Дневники военных лет (1943, 1945 годы)

Всеволод Витальевич Вишневский

SHOUT
SHARE
IT

- Вишневский Всеволод Витальевич

Вишневский Всеволод Витальевич Дневники военных лет (1943, 1945 годы)

Вишневский Всеволод Витальевич
Дневники военных лет (1943, 1945 гг.)
{1} Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста.

Аннотация издательства: В этой книге публикуется лишь часть "Дневников военных лет", относящихся к Ленинграду, и полностью - последняя, завершающая глава их, - "Капитуляция Берлина", как единственный в своем роде, бесценный документ и подробное свидетельство окончательного поражения Гитлера и его режима. Взятый период из ленинградских дневников печатается с сокращениями, вызванными ограниченным объемом книги. Но все то, что характеризует жизнь и деятельность писателя в эти дни, строго сохранено.

С о д е р ж а н и е

Подвиг писателя. Предисловие Е. Янковской
Из новогодней речи Вс. Вишневского 31 декабря 1942 г.
Ленинград (1 января 1943 - 10 декабря 1943)
Январь 1943 года
Февраль 1943 года
Март 1943 года
Апрель 1943 года
Май 1943 года
Июнь 1943 года
Июль 1943 года
Август 1943 года
Сентябрь 1943 года
Октябрь 1943 года
Ноябрь 1943 года
Декабрь 1943 года
От составителя
Май 1945 года
Примечания

Подвиг писателя

"Война пронесется, и от нее останутся лишь легенды, книги, памятники, символы... и могилы. А над полями - вечное необъятное небо, белизна снегов, людские заботы дня, раздумья... И кто-то в зиму 2043 года, может быть, спросит:

- Как и чем жили люди в 1943 году, участники Отечественной войны?

В меру сил своих я об этом и рассказываю... - безвестный потомок мой. Не знаю - чем я тебя смогу порадовать. Я пишу то, что вижу..."

Всеволод Вишневский написал эти строки в дневнике 26 декабря 1943 года, выразив в них суть и назначение поистине подвижнического труда писателя. В день, когда они писались, Вишневский был серьезно болен и находился на излечении в подмосковном санатории: сказались два с половиной года войны, блокадный Ленинград.

Сейчас трудно судить, как бы использовал автор увиденное им и запечатленное на бумаге с наступлением мирных дней, - планов было много, как военную летопись, как материал для последующей работы или как проверку своих убеждений. Известно только, что Вишневский очень дорожил дневниками. "Может быть это - самая дорогая для меня часть моих литературных работ", писал он в своей автобиографии.

Возможно, в обоснованности этих слов кто-то и усомнится, вспомнив, как гремела слава его фильма "Мы из Кронштадта" или его пьесу "Оптимистическая трагедия". И все же такое отношение к дневникам самого Вишневского вполне оправдано. Надо представить хотя бы, как в Ленинграде 1941-1944 гг., в городе, "где Эдгар По показался бы только бытовиком", в обстановке круглосуточной бомбежки, при минусовой температуре в комнате, больной, смертельно уставший человек педантично ведет записи, помня, что он свидетель и участник неповторимых по героизму и исторической важности событий.

"Хочу все видеть и помнить", - писал Вишневский 30 июня 1941 года. Начав их 22 июня, он продолжал свои записи в течение всей войны, до победных дней, то есть до капитуляции Берлина включительно.

Это вступительное слово о Вишневском я начала с его дневников не случайно и не только потому, что они являются содержанием настоящей книги. "Дневники военных лет" - не только летопись Отечественной войны, - они, как ни одна биография, страница за страницей рисуют образ самого писателя - с его критериями, думами, планами на будущее, - мужественного, цельного и упорного человека.

Вишневский нигде, даже в самых сокровенных записях, не говорит о личном подвиге. И толкует он подвиг по-военному, коротко и просто, - как долг, включая сюда долг гражданина, коммуниста и писателя. Но совершать подвиги он начал очень рано.

Всеволод Витальевич Вишневский родился 21 декабря 1900 года в Петербурге, в семье межевого инженера (землемера). Мать его была фельдшерицей. Когда началась первая мировая война, он, 14-летний мальчишка, гимназист 6-го класса, удрал на фронт и стал разведчиком лейб-гвардии Егерского полка. Там, на фронте, он получил, по собственным словам, "три георгиевских награды и настоящий жизненный опыт"{1}.

"Я, конечно, не забывал об образовании, - пишет Вишневский в своей автобиографии. - Я все время, - был ли в окопах, или в госпитале, продолжал учиться и, приезжая в отпуск в Петербург, сдавал экзамены и переходил, по возможности, из класса в класс... В начале 1918 года я сдал экзамен на аттестат зрелости... К этому времени я уже был в рядах 1-го морского отряда..."{2}

Шла уже гражданская война, и Вишневский - ее активнейший участник. Бывший солдат становится матросом Волжской флотилии, он - пулеметчик на флагманском корабле "Ваня-коммунист", участвует в боях с белогвардейской флотилией.

Героическая жизнь защитника революции неслась стремительно, бурная, деятельная натура жаждала всюду успеть. После Волги Вишневский попадает в украинские степи, - он командир-пулеметчик в бригаде бронепоездов, затем начальник особого отдела.

На бронепоезде "Грозный" он воюет с петлюровцами, с бандитскими группами.

В самый тяжелый период борьбы с Врангелем Вишневский выполняет особое задание ЦК большевистской партии по подпольной работе в Крыму. В 1919 году он - в Первой Конной Буденного, воюет с деникинцами.

Здесь, на полях сражений гражданской войны, крепнет и обретает силу ею литературный талант, который начал проявляться у Вишневского еще в ранней юности.

Первым серьезным творческим результатом увиденного и пережитого за эти годы явилась пьеса "Первая Конная" (1929г.). С. Буденный написал к ней предисловие - "О пьесе пулеметчика Вишневского". Перечисляя достоинства этого произведения, Семен Михайлович Буденный определил главную его особенность, ставшую отличительной чертой дальнейшего творчества Вишневского, - жизненность материала, его документальность и достоверность.

Постановкой спектакля "Первая Конная" начал свое существование Театр Центрального дома Красной Армии, затем пьеса вошла в репертуар других театров страны.

Данью гражданской войне был и цикл рассказов "Матросы". В них писатель ярко поведал миру о таких фактах и "случаях"

бесстрашия, имевших место в Новороссийске, в пору борьбы с Врангелем, перед которыми иногда меркнет современная фантастика. Между тем в основе рассказов этого цикла подлинные события, в них присутствуют реальные люди, в их числе - сам автор.

В 1932 году Вишневским была написана вторая пьеса о гражданской войне - сейчас широко известная "Оптимистическая трагедия". Изображение героики гражданской войны в этой пьесе осталось непревзойденным. По силе эмоционального воздействия ей нет равных в советской драматургии.

Но самую большую популярность из произведений о гражданской войне принес Вишневскому фильм "Мы из Кронштадта", сценарий которого был написан в 1933 году. Этот фильм триумфально прошествовал по экранам всего мира. Вишневский сам выезжал за границу и был свидетелем этого триумфа в Праге, Париже, Лондоне и особенно - в сражающейся с фашизмом Испании, куда он ездил в 1937 году не только как автор фильма, но и как делегат на Всемирный конгресс писателей-антифашистов. За фильм "Мы из Кронштадта" Вс. Вишневский и режиссер Е. Дзиган были награждены орденами Ленина.

Следует отметить, однако, что ни одно из сценических произведений Вишневского не принималось без препятствий: его творческий метод, новый, необычный для сцены и экрана, вызывал непонимание, а следовательно, и неприятие многих постановщиков и критиков,

В мирные 30-е годы Вишневский работает в самых различных жанрах. Он пишет пьесы, сценарий к фильму "Испания", эпопею "Война" (о первой мировой войне), кинороман "Мы - русский народ". Здесь нет возможности даже коротко сказать обо всем, что было написано, я останавливаюсь только на самых значительных его произведениях, в числе которых следует назвать пьесу "Последний решительный" (1930 г.) - о предстоящей неизбежной войне. С прозорливостью опытного военного и историка писатель предсказывает неотвратимость кровавого столкновения двух полярно противоположных систем капиталистической и социалистической.

И вот - финская война. Вишневский снова на фронте, - пишет, анализирует, выступает перед бойцами. Он один из первых угадал смысл этой войны, тогда для многих неясный. Позднее Н. Чуковский писал:

"Я не раз вспоминал сказанные им... слова, что вот эта малая война только попытка великих мировых держав, оставшихся в стороне, прощупать наши силы. Слушая его, я впервые до конца

понял, что дело этим не ограничится, что большая война близка и неизбежна".

И она грянула. Для Вишневского это была пятая война в его жизни.

22 июня 41-го, выступая на митинге в Центральном доме литераторов перед товарищами по перу, Вишневский сказал: "Мы будем в Берлине!"

Человек слова и долга, он один из первых среди писателей ринулся на фронт. 25 июня он был уже в Ленинграде, 27-го - в Таллине, в боевой обстановке, - как политработник Военно-Морского Флота и военный корреспондент "Правды".

Переход нашего Балтийского флота из Таллина в Кронштадт в августе 41-го года - это, по свидетельству Н. Чуковского, "одно из самых героических и трагических событий войны", - проходило при непосредственном участии Вс. Вишневского. За боевые заслуги и политическую работу в этом переходе ему было присвоено звание бригадного комиссара.

Из Кронштадта Вишневский приехал в Ленинград и пробыл в нем весь блокадный период, ставший для грядущих поколений легендой и символом непокоренности.

Все, что виделось в эти дни, что казалось важным, - сообщалось дневнику, и в первую очередь все то, что непосредственно касалось соотношения сил воюющих сторон, - будь то вооружение, позиции на фронтах или моральные устои народов. Изредка уделялось несколько строк собственному состоянию, своим творческим делам, мечтам. Но главным был фронт.

"Душевная, интеллектуальная, бытовая концентрация на проблемах войны абсолютная. И только иногда, как добавочный кислород, несколько глотков природы, искусства".

Так сам Вишневский определял общую направленность дневников.

Мне кажется, без риска быть неправым можно утверждать, что мысль Вишневского, независимо от того, что конкретно происходило данного числа и что записывалось, непрерывно работала в одном направлении: что делается сейчас для победы, что ее приближает и что тормозит, - на фронте, в нашем тылу, у союзников. Если именно так понимать состояние духа Вишневского, ого напряженно работающую мысль, сконцентрированную на одной идее, не покажутся разнородными его записи, случайными - интересы: от цен на рынке на картошку до статей К. Маркса об Индии (картошка - продукт питания, Индия в те годы, ее история, - это потенциальная мощь Англии, нашей союзницы).

Вишневский не только фиксирует события - он их суммирует, анализирует и тут же в связи с узнанным излагает свои прогнозы, как правило, очень верные. Он предсказывает психологическое состояние людей после войны, - как они войдут в мирную жизнь после всего перенесенного.

Все это не случайно. За плечами Вишневского был огромный жизненный и военный опыт. Пытливый ум его непрерывно жаждал знаний; Вишневский очень много читал. Политика, философия, общая история, история войн, история России, художественная литература - все подвергалось оценке с точки зрения пользы на сегодняшний день.

Так, он изучает историю Германии начиная со столкновения первых германских племен с Римской империей, стратегию, военные карты, а в августе 42-го пишет: "Во всей стратегии Гитлера лежит старая континентальная ошибка: Гитлер претендует на мировое господство, на морские пути, но ведет борьбу, не имея флота, отказавшись (убоявшись) от морского прыжка на Англию и повернув "по привычке" на Восток, где и завяз..." Он читает "Войну упущенных возможностей" генерала Гофмана, делает конспект этой книги и приходит к убеждению, что Гитлер в основу своей деятельности положил концепции Гофмана. Он тщательно изучает Чемберлена, Ллойд-Джорджа, Черчилля, то есть верную своей политике Англию, которая "пока что шлет приветы и выжидает", вместо того чтобы открыть Второй фронт.

Вишневский, наблюдает, как наступательные бои Красной Армии мощным резонансом отразились на состоянии армий - участников "ори", особенно Италии, непосредственно воюющей на Восточном фронте. Политическое, экономическое положение воюющих с нами Финляндии, Италии, Японии, ведущей военные операции против США (главным образом морские), - все подвергается исследованию. (И притом Вишневский часто сетует на недостаточную информацию, на ограниченность сведений с фронтов.)

Николай Тихонов, вспоминая о Вишневском, писал:

"Я не знаю такого второго писателя, который, как Вс. Вишневский, был как бы создан для революционных битв и событий мирового масштаба. Если бы не его таланты драматурга и импровизатора, он мог бы быть военным историком, офицером Генерального штаба, политработником, занимающим самые ответственные посты".

Но Вишневский был писателем и одновременно военным. Находясь в осажденном Ленинграде, он не только выполнял все поручения Пубалта (Политического управления Балтийского

флота), которому был подчинен, - он организовал и возглавил единственную в своем роде Оперативную группу писателей при Пубалте, члены которой вели большую политическую работу на суше и кораблях. С самого начала в группу входили А. Тарасенков, А. Крон, Вс. Азаров, Н. Михайловский и др. (состав постепенно менялся). Руководитель группы был поглощен работой больше всех, деятельность его была многогранна, а главное - очень оперативна. Он собирает сводки с фронтов, трофейные материалы, протоколы допросов пленных - и тут же пишет листовки, очерки, радиоречи и т. д. Все делалось страстно, стремительно, - чтоб сразу в дело, сразу - результат. (Вспомним хотя бы речь Вишневского о русской душе - в ответ на речь Геббельса.)

И результат был. Об этом говорили отклики на его радиопередачи, показания пленных немцев, читавших его листовки. Вишневский постоянно выезжал на передний край (на машине, на мотоцикле) - к летчикам, морякам в морскую пехоту, в стрелковые части. Как правило, проводил там беседы, делал доклады о международной обстановке и на фронтах, писал очерки (тут же, кстати, передающиеся в печать) о лучших снайперах, асах, подводниках.

Не меньше сил он отдавал и ленинградцам - часто выезжал на заводы, выступал в печати, по радио, всякий раз находя при этом искренние и действенные слова, помогавшие жить и бороться за победу. (Достаточно вспомнить новогоднюю речь Вс. Вишневского в 1942 г., отрывок из которой мы включаем в настоящую книгу.)

Статьи, записи, воспоминания близких друзей Вишневского, товарищей по фронту и работе в театре, наконец творчество самого Вишневского говорят не только о его мужестве, душевной щедрости, огромной работоспособности, но и большом укладе в создание духа сопротивления, благодаря которому Ленинград выстоял и победил.

Разумеется, находясь в Ленинграде, Вишневский не ограничивался листовками и речами, хотя относился к ним со всей серьезностью и горячностью натуры. Он работает над книгой о Кронштадте, в 1942 году, по просьбе Театра музыкальной комедии,- единственного театра, действовавшего во время блокады, - вместе с драматургом А. Кроном и поэтом Вс. Азаровым пишет пьесу "Раскинулось море широко", самый жанр которой - музыкальная комедия, - не свойственный ни Крону, ни Вишневскому, - явился как бы вызовом всем тяготам и страданиям, выпавшим на долю и авторов, и актеров, и зрителей.

Мы опускаем здесь подробности обстановки, в которой

создавалась эта пьеса (о ней достаточно красочно рассказывает в дневниках автор){3}.

В 1943 году Вишневский написал еще одну пьесу - "У стен Ленинграда", назвав ее романтической.

В пьесе речь идет о кровавых боях, о крайне напряженном времени, когда немцы в подвалах Петергофа убивали матерей и детей защитников Ленинграда, когда "на фронт едут трамваем, фронт ближе обычного маршрута".

Что же здесь романтического? Что вообще называет Вишневский романтикой? Это - способность самого автора и его героев быть выше личных забот, выше частностей, как бы значительны они ни были, выше голода, это значит - жить, дышать судьбой страны, ее народа, с единственной задачей победить.

Кроме пьес, Вишневский пишет сценарий фильма о Ленинграде, очерки для "Правды"; он работает, размышляет о послевоенной литературе, о гуманности советских людей, о быте, мечтает о реорганизации преподавания русского языка в школе. И - о тишине кабинета, о солнечном пляже и пении птиц в лесу, - об этом мы узнаем исключительно из дневников. Из них же мы узнаем также, что войну, кровь, разрушения, страдания Вишневский воспринимал как явления аморальные; он подчинялся законам войны ради того, чтоб люди хотя бы в будущем могли радоваться жизни.

Тоска о тишине, о природе в сочетании с привычным для нас, устоявшимся обликом Вишневского - человека военного до мозга костей, далекого от каких бы то ни было сентиментов - вдруг приоткрывает завесу над его глубоко спрятанными душевными струнами, нежными и чуткими ко всему прекрасному, что дарует природа человеку в нормальной жизни.

И все же он трезво сообщает:

"Жизнь жестче, грубее, чем я ее вижу, и во сто раз грубее, чем я пишу".

Вс. Вишневский пробыл в Ленинграде "40 месяцев и 10 дней", как записал он сам 1 ноября 1944 года.

Из лаконичных, строгих записей дневников постепенно вырисовывается облик их автора той поры: весь в напряжении, в биении сердца и мысли, только об одном: "Россия, милая!" 30 ноября 1941 года он пишет: "Летчики едят, пьют, шумят... А потом все в бой, может быть, на смерть... Мои милые, родные!"

В этой записи - весь Вишневский, потому что в ней, такой коротенькой, есть все, присущее его богатой натуре: и любовь, и сострадание, и долг. Но именно эти качества заставляют Вишневского не признавать компромиссов, снисхождения к

трусам, паникерам. Мотив непримиримости проходит через все творчество Вс. Вишневского-писателя, для которого война и революция были главной темой.

Верность Родине, гордость принадлежностью к ней для Вишневского были сами собой разумеющимися, не требующими доказательств. Побывав во многих странах Запада еще накануне войны, Вишневский писал в конце 1944 года:

"Меня сейчас, после моих прежних поездок, в общем, не тянет ни в Европу, ни в Америку. Это для меня чужой мир. С ним - отношения особые. Пусть этот мир примет нас с уважением, сняв шляпы..."

Как только миновала опасность для Ленинграда, Вишневский вслед за отступающим врагом вместе с частями Красной Армии двинулся на Запад. Прогнозы его сбывались, слова, сказанные еще в 42-м, обретали живую реальность:

"Прорвем кольцо, пойдем по старым дорогам, на Запад... В Таллин, в Ригу, в Кенигсберг, где старый Кант просился в русское подданство, и до площади Берлина, где немцы сдавали ключи русским в 1760-м!"

Через Карельский перешеек, через Выборг, Прибалтику вел путь Вишневского к Берлину...

"СССР наступает неумолимо, неотвратимо, - пишет он в эти дни. - Дела в Германии становятся похожими на геологические оползни, - за ними будет и обвал!"

Этим обвалом, осуществленной мечтой Вс. Вишневского, явилась капитуляция Берлина, очевидцем которой он был лично. Право на поездку в Берлин и присутствие при капитуляций в роли корреспондента "Правды" Вишневский оговорил давно, еще тогда, когда его вызывали из осажденного Ленинграда в Москву с предложением вернуться в журнал "Знамя", главным редактором которого он был до начала войны.

Вишневский умер 28 февраля 1951 года, едва успев отметить свой юбилей: в 1950 году отмечалось 30 лет его литературной деятельности и 50 лет со дня рождения.

Е. Янковская

Из новогодней речи Вс. Вишневского 31 декабря 1942 г.

Мои мечты:

1) Окончательное освобождение всех оккупированных территорий.

2) Разоружение - под контролем - немецких вооруженных сил. Сдача флота, авиации и пр. Демобилизация. Реорганизация полиции и т. и.

3) Выдача военных и военно-морских патентов (химических, медицинских и пр.). Выдача военных карт.

4) Контроль советской и союзной комиссий и гарнизонов над главными стратегическими пунктами Германии и Италии: аэродромами, портами, железнодорожными узлами, рациями, арсеналами, военными заводами...

5) Выдача архивов генерального штаба Гитлера и гестапо. Выдача списков агентуры; списков всей фашистской администрации всех видов и рангов; протоколов опросов советских военнопленных.

6) Выдача виновников преступлений в захваченных землях Европы, СССР (арест их денежных вкладов в любой стране). Суд над ними. Определение места суда, процедуры.

7) Возвращение всего увезенного, награбленного имущества советской и других стран - от оборудования заводов, транспорта, банковских сумм до "посылок"...

8) Сформирование немецкой народной милиции, отрядов из наиболее надежных элементов по рекомендации партийного подполья: КПГ и др. (интербригадовцы и пр.).

9) Подготовка мирной конференции. Первоочередное решение проблемы стратегической безопасности границ СССР, возмещений, славянской проблемы и пр. Новые германские границы, статус и т. и.

10) Экономическая помощь разоренным советским районам и другим районам Европы (Польша, Югославия, Чехословакия, Франция, Бельгия и др.).

11) Возмещение по счетам Государственной чрезвычайной комиссии по учету фашистских преступлений причиненных убытков. Натуральные поставки и финансовые взносы.

12) Пресечение реваншистских идей, милитарист(ических) националист(ических) легенд и пр. в Германии. Проблемы воспитания: школы, университеты, пресса, радио и пр.

30 декабря 1942 года.

Как после бурь и наводнений, как после войн и долгих испытаний, неизменно поднимался и хорошел Ленинград, так будет и впредь. Верь этому, товарищ, брат, друг. Ты сын великого, самого великого, поразительного народа, чья мощь, гений и творческие силы необъятны. Все залечим, все отстроим. На диво миру развернем такие новые пятилетки, построим такого размаха дороги, каналы, порты, вокзалы, заводы, фермы, города, дворцы и парки, - что станет страна наша местом паломничества.

Покажем гостям и руины, и заросшие и оберегаемые ленинградцами дзоты, и оставленные кое-где, как памятники, почерневшие дома, шрамы на стенах и скажем: это память об Отечественной войне, о победе, а вот - что вокруг...

И взгляд твой и твоих гостей залюбуется Россией, нежным

дымчатым воздухом ее, небесами милыми, лесами и нежными перелесками и бескрайними просторами, где хозяева, труженики - мы и только мы.

Восстановим здоровье усталых, раненых, больных. Вдохнут они хвойно-соленый запах лесов на тихих берегах наших морей или горный озон на Карпатах, на Кавказе.

Верь, товарищ, что восстановим и любимые свои места: и прохладу и прелесть парков Пушкина, и убранство, роспись и алебастровую лепку дворцов, и воскресим эхо в сверкающем бальном зале Екатерининского дворца. Оно откликнется радостно на веселый русский голос.

Отлита будет вновь статуя Самсона в Петергофе, и брызнут, шипя, огромные бело-радужные струи фонтанов среди зелени парка. Геркулес обопрется вновь на палицу у чудесной Камероновой галереи над озером, где чесменские орлы. Влюбленные, взявшись за руки, вновь будут бродить по аллеям, признаваться, мучиться, ревновать, терзаться, мириться и сгорать от счастья...

Это будет непреложно. Вновь зашумит мирный труд. С песнью пойдут строители, каменщики, монтажники. В творческом возбуждении натянет ватман на доску архитектор, инженер.

Это будет! Порукой этому - вечная жизнь России, беспредельная мощь ее духа, трудоспособность ее, бескрайная жизнетворящая сила.

Но, товарищ и друг, - мы не придем с тобой в этот солнечный парк, в гости к Пушкину, к истории, к тишине, отдыху, музыке и литературе "по легкой, гладкой дороге".

Мы пройдем с тобой, ленинградец, еще сквозь холод и бои, сквозь огонь, грязь, муки, кровь, стоны и скрежет; еще хлебнем забот.

Наш мозг будет напряжен, и мы не позволим ослабнуть этому напряжению. Мы будем думать - и даже сны видеть - о войне, о борьбе, о деле, о наилучших способах достижения победы, об уничтожении гитлеровцев. Она достигается не только в высоких штабах или в цепи, в поле, у обложенных немецких дзотов, огрызающихся огнем.

Путь к победе - это непрестанное трудовое и духовное напряжение, дисциплина, требовательность к самому себе и к другим...

Мы многих потеряли - никогда в жизни таких потерь, такого горя мы не испытывали, как за последние полтора года. Но разве мыслимо поддаться? Немецкие глаза следят за нами: кто у русских согнется, кто потеряет веру, у кого потухнет огонь в сердце и в очах, у кого ослабнут руки, опустятся устало плечи.

Не поддавайтесь этому - те, у кого и самое большое горе. Город, сам Ленинград, с живой душой, такой большой, все испытавшей, - говорит тебе: держись, друг! Город кладет свою большую ласковую руку на голову твою и гладит тебя.

Он как отец - в нашей дружной, хорошей питерской семье. Каждый сумеет, должен суметь одолеть трудности войны, осады. Есть у тебя боль, горечь потерь, щемит сердце и душу - скажи, объясни себе: во всем виновен враг, Гитлер. Ты ведь запомнил то, что говорил этот враг, обрекая тебя, твою семью, твоих близких на мучения и смерть. Зажгись огнем личной мести. Скажи себе: "Я буду мстить - в бою и в труде, неустанно - до последнего дня войны". Скажи себе: "Я буду, я хочу быть свидетелем обвинения на суде над Гитлером. Я миру расскажу свою обиду, боль, горе".

Иди же вперед, - и сделай и горе, и боль свою орудиями борьбы - во имя России, во имя правды, во имя всего человечества. Иди и дай слово терпеть... И боль твоя утихнет и претворится в дела, в подвиг, - на душе станет хорошо. Иди в общих крепких рядах. Вот, почувствуй, локоть соседа. Вот крепкие плечи! Смотри - какие кругом товарищи!.. Шепот по миру идет: "Это - ленинградцы".

Ровной поступью, со старыми знаменами, помнящими Полтаву, Лесную, Гангут, Измаил, Альпы, Бородино, перевалы Балкан, помнящими 1905 и 1917 годы и дни 1918 и 1919 годов, - идут ленинградцы.

Ты еще обстреливаешь нас одиночными орудиями, с дистанции в 30-35 километров? Ты еще пробуешь посылать самолеты, хотя мы их угробили под Ленинградом больше двух тысяч? Хорошо - ты получишь ответ!

Ленинградцы заняты делом. Надо держать возможно более высокий производительный уровень. Больше орудий, мин, снарядов, пулеметов, автоматов, гранат, больше боеприпасов. Зальем немцев огнем и металлом.

Больше рейсов на железной дороге. Больше рейсов на Ладожской автодороге. Больше рейсов трамваев, автотранспорта.

Каждый ленинградец должен для 1943 года наметить свой план повышения и улучшения труда и сказать родине, Ленинграду: "Обязуюсь честью сделать больше, чем в любой предыдущий год моей жизни". Понимаете? Так нужно!

Далее. Держать город в чистоте и порядке. Все хозяйство должно функционировать четко. Оглянитесь, пожалуйста, вокруг и, если есть недочеты, - лично займитесь наведением порядка.

Вы хотите отметить новый 1943 год хорошо и радостно? - Что может быть лучше наведения образцового порядка и чистоты вокруг? Пусть каждый будет подтянутым, пусть его вид говорит

об уверенности и бодрости. Заросшие, грязные, опустившиеся люди противоречат Ленинграду. Чистота украсит город, даст бодрый импульс и будет символом нового 1943 года. Ленинградцы встречают его по всем правилам, как доброго вестника.

Далее. Присядь, товарищ, гражданин, гражданка, к столу, напиши письмо бойцам... Девятнадцатый месяц беззаветно бьются командиры, бойцы - в окопах, на море, в воздухе. Обласкай их добрым словом, навести в госпиталях, одари скромным подарком, согрей. Напиши, скажи бойцу о том, что город наш мы бережем, лелеем.

В городе нашем за полтора года войны, осады вызрели новые силы. Сделаны многие научные и технические открытия, есть просто замечательные... Повысились нормы выработки! В городе нашем, как никогда, крепко ощущение высокой гражданственности, дисциплины, личного и коллективного долга. В этом все убедились - и это входит по праву в краткий баланс, итог, который мы с вами сейчас подводим к Новому году.

Мы оставили позади неописуемо трудные месяцы, равные по силе дел, эмоций, переживаний целым годам. Граждане города оказались достаточно энергичными; знамя города, принятое из рук отцов, они не опустили, а подняли еще выше.

Крепче же нашу братскую стайку, друзья ленинградцы! Одна поглощающая мысль да владеет нами: отбили пять гитлеровских попыток взять Ленинград. В шестой же раз пусть будет громовый наш удар и прорыв блокады. Готовить удар днем и ночью, упорно, самозабвенно, сил не жалея. Мы должны сейчас трудиться, как никогда, каждый на своем участке. Всю волю миллионного города - в один узел. И ударить! Ударить так, чтобы немцы не оправились!..

Нас спросят: можем ли мы, ленинградцы, это сделать?

Можем. Есть люди, силы, великолепный дух, опыт, есть первоклассная техника...

1943 год на пороге. И этот год будет наш! Идет он по русскому морозцу, лапу нам протягивает. И мы протянем: "Ну, здравствуй! Давай-ка, брат, на Гитлера, всем весом". Он улыбнется: "Всегда готов!" Примет пост и дела у нашего 1942-го (неплохо послужил), взвалит груз на себя, крякнет и шагнет вперед...

Так вперед же, друзья! Вперед, храбрые офицеры и бойцы Ленинграда, вперед, доблестные офицеры и моряки краснознаменной Балтики! Вперед, неустрашимые стоические рабочие и работницы нашего города! Вперед, люди науки, техники и искусства - благородные носители культуры России,

старого Петербурга и ныне Ленинграда!

Дни прибывают... Это светит нам вздымающееся солнце Победы.

Ленинград

(1 января 1943 - 10 декабря 1943)

Январь

1 января 1943 года

С утра повтор шестинедельной сводки. Она выдержанная, выразительная, точная. - Решается судьба немецких войск в излучине Дона; вопрос о Северокавказской группировке немцев и пр. Речь идет о более чем ста немецких дивизиях... Шестьдесят с лишним дивизий разгромлены или окружены; положение остальных, говоря языком берлинского радиообозревателя, "серьезное"...

Хорошие отклики на мое радиовыступление... Делаю записи по обзору "Трехсотлетние отношения между Россией и Англией" (1553-1853 гг.)...

Один радиоинженер вернулся из глубин Сибири. Ленинградский радиозавод организовал там два своих филиала, сохранив часть завода и в Ленинграде. В результате производство радиоаппаратуры заводом - в целом - выросло в семь-девять раз. Вот пример технических возможностей! Аппаратура идет стандартная, прочная. У немцев принципиально нового в трофейном имуществе не обнаружено.

Из рассказа радиоинженера:

"Москва полуосвещена; на колхозных рынках картофель стоит 50 рублей, масло - 800 рублей килограмм (у нас свекла - 350 рублей килограмм, картофель, видимо, до 500 рублей)...

Вдоль сибирского пути много новостроек. Есть стройки, рассчитанные на 1944 год. Непрерывно идут эшелоны с танками, самолетами, орудиями...

В городах электроэнергию дают главным образом на заводы и фабрики. Население живет пока без электрического освещения.

В Минусинском районе - народ сыт... У моей хозяйки (с двумя детьми) запас в триста пудов картошки, восемь бочек капусты. Она получает по два кило хлеба за трудодень... Работают женщины и дети до шестнадцати лет. Большинство мужчин - мобилизованы...

Пространства неимоверные, а людей мало... Проедешь на лошадях километров пятьдесят и, может быть, встретишь одного человека..."

Продолжал выписки по обзору англо-русских отношений.

До 6 утра не спал - утомление, нервы... Читал "Тысячи падут"{4}. Это интересная книга о разгроме Франции. Но как

далек дух и стиль западных авторов от нас! И хорошо, что у нас все по-иному.

"В последний час". - Штурмом взяты Великие Луки; на Юге - Элиста, Троицкое и др. пункты по реке Яшкуль. Наши выходят на кавказские коммуникации и тылы противника...

2 января 1943 года

Тихо, мягкая погода... В небе - голубые просветы...

К часу дня пошел в больницу имени Эрисмана. Помимо всех консилиумов и пр. - надо проверить зубы.

Осмотрели меня два отличных челюстника-хирурга... Удалили зуб мудрости (возможно, в нем крылась причина моих головных болей). Благодарю докторов, беседуем об их практике во время войны...

Слушал радио... Видимо, операции на Центральном фронте, в частности взятие Великих Лук, преследуют крупные цели. Это выдвижение в сторону Двинска... Хотелось бы полного отсечения немецких войск, перехвата Двинско-Псковской железной дороги и выхода на прибалтийские коммуникации.

На экранах кинотеатров Москвы возобновили мой и Э. Шуб{5} фильм "Испания" (выпуск 1939 года).

Снова вел записи об англо-русских отношениях... Ночью читал "Пальмерстон" К. Маркса{6}... Блестящий очерк-памфлет. Многое звучит как характеристика современных английских деятелей.

4 января 1943 года

Снежно, тихо...

Сводки дают впечатление нарастания ударов, чередующихся на разных фронтах... А в резерве еще Карельский, Ленинградский, Волховский, Северо-Западный и Калининский фронты, южная часть Центрального, Брянский, часть Воронежского. Нет сомнения, что и эти силы будут использованы до весны, до распутицы. Сейчас идет планомерная гигантская южная операция и вызревает новая: видимо, окружение на Северо-Западе с целью отсечения немецких армий от восточно-прусской границы.

Подготовил доклад к собранию писателей - о ходе войны. Это некоторые мои военно-исторические размышления за последний период: о немецких и советских военных школах, доктринах; о Восточном плане немцев; о Гофмане и др.; о Гитлере и его военной "практике"...

Англии еще раз дается возможность показать себя. Думаю: а не демонстрация (не блеф) ли вся эта высадка в Северной Африке, шум об Италии и пр.? Не есть ли это "дымовая завеса" для главного удара на Ла-Манше, или в Голландии, или в Скандинавии? Может быть, скупые слова товарища Калинина{7}:

"Есть некоторые основания полагать, что активность союзников в борьбе против немецкого фашизма увеличится", - таят в себе какие-то реальные планы?

"Альманах" в Ленинградском ССП{8}. - В доме неуютно, темно. Неведомые тетки у дверей; отдельная комната Гослитиздата, пустая биллиардная, холодная лестница. Наверху зал с елкой... Собираются туго; некоторые "обедают"... Беседовал с Кетлинской - о Зонине. Он болен, волнуется за судьбу новой книги...

"Альманах" был довольно удачный. Точные и сухие записи Груздева о действиях Кронштадтского истребительного полка... Хорошие стихи у О. Берггольц и В. Лифшица. Это вызревшее, откованное... Это берет за душу...

В. Инбер прочла несколько юмористических и шуточных стихов, милых, забавных, и внесла некоторое разнообразие.

Я поделился своими мыслями о войне: о противнике, об опыте и уроках 1914-1918 годов и т. и.

В городе - темень... Мягкая погода, выпал снег.

В булочных (в очередях) некоторые с завистью поглядывают на тех, кто уже получил хлеб... Видимо, это продолжение психоза, боязни голода, стремление скорее и больше поесть... Хотя в столовых, как говорят, изредка на столах уже остаются тарелки с недоеденным супом.

Вечером читал К. Маркса: Индия, Восточный вопрос и т. Д. (IX том)...

5 января 1943 года

Работаю... Временами - артиллерийские выстрелы...

В утренней сводке. - Показания пленного унтер-офицера 6-й танковой дивизии: "Гитлер снимает части из Франции и перебрасывает их на Восток..."

Долго ли будет ждать Англия? Если Черчилль говорил о тридцати трех немецких дивизиях на Западе, то сейчас их, видимо, меньше.

Окруженные под Сталинградом двадцать две немецкие дивизии истощаются. Питание - 100 граммов хлеба; едят коней (кавалерии и обозов). Некоторые гибнут от дистрофии и холода. Живут слухами: "Нам на выручку идет генерал Манштейн. Идут танки..." Окруженные части наспех строят ряд полевых укреплений, минных полей, проволочных заграждений и т. и. Напрасно! Положение их непрерывно ухудшается.

Из новогодних приветствий. - Л. Фейхтвангер:

"Многие влиятельные круги все еще пытаются умалить роль Советского Союза в глазах всего мира. Но каждая новая победа Красной Армии помогает разрушать этот заговор..."

(Здорово!)

Э. Хемингуэй:

"Вы спасли мир от сил варварства в 1942 году, оказывая сопротивление одни, почти без помощи..."

Урал за последнее полугодие увеличил выпуск танков, самолетов, орудий и минометов на 200-250 процентов. В десятки раз увеличен выпуск реактивных установок ("катюши"). В Ленинграде налажен выпуск пятидесяти двух видов вооружения и боезапаса.

Получил испанское издание "Интернациональной литературы", No 5, где мой рассказ "В море". Там же - в статье о морских писателях СССР дана краткая характеристика моей литературной деятельности и прочее...

Письмо от А. Тарасенкова{9} - торопливое, но с некоторыми московскими подробностями.

Получил пачку новых книг и брошюр, главным образом "Советского писателя". Взял книгу покойного Е. Петрова{10}. Мы не дружили - были очень разные, но хочется прочесть его книгу, чтобы еще что-то понять в нем...

Взбудораженность - от двух стопок книг московских приятелей и неприятелей...

Читаю Е. Петрова. Это чуть-чуть от "одесской школы", чуть-чуть от европейского репортажа, - это, конечно, штрихи, поверхностный рассказ, где все правильно, удачно, благополучно... Порой очень точные детали, простая проза: допрос старосты-изменника; пейзаж, сгоревшая деревня. О Севастополе общо, расплывчато... Мало конкретного материала. Многое (с репортажной ретушью) сплетается с анекдотизмом, с нарочитым обнажением своей "штатской" роли, с агитационными вставками... А рядом о Москве - острые писательские наблюдения, интересные размышления о природе войны (о запахах ее), о немецких "плановых" просчетах и пр. Минутами ощущаешь - вот документ битвы за Москву... Прорыв на "Ташкенте"{11} так напомнил мне наш прорыв из Таллина...

Новые удары на Дону и Северном Кавказе: взяты Морозовская, Цимлянская (это замыкание третьего кольца!); взяты Нальчик и ст(аницы) Прохладная, Котля(ревская)...

Гитлер получит 30 января 1943 года - к десятилетию своего рейхсканцлерства - хорошие подарки от Красной Армии!

Читал брошюру В. Финка о Франции{12}. Замечательное описание: слепой комбатант в павильоне СССР ощупывает бюст Ленина. К бюсту ежедневно неведомо кто приносит цветы... (Помню этот павильон, толпу, жару... 1937 год!)

Прочел книжку К. Симонова "От Черного до Баренцева моря".

Неровная. Есть и сырые декламационные записи, сухие заметки и точная, острая запись: обгорелый труп на песке у Арабатской стрелки... Наиболее удачны очерки о Севере: "Однофамильцы", "На Рыбачьем и Среднем" и др.

Читал "Фронтовые записи" В. Ставского... Есть горячность, пыл боя, но все это лобовой, сырой рассказ, протокольная запись.

Я, в общем, прав: газетный материал не стоит издавать книгой. Он еще потребует тщательной литературной обработки, он должен переплавиться.

6 января 1943 года

Солнечно, 7 градусов мороза...

В сводке - о продвижении в Сальских степях. Темп наступления на Юге наши не теряют. Противник выводит свои дивизии из предгорий Кавказа, боясь окружения...

У союзников кислые обзоры о потере высот в Тунисе (1-й английской армией); о трудностях снабжения; о плохих погодах; о том, что 8-я армия должна помочь и т. и...

Дни прибывают, хотя мы это знаем больше теоретически, чем практически. Так же и с войной: "Мир прибывает..." Но путь еще долог.

Великолепный морозный закатный вечер. Тихо. Сине-сиреневые тона, бледно-оранжевые, красноватые. Плотный снег. Прошелся до Новой деревни и обратно. Морозец щиплет щеки, уши... Молчаливые милиционеры - на мосту. Женщины убирают снег. Одна орудует топором, - рубит дрова у будки на мосту.

Читаю К. Маркса о Восточном вопросе, политике России и Англии...

Воздушная тревога... Вспышки зенитного огня. Сильный удар, - видимо, бомба.

Затяжная тревога... Снова вспышки...

7 января 1943 года

Мороз 15 градусов... Город в холодной дымка. Над городом - самолеты противника. Воздушная тревога, стрельба. В небе синие, голубые, сиреневые разрывы.

В сводках: наступление продолжается. Названо до двадцати занятых нами пунктов.

Союзники расточают комплименты. Американская пресса пишет:

"Если б теперь отвлечь шестьдесят немецких дивизий на Второй фронт конец войны был бы приближен..."

Когда раскроется правда, истинные намерения английского правительства? До какого предельного срока можно тянуть?

Иной раз внутренняя тревога: не выдохнутся ли темпы операций к весне? Пассивность англичан и американцев дает

большие возможности Гитлеру.

Продолжаю записи по обзору четырехсотлетних отношений между Англией и Россией (до наших дней).

Днем газеты за неделю с 1 по 6 января. В "Известиях" и "Красной звезде" впервые дается карта фронта: положение на Среднем Дону и у Сталинграда к 1 января 1943 года.

Ряд наших предположений о втором и третьем кольце был неправилен. Кольцо замкнуто только вокруг 6 и 4-й танковой немецких армий (двадцать две дивизии). С севера на юг кольцо простреливается артиллерией. В последнее время кольцо уже превратилось в четыре малых кольца. Идет дробление немецких армий. В остальном фронт обычного типа, правда в ряде мест наши явно выходят в тыл немцам.

Несомненно, что на Северном Кавказе намечаются новые охваты и возможны окружения.

Напрашиваются следующие вопросы: 1) имеют ли немцы резервы? 2) могут ли они нанести крупный контрудар, - где, когда? Интересно описание боев у Котельниково: там генерал Фон Манштейн (бравший Севастополь, провалившийся под Ленинградом у Синявино) пытался соединиться с окруженными немецкими армиями и выручить их, по приказу Гитлера, к 25 декабря - к рождеству. Результат известен...

Беседовал с товарищем Мануйловым - молодым литературоведом - о пользе создания после войны Института изучения личности. Здесь могли бы решаться многие исторические, литературные, художественные, технические, биологические и философские проблемы на материале сотен и тысяч биографий творческих личностей - самых разнообразных наций, типов, профессий и т. и. Тут можно было бы изучать отдельные проблемы индивида и коллектива; творческую специфику; закономерность и парадоксы творчества во всех областях...

Вечером затяжная тревога...

Немецкое радио передает о сильных и опасных русских ударах; о том, что русский климат вновь вмешался как тяжкий фактор и т. и. В передачах на английском языке Берлин говорит: "Если немецкой армии не удастся сдержать напор русских, то большевики не остановятся в Европе и перешагнут Ла-Манш" (!!).

Вечером наблюдал наш заградительный огонь - своеобразная "иллюминация"...

8 января 1943 года

Из быта - питаюсь дома, живу на котловом командирском пайке... Временами получаем посылки. Дров на зиму запасли для всего домика. Если экономно топить, пожалуй, хватит. За пилку

дров отдаю восемь килограммов хлеба в месяц (больше трети своего хлебного пайка). Пилит Шура - жена нашего соседа-милиционера. У них двое ребят, их нужно поддерживать, а она человек гордый и "подачек" не хочет. Помогаем им чем и как можем, а они в свою очередь помогают нам.

В одиннадцатом часу вижу сквозь запотевшее окно между деревьями сада красный шар солнца. Он вздымается над крышами, как медленно разгорающееся пламя. В печке трещат дрова... По радио передают стихи Фета, романсы далекий мир, природа, пронизанная солнцем листва...

Работаю. Написал с подъемом статью для Волховского фронта (к готовящемуся удару).

Был Л. Осипов{13}, говорит, что есть признаки наступления. Просит дать статью о морской артиллерии, авиации и о морской пехоте.

В "Правде" интересные статьи на международные темы.

Италия маневрирует. Муссолини 2 декабря 1942 года заявил:

"Наше положение заставляет нас идти с одними, когда мы хотим разрешить проблему наших континентальных границ, или с другими, когда мы хотим разрешить, проблему наших морских границ..."

Сейчас, видимо, идет игра, торг... Гитлер стремится удержать Тунис, наводняет Италию своими войсками и агентами. Сколько невидимых дел, незримых процессов! Может быть, пауза в Северной Африке связана с английскими и американскими дипломатическими ходами?

В Венгрии - опасения за исход войны; разговоры о независимости; слухи об отозвании венгерских войск с Восточного фронта. "Мы хотим сохранить лишь то, что нам принадлежит..." Серьезные перемены!

Из английской прессы:

"Немцы бросают к Ростову крупные резервы и говорят, что восстановят положение на Юге".

Англичане умалчивают, что эти резервы - из Западной Европы.

Есть сообщение о соединении Сталинградского и Кавказского фронтов за Элистой.

Читаю Герцена "Былое и думы"...

Еще темно. Проснулся. Жду утреннюю сводку.

В 6 часов слушал радио. - Взяты Зимовники. "Бег к Ростову" - наши идут наперерез по Нижнему Дону и Железной дороге, - немцы оттягиваются из района Моздока...

В Африке - "туман"... Роммель будто бы готовится на транспортах уйти в Италию (?).

Вечером был А. Крон. Сидели у С. К.{14} Сегодня "Год ее службы в КБФ"{15}... Говорили о, литературной работе, о пьесах, об осени 1942 года...

Ночью тревога. Постукивают зенитки.

Читал ан. Франса "Последние страницы", "Диалоги под розой" скептические горькие размышления о мироздании, об ограниченности человеческих возможностей, о войнах, о некоторых социальных перспективах...

10 января 1943 года

..Продолжаю записи об англо-русских отношениях (1917 - 1918 гг.)

Яркое солнечно-голубое небо, Теперь дни действительно ощутимо прибывают...

Раздумья о новой пьесе...

С наслаждением читаю Ленина. Мысли его - стремительные, четкие, смелые. Видит события насквозь...

К Ленинским дням написал для всех, многотиражных газет КБФ статью "Ленин и военные моряки".

Днем - центральные газеты за 8 и 9 января. - Послание Рузвельта конгрессу: четкое, перспективное, с интересными цифрами. Крупный охват мировой войны; "безусловно серьезные" заявления и обязательства (безусловно ли?).

Некоторые основные пункты послания.

1) Самыми крупными и значительными событиями 1942 года были события на фронтах России: непоколебимая оборона Сталинграда и наступление русских армий, начатое в ноябре 1942 года; 2) битва у острова Мидуэй и др., заторможение японского наступления в центральной и южной частях Тихого океана; 3) наступление англичан в Египте и Ливии, занятие Северной Африки.

Державы "оси" знали, что они должны либо выиграть войну в 1942 году, либо в конечном счете проиграть всё. Они не выиграли.

На Тихом океане в 1942 году. - Стратегия, рассчитанная на измор японцев и выигрыш времени. Окончательный исход

теперь может быть математически обоснован. США перейдут к широким бомбежкам и наступлению на японцев, В этом наступлении будет участвовать и Китай, который (воздушным путем) получает сейчас столько снабжения, сколько доставлялось по Бирм(анской) дороге...

Сейчас единство между руководителями Объединенных наций реально. Оно заключается в планировании и в осуществлении широкой стратегии войны-Союзники собираются бить, и бить крепко: решительно и неустанно бомбить в Европе

военные объекты и морские порты Германии и Италии. Где последует удар - в Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, или в Италии, или на Балканах, или через Польшу - или же одновременно в нескольких пунктах Рузвельт пока "сказать не может".

...Рузвельт говорит о предстоящем продвижении к Берлину, Риму и Токио; о будущем полном разоружении агрессоров; о необходимости) согласованных действий Объединенных наций; об обеспечении свободы слова, религии, права на труд (!) и гарантий против новой войны. (Последнюю проблему при капиталистической системе вряд ли скоро решат.)

Воздушная тревога. Глуховатый зенитный огонь...

По ходу операций на Юге видно, что окружение двадцати двух немецких дивизий лишь частность - они блокированы и будут уничтожены. Стратегические цели идут гораздо дальше: видимо, это отсечение и уничтожение сталинградских и кавказских армий противника, затем развитие весенних операций с преимуществом сил и в сочетании с ударами союзников.

11 января 1943 года

Тихо, мороз спал. Днем - голубые просветы...

Подготовка к наступлению на Ленинградском и Волховском фронтах завершается. Ряд признаков в Н-ской армии: усиление деятельности штабов; некоторые намеки корреспондентам, журналистам): - "Погодите, через недельку будет о чем писать".

Немцы, рассчитывая на пассивность Англии и США, перебрасывают с Запада дивизии, чтобы остановить наш удар на Юге... Нет сомнения, что, помимо южных операций, поглощающих немецкие резервы, грянут операции и на других фронтах, в частности (а может быть, и в первую очередь) под Ленинградом видимо, поставлена задача: пробить блокадное кольцо и смять (охватить) немецкую группировку от Ладоги до Новгорода. Январь безусловно будет активным.

Весь день писал о Кронштадте. (Родное, близкое... Стало лучше на душе.) Завтра моя книга "Крепость Кронштадт" будет, наконец, сдана в Государственное литературное издательство. Долог ее путь - от первых записей в кронштадтской библиотеке{16}.

Вечером вышел в сад... Сильный артиллерийский огонь. Тревога. (Репетиция артиллеристов или?..)

В передовой "Правды" (в связи с награждением строителей) говорится о перспективе больших строительных и восстановительных работ в Донбассе, в Приднепровье и др. (!)

Читаю о Версальском мире. - В 1918 - 1919 годах шла напряжен(ная) борьба за Германию, за использование ее угля,

индустрии и др. Франция стремилась создать континентальный блок; Англия всячески противодействовала... Будущая мирная конференция вновь поставит проблему Германии... Логика подсказывает: нам не надо толкать Германию в англо-американский капиталистический стан... Сейчас период крайнего ожесточения... Но уже ясно: Германию надо постепенно втягивать в сферу политических и хозяйственных начинаний СССР, приближать ее культурно; подсекать возможность реваншистских настроений, легенд о "трагическом герое" Гитлере и т. и. Нужно сближаться с рабочими, с интеллигенцией (в Германию вернутся политэмигранты), с деловыми кругами и пр. Воскрешать "дух Рапалло"{17}, если можно так условно выразиться. Нельзя допустить, чтобы Англия и другие могли - хотя бы через двадцать лет - использовать Германию как таран против СССР.

Я как-то писал в этом дневнике, что в 1920 году Уинстон Черчилль отчетливо выступал в "Evening News"{18}, защищая необходимость сделать из Германии плотину против "красного варварства", обещая Германии "искреннее" сотрудничество Англии и др. Вряд ли Черчилль забыл эти серьезные европейские планы.

Вечером, около 10.30, ко мне пришли из Пубалта{19}. Срочный вызов: на фронт, в Морскую артиллерийскую железнодорожную бригаду.

Отложил все дела, бумаги... Быстро собрался, - запер дневники, взял оружие и противогаз. Со мной едет Успенский, а Чуковский и Мирошниченко{20} - в авиацию. Выезд ночью. Готовятся и из штаба и из Пубалта.

Зашел к Рыбакову{21} - он болен, но тоже едет на фронт. Сообщил мне: "Артиллерии навезли до черта. В 8 утра народ обрадуется... Помнишь, как били осенью? Теперь еще хлеще будет!"

Ну, приходит наш день, всерьез беремся!

Договорился с заместителем начальника штаба, - поеду на машине с капитаном, который везет приказ No 08 о решении исторической задачи прорыве блокады.

"В последний час". - Взяты Минеральные Воды. Пятигорск, Кисловодск и др. - весь район. Видимо - рывок конницы и танковых частей. Чтобы выйти к Ростову, надо преодолеть расстояние в 400 километров, если не больше, а наши идут наперерез по Нижнему Дону, и им до Ростова осталось менее 75 километров. Отлично!

Настроение бодрое, боевое... Зашел в партийное внес две тысячи рублей на постройку катеров. Хорошо попрощался с С. К.

Едем мимо Финляндского вокзала. Памятник Ленину будет

раскрыт{22}... Как этого ждешь!

На шоссе - грузовики, танки. Запах бензина... Серая муть снегов... Проверка документов; девушка в тулупе дает направление. Идем на Колтуши Озерки и дальше. Движение войск, машины разных типов, сани. Пехота. Регулировщики.

Ночь... Вспомнились бесконечные поездки: Испания, Дальний Восток, Финляндия, Прибалтика, Бессарабия, фронты Отечественной войны.

Свернули влево - в лес. Там замаскированные медсанбат и КП начальника артиллерии КБФ - вице-адмирала Грена. Отдали ему пакет - приказ No 08.

Поворот - и к железной дороге, ближе к Манушкино... Прошли пешком по шпалам полтора километра. Стоят эшелоны: два - армейские, третий - моряки. Здесь - штаб Морской артиллерийской железнодорожной бригады.

12 января 1943 года

4.40 утра. - Мы у генерал-майора Дмитриева. Он лишь в 2 часа лег подремать, но его разбудили. Прочел приказ: "Ждал!"

Генерал сообщил нам обстановку:

"Шла сильная концентрация нашей армии и морской артиллерии. Мы тщательно готовились. Наша разведка сообщила, что в районе Дубровки - 170-я пехотная дивизия противника, особо отмеченная Гитлером за бои на Украине и в Крыму. Пришел их час! Обещаем братьям-украинцам и защитникам Крыма рассчитаться с этой дивизией беспощадно! Пленные с разных участков нашего фронта уже говорят: "Мы голодны, устали..."

Задачи двух групп Морской артиллерийской железнодорожной бригады: бить по артиллерии противника, его узлам, управлению и т. и.

Немцы бьют главным образом по площади. Боезапас не жалеют, забрасывают всю площадь.

На днях наградили шестьдесят краснофлотцев и командиров. Награжденные все время спрашивали: "Когда мы ударим?" Люди горят желанием наступать, освободить Балтику, плавать.

Краснофлотец Сиваков (комендор{23}) говорит: "Я во сне видел, что ударили и прорвали", Жаждут дела, - только работу давай!

Сидим в вагоне. Накурено, полутьма... Горит керосиновая лампа без стекла. Холодно. Люди позевывают, не выспались...

Рассказываю товарищам о сообщении "В последний час". Говорим о предстоящем бое, ждем сигнала.

Ну, ленинградцы, дело за нами!

Батареи будут бить на 16 - 17 километров - по узлам

сопротивления. За Невой - укрытая снегами многорядная сеть опорных пунктов противника. Но мы стрелять научились (на днях со второго залпа подожгли бронепоезд у Красного села). Долбать будем три с половиною часа. Расчистим путь пехоте, а потом по обстановке.

Командиры прочли личному составу батарей приказ No 08; отдали распоряжение проверить материальную часть.

- Наконец, дождались!

Светает. Идет снег...

Сбор коммунистов у орудия. Коротко о задачах:

- Нагрузка большая на всех: батарея даст двести выстрелов по цели No 1, тридцать - по цели No 2 плюс контрбатарейная стрельба. Выдержка, смелость! Чтоб не было трусов!

- Задачу выполним!

На КП.

- Начнем в 9.30. Боевая тревога.

- К бою готов!

Команды, азимуты...

Наша батарея - в центре южной группы Морской артиллерийской железнодорожной бригады. Северная группа - бьет по Шлиссельбургу.

Над Невой повисла "колбаса"{24}. Вспышки... Резкий звук, - раскаты эхо... Шум авиамоторов. Вдали - багровое зарево.

9 часов 30 минут. - От истоков до устья Невы раздался гул, грохот и рев наших орудий. Временами - оглушительный рык "катюш". Черный дым, визг пролетающих снарядов. Резкое шипение справа. Бело-желтые вспышки за Невой...

Рокот авиации, - идут наши самолеты: пять "илов", два истребителя. Огонь немецких зениток. Снова рокот моторов, резкие выстрелы, гул слева. Выстрелы наперебой. Малиновые кольца в желтом дыму...

Резкие возгласы "товсь" и мгновенно - залпы.

Снова семь самолетов-бомбардировщиков (идут справа) и два истребителя - для прикрытия.

Небо серое. Розовые просветы...

Наши батареи чередуют огневые налеты и методический огонь. От корректировщиков пока сведений нет. Подвывают первые немецкие ответы.

10 часов... 10 часов 10 минут.

- Порядок?

- Порядок! Даже больные и раненые вернулись в строй - стреляют!

Низко идет "ил", возвращается к аэродрому. В сером небе плывут еще два "ила", - задание выполнили.

Падает мелкий снег. Небо яснеет: золотисто-голубое и лишь кое-где мгла...

Пошел на первое орудие - краска на нем шипит. Обдало горячей струей воздуха. На батарее большинство краснофлотцев - молодые. Несмотря на мороз, работают в одних тельняшках, разгоряченные, в поту... Они похожи на рабочих у домны.

- Снаряд за Смоленск!

- Давай - за Шлиссельбург!

- За мой Киев!

Залпы...

- А этот от Кронштадта!

Улыбаются...

Уже дали сто тридцать пять выстрелов, - материальная часть в порядке.

Беглый огонь... Пять снарядов. Осечка. Быстро исправили. 11 часов 10 минут. - Чистое солнце.

- За колыбель Октябрьской революции - залп!

Пошел на командный пункт генерала Дмитриева. Наблюдатель передает: "Дым, плохо видно". Работают наши минометы, "катюши". Над Манушкино кружат два "мессершмитта".

Все время телефонные звонки: "Усилить огонь!"

Минут через сорок начнется атака.

Ответный огонь немецких батарей. Мигает лампа, дребезжат стекла, вздрагивает фанерная обшивка.

С 9.30. до 12.30 - батареи нашей группы должны выпустить сто тринадцать с половиной тонн металла.

Артиллерия бьет без передышки по глубине противника.

Наши наблюдатели взобрались на телеграфные столбы. Некоторых сразили осколки, но тут же на их месте появлялись другие и продолжали корректировку огня.

Немцы ведут контрбатарейную стрельбу. Отдельные минометы бьют с нескольких мест по наблюдательным пунктам, по армейским (полевым) и по морским батареям... Немцы "вспахали" кладбище снарядами.

Наш главный артиллерийский удар - левее "пятачка"{25}, вплоть до Шлиссельбурга. Посмотрим, как мы там "перепашем". Работает больше сотни орудий. Наша артиллерия теперь в несколько раз сильнее артиллерии противника, но он может подтянуть резервы.

Сильные взрывы у 8-й ГЭС - у немцев.

- Не давать им дышать!

12 часов. - Связь рвалась до трех раз, восстанавливали под минометным огнем. У противника до шести узлов сопротивления

- Дубровка, 1 и 2-й Рабочие поселки и др.

Пехота просит огня.

- Кто может дать?

- Ну-ка, у Беляева есть резерв. Быстро! Дать двойную норму!

На переднем крае ничего не видно. На КП все ходуном ходит. Беспрерывный обстрел... Противник ведет огонь по переправе. Огневой налет.

- Прикажите усилить наблюдение!

Еще двадцать минут - плановый огонь, а затем будем бить по выбору командиров дивизионов, по усмотрению наблюдательных пунктов и по заказам пехоты.

- Опять пришел! (Разрыв немецкого снаряда.) Бьют немецкие минометы.

У орудия - девушка с двумя нашивками: золотой и красной (знаки ранения). Она сосредоточена, не обращает внимания на других.

Два "мессера"... Шесть наших самолетов... Воздушный бой у Большого Манушкино. Синхронные залпы морских батарей. (Огромный внутренний подъем!)

- Заканчиваю расход по плану. У меня - всё. (Докладывает командир одной из батарей.)

Наши танки пошли через Неву! Штурмует наша авиация.

Северная группа еще бьет по Шлиссельбургу. Остается пять минут. Кончают. Дымовые завесы. Впереди ничего не видно. Все затихло.

Ровно 12 часов 30 минут. Наши на территории противника! Пехота рванула в атаку - по снежным сугробам, под огнем противника - вперед! Многие идут с песнями, и ветер доносит к нам знакомые слова.

Балтийские моряки вместе с армией пошли в шестую битву за Ленинград!

Теперь будем работать по заданиям... Противник ведет методическую стрельбу. Некоторые снаряды не рвутся. Смех... Генерал Дмитриев говорит:

- Пусть продолжают в том же духе. Принять меры к подавлению батарей противника.

Передний край совсем заволокло дымом. В данный момент наша главная задача: контрбатарейная стрельба.

Генерал спокоен, курит, иногда отдает приказания, которые повторяют по нескольким телефонам:

- Кормить людей обедом.

- Усилить наблюдение за воздухом - погода лётная.

Я пошел с замполитом на батарею.

- Взять под обстрел цели 933, 750, 961. Действуйте быстро!

На переднем крае по-прежнему ничего не видно - дым.

Яркое солнце. Искрится снег, все серо-голубое и белое. У наблюдателей заиндевели ресницы.

С Невы доносится пулеметная и винтовочная стрельба. Залпы... Опять бьет немецкая артиллерия, - все дрожит.

- Что происходит?

Война - воюют, стреляют. Что может быть конкретней?!

Сведений мало. Пошли обедать в 5-й дивизион. Беседуем, но внутреннее беспокойство - беспрерывно: как дела у пехоты?..

Идем (2 километра) на КП бригады.

Поступают донесения, сводки: ...

- Наши продвинулись до 8-й ГЭС.

- Сильнейший минометный огонь противника. Работают и его батареи.

Темнеет. Молодой месяц... Вернулись на батарею. Топится печка... Методический огонь с 24 часов до 3 утра.

3 часа. - Подвезли новый боезапас, продовольствие, ракеты... Расстояние увеличилось - фронт продвигается.

С наблюдательного пункта сообщили: нашей пехотой уничтожено несколько танков противника.

Мертвенно-желтые ракеты перемежаются с красными и зелеными. Вдали, в предрассветной мути, глухо урчит Волховский фронт, движется нам навстречу... Сообщили, что с Ладожского озера идут наши лыжные отряды.

Фронт Гитлера трещит!

Бригада получила новое задание. Командира нашей батареи вызвали на дивизионный командный пункт (в 12 километрах).

13 января 1943 года

9.30 утра. - Сильный артиллерийский огонь по направлению главного удара. Пробиваем!

9 часов 45 минут. - Наша батарея открыла огонь. Ответные залпы немцев. Разорвалось одно орудие, есть убитые и раненые. Пять человек тяжело ранены. Все покрыто черной копотью, разворочено. Оторван огромный кусок казенной части, замок. Влево - лужа крови. Санитары нервничают.

Пришел генерал, с ним подполковник и др.

День серый; тихий редкий снег... Висит "колбаса" с наблюдателями. Гул "катюш".

На моей койке лежит раненый - комендор Василий Сиваков (это ему снился сон, что "ударили и прорвали"). Стонет... Затих... У него сильный ожог и ранена голова. Пришли товарищи и унесли его в санчасть. Отправили и остальных раненых.

Надо выступить, подбодрить людей. Сказал командиру огневого взвода, чтобы стер кровь с полушубка (он помогал

санитарам).

Артиллерийский огонь...

Собрали бойцов. Выступили: замполит, командир орудия и я.

Тут же, у орудия, провели партсобрание, прием в партию.

Пришел старший лейтенант, доложил обстановку: - Мы разбиваем узел сопротивления у Мги. Батареи работали напряженно... Все задания выполнили с честью. Нарушений не было.

На КП бригады. - Московская Дубровка взята. Войска идут и идут через Неву. По всей линии - в рост, винтовки на руку! Хорошо! 8-я ГЭС окружена, продвижение идет успешно. Бьют "катюши". Фашистские собаки! Узнали, что такое морская артиллерия!

Смотрю по карте: от Дубровки до 2-го Рабочего поселка на Ладоге - 5 километров через болота. Надо думать, что на этот раз наши их одолеют. Мы делаем свое дело, по кто нанесет главный удар? Волховский фронт или мы с Н-ской армией?

Пролетели самолеты... Огонь противника несколько затих. Пошел на батарею.

Выгружаем боезапас.

С КП дивизии вернулся командир батареи, сообщил нам:

- Немцы ошалели от огня. Взято Марьино, отрезан Шлиссельбург. Если дальше так пойдет, то числу к 15-му и о нас будет "В последний час"!

16 часов 45 минут, - Написал с Л. Успенским корреспонденцию в газету бригады (копия в "КБФ{26}"). Послал вызов А. Крону, краткую информацию начальнику Пубалта Лебедеву, привет С. К.

Канонада ослабевает. Новое продвижение. Пролетают самолеты...

Беседую с командирами и краснофлотцами. - "Почему союзники выбрали Южное направление, Средиземное море?.." - "Правда ли, что во Франции есть сдвиги? Что французские колонии объединились и создают армию против Гитлера?.." - "А французский флот не дался немцам?.." и т. д.

Записал на батарее:

"Бумажку дашь - табак ваш, Огоньку добудешь - вот и покуришь".

Темнеет. Боевая тревога. Бьем уже за Московскую Дубровку, к востоку...

"Дробь"{27} - там уже наши.

Сидим греемся у печки, ждем новостей.

Получили заявку от армии: бить по колонне пехоты и танкам противника. Ударили и две соседние батареи... Колонну рассеяли,

были хорошие попадания.

Вечер. Наш огневой налет на 8-ю ГЭС (по заявке).

Беседовал с генералом Дмитриевым об обстановке. Нами взяты на берегу Ладожского озера 1, 2 и 3-й Рабочие поселки. 4 и 5-й должен занять Волховский фронт. Через Марьино у нас ворота: Пильня - Мельница. И таким образом части Н-ской армии всего в двух километрах от наших частей, находящихся на ладожском берегу. Немцы выходят из Шлиссельбурга по лесным и болотным дорогам. 8-я ГЭС блокируется - даем по ней огонь. Бьем и по Анненскому, и по Мустолово. В целом обстановка складывается благоприятно...

Сообщили, что в 8 вечера в Ленинграде была воздушная тревога.

14 января 1943 года

Приехал Крон, привез мне письмо от С. К... Огорчается, что из-за работы в Театре КБФ ее не послали на фронт...

Ночью обстреляли базу бригады - несколько человек убито и ранено. Все чаще и чаще заявки пехоты. Генерал говорит об обстановке сдержанно (?).

Яркое солнце, щиплет мороз. Идем с Кроном по шпалам на дальнюю батарею. Внезапно налетели два "мессера": короткая очередь - сбили "колбасу", - яркий огонь, наблюдатель спустился на парашюте... "Мессеры" снизились над эшелоном, обстреляли его и ушли... Все длилось несколько секунд, - наши не успели открыть зенитный огонь.

Свернули вправо, в лес, на батарею капитана Тарасова. Замаскированные елями землянки, шалаши; развешаны стенгазеты, лозунги. Виден порядок.

Беседа с командирами и замполитом.

Отправились к орудию No 2 - лучший расчет. Сидим в землянке; в открытую дверь - солнце. Я расспрашиваю бойцов. Любопытные рассказы.

Боевая тревога... Дали беглый огонь - восемь снарядов - по немецкому железнодорожному транспортеру. Накрыли и подавили.

Продолжаем беседу... Успенский и Крон записывают. Это будет материалом для листовок.

...Пришел старший лейтенант товарищ Вакула. Его батарея только что била по Мге - там большие взрывы... Сейчас буду с ним беседовать. В целом отличные впечатления.

Написал листовку о старшем лейтенанте Вакуле (три страницы от руки). 12 января он дал 600 выстрелов взводом; на ходу менял части орудия и т. и...

К закату, в 16.30, - вернулись в эшелон батареи. Дивный

вечер, розовое небо...

Немного поспал... Тихо, временами взлетают ракеты. Лунная ночь...

Побрился, выправил листовку; написал записку в "Залп за Родину". Прочел газеты за 13 января: "Ленинградскую правду", "КБФ" и др.

Пришел генерал-майор Дмитриев, он попал под обстрел на Н-ской батарее. Сообщил хорошие новости:

- Наши заняли станцию Синявино, До соединения с частями Волховского фронта, как полагают, недалеко. Может быть, утром 15 января... Дивизия Краснова продвигается на Мустолово, но медленнее, чем предполагали. В Н-скую армию даны морские пехотные бригады с разных участков Ленинградского фронта плюс гвардейские дивизии. Усилена артиллерия. За три дня сделано много. Сегодня в 19 часов 50 минут части Н-ской армии соединились с лыжными отрядами нашей Шлиссельбургской группы в районе 2 и 3-го поселков. Шлиссельбург отрезан - там примерно полк немцев. Соединение фронтов позволит, оставив некоторый заслон против Шлиссельбурга, начать объединенную операцию против Мги - главного узла немецкой обороны. Мгу могут блокировать, а части Ленинградского и Волховского фронтов будут наступать дальше, оттесняя противника к Тосно и западнее (?).

На фронте авиация противника дерется вяло, - появляются лишь отдельные "мессеры". Чаще бывают налеты на Ленинград.

Нашей бригаде приказано: перебросить посты наблюдения на левый берег и передвинуть по железной дороге три батареи вперед, в направлении переправ...

Огонь морской артиллерии точен и силен, - и армия его часто просит.

Мороз до 17 градусов...

Светает... Ракеты... Пролетают "У-2". Вдали зенитный огонь...

Делаем с Успенским карту (схему фронта) для личного состава батареи.

15 января 1943 года

10 утра. - Морозно. Резкий холодный ветер с Невы.

Идем, минуя несколько эшелонов, на батарею, которую обстреливали вчера вечером. Встретил там начальника политотдела бригады. Еще раз вместе проверили и дополнили две листовки. Они уже сданы в печать.

На ходу побеседовал с командиром орудия...

На КП батареи. - Хороший вагон, тепло, чисто. Толковый замполит. Проверяем с ним по карте обстановку. Рядом бьют армейские орудия (на позиции до сорока "катюш"). Они работали

и 12 и 13 января. Артиллеристы несколько удивлены слабыми ответами немцев...

За обедом - рассказ о Белоостровской операции в 1941 году:

"...Группа моряков взяла важный рубеж. Один из них всадил в гребень немецкого окопа русскую винтовку и на четырехгранном штыке укрепил матросскую тельняшку. Ветер взметнул ее, как вызов, как боевое знамя..." (Использовать для пьесы{28}.)

После обеда - наш огневой налет, двадцать выстрелов... Быстрая стрельба, резкие команды. С дымом вылетают горячие гильзы - шипят на снегу; острый запах горелого пороха. Иногда накатники действуют туго, - три-четыре моряка плечом, спиной подталкивают орудие.

12 января наша стрельба перекрыла все нормы. Орудия накалялись... "Хоть котлеты жарь!" - шутили краснофлотцы.

Пошел к орудию младшего командира Тыквы. Он украинец, невысокого роста, хитер - "дядько" из запаса...

- Я у Польшу ходыв, по вийна кончылась, нэ доихав. Потим у Финляндию ходыв, в дорози вийна кончылась - нэ доихав... А тэпэр доихав - воюю.

Сидим беседуем. Бойцы говорят просто, порой метко - не успеваю все записывать. Здесь уже устоявшийся фронтовой быт, люди бывалые.

Вечер 15 января 1943 года. - Зашли в землянку. Нас встретил расчет... Моряк - гатчинский рабочий - спрашивает: "Что на фронте?" Даю сжатое описание действий за трое суток, предупреждаю, что операции фронтов бывают длительны. Слушают внимательно... Мечтают стать гвардейцами. Ругают бойца, который где-то достал семьсот граммов водки, напился и этим подпортил репутацию батареи...

Разговорился с товарищем Валецким, Он - с Дунайской флотилии, участник обороны Одессы и Севастополя. Был ранен, теперь - в обороне Ленинграда.

- Будут у меня и медали, и нашивки, и значок снайпера. (Говорит просто, весело.)

Иные молчаливы, думают что-то свое... Военный совет очень интересовался поведением молодых. Смогу доложить, что они держатся хорошо, равняются по старшим.

На батарее две девушки. Конечно, вокруг них "романтические веяния", "флюиды"... Одна из них - связистка, очень бойкая, хохотунья, но отлично поддерживает связь и восстанавливает линию под огнем. Другая - потеряла мужа и ребенка... Пришла тихая, а теперь стала ругаться - нервы, усталость, озлобление.

Провел в землянке беседу для двух расчетов (один - из старослужащих, другой - из молодых): о ходе войны, об ее

возникновении, о Гитлере... Моряки спрашивали: "Сколько ему лет?" - "Не покончит ли он самоубийством?" - "Как бы его живьем взять?" Спрашивали о перспективах.

Я говорил о будущем строительстве, о восстановительных работах, об экономическом расцвете СССР. Слушали напряженно. Было хорошо...

У краснофлотцев одно общее, определенное стремление - вперед! Никто не сомневается в конечной победе.

Попил чаю, съел хлеба с маслом и зашагал обратно. Тяжелые выстрелы со стороны Ленинграда... Луна сквозь облака. Ветер в затылок. Лес, безлюдье... Эшелоны батарей на путях...

Вспомнилась Украина в зиму 1919 - 1920-го.

Особых новостей нет. Бригада била по заказам... Говорят об активности наших частей в районе Колпино и Ораниенбаума.

Слух: "Наши поехали чай пить к волховцам..." (Так ли это?)

16 января 1943 года

Есть подтверждение, что около 11 утра Ленинградский и Волховский фронты соединились у 5-го поселка.

Совинформбюро. - Наступление на Северном Кавказе (к Дивному и Ворошиловску); наступление в районе Зимовники; снова началось наступление в районе Северного Донца, взята ст(анция) Глубокая. Таким образом, вынудив противника подтянуть резервы к Ростову, мы начали бить, охватывая их и с севера. Бои на Центральном фронте. Крупные трофеи на Северном Кавказе. В Сталинграде очищен от гитлеровцев еще ряд кварталов. Ликвидация окруженных в районе Сталинграда войск противника близится к концу.

От боевого возбуждения последних дней все перешли к рабочему, обычному состоянию... Солдатский быт - стирка, штопка, бритье. Надо бы в баню!

С фронта слышна артиллерийская и пулеметная стрельба. Сообщают, что противник жестоко обстреливает Ленинград. Мстит!

Наш участок - лишь частица огромного Восточного фронта. Дело не только в прорыве участка Мги, но и во взаимодействии с другими фронтами, в сковывании и размоле сил противника. В газетах от 15 января пишут, что немцы "готовятся на Востоке к решительному удару"... Достойно встретим!

Наши наблюдательные пункты связаны с армейской артиллерийской дивизией. Моряков уважают. Краснофлотцы наблюдатели покуривают "Северную Пальмиру": "Генерал прислал!"

Считают, что надо наступать и в обход Мги - жать на Красногвардейск. Идет сильный бой у Синявино.

Сегодня противник бьет из 210-миллиметровых и других орудий по переправам у Невской Дубровки и по нашим батареям. По соседней выпущено пятнадцать - восемнадцать снарядов, но жертв нет.

Днем хоронили трех погибших на батарее товарищей... На бугре - яма, желтый песок смешался с комьями снега. Выстроились, сняли шапки, короткое прощальное слово, три залпа... Опустили тела (в ватниках, в валенках), забросали яму землей, снегом. Могилу отметят красным столбиком, елками. Командир дивизиона известит семьи...

В 9.40 вечера - сводка и шифр:

"Войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились у поселка No 5. В частях идут митинги. Штурмом взят Шлиссельбург; здание 8-й ГЭС окружено вплотную, немцы отстреливаются, бьют из минометов. (Надо бы уберечь здание и установки.)

Часть артиллерии противника отвлечена на Синявинский участок. Уничтожены объекты противника в квадрате "Ландыш". В районе Мустолово упорные бои: наши прогрызают оборону противника".

Вести добрые! Наконец-то прорвано кольцо! Шлиссельбург будет базой Ладожской флотилии!

Телеграмма от редакции "Красного флота": просят статью "Город Ленина". Надо дать... Послал через редакцию бригады телефонограмму С. К. (привет и сообщение, что срок пребывания в бригаде продлю).

Тишина, темно... Передают по телеграфу, - ритмичный легкий стук: "Так-так, так-так... Ясно... Так-так-так-так-так... Ясно..." Минута-две... (Это - запись для пьесы, Пригодится.)

Сидя у печки, храпит истопник - молодой парнишка. Я раздуваю огонь. Он просыпается и быстро говорит: "Никак не тянет" (тяга плохая). Пахнет керосинкой, третьеклассным вагонным жильем, На клеенке - огромный чайник; на тарелке - черный хлеб. Еле светит коптилка. Изо рта идет пар. Беседуем о фронте, о разных случаях в жизни.

Полночь. Читал (впервые за эти дни) о Суворове... Мысли о будущей литературной работе. Сколько я видел! Как все это бродит во мне! Сколько надо продумать, подытожить, рассказать...

"В последний час". - На Воронежском фронте наши части прорвали оборону противника. Под Сталинградом наше командование предложило командованию окруженных немецких войск сдаться. Отказ. Всего из 220 тысяч уничтожено до 140 тысяч. От голода и мороза у противника вымирает в день до

пятисот человек.

Это им, хотя бы отчасти, ответ за умерших от голода, за погибших от бомбежек и артобстрелов ленинградцев... Какая символика - окружение, гибель, вымирание немецких войск под Сталинградом, на решающем направлении гитлеровского удара!

17 января 1943 года

Воскресенье.

Относительно тихо... Вероятно, перегруппировки и новый этап операций.

Готовлюсь к очередным беседам на батареях.

В 11 утра - вылеты нашей авиации... Идет осада 8-й ГЭС. Упорные бои у Синявино.

Звонок из ПУ: Рыбаков просит дать к 21 января статью "Люди и боевые дела артиллеристов".

После обеда пошел на батарею к соседям. Падает снежок... По дороге встретил Крона и командиров батареи и дивизиона.

С подъемом провел беседу с личным составом. Говорил полтора часа: обзор хода войны; о нашей операции... Призывал к напряжению всех сил,

Сидим на КП. Топится печурка, работает телефон, рация. Вьется дымок... Поговорили о Станюковиче, Лескове, Щедрине. Говорили, конечно, и о войне, о том, что и без Второго фронта у Гитлера за последние два месяца выбито примерно семьдесят дивизий, то есть почти треть его армий на Восточном фронте. Это сильнейшим образом скажется на следующих операциях. Наши удары будут нарастать и нарастать. Если бы последовали удары на Западе - дело Гитлера было бы кончено в 1943 году.

На батареях девушки шутят:

- Уже считаемся старыми моряками.

Порой из-за них возникает "Дело о целовании часового на посту", чему прецедентов до сих пор в военных судах армии и флота не было.

На орудийном расчете старшего сержанта Четверикова. - Все коммунисты, многие вступили в партию во время войны. Батарея работает с октября 1941 года. Противник их обстреливал тридцать восемь раз (всего до 550 снарядов), но - никаких повреждений. Все отмечены значками, медалями, а командир и комиссар получили ордена. Этот расчет побил все нормы по числу выстрелов. Умеют работать!

18 января 1943 года

Новый штурм 8-й ГЭС не удался... Бои - к озеру у поселков. Видимо, контратаки противника. Подошли свежие части. Сегодня за Невой весь день стрельба, ясно слышны пулеметные очереди в направлении Мустолово.

...Днем - центральные газеты за 13-16 января и "Ленинградская правда" с текстом советского ультиматума 6-й армии и 4-й танковой (под Сталинградом).

Берлин дал более или менее откровенный обзор битвы на Востоке...

За ужином генерал-майор сообщил: "Грен передал, что Шлиссельбург взят окончательно. Над собором - красный флаг. Это в центре, у рыночной площади".

"ОВС" ("один военный сказал") сообщает, что в поселке No 5 - банкет соединившихся частей Ленинградского и Волховского фронтов... Завидуем!

С Ладоги к 8-й ГЭС идет бригада морской пехоты. Эти ударят!

К вечеру - методический обстрел по соседней батарее. Свист снарядов, разрывы в восьмистах метрах. Бьют два тяжелых орудия по площади. В расстегнутом пальто - растерянный дежурный со станции Манушкино: "Обстреливают..." Я посоветовал ему посидеть в сторонке и успокоиться.

23.00, "В последний час". - Войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда. Заняты Шлиссельбург, станция Синявино, крупные укрепленные пункты Марьино, Московская Дубровка; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й Рабочие поселки. Операцией руководили Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов и Г. К. Жуков. Прорыв осуществлялся генералами Л. А. Говоровым (Ленинградский фронт) и К. А. Мерецковым (Волховский фронт).

Пришел веселый генерал-майор Дмитриев. Рассказывает:

- Первым пробился сквозь немецкие укрепления, с хода взяв поселок No 1 и выйдя на соединение, батальон капитана Федора Собакина. Бойцы крикнули во весь голос: "Здравствуй, Большая земля!" Волховцы стиснули их в объятьях... Какой-то майор спросил: "А где здесь моряки? - и бросился их целовать. - Ну черти, и били же ваши батареи".

Ликуем! Какая радость для Ленинграда! Семнадцать месяцев блокады, мук, ожиданий... Выдержали! Вот и на нашей улице праздник! (Дополнил очерк.)

23 часа 40 минут. - Боевая тревога! Орудие No 2 бьет по Мге. Результаты огня: с первого выстрела - пожар. Два сильных взрыва - и батарея противника замолчала. Отлично!

Звонок из Ленинграда:

- Утром прибыть в Пубалт.

- Есть.

Мягкая облачная ночь. Все взбудоражены, строят планы... Да, в эту зиму закончился огромный цикл войны. Начался новый. Не планы Англии на 1943-1944 годы, а русская борьба 1941-1942-го

определила ход событий.

Итоги. - Наша южная группа - восемь батарей - дала 4812 выстрелов (171 тонна металла). Северная - еще больше. По фронту - 450 тонн.

Выдвигать:

1. Тарасова,
2. Потехина,
3. Тыкву (старшина орудия),
4. Майора Жука (командир батареи},
5. Солдатова (командир транспортера),
6. Барбакадзе (командир батареи, дал около 400 выстрелов).

Что характерно для операции:

1. Массированность огня: наши батареи, корабли Невы плюс армейские батареи; били 3 часа 15 минут - краска на орудиях горела. Существовавшие нормы перекрыты в десять раз!

2. Прекрасные отзывы красноармейцев и моряков: "Идешь в наступление, и морские батареи сразу переносят огонь дальше..." - "Жахнет орудие точно..." (Это подтверждают в своих показаниях и пленные.)

3. Работали все - включая больных, телефонисток и радисток безупречно. Нагрузка, считая подготовительный период, очень большая погрузки; рубка леса под обстрелом; большие строительные работы - позиции, блиндажи, командные пункты. За последние дни перетащили сотни пудов боезапаса, командиры и политработники помогали. Все падали от усталости, но задание выполнили.

Это надо все прочувствовать, видеть...

Пришло письмо от раненого комендора Сивакова. Просится обратно: "Я хорошо буду работать, возьмите..." Отличный дух!

19 января 1943 года

Встал затемно... Прочел полученный по телефону подробный текст "В последний час". В трудных условиях прорвана блокадная линия; разгромлены четыре немецких дивизии и отдельные части... Уничтожено более четырехсот укрепленных узлов противника и т. д.

В 11 часов 55 минут утра на машине - но вызову Пубалта - в город. Армейские тылы у переезда, вагоны, машины. Полустаночек, кусты, болотная русская даль... Валяются пустые консервные банки, отстрелянные гильзы... Двадцать девять лет видят глаза мои этот пейзаж войны - дальних дорог.

Стоит наша батарея - бело-грязной окраски. Навстречу - архаичный обоз с сеном; грузовики. На шоссе движения лыжников - русские и казахи. Идут медленно, видно устали. Вытягиваются к Неве.

Мглистый денек... Окраина города, - на домах красные флаги. Что-то во всем этом особенное! Крошечная девочка в шубке важно шагает по дороге... Снова красные флаги. Они напомнили мне чем-то Февральскую революцию что-то огромное, переворот, сдвиг! Вот так я сейчас воспринимаю события. Наш удар под Ленинградом действует на душу, волна , эмоций... Но за всем этим - сознание единого грандиозного плана. Весь Восточный фронт Гитлера дал трещины. Гитлер ежедневно теряет десятки тысяч солдат и офицеров. Истощаются его ударные силы. Эрзац-части положения не спасут: итальянцы, венгры и румыны - станут помехой и, более того, откроют огонь по фашистам в недалеком будущем... Это логика событий. Гитлер имеет еще миллионы призванных, но это уже народ, теряющий веру, усталый.

Вот мы и в городе... Люди высыпали на улицы, украшенные флагами. Ленинград взбудоражен...

Прекрасный, любимейший, родина моя! Ты выиграл решающую битву!

Январь... Снега... Город Ленина улыбается и утирает слезы счастья.

Пришел час наших контрударов. Фронты перекликаются с фронтами, - и под ударами России дробятся и гибнут полчища Гитлера.

Бурный день...

Беседа в ПУ с генерал-майором Лебедевым - рассказал ему коротко о боях. Получил ряд заданий.

Дал подвалы в "Красный флот" и в "Ленинградскую правду".

Днем написал радиоречь о том, как прорывали блокаду, а вечером прочел ее с огромным подъемом. За всю войну эти радиобеседы - самое горячее, близкое моей душе дело. Это мое отношение, моя любовь к родному городу... Это некий новый этап и в моей литературной работе...

Вечером получил информацию. - Противник ждал нашего удара и в последний месяц каждую ночь приводил войска в боеготовность. Против Ленинграда стояли: одна из лучших дивизий - 170-я, отличившаяся на Украине и в Крыму, полицейская "СС" и другие. В бой была введена и крепкая 1-я пехотная дивизия, некогда вырвавшаяся броском к Красному селу, Урицку и Петергофу...

1 января Гитлер выступил с новогодней речью:

"1943 год будет трудным, но бог помог нам в прошлую зиму, он поможет и теперь... Решается судьба Германии. Нужно собрать все силы..."

и т. д. Это в плане тотальной мобилизации, создания "моральной "Линии Зигфрида", подготовки новых мобилизаций

(может быть, и пятнадцати шестнадцатилетних). У немцев Hitlerjugend{29} организована в двадцать две дивизии. В Германии вводятся новые экономические ограничения. Все это уже меры спасательного порядка. Решающая всё битва на Востоке дает себя знать. Иссякают огромные запасы. Рушится былой престиж Гитлера... Назревает неминуемый удар со стороны Англии и США. Гитлер в новогодней речи говорил, что "наступление союзников на Европу неизбежно". Немцам придется расставить свои дивизии по десяти направлениям: СССР, Норвегия, Голландия, Бельгия, Северная и Южная Франция, Италия, острова, Тунис, Балканы...

В Шлиссельбурге взят в плен фашист-подполковник. Он выдал всю систему немецких укреплений и минных полей Шлиссельбургского и Синявинского районов, но у микрофона выступить отказался: "Честь офицера не позволяет..." (Ха-ха!)

Сейчас идут жестокие бои у Синявинских высот, с которых противник просматривает весь район... Надо думать, что артиллерийская и воздушная подготовка плюс общий удар наших войск решат дело. У противника есть резервы в районе Любани и других ближних пунктах, но и они будут втянуты и размолоты. Фашисты нервничают: гарнизону Шлиссельбурга сначала был объявлен приказ Гитлера "уходить", а затем - в отмену - "драться до последнего".

Наступление Красной Армии идет широко... В районе южнее Воронежа окружены войска противника. Направленный на юго-запад "косой" новый удар Воронежского фронта, видимо, рассчитан на охват противника через Донбасс, может быть - Лозовую, на Нижний Днепр, чтобы срезать Кавказскую, Ростовскую и Крымскую группы немцев - буде противник побежит с Северного Кавказа в Крым.

У Ростова пока как будто пауза.

Немцы свои "Sondermeldungen"{30} выпускали в любое время - с фанфарами, ажиотажно... Мы же не сбиваем дневного трудового ритма, не будоражим народ, а даем "В последний час" - вечером: послушай, мол, зарядись, а с утра - за работу.

"...В проходной пять радостно возбужденных девушек, взяв друг друга за руки, кружились и громко выкрикивали:

- Да здравствует наш Ленинград и мы!"{31}

Да здравствуем мы! Мы - это те, кто прорывал блокаду, - бойцы и рабочие Ленинграда! Повышается рост национального русского самосознания и гордости. Отбрасываются некий старые критерии; мысль устремляется к духовному творчеству России; все пересматривается! Уже сейчас заново проверяются отношения с Западом. Ставится вопрос о влиянии русской культуры на ряд

сторон жизни Запада. Усилится общее доверие друг к другу.

Мысли о послевоенной жизни. - Народ, выдержавший такое испытание, как война 1941-1943 годов, вырастает на голову. Это отразится решительно на всех сторонах нашего бытия. Может быть, будет трудно распределять работу бывшим фронтовикам, может быть, будут споры с тыловиками, бытовые драмы и пр., но в целом люди будут еще смелее, честнее.

20 января 1943 года

Солнечно... Морозно...

Послал очерк в "Правду" о прорыве блокады. Но что можно вложить в шесть страничек? Написал, между прочим, что наши семнадцать месяцев в Ленинграде - это высшее и неповторимое духовное напряжение. Это так!

В 7 вечера совещание в Пубалте. - Приехал Добролюбов (вновь назначен начальником 2-го отдела). Хорошо выглядит: новенькая тужурка, ослепительный воротничок. Просит меня дать к 25 января брошюру о морской артиллерии...

Почтальон принес кому-то телеграмму - поздравление с прорывом блокады. "Где, граждане, дом No 19?" А дома нет - разобран на дрова, на его месте пустырь... Адресат умер...

В писательской среде обостренный интерес к развитию операций на фронте. Догадки, прогнозы и тут же боязнь - некоторое "чур не сглазить"...

У всех мысли о будущем. Мой сосед милиционер, товарищ Обертышев, говорит:

- Скоро конец войне. Раньше не берегся, а теперь стал по тревоге в убежище ходить, дожить хочу(!).

Сегодня ясная лунная ночь. Воздушная тревога. Огонь зениток, два взрыва. Эх, разлюбили мы лунные ночи!..

"В последний час". - Взяты Острогожск, Пролетарская и др.

Обстрел города продолжается, сверкающая луна, снега...

Читаю о Родене... Немного природы, искусства, отвлеченных размышлений, настроений... Сжимается душа, весь я в предчувствии будущих работ. Неистовое желание продолжать искания в искусстве. Планы, планы... После победы я буду года три заниматься историей, философией, литературой, проблемами эстетики (новый университетский курс); буду ездить по России по местам, где был в детстве, где был на войнах, по местам историческим.

21 января 1943 года

Мороз больше 20 градусов. Днем воздушная тревога. Бои на окраинах Сталинграда. Немцы еще ходят в контратаки. Упорство основательное. (Слышен свист снарядов...) Редактирую свою рукопись "Кронштадт" (в который раз!).

Неотступны мысли о моем пути, характере. Последние годы я стал нервнее, злее, горше... Уж очень много навидался, натерпелся... Каждый, видимо, несет в себе некий идеал человека, а, увы, люди - просто люди и далеки от идеала. Частые обманы, "разочарования", недоумения создают в моей душе буквально ноющую рану. Все привыкаю, привыкаю, но никак не могу привыкнуть... Тянет к людям... Любовь к ним - внутренняя, огромная, усиливающаяся до восторга, до молчаливого экстаза... А приближение к отдельным индивидуумам в большинстве случаев трудно. Иной раз никого не хочется видеть. Может быть, лучше любить их издали? Живых, реальных... но на некоторой дистанции? Надо еще и еще думать над всем этим.

Ряд писем от радиослушателей - очень интересные. У многих граждан иллюзии: блокада прорвана, конец войне, будет рай. Надо мне выступить по радио и сказать, что нас ждет еще много трудностей. Враг огрызается. Надо штурмовать ряд укрепленных полос, гнать врага; непрерывно и очень напряженно трудиться до конца войны. Ленинградцы обязаны быть в первых рядах! Приходить в расслабленно-радостное состояние нельзя, - это опасно!

За два месяца с 19 ноября 1942 года по 19 января 1943 года убито 500 000 солдат и офицеров противника (а сколько раненых?)... Взяты трофеи: более 6000 танков, 12 000 орудий и пр. Немцы нас сейчас "снабжают" вполне прилично, пожалуй лучше, чем союзники... (Парадоксы войны бывают остры и жестоки.)

Огромный общий подъем, и это не вспышка - это привычный советскому народу победный ход, лишь временно сбитый с ритма Гитлером.

22 января 1943 года. Двадцатый месяц войны! Сегодня - холод...

В госпиталях очень много раненых. 18 января ночью в палатах стояло громовое "ура"... "Недаром кровь пролили..."

Гитлер продолжает перебрасывать войска из Франции, Бельгии и пр...

В Германии повторные симптомы внутренних осложнений. Геббельс грозит "консерваторам" (оппозиционерам) всех видов) расправой в духе 1934 года, когда были убиты генерал Шлейхер, недовольные вожаки штурмовых отрядов и их единомышленники.

В Северной Африке англичане займут Триполи, Бенгази и другие береговые аэродромы и базы. Роммель отступает, видимо, чтобы соединиться с тунисской немецкой армией.

Французы дерутся на южном участке Туниса, но немцы их кое-где теснят. Возможно, что ударный кулак армии Роммеля,

ища выхода, пробьется через Габес - Сфакс - Сус к оборонительному немецкому району в Бизерте - Тунисе, и там, соединившись, немецко-итальянская армия, численностью в 150-200 тысяч человек, попробует удержаться.

После рождественских каникул Эттли выступил в английском парламенте с международным обзором, который в первой и основной части был посвящен Красной Армии. Мы хотели бы больше слышать о делах и планах английской армии. Эттли заверил палату, что Англия полна решимости в 1943 году - в теснейшем сотрудничестве с союзниками - с предельной силой поражать противника на суше, на море и с воздуха.

Сильный мороз. Весь день редактировал, дополнял "Крепость Кронштадт". Я полюбил эту книгу свою, она зачата в Кронштадте в "ту" осень{32}...

23 января 1943 года

Солнечно, канонада...

Дописал в "Кронштадте" главу о февральских и мартовских боях 1918 года.

Написал выступление для радио: призыв против настроений "блокада прорвана - отдохнем, заживем". Надо утраивать усилия, проламывать немецкий фронт дальше, вести бои на уничтожение немецких дивизий Кюхлера{33}.

Сильный обстрел города. Характерные звуки выстрелов: короткие, глуховатые и через несколько секунд - тяжелые разрывы.

Письма из Москвы - от Амурского, Азарова, Брауна. Первые двое скоро вернутся... Письмо от В. Пронина{34}. Он по боевой характеристике вступает в партию. Сообщение с фронта: продолжаются ожесточенные бои у 8-й ГЭС, немцы зверски сопротивляются.

Вечером воздушная тревога, и сейчас же две бомбы. Сильный толчок, где-то очень близко...

С. К. пришла из штаба, - видела, как разорвалась бомба напротив - в Ботаническом саду. Стекла в угловом доме вылетели. Это, вероятно, метят по штабу.

Опять зенитный огонь... Две бомбы - несколько дальше. Еще две. Слышен свист, стекла дребезжат... С. К. говорит: "Как надоело! Уж лучше бы артобстрел..." Я рассмеялся и поцеловал ее.

Стрельба затихает. Читаю "Красную звезду", - Илья Сельвинский в партизанском отряде на Кубани. Его кубанские стихи - очень простые, ясные...

Читаю Мериме...

24 января 1943 года

Нами взяты: Армавир, совхоз "Гигант" и др. (От Армавира до Ростова 275 километров. Как дела под Ростовом? Удастся ли отрезать кавказскую армию немцев и притиснуть ее к морю?) Крупные успехи под Воронежем: разгром семнадцати дивизий противника. Под Сталинградом, после переговоров, сдался целый батальон немцев. Но на Центральном, Северо-Западном и Ленинградском фронтах немцы укрепились гораздо основательнее. Здесь предстоят еще жестокие бои. Вероятно, необходимо отсасывание немецких резервов и приток наших...

Англичане вступили в Триполи.

Хорошо работается над "Кронштадтом". Солнечно. На душе светло, бодро.

Воздушная тревога... Зенитный огонь... Кончил рукопись к 4 часам дня. Всего сто пять страниц на машинке... В литературе до сих пор не было единой сводной книги о Кронштадте.

Послал письма А. Тарасенкову и В. Пронину. Они работают над сборником о Ладоге - о ее истории и борьбе (мои советы дошли до ладожской группы писателей).

Получили телеграмму от Фадеева: "Поздравляю, обнимаю, мои дорогие".

В Радиокомитет поступают письма - отклики на мою речь о прорыве блокады. В Швеции нервозность - мобилизационные приготовления; антинемецкие выступления в парламенте. Премьер Швеции Гансон готовит "ко всем возможностям"...

В Северной Африке непрерывный англо-американский спор: американцы и вишийцы{35} назначили губернатором Алжира Пейрутона - бывшего министра внутренних дел у Петена, вводившего гитлеровские порядки в той же Северной Африке в 1941-1942 годах. Это вызвало острое недовольство англичан и деголлевцев.

Н-ская стрелковая дивизия (бывшая стрелковая бригада с Ханко) за форсирование Невы, взятие Марьино, Пильни, Рабочего поселка No 5 и за соединение с Волховским фронтом (батальон товарища Собакина) преобразована в гвардейскую. Командир дивизии - генерал-майор Симоняк. В составе дивизии и Ленинградский полк, некогда созданный путиловцами. Именно эта дивизия разбила знаменитую немецкую 170-ю пехотную дивизию, которая засела на высоком левом берегу Невы.

Немцы теряют не только огромное количество живой силы и техники, они потеряли главное - темп.

Воздушная тревога. Два глухих тяжелых разрыва... Домик качнуло. Зенитный огонь. Опять охота по Военному совету и штабу флота? Вчера в Военном совете вылетели все стекла.

Свист бомбы. Разрыв... Мигает лампа... Опять четыре-пять

бомб. Пишу, в запале, еще дополнительный кусок для "Кронштадта" о новгородской морской старине. Не могу расстаться с рукописью.

Тревоги всю ночь. Вероятно, немцы подбросили авиацию и мстят городу за прорыв блокады.

"В последний час". - Взят Старобельск - первая победа на освобождаемой Украине.

25 января 1943 года

Минус 28 градусов, - крещенские морозы. Окна совсем заиндевели. Пасмурно с утра... К 11 часам - красный шар солнца над крышами. Приехал редактор "Красной звезды" - генерал-майор Ортенберг. Он исключительно мил, прост. Завязался большой хороший разговор.

Говорили о делах на Ленинградском фронте. Снова большие потери в дивизии Краснова, а задание не выполнил... Им недовольны... Немцы подтянули шесть дивизий, упорствуют, но потери и у них большие. Вчера ждали взятия города Синявино, - не вышло. Немцы простреливают с высот все насквозь... У противника есть коридор от 8-й ГЭС к своим войскам. Надо там заблокировать немцев. У нас было десятикратное преимущество в артиллерии. Это сказалось, но позавчера немцы подтянули авиацию. Отсюда и бомбежки Ленинграда. В целом - упорная борьба, ход за ходом. Удары на Центральном фронте сковали противника, он оттянул с Юга до десяти дивизий, это отчасти помогло и Сталинграду... В боях на железной дороге у Ржева и под Ржевом вошедшие в прорыв танковый корпус и кавалерийские части пострадали крепко. Зато на Юге тот же метод (артиллерия и пехота пробивают брешь, а танки и конница идут в прорыве и громят противника) дал отличные результаты.

Говорили о том, что на Юге большие события. Немцы готовят, видимо, оборону на новом рубеже (может быть, на Днепре?). Новая техника немцев не появляется. Пожалуй, Гитлер бережет ее к лету, а может быть, ее и нет. Но у противника еще кое-что есть в запасе... С Кавказа немцы уходят... Вчера сообщили, что взят Батайск. Это имеет огромное значение. Наши наступают с гор и на Краснодарском направлении. Две немецкие армии таким образом будут оттеснены к Таманскому полуострову. Льда в Керченском проливе нет, и можно устроить им "Дюнкерк"{36}.

Но говорить о разгроме немецкой армии еще рано. Враг упорен. Надо усилить нажим, упредить немецкие удары и планы новых авантюр Гитлера. Резервы у нас есть... Дерутся хорошо... С продовольствием обойдемся, хотя есть трудности.

Союзники, видимо, готовятся к удару на Западе... чтобы не впустить нас в Берлин? Как бы не так! Но все же американские

поставки для СССР за последний год увеличились...

Говорили о Евгении Петрове. У него в пишущей машинке осталась последняя корреспонденция: "Москва, "Красной звезде"...

Послал с товарищем Ортенбергом письма Оренбургу и Сельвинскому.

Как сообщают в прессе, наша авиационная промышленность в 1942 году увеличила выпуск самолетов на 75 процентов...

26 января 1943 года

...Приходит час серьезных сдвигов на всем фронте и коренных изменений всей мировой обстановки в нашу пользу!.. В ближайшие дни последуют новые удары и успехи.

Финны сейчас сидят тихо и не помогают немцам под Ленинградом. Не могут или не хотят?

Лорд-мэр Лондона приветствует героический Ленинград! Лондонцы пишут, что учатся мужеству у нашего города.

Ходил на почту No 22. Получил 2703 рубля за статьи в "Красном флоте". Внес еще 2000 рублей в фонд Балтийского флота на постройку торпедных катеров...

Юг безусловно и впредь будет направлением основного удара:

1) Гитлеру остро нужна Украина - и политически и экономически;

2) Румыния - нефть! Потеря румынской нефти - крах "оси";

3) приближение Красной Армии к границам Румынии, Польши и Чехословакии подымет народы этих стран на борьбу с фашистами, может быть, вплоть до восстаний (см. обзор партизанского движения в Польше и др. в "Правде" от 23 января).

Главное командование безусловно рассчитывает на сочувствие народов Восточной и Центральной Европы. Наши южные удары сильно повлияют на Болгарию и на Турцию. Эти удары могут сочетаться с относительно близкими ударами северо-африканской, палестинской и сирийской армий союзников.

Читал избранные сочинения Ленина, - неизменная острота чувств, динамичность, страстность, четкость, полет духа Ленина!

27 января 1943 года

В основном закончена ликвидация немецких армий под Сталинградом... Освобождены три железные дороги. Непередаваемы сцены встреч наших войск сталинградских и подошедших с запада.

Написал очерк о русской морской артиллерии - предисловие к брошюре о морской артиллерии.

В 12.30 поехал на мотоцикле в город. Холодный режущий ветер. Обычное восприятие города, - глаз уже привык, утомлен...

Все последние дни немцы беспрерывно обстреливают город, а по ночам бомбят. Новые разрушения...

Больше или меньше разорвется снарядов - уже как-то все равно. Обидно, - но знаем, что за все будет предъявлен общий счет, будет дан общий ответ Гитлеру.

Беседовал с переводчиком штаба Н-ской дивизии.

Разведчики все время добывают пленных ("языков"). Испанцы переходят сами: на днях шли пять испанцев; один из них пел "Катюшу", а другой кричал: "Я - Мадрид!.."

Взят в плен раненый - лейтенант 21-й немецкой дивизии Гюнтер Барг, сын старого музыканта, члена национал-социалистской партии. ("Отец для пенсии записался...") Его допрашивали четыре дня. Он держался достаточно твердо, спокойно:

- Мы знали еще летом 1941 года о разногласиях с Россией, но думали, что концентрация наших войск вдоль русской границы - дипломатическое давление... И вдруг - война... (Многого недоговаривал.)

В массе немцы, по мнению переводчика, не знают сути дела. Дисциплина еще жесткая...

На Ленинградском фронте немцы хоть и нервничали, но жили по-хуторски: теплые блиндажи, обжитые места... Все это полетело к чертям 12 января. Смерть немецким оккупантам! Доброта, всепрощение и прочие хорошие чувства потом!

...В 7 вечера по радио передали о совещании Рузвельта и Черчилля, высшего (американского и английского) армейского и морского командования, их генштабов плюс де Голль, генерал Жиро и пр.,

...Полностью сообщение прослушать не удалось - началась тревога. Видимо, последние события и прием послов США и Англии в Кремле связаны между собой. Может быть, это координация действий СССР, США и Англии, начало Второго фронта?

Читал морскую историю России и историю Санкт-Петербурга (неизвестное мне до сих пор издание 1903 года). Оказывается, до Петра в устье Невы было до пятидесяти русских селений.

Тревога...

Перечитываю Мериме. Отчеканенная, суховато-ироническая проза с острым сюжетом.

28 января 1943 года

Утром тревога...

Последние бомбежки и обстрелы сильно влияют на настроение и психику ленинградцев. Есть что-то недоуменное, усталое, есть раздражение: "В чем дело? Ведь блокада прорвана?"

Ждут прибавки хлеба.

В 11 утра по радио повторное сообщение английского министерства информации о встрече Рузвельта и Черчилля с английскими и американскими военными и военно-морскими руководителями в районе Касабланки. С 14 по 24 января шли совещания и консультации по вопросам наступательных операций 1943 года. Достигнуто единодушие и приняты решения...

Участники совещания разъехались для приведения планов в исполнение. Да, видимо, это Второй фронт. Отношение наше выжидательно-холодное... Конечно, дела под Сталинградом, под Ленинградом, под Воронежем, на Нижнем Дону и Северном Кавказе - программа прорывов, окружений, обходов и ультиматумов - стимулировали союзников. Сто две разбитых дивизии Гитлера фактор чрезвычайно серьезный.

Есть сведения о приказе Гитлера группам войск на Ленинградском и Волховском фронтах: "Держаться во что бы то ни стало..."

О международной обстановке.

Победы Красной Армии и успехи союзников в Африке коренным образом изменили мировую обстановку, вызвали, перелом настроений и перемену политических ориентации в ряде стран. Союзники Гитлера уже явно начинают вилять и искать выхода из войны.

I. Начнем с нейтралов.

Испания, - Серьезные колебания. От Франко властно требуют ответа: "С кем ты?" Этого требует и Гитлер, армии которого стоят у Пиренеев; этого же требуют США и Англия, занимающие плацдармы в Западной и Северной Африке и на Гибралтаре (у портов Испании)... Франко оттягивает решение, маневрирует, ведет переговоры с США - ища поддержки, экономической помощи, денег и т. д.

Турция. - В стране серьезные политические сдвиги в сторону сближения с демократической коалицией. Италия разбита, Германия подорвана, а у демократической коалиции - успехи крупные. Определились позиции Ирака, Ирана, Афганистана... В турецкой прессе появились статьи за выступление на стороне демократической коалиции.

Гитлер в ответ оказывает давление на Болгарию и стремится вовлечь ее в войну, - это тормозит решение Турции. В марте 1943 года - выборы в турецкий меджлис. Они пройдут под знаком выбора своего пути: война или нейтралитет. Во многом дело будет зависеть от обстановки на Восточном фронте.

П. Германия и ее вассалы.

Германия. - Перенапряжение всех сил: нефти лишь 60 процентов потребности; мало алюминия; сокращается снабжение населения; остро не хватает транспорта; выдыхаются резервы.

Румыния. - На Восточном фронте потеряно три четверти румынской армии. Это серьезнейший удар! Гитлер терроризирует страну... Румыния нужна ему как поставщик нефти и зерна.

Венгрия. - Из девяти венгерских корпусов потеряно на Восточном фронте уже более шести дивизий (два корпуса). Это значительная часть венгерской армии. Недавно венгерское правительство решило не посылать больше своих частей на Восточный фронт. В венгерских кругах явная переориентировка на русско-англо-американский блок, внутренняя борьба. Выдвижение Хорти-сына против Хорти-отца; аресты недовольных; острый продовольственный кризис. Попытки вместе с Италией нащупать пути выхода из войны, но Гитлер не остановится перед

захватом Венгрии и подавлением ее "сепаратизма".

Финляндия. - Крайнее истощение страны. Правительственные круги ищут выхода... Премьер Рюти заявил недавно, что Финляндия не хочет войны, - она лишь обороняется, и что с СССР глупо конфликтовать. Для Рюти это поворот серьезный, но Маннергейм тормозит и противодействует попыткам выхода Финляндии из войны.

Италия. - Имела до войны пятьдесят одну дивизию, во время войны семьдесят пять. Из них: одиннадцать - в России, одиннадцать - в Африке; тридцать - в Югославии, Греции и две во Франции (это данные на ноябрь декабрь 1942 года). Сейчас положение резко ухудшилось. Огромные потери на Востоке и в Африке... Растет оппозиция; оглашаются манифесты с требованием сепаратного мира и демократических свобод, изгнания немцев из Италии, возвращения войск с Востока. В оппозиционный блок входят различные элементы - от коммунистов до католиков и даже часть генералитета. Аресты, террор. Муссолини и Чиано заявили: "Если придется выбирать между поражением и разрывом с Германией, мы предпочтем поражение". В Италии находятся: Гиммлер, который беспрерывно совещается с Муссолини; 90 000 штурмовиков и эсэсовцев и до 300 000 немецких войск. Фактически в Италии введен немецкий контроль.

Франция. - Контакт де Голля и Жиро, хотя оба из различных лагерей. Первый - в контакте с Англией, второй - с США. Коммунистическая партия Франции дала лозунг объединения всех антигитлеровских сил; диверсионной борьбы и подготовки всеобщего национального вооруженного восстания к моменту высадки союзных армий в Европе. Партизанские силы нарастают. Фашисты отвечают массовыми арестами и репрессиями... Франция безусловно располагает кадрами для борьбы: два-три миллиона мужчин, если они будут организованы и вооружены, - это сила.

Польша. - Боевые действия партизан Народной гвардии; к 25-летию Октября они передали по радио привет Сталинграду!

Великолепно развертываются действия Народно-революционной армии Югославии и партизан Албании.

Таким образом, обстановка накаляется все больше и больше...

III. Демократическая коалиция.

Англия и США. - Непрерывное обсуждение проектов послевоенного устройства мира. Существует ряд конкретно разработанных планов... В США и Англии функционируют польские, эстонские, латвийские и литовские капиталисты-эмигранты. Они связаны с реакционными антисоветскими

кругами английского и американского общества и стремятся к всяческому ограничению интересов и прав народов Польши, Эстонии, Латвии и Литвы, а также интересов Советского Союза.

СССР - должен прийти к "круглому столу", имея максимальные ресурсы и наиболее выгодные военные и политические позиции. Водя СССР должна быть осуществлена! Сейчас под Ленинградом, Сталинградом, Ростовом, Харьковом, Курском и на других фронтах решается вопрос о роли и влиянии СССР на международной арене, вопрос о нашем существовании вне войн и агрессий на десятилетия. Хватит!

Ясно, что, несмотря на все трудности, фашистское правительство и командование будут отчаянно сопротивляться, призывая к борьбе за существование Германии и т. и... Борьба потребует еще многих усилий и жертв. Но решение будет дано на Востоке - Красной Армией. Не Второй фронт, а удары СССР определят исход войны. И Гитлер это отлично понимает, направляя все резервы на Восток, требуя все новых и новых дивизий у своих вассалов...

Решение политических, географических и стратегических проблем будущей Европы и других частей света во многом будет зависеть от народов, а не от дипломатов. Роль СССР в войне все яснее пародам всего мира. Попытки замазать, умалить значение успехов Красной Армии - бесполезны... Наша цель: разгром гитлеризма, фашизма в Европе и предотвращение каких бы то ни было комбинаций, которые смогут грозить СССР реваншем. СССР должен надежно обеспечить свои границы и свою безопасность.

Ночью - сильный артиллерийский обстрел...

29 января 1943 года

Взято Касторное; на Северном Кавказе взята Курганная и др.

Награждения генералитета...

Бродили с С. К. по городу... Все новые и новые разрушения... Мрачное впечатление от площади Урицкого; порваны провода, зияют окна на фасаде Зимнего дворца (выбиты уцелевшие ранее зеркальные стекла). Выбиты стекла и в здании штаба и в угловом доме на Невском. Кое-где окна забиты фанерой и досками. На площади - костры: идет срочный ремонт поврежденной трамвайной линии.

К вечеру на улицах безлюдно.

На Миллионной - тьма, редкие прохожие. Светится одно окно в бывших казармах Преображенского полка. Внезапный луч голубого света (промчалась машина) - и искрящиеся снежинки выхвачены из тьмы.

Пустынно Марсово поле. Где-то разрывы снарядов - вспышки...

В городе по-прежнему наблюдается обостренная реакция на последние бомбежки: "Что делается? Еще никогда такого не бывало. Бьют сильнее, чем в сентябре 1941 года!.." Видимо, это просто нервы. Были бомбежки и посильней, но общая усталость, перенапряженность, надежды ленинградцев на передышку после прорыва блокады - дают себя знать.

Мягкая погода... Бьет какая-то батарея...

Думаю о ходе войны... Один английский журналист пишет: "Война Германии против всего мира пришла к концу. Началась война всего мира против Германии". Верное замечание! 'л

О России, - Надо до конца прочувствовать русские традиционные черты и факторы последнего 25-летия. Корень всех успехов и побед в сочетании старых и новых качеств: в уме, выносливости, смелости и силе русского народа, к которым прибавились качества коллектива сознательных, организованных граждан, патриотов советской страны, людей особого интернационального склада, с широкой человечной душой, с высокими идеями нового социального) устройства мира... В советских людях есть нечто неведомое для иностранцев. Это их и пугает, и притягивает, и волнует. Сейчас интерес к нам необычаен. Прежнего недоверия к СССР не восстановят никакие гуверы, леди астор, херсты и др., хотя рецидивы, конечно, будут.

У нас исключительное место в мире, если брать его и географически. Москва - на скрещении мировых железнодорожных, воздушных и автомобильных дорог сегодняшнего и завтрашнего дня. Через Москву пройдут новые пути, связывающие Европу с Китаем и с Индией.

В прошлом люди теснились по берегам рек, затем море стало основным средством связи, - отсюда бурный рост средиземноморской и позже европейской атлантической цивилизации. При наличии современных видов связи и транспорта Москва становится новым мировым центром. Радиусы из Москвы идут на Мурманск, на Варшаву - Берлин - Париж - Мадрид, на Балканы, на Кавказ - Багдад, на Ташкент, на Индию, на Владивосток - Китай.

Послевоенный мир будет поражен нашим экономическим и культурным ростом. Война дала новый толчок нашей научно-технической и вообще творческой мысли - во всех областях. Мы многое проверили - и почувствовали свою мощь в полном объеме. Это чувство силы, душевной полноты необычайно благотворно скажется на всей послевоенной деятельности нашего народа.

Мы не только дали союзникам возможность "перепадать" 1941-1942 годы. В сущности Англия устояла в 1940 году не потому, что ее летчики сбили в "битве за Англию" 3692 немецких

самолета (как указывает "Британский союзник" от 20 декабря 1942 года), а потому, что Гитлер и тогда страшился наличия в его тылу Красной Армии и держал на Востоке огромную часть своих сил.

Ресурсы СССР колоссальны... Может быть, это парадокс, но кривая военной мощи СССР, несмотря на все огромные потери, будет идти вверх и вверх.

"В последний час". - Под Касторное отрезаны, окружены и разгромлены семь немецких пехотных дивизий и два полка... Под Новым Осколом окружен и уничтожен альпийский итальянский корпус... На Северном Кавказе взят город Кропоткин. Это подарки к десятилетию рейхсканцлерства Гитлера (30.1 1933-30.1 1943)!!

В статье "Американское общество и Советский Союз" (журнал "Коммунистический Интернационал", No 10-11, 1942 г.) сообщают о том, что до сих пор с американских экранов не сходят такие картины, как "Чапаев", "Депутат Балтики", "Мы из Кронштадта", "Человек с ружьем", "Ленин в Октябре", "Ленин в 1918 году" и др.

Рузвельт предложил наименовать конференцию в Касабланке "Конференцией по вопросу о безоговорочной капитуляции Германии, Италии и Японии"; он заявил, что близится наступление на фашизм в мировом масштабе, что объединенные страны уничтожат идеологию ненависти, запугивания и порабощения других народов.

Силы, которые будут брошены против Германии в ближайшее (надо полагать) время - огромны. У союзников есть значительный опыт борьбы: опыт СССР в первую очередь плюс морской и воздушный опыт Англии и США. (В налете на Кельн англичане за полтора часа сбросили 3000 тонн бомб.)

В английской прессе опубликованы высказывания офицеров: "Нам нужен Кромвельский дух... Нам требуется порыв Нельсона и его непреклонность. Нужна только искра, чтобы эти качества засияли в нашей армии..." Будем надеяться!

Ночь... Беспрерывный артобстрел. Грохот разрывов в городе сливается с отдаленным гулом артиллерии на передовых...

Завтра еду в северную группу Морской артиллерийской железнодорожной бригады.

30 января 1943 года

Тихо, пасмурно...

Писал статью о военно-морской деятельности Петра I (в ответ на ошибочный очерк в "КБФ"), но не успел кончить, так как за мной пришел Лев Успенский. Быстро изготовился. Помчались на мотоцикле к Финляндскому вокзалу.

Старый дачный состав отправляется с 4-й платформы до Мельничного ручья. Давно не ездил в поезде... Пурга. Окна

заиндевели... Вагоны переполнены: фронтовики, женщины с лесо- и торфоразработок, путейские рабочие. Запахи овчины, махорки (пополам с кленовым, березовым и липовым листом), которую у нас добродушно называют "Лесная пыль" или "Золотая осень"... Журчат тихие разговоры. Обняв винтовки и автоматы, дремлют окопники.

Войну начинали молодые кадровики - двадцатипятилетние юноши - свежие, безмятежные... Сейчас лица солдат повзрослели, потемнели. Привалившись друг к другу, спят двое пехотинцев: усатый темнолицый казах и светловолосый парень-русак - слитые воедино Азия и Европа.

Мы ехали час с небольшим. Пассажирский состав (его ведет красавец-паровоз "СУ"{27}, которому лететь бы через тысячеверстные пространства) остановился в лесу. На станции обычная прифронтовая толчея: лыжники в белых балахонах, пехотинцы, составы с торфом, грузовики... Гудки... Знакомая картина.

Узнали у коменданта, где находится отличившаяся в январских боях батарея капитана Барбакадзе, и пошли по шпалам...

Дышится хорошо, погода мягкая. Вдоль пути работают женщины прокладывают железнодорожную ветку до истока Невы у Шлиссельбурга. Женщины Ленинграда! Хватит ли сил человеческих рассказать о вашем труде, подвиге и великотерпении! Одни тащат по снегу спиленные стволы елей, другие подкатывают по узкоколейке вагонетки... У шалашика из еловых веток пилят полено две старушки, - медленно, неумело, но упорно. Это хозяйки - они стряпают для своей бригады. Им бы, старушкам, сидеть дома, слушать радио, штопать чулки или пасьянсы раскладывать... Вот стоят вагоны, где живут женщины-лесозаготовители. Третий вагон - рыже-красный, со следами пожара, ржавый и, как оспой, покрытый пулеметными пробоинами. Недавно здесь был очередной визит, "мессеров".

Ленинграду необходимо топливо, и все эти женщины - стар и млад безотказно работают, давно перекрыв прежние нормы лесорубов.

Идем дальше и дальше, - мимо старых деревенек, молочных мыз{38}, где среди заснеженных березовых аллей прошлого века стоят молчаливые (пока!) пушки. Вышли на шоссе. Прошлой зимой, в стужу, эта дорога, вся в снежных сугробах, была тяжкой. Встречались десятки перевернутых машин, потому что продрогшие, истощенные и переутомленные водители засыпали на ходу... Сейчас по дороге бегут наши трехтонки и трофейные немецкие грузовики с порыжевшими брезентовыми верхами.

Шоферы что-то весело кричат нам. Предлагают подвезти...

Прошли по снегу 7 километров. Повернули у Кирпичного завода. Навстречу - свои, морячки. Идут из бани - розовощекие... Увидели и весь эшелон. Стоит матрос-часовой в шубе, но грудь открыта. Улыбка у него ослепительная.

Нас ждали. Короткая беседа с заместителем командира.

Наблюдательный пункт выдвинут в лес, на противоположный берег Невы в районе Марьино. Подготовлены новые огневые позиции в 7 - 8 километрах от старых. Пушки, конечно, достойные: примерно крейсер на полустанке! А еще дальше выдвинута батарея с орудиями калибром поменьше. Ждут новых операций - второго этапа нашего наступления.

На батарее - балтийцы, тема которых неисчерпаема... Они работали в прошлом бою с исключительным рвением. На ручной подаче давали такой же темп, как и при электрической... Батарея кадровая, молодых - 30 процентов. Служат хорошо. Есть лишь отдельные срывы дисциплинарного порядка...

Ждем командира батареи, который уехал в южную группу бригады. (Хороший обед: капуста кислая, щи и даже второе...)

Все-таки дописал статью о Петре и отправил в "КБФ". Послал телефонограммы товарищу Грену и С. К. Затем сделал доклад о международной военно-политической обстановке. Бойцы слушали очень внимательно.

Эшелон стоит на ветке в лесу: пассажирские вагоны, радио, тепло, обжито... Вспомнился 1919-й - эшелоны нашей Заднепровской морской бригады бронепоездов.

Погода мягкая... Вечером читал...

31 января 1943 года

Встал. Умылся снегом... Прочел "Боевые листки" двух транспортеров очень "водянистые". Надо побеседовать с редакторами и сделать новые "листки".

...Приехал командир батареи товарищ Барбакадзе. Долго беседовали. Он из района Зестафони. Был чернорабочим в Тбилиси... В 1932 году по комсомольскому спецнабору пошел в Севастопольское училище береговой обороны.

...В бою 12 января батарея Барбакадзе била по Шлиссельбургу. Наблюдательный пункт на Неве в четырехэтажном здании. Били по узлам 170-й немецкой пехотной дивизии. "Нашу работу увидите..." - говорит товарищ Барбакадзе.

Беседуем с ним о командирах разного типа. Вот, например, Комов неугомонная натура. Выдумщик, шутник. Летом 1941 года он как-то приделал к дверям командира и комиссара сообщающиеся тросы: закроешь одну дверь открывается другая. Однажды оба вернулись с работы и разошлись по своим

комнатам. Комиссар прикрыл дверь - она открылась у командира. Тот подошел и закрыл ее, на она сейчас же открылась у комиссара. Комиссар встает с койки и закрывает дверь, а командир смотрит: "Что за черт!" - у него опять открылась дверь. Но он был из догадливых (это Кабанов, позже командир военно-морской базы Ханко): "Это проделки Комова!" Дал ему гауптвахту, но за смешную выдумку - лишь условно. Сейчас Комов в партизанской разведке. Его отряд истребил более тысячи немцев... Он перестал пить, чудить: "Надо это бросать, пора в генералы выходить..." Интересный человек.

...Вечером, в тесно набитом вагоне-клубе, смотрели фильм "Всадники" по повести Юрия Яновского. Маленький экран, обрывы частей, но смотрят жадно, комментируют.

Ночью, "В последний час". - В Сталинграде взят в плен генерал-фельдмаршал Паулюс{39} со своим штабом.

Под Сталинградом в составе 6-й армии и 4-й танковой было 330 000 солдат и офицеров. Таким образом, наши подсчеты были преуменьшенными. Подобного классически чистого военного разгрома Германия не видела со дня Иены{40}. Действия Антанты в 1918 году были лишены черт блистательности.

Несомненно, капитуляция, вернее сдача Паулюса, найдет широчайший отклик. Пример Паулюса повлияет на многих немецких генералов, офицеров и солдат, а мы уж побеспокоимся о том, чтобы им стали известны подробности.

Февраль

1 февраля 1943 года

Встал рано. Слушал вторично "В последний час" и сообщение, опровергающее информацию Пертинакса{41} и некоторых американских газет о том, что якобы с Восточного фронта отвлечено пятьдесят дивизий. Наше сообщение гласит: в германской армии идут переброски, но не на Запад, а на Восток; с ноября переброшено и перебрасывается более тридцати дивизий (приведены их номера). Телеграмма исключительно выразительная. По словам Черчилля, в ноябре 1942 года на Западе были скованы тридцать три немецкие дивизии.

В Германии и в других районах западной оккупации оставалось семьдесят семь - немецких дивизий. Если на Атлантическом фронте было тридцать три дивизии, то в других пунктах Германии и Европы остаются сорок четыре немецкие дивизии плюс некоторое количество итальянских, румынских и др. Значит, из этой массы войск еще до 50 процентов дополнительно послано на Восток. Воистину мы расчищаем дорогу для Англии и США!

"Чей голос будет преобладать за столом Совета? - вопрошал в

1942 году Страболджи{42}, размышляя о роли России. - Почему, собственно, русские после их страшных потерь и страданий должны считаться с миром английского языка?"

По пути в Кронштадт вице-адмирал Дрозд, командующий эскадрой КБФ, пересекая на машине в сильный туман залив, попал в полынью (видимо, здесь лед был пробит снарядом). Погиб... Горько... Отличный был командир.

Утром на, легковой машине выехали на передний край. Мимо уже знакомого нам деревянного домика станции Кирпичный завод, мимо лесоразработок, по шоссе - на правый берег Невы. На лесозаготовках по-прежнему работают питерские девушки и женщины... Сегодня погода мягкая, работать можно, но в морозы - им трудно.

Миновали ряд контрольных постов; наш бывший передний край: прочные постройки, ряд просек, дорог. Кое-где могилы с памятничками...

В пути, недалеко от Невы, заметил двух пленных немцев, шедших под конвоем автоматчиков. Остановил машину. Коротко допросил их. Пленные молодые солдаты 28-й легкой дивизии. Участвовали в Крымском походе: "В Зимферополь, Ольлюшта..." (Одеты относительно хорошо. Куртки и брюки из толстой материи, теплые шапки, обшитые кожей бурки.) Наши конвоиры добродушны, показывают немцам свои полушубки, а потом щупают их куртки: "Эрзац!"

Один из пленных - молодой рабочий с завода "Сименс" из Берлина. Отрицает, что был в Hitlerjugend. Сообщил, что солдаты хотят кончать войну; легко сдаются в плен. О положении под Сталинградом кое-что знает. Когда я сказал ему, что фельдмаршал Паулюс и весь его штаб взяты нами в плен, он удивленно переспросил: "Паулюс?" Видимо, это его поразило...

Немцы держались дисциплинированно, руки по швам, ответы четкие. Может быть, меня чем-то "взяла" молодость пленного и то, что он - рабочий. Я не чувствовал злобы, только некоторое презрение, жалость и интерес: вот еще один из гитлеровского мира. Разбив немцев, мы в основном испытаем похожие чувства: удовлетворение, жалость и интерес к немецкому народу. Думаю, что эсэсовцы и полицейские вызвали бы во мне иное отношение.

Быстро выехали к Неве. Вот рубеж, где стояли наши части с сентября 1941 года! Немцы вырвались тогда к Неве...

Нева тут, у истоков, широка. Здесь я жил летом 1925 года после похода Балтийского флота к балтийским проливам. (Поход с наркомом обороны товарищем М. В. Фрунзе.)

В снежной дали стоит величественный Орешек{43}, гордая крепость. Флаг, поднятый моряками, развевался над ней - до дня

прорыва блокады. Он доставлен с почетными ассистентами в Ленинград - флаг, пробитый пулями, разодранный ветрами... К нему приложен список героев, павших на посту и не отступивших ни на шаг.

По льду Невы, минуя развороченные старые проволочные заграждения, идут машины. Снега, снега и темные пятна людей. Вмерзшие в лед землечерпалки. Где-то близко орудийный огонь... Вправо - разрывы; там, у 8-й ГЭС, идет ликвидация окруженного немецкого гарнизона. Немцы сидят в бетонированных подвалах и упорствуют. Снова грохот разрывов, - и выше крон старых сосен взлетают пыль, дым, щебень и щепки. Это бьет батарея Барбакадзе.

Пересекли Неву... У края бывших немецких окопов - наш подбитый самолет. Погибая, он пикировал на немецкий узел сопротивления как раз у подъема к береговому шоссе. Шапки долой, товарищи!

Идем по прибрежной лесной дороге. Ветер прогнал облака, и солнце неожиданно осветило Неву и мертвый, сожженный, искалеченный лес.

Неприятно, что в лесу лежат трупы наших и немцев (всех еще не успели похоронить). Некоторые убиты на ходу, застывшие глаза раскрыты; один труп обуглен, оторвана кисть руки... Видимо, напоролся на мину...

Мимо нас пробираются по снегу саперы. Тащат колючую проволоку, бревна. Великие труженики войны! В лесу, у елок, примостилась парочка, о чем-то шепчутся... Мы их спугнули. Трогательна эта любовь - на переднем крае!

По шоссе движутся вперед "катюши", непрерывный поток людей. Даже, на мой взгляд, слишком людно для переднего края... Строят новые укрепления. Уже сделано десять рубежей, чтобы немцы не могли прорваться обратно к Шлиссельбургу и к берегу Ладожского озера. Везде трофейные команды: изымают в окопах все немецкое имущество.

На шоссе девушки-регулировщицы беспрестанно указывают флажками белыми и красными - направления и отдают честь командирам. Эти девушки образец дисциплины: объяснят все толково, знают все маршруты наизусть, а в глазах - такая молодость, такой свет, что его не затмят никакие дымы разрывов.

Очередная попытка фашистов вырваться на шоссе к Шлиссельбургу отбита. Между рощей и шоссе догорают и дымят восемь средних танков... Бьет батарея. С перелетом ложится ответ противника. Низко проходят два "ила". Сапер вколачивает деревянным молотком указатель-вывеску... Как все слитно, едино! Какая во всем этом прочность, именно прочность! Это ощущение

удваивается, утраивается, когда подходишь ближе к Шлиссельбургу.

Осмотрел Преображенскую церковь (бывший немецкий узел сопротивления). Она разбита основательно. Сюда всадили до сотни снарядов. Барбакадзе говорит: "Это наша работа".

Снег здесь окрашен во все тона: кровью, розовой кирпичной пылью, чем-то ярко-желтым (остатками взрывчатого вещества?), сажей от сгоревших немецких блиндажей... Стоят обуглившиеся вековые сосны, - из свежих их ран еще сочится смола. На перепаханном снарядами старом русском кладбище валяются полуистлевшие гробы, кости, черепа... Теперь покойникам возвратят их могилы.

Везде обрывки шинелей, разбросанное немецкое имущество, газеты, конверты, патроны и т. и. Наши тащат из разрушенных немецких блиндажей бревна и доски для новых сооружений. Тяжелые грузовые машины непрерывно подвозят лес... Скоро здесь будет построена железная дорога - по ней мы пустим первый поезд в Москву! Это, конечно, еще не "стрела", это будет фронтовой поезд, но как он нам люб, как мы ждем его!

С Преображенской горки видна вся панорама реки. Через Неву от Шлиссельбурга уже выстроен деревянный железнодорожный мост. Люди чернеют на снегу.

Немецкие надписи сорваны. Неделя, две - пройдут весенние дожди, зазеленеет травка, деревья - я уверен - выправятся, отрастут, зацветут, и останется одно воспоминание от полуторагодового пребывания фашистских оккупантов.

Шлиссельбург разрушен. На сегодня в городе - триста пятьдесят человек гражданского населения. (Что с остальными?)...

Я прошел по центру города, по набережной, побеседовал в управлении милиции, посмотрел работы по расчистке города. Местные жители убирают снег... Судоремонтный завод, ситценабивная фабрика и другие предприятия разрушены, но полным ходом идет восстановление. Стук, грохот, визг пил, удары топоров. На февральском ветру поют новые телеграфные провода.

Бегут вездесущие мальчишки: "Дяденька, идем покажу, - у нас тут одна гражданка советское знамя сохранила..."

Вернулись на правый берег. Ощущения крепкие, острые... Беззвездная ночь. Теплеет... От воздуха, ходьбы, езды, впечатлений я устал и в эшелоне сразу заснул.

2 февраля 1943 года

Оттепель...

Послал вторую телефонограмму С. К. Днем условился, что

сделаю доклад для личного состава транспортера. За обедом в дружеской обстановке провел политбеседу на международные темы. Вопросов много.

Телефонограмма от генерал-майора Лебедева с вызовом в Смольный. Срочно выехал на машине. Оттепель еще сильнее... На шоссе обнажились асфальт и брусчатка. В воздухе что-то весеннее...

Смольный. Взял пропуск...

Меня приглашают в салон. Сервирован стол. За столом - Николай Тихонов. Здороваюсь... Оживленно беседуем о фронтовых делах. Тихонов худой, усталый, но работает упорно. Как обычно, рассказывает острые эпизоды...

Нам сообщили причину вызова: поручение Тихонову и мне - написать ответ лорд-мэру Лондона Сэмюэлю Джозефу на его поздравительное послание Ленинграду. Работали вместе часа полтора... К 8 вечера текст сдали и уехали.

Темь непроглядная, снег, сыро, лужи, пустынно. Па Марсовом поле я остановился, - радиорупор передает штраусовские вальсы. Стоит одинокий милиционер.

Дома... Хорошая встреча. Ряд писем - от П. Попова{44}, от радиослушателей, деловые записки.

Читаю о европейских противоречиях. Эта тема, стремление увидеть будущее, увидеть очертания новой Европы, социально-политические сдвиги, споры (неизбежные) и постепенное затишье в мире - сейчас очень занимают меня.

3 февраля 1943 года

Мутная погода... Плохо спал.

Читаю прессу.

Днем написал очерк в "Правду" - "Ленинград наступает"... На такой очерк надо несколько дней, а ритм жизни быстрый - все скорей, скорей!

С 4 часов дня на партбюро в Пубалте - вопросы приема в партию,

4 февраля 1943 года

Ветрено...

Очень теплые письма от радиослушателей. Звонили откуда-то с Нарвской заставы: "Выступите еще, привет от двенадцати девушек". Я представил себе этих боевых девчат.

Написал письмо генерал-полковнику О. И. Городовикову.

Приехал А. Фадеев. Был у С. К. Привез нам немного сухарей, консервов, водки, табаку...

Рассказывал о московских литературных новостях... О, литературный мир, даже война с Гитлером тебя не изменит!

5 февраля 1943 года

Подморозило, снег...

Противник уже прижат к Азовскому морю и к району Новороссийск - Анапа - Темрюк... Гитлер дал приказ бросить максимум плавучих средств для эвакуации немецких армий с Кавказа. Надо думать, что Черноморский флот и наша авиация момент не упустят и потопят фашистские корабли. В Новороссийске двое суток идут ожесточенные бои. Порт надо отнять у противника, лишить его возможности эвакуировать войска. Анапа, Темрюк, Приморско-Ахтарск - это малые каботажные порты, они не справятся с большой эвакуацией; в Азовском море - льды, а с севера, через Донбасс, уже идут наши части.

Подготовил для "КБФ" вариант очерка о батарее Барбакадзе.

С утра у меня был редактор "Нового мира" и "Краснофлотца" товарищ Щербина. Его командировал к нам Рогов{45}. Это, так сказать, "литературная разведка". Беседовали о том о сем... Разговор опять свелся к пьесе. Они полагают, что большую пьесу так просто написать в условиях постоянных ленинградских заданий, поездок, текущей работы и пр. Да и материал меняется на ходу - темпы войны все больше ускоряются.

Щербина говорил, что вызревания чего-либо нового в литературе пока нет. Видимо, еще рано, - нужна дистанция... События перехлестывают через вчерашние оценки. Недавно написанные пьесы или повести - в свете новых событий - уже кажутся менее значительными, вянут. И это понятно.

- В Москве холодно, не хватает дров, во многих домах вышел из строя водопровод. Нет ленинградского уменья "зимовать"... (Ну, оно и нам дорого далось.)

Я рассказал кое-что о ленинградской жизни. Щербина поражен трудностью нашего быта.... Просит дать материал в "Краснофлотец", хочет перепечатать из "Ленинградской правды" мой очерк "Город Ленина" от 22 января 1943 года. Пожалуйста.

Вот и все. Ощущение от встречи - какое-то "формальное"; живой связи редакторской, издательской - я не почувствовал. Зато эту связь держат, умеют держать "Правда" и "Красная звезда". Я чувствую живую связь и с О. И. Городовиковым, П. Поповым, А. Фадеевым, И. Сельвинским... Эти товарищи вкладывают в свои письма ко мне свое душевное, личное отношение... Но не стоит задерживаться на этих исключительно субъективных моментах. Может быть, я стал несколько обостренно реагировать на человеческие взаимоотношения? "Блокадная" обостренность чувств?.. Некоторые приезжие находят нас изменившимися, суровыми, но было бы странно, если бы мы были, после всего пережитого, по-детски безмятежны.

Весь день работал над материалами по международной обстановке в кабинете Дома партактива...

Несколько страниц выписок присоединяю к дневнику.

Из речи Геринга (30 января 1943 года):

"...Весь мир считал, что Красная Армия слаба. На этом просчиталась и Германия".

...В оценке действий Красной Армии у союзников была и есть тенденция затушевать их, выпячивая Африканский фронт. Но факты эту игру разоблачают.

...Союзники стремятся в первую очередь к тому, чтобы разгром Гитлера не затронул их позиций в Европе и обеспечил бы там угодный им послевоенный режим.

...На оккупацию юга Франции Гитлер послал всего пятнадцать дивизий.

...Япония выжидала падения Сталинграда и провести себя не дала. Гитлер кричал, что Сталинград - это дело трех - пяти дней, но японцы предпочли выждать,

...В США формируется австрийский легион во главе с Отто Австрийским (Габсбургским). США держат в своих руках графа Сфорца и связаны с Гранди: это кандидаты на пост премьера в Италии. Словом, американская и английская буржуазия готовят сейчас своих ставленников для "устройства будущей Европы", - ставленников реакционного и, пожалуй, фашистского типа.

...Коммунистическая партия Франции создает военные группы, чтобы бить Гитлера и в будущем противодействовать фашизированным силам Жиро и т. и.

...Мы должны создавать международное движение против Гитлера и фашизма вообще. Но в будущем возможны и инциденты, и споры, и неприятности даже с союзниками.

С. К. сегодня сдает работу Театру КБФ{46}.

Обстрел города... Разрывы... Противник старается бить по центральным районам, по перекресткам главных улиц и проспектов. Как ни привыкли мы ко всему, но видеть после прорыва блокады Зимний, Эрмитаж и просто жилые дома в новых язвах и ранах - больно, очень больно... Молчим... Ленинградцы уже почти не говорят об обстрелах.

В Германии "тотальная мобилизация". Новые формирования, восстанавливаются дивизии разгромленных армий...

6 февраля 1943 года

Сильные удары наших войск в Донбассе и на Курском направлении. Наши части прорывают укрепленную зону южнее Ростова. Продолжается постепенный "загон" немецких армий в Черное и Азовское моря. Это сейчас центральная задача операции...

Геринг вопил 30 января: "Отныне Германия будет жить одним - местью за Сталинград!" - а мы молча готовим новые удары, и, может быть, они будут еще страшнее, чем под Сталинградом...

Написал фельетон-памфлет "Вот кто Гитлер"{47} для "КБФ".

Взята, наконец, 8-я ГЭС. На Волховско-Ленинградский фронт прибывает тяжелая артиллерия из-под Сталинграда. У Вологды - новая ударная армия.

Приехал с Новой Ладоги Тарасенков, - он бодр, здоров. Сообщил, что Ладожская военная флотилия перевезла за лето 1942 года в три с половиной раза больше грузов, чем Ледовая дорога. Действовали сотни моторных тендеров... Моряки работали отлично...

Я в свою очередь рассказал Тарасенкову о международной обстановке. Он все записал, так как многое для него было ново.

"В последний час". - Взяты города Лисичанск, Барвенково, Балаклея, Батайск, Ейск. Это замечательно!.. В Ейске отличные аэродромы. Через Ейск можно идти по льду на Мариуполь, охватывая противника в Ростове - Донбассе!

...Просчеты Гитлера и его штаба - ставка на быструю войну, пренебрежение резервами, запасами, неподготовленность железнодорожного транспорта и пр. - сказываются все явственнее. Владея Европой, Гитлер мог бы добиться многого, но мы не дали Гитлеру времени на реорганизацию захваченной Европы, на перестройку ее экономики, на переучет и обучение необходимых кадров, на отдых армий. Экономическая и военная машина Гитлера скрипит и трещит. Сейчас в Германии опять мобилизуют боеспособных рабочих, - их заменят иностранцы (военнопленные и пр.). Это понизит производство.

В Сталинграде начаты восстановительные работы. В будущем это будет прекрасный город - мировой центр туризма. Маршрут можно начинать в Ленинграде - осмотр памятников блокады; затем Москва - места боев 1941 года; по каналу - на Волгу; затем Сталинград, Кавказ. Здесь пройдут сотни тысяч туристов Европы и Америки.

Вечером слушал по радио Яхонтова{48}. Он читал вступление к "Медному всаднику". Хорошо, как это хорошо!..

7 февраля 1943 года

Бродил с Тарасенковым по городу. Люди деловые, - после артобстрелов и бомбежек все убирают, ремонтируют.

Толя говорит:

- Что за город! Как все красиво, чисто! Нельзя сравнить с прошлой зимой.

Вот взгляд со стороны - ведь он давно не был в Ленинграде. (В прошлую зиму 1941-1942 годов у людей не хватало сил на

уборку города.)

В книжных лавках уже нет прежнего букинистического богатства. "Вы бы летом пришли". Книги раскуплены, - люди уже думают о будущем, об устройстве своих библиотек. Любопытный признак!

Был Пергамент{49}, - просит пьесу... Я объяснил и ему, что в разъездах по фронту пьесу не пишут, но на всякий случай попросил дать мне список актеров, данные об их типаже, характеристики и пр. Театр может дать на массовки до ста тридцати человек...

Сегодня в "Ленинградской правде". - Новый кризис итальянского правительства. Уволены в отставку девять министров, в том числе Чиано, Паволини, Гранди и др. Это, видимо, сторонники выхода из войны. Но - Чиано! Ближайший друг, родственник Муссолини, - одна из главных фигур в дипломатической игре "оси"!

В "КБФ" - мой очерк о батарее Барбакадзе. Я перечитываю его и, как всегда, вижу недостатки. Увы, их поздно исправлять. Мы пишем для газет очерки боевые, но "гладкие". В жизни все сложнее, глубже, - да редактора все равно наведут "лоск"... Нужно было бы отображать все широко, со всеми противоречиями и житейскими странностями, но военное время требует от нас некоторых "поправок". Злишься подчас на редакторов, но с этой точки зрения они иногда бывают правы.

Академик Иоффе пишет в "Красном флоте", что за 1942 год ученые дали Красной Армии и Флоту пятьдесят новых военных изобретений...

8 февраля 1943 года

С утра чувствую себя лучше. Организм требует сна, отдыха, умственного переключения, а этого - недостаточно, и к концу дня безмерно устаешь...

Был в Пубалте.

...Взял во 2-м отделе материал о неравном бое на льду у Кронштадта. Одиннадцать краснофлотцев героически отразили попытку финнов окружить передовой сторожевой пост форта "П" {нечто вроде ледяного дзота - будка No 2).

Ночь... Пурга... Не видать ни зги. Воспользовавшись снегопадом, финны, никем не замеченные, подкрались к посту. Их было человек сто семьдесят, все в белых маскхалатах. Моряки не растерялись: открыли огонь из пулеметов и автоматов... После короткой схватки финны удрали... У нас трое убитых, у них гораздо больше. Лужи крови на льду, брошенные вещи, оружие, лыжи, фонари, финские ножи и т. и.

У одного краснофлотца товарища Вихрова - штыком в сердце

- пробит комсомольский билет. Форт помогал своему сторожевому посту только прожекторами: высвечивал финнов, слепил их... Открыв огонь из орудий могли ведь покалечить и своих.

Из обстановки.

Немцы еще твердят о весеннем реванше. Однако от Брянского фронта до Северного Кавказа - у них дела плохи... Выход с Северного Кавказа армиям Листа закрыт (хотя некоторая часть этих войск успела ускользнуть в Ростов и далее).

Видимо, концентрические удары из Ейска, Каневской, Тихорецкой и других рассекут немецкие группировки - и Краснодарскую и Новороссийскую.

Аэродромы в Ейске дают нам свободу воздушного маневра. От Ейска до Керченского пролива менее 200 километров - "Дюнкерк" грядет...

Еще серьезнее, интереснее обстановка в Донбассе. Главная магистраль немцев: Днепропетровск - Ясиноватая - Ростов... Наши танки идут, чтоб перерезать эту магистраль (думается мне, западнее Ясиноватой). Ветки поюжнее, видимо, меньшей пропускной способности. Напрашивается таким образом охват у Мариуполя. Возможно и другое наше, одновременно прикрывающее, направление: Синельникове, Запорожье, - с выходом на Нижний Днепр, в Таврию.

Темпы нашего зимнего наступления выше темпов прошлогоднего летнего наступления немцев. Освобожден ряд пунктов, которые были почти полтора года в руках противника. Наши "косые" удары на юго-запад раскалывают весь Южный фронт немцев: и севернее Курска, и севернее Харькова, и севернее Донбасса. Захождение правым плечом дает глубокие охваты немецких группировок. Сейчас в кризисной фазе боев, видимо, 50 процентов немецких сил всего Восточного фронта, а впереди еще весенние удары - наши и союзников.

Немецкая пресса и радио резко переключили темы статей и радиовещаний для Запада. От темы "нового порядка" и реорганизации Европы перешли к теме: "Вал большевизма грозит цивилизованному миру!" - "Германия - плотина против варваров..." и т. и. В отдельных немецких статьях - страх перед "бурей с Востока". Во всем этом крике один смысл: убедить немецкий народ (которому была обещана победа), убедить Англию и США в необходимости заключения компромиссного мира.

К 9 часам пришел А. Фадеев. Хорошо встретились. Он передал мне привет от Л. Ф. Ильичева{50}...

Саша был в дивизии генерала Симоняка в Шлиссельбурге.

Хочет дописать некоторые главы к своей книге о Ленинграде.

Город показался Саше еще больше покалеченным (новые следы обстрелов и бомбежек), а люди бодрее, чем прошлой весной. Рассказывал о московских делах (с какой-то усталостью). Литературная жизнь идет по новым оргпутям и каналам: Совинформбюро, ПУР{51}, фронты. В ССП, конечно, нет прежней литературной жизни...

Союз советских писателей потерял за время войны восемьдесят человек убитыми и пропавшими без вести. Говорить о рождении новых литературных течений нельзя, рано. Повышаются требования к литературе. Двадцать месяцев газетной торопливой работы несколько снизили ее художественный уровень, а дела страны, Красной Армии и Флота невиданны! Необходим углубленный показ...

Литературный народ стягивается обратно в Москву... В писательском поселке Переделкино расположены воинские части.

...Фадеев ездил и в Великие Луки. Город был взят тремя дивизиями... Осталось семь с половиной тысяч жителей. Некоторые изверились, измучились... Да, "наследство" тяжелое.

Я в свою очередь рассказал о Ленинграде, о прошедших боях, сообщил о литературных делах группы писателей КБФ{52}...

9 февраля 1943 года

Вызван в Военный совет. - Член Военного совета начал беседу со мной с общего вопроса: "Как дела?" Я рассказал о поездке в Морскую артиллерийскую железнодорожную бригаду, о Барбакадзе и др. Наше наступление, в общем, приостановилось: противник подтянул силы, упорствует. 8-я ГЭС опять у немцев... Через несколько дней уточнятся некоторые перспективы для флота. Готовится новый удар Ленфронта, люди спешно выезжают в части.

Я в свою очередь информировал члена Военного совета о литературных делах, беседах с писателями, об их настроениях, о Военно-морском издательстве...

Говорили и о моей работе: нужна пьеса.

Беседа была, в общем, хорошая, деловая, но мне кажется, что контр-адмирал Смирнов опять нажимает с темпами:

- Нельзя ли кончить пьесу к 1 марта?

- Нет!

Коснулись моей рукописи "Крепость Кронштадт". Прочтя ее, контр-адмирал затребовал из Публичной библиотеки библиографию и материалы о Кронштадте и убедился, что книги по истории Кронштадта не было. Моя работа, таким образом, первый вклад, начало. Я вполне понимаю, что это лишь очерк на пять печатных листов, а книгу надо делать листов на двадцать -

двадцать пять. Дать советскому читателю широкий литературный, занимательный обзор истории Кронштадта. Это работа будущего, я хочу ее сделать.

Сегодня чистое небо, холодно... Немцы обстреливают город. Долгие тревоги, - видимо, ждут налетов...

Порой я думаю, что сосредоточенность на военных и политических интересах вытеснила у меня интерес к быту, к городу. Надо это восполнить.

Фашистская пресса и радио полны воплей о смертельной угрозе... Крайние меры: "Правительство не может сейчас щадить народ..." и т. и. Загнанная в угол крыса дерется с бешенством!..

Война вступает в критическую фазу - это общее ощущение.

Лорд Бивербрук считает, что за время зимнего наступления русские взяли у немцев 7000 танков и - 4000 самолетов, то есть больше, чем дали американцы и англичане для СССР за двадцать месяцев войны. "Надо усиливать поставки в СССР", - говорит этот лорд. "Самое уязвимое место Германии - на Восточном фронте". (Его замечание не лишено меткости.)

Фашисты и профашисты: "Если СССР к зиме 1943 года не одержит успеха, он выдохнется..." (Не беспокойтесь!) "Союзники идут на создание Второго фронта, так как боятся большевизации Европы" (!).

Вечером сидел с С. К. - тихий час... Разговаривали усталые. Но все время мысли о работе, текущих заданиях, и мы, смеясь, говорили: "Ну, вот и отдых". С. К. привезли из Москвы ее халатик, два смятых платья. Она отвыкла от "штатских" вещей; смотрит на них, как на воспоминания о доме и мирной жизни. "Все плохое, трудное забудется. Встретятся люди, будет тяга друг к другу" стремление к жизни, к обществу, к свету, шуму..." В комнате С. К. тихо... Она топит печурку, поджаривает присланные из Москвы кофейные зерна, рисует... Руки у нее вспухшие, в ссадинах. С тоской, безвозвратно отдает свои работы Пубалту: "А на память ничего и не останется..." Жена моя милая... Стойкая и храбрая.

10 февраля 1943 года

Вчера и сегодня противник обстреливал Ржевку и другие районы города. В 11-12 утра слышны разрывы и у нас на Петроградской стороне.

Написал радиоречь о моряках.

Был в Пубалте. - Неизменный автоматчик в тулупе, проверка пропусков, в вестибюле дежурный, на трапе - часовые...

В нашей "комнате писателей" оживленная беседа. Стоит здоровый, седой, несколько монгольского типа Лев Успенский - в своем затрапезном кителе; Тарасенков - в продранном тулупчике; всегда улыбающийся Николай Чуковский; Макогоненко - в

ушанке и шинели и начальник отдела внешней агитации и пропаганды. Говорим об обстановке. Писатели, в общем, всеми правдами и неправдами узнают радиоперехваты и другую закрытую информацию. Нам надо знать и понимать события. Обсуждаем последние новости, служебные и литературные дела.

На фронте. - Немецкие контратаки у Ростова и Краматорска. Противник вводит в дело резервы, стремясь сохранить южные рубежи, Донбасс и не дать нам выйти к Нижнему Днепру. Появляются немецкие дивизии с Запада, из Крыма и пр. Гитлер надеется сдержать наш удар. Как бы не так!..

На Курском направлении наши части вышли на оперативный простор, и здесь возможны крупные события. А союзники смотрят, аплодируют нам, но не сумели помешать Роммелю соединиться с Арнимом в Тунисе и действуют не спеша, очень не спеша. Их по-прежнему больше всего интересуют мощь, размах и максимум возможностей СССР. Они стремятся разведать то, чего еще не знали и не знают о нас... В Америке, на международном слете студентов, репортеры своими расспросами довели наших делегатов до нервного раздражения: "Ваши любимые духи? Белье?" и т. д. Людмилу Павличенко{53} реакционные газеты называли "леди-убийца" (?!)...

В 4 часа поехал с С. К. на радио. Бодрый зимний день. Девушки убирают парк и аллеи у "Стерегущего"{54}... Прошла рота солдат в зимних шапках, ватниках; лица их - ясные, порозовевшие от мороза...

Выступил для всесоюзной радиопередачи (говорил девятнадцать с половиной минут о героях фронта).

На обратном пути прошлись по Невскому, прочитали расклеенные на стенах газеты: большие награждения молодого генералитета... В сводках стали отмечать, чьи именно части первыми врываются в освобождаемые города. Ряд новых гвардейских формирований, и прежде всего - танковых...

Дни заметно прибывают. Вглядываешься в голубеющую даль - и как-то делается молодо, хорошо. В сущности Ленинград уже перевалил критическую фазу зимы, но и в этом году она, конечно, многих подломила...

На улице толпа. У входа в кино мальчишки с их неизменным: "Дяденька, дайте на билет, нам не хватает..." Радиорупоры передают обзоры, музыку, - и надо всем высоко в небе молодой месяц... А из-за океана далекие чужие люди наблюдают за Россией.

Вернувшись, посидели с С. К. Дружно, поговорили. Она устает, но упорно работает. От недоедания появились отеки... Надо что-то предпринять, чтобы подкрепить ее силы.

"В последний час". - Наши войска взяли города Волчанок и Чугуев (это в 25 - 30 километрах от Харькова). Я напряженно жду сообщений. Как под Ростовом и в Донбассе?

Вечером читал Ромен Роллана. В последнее время я меньше читаю: много дел и к ночи устаешь, валишься с ног.

Артиллерийский гул...

В вечерней сводке: наступательные бои у Краматорска; наши части перерезали железную дорогу Ростов - Новочеркасск; на Азовском море взят Приморско-Ахтарск.

11 февраля 1943 года

Серое утро... Канонада.

Противник бомбит Ладожскую дорогу, район Тихвина. Поезда через Шлиссельбург не идут.

В 9 часов вернулся из отпуска, навьюченный пакетами и сумками, Азаров{55}. Он похудел, но бодр. Поцеловались. Передал мне письмо и посылку от "Правды"; книгу и письмо от генерала А. А. Игнатьева; новые журналы. В посылочке... три лимона, кусок масла, несколько мандаринов, коробка сардин, карамель, коробка шоколадных конфет для С. К. Очень тронуты! Будет подспорье, так как последние дни жарили картошку на воде. Опять с едой туговато.

В последнем номере "Интернациональной литературы" (11-12) - обзор и рассказ о том, как прозвучали мои работы в Испании{56}.

Резкой критике литературных кругов Москвы подвергся роман Геннадия Фиша "Контрудар". Автор выводит фронтовые любовные драмы, твердит о легкости семейных перемен. Зря!

Вс. Азаров просматривал пришедшие за время его отсутствия письма. Прочел маленький листок... и побелел: погиб его брат, - убит под Сталинградом... Юноша - родился в 1920 году!

Обстрел города. Один снаряд попал в здание Театра КБФ, другой - по корме "Полярной звезды"{57}. Бьют по вокзалам, где могут быть железнодорожные батареи и войска; бьют по казармам.

Написал статью "Двадцать пять лет советского флота" - для иностранной прессы (через ТАСС). Корректная статья, с историческими фактами, цифрами.

Работал над материалом для пьесы. Сделал десять страниц записей о действиях морских бригад.

Был режиссер Пергамент, - недолгий разговор... Принес мне фото актеров.

Часто думаю о будущем, о послевоенном обществе, о нашем творчестве, труде и о том, какие сдвиги (социальные и исторические) произойдут в европейской и американской жизни...

За эти двадцать месяцев войны СССР шагнул буквально на век вперед - в смысле духовном, в смысле необыкновенного сплочения всей народной массы, постижения своих сил, сути, предназначения.

Вчера утром части Н-ской армии, после артподготовки, начали повое наступление на Ленинградском фронте. Разгромлена испанская дивизия. Первая линия обороны противника занята. Взят Красный бор. Удар развивается к Саблино. Если будет взят этот пункт, - Мга лишится железнодорожной связи...

Взята Лозовая! Вперед к Днепропетровску и дальше!

Читал "Интернациональную литературу". Что-то знакомое, давнее и не утоляющее...

Ночью шум: крысы грызут мыло. Зажег свет - гоню их.

12 февраля 1943 года

Взят Краснодар; перерезаны немецкие коммуникации в Донбассе, взят Ворошиловск.

Ленфронт наступает! Бои за Поповной. Н-ская армия - впереди гвардейская дивизия Симоняка - ломает немецкую оборону. Нужно захватить Никольское на реке Тосна. Навстречу идет армия Волховского фронта. Немецкая Мгинско-Невская группа может попасть в окружение.

В 12 утра, по радио. - Военное совещание союзников в Чунцине и в Индии. Речь Черчилля о совещании в Касабланке и о необходимости скорейшего (гм...) наступления союзников в Европе. Сколько еще ждать? Недели, месяцы?

Весь день писал очерк "Морская пехота". Минутами хочется писать оду такие дела, такой героизм!

Сидели у С. К. Пришли Тарасенков, Азаров и Крон. Азаров притащил кое-что покушать. Делились впечатлениями за последнее время, рабочими планами. Немного развеселились, но на всех какая-то печать пережитого... Что-то сковывает нас... А как иногда хочется и веселья, и озорства, и ощущения простора. Говорили о Москве, о ленинградских дедах... Я перелистывал брошюру о Петергофе, о семье Романовых. Болезненный, страшный мир... Вспомнились мне дворцы Петергофа и Пушкина; праздник Георгиевских кавалеров в 1916 году в Народном доме; революция.

Оттепель, тает... За окном ветер, мрак ночной... Беседовали о ходе войны, о будущем Германии. Она должна быть с нами.

13 февраля 1943 года

Бодр, выспался...

Сводки отличные... Взята ст(анция) Красноармейское.

Общая обстановка.

В целом за двадцать месяцев войны с абсолютной ясностью проверены военные доктрины и СССР и Германии. Ставка фашистов на быструю танковую войну бита. Сейчас СССР противопоставил немцам стойкую пехоту и огромное количество артиллерии. Красная Армия разработала и применила ряд новых форм артиллерийского боя: и оборонительного и наступательного. За два - два с половиной месяца мы вернули часть территории, потерянной в 1941-1942 годах.

Германия невосполнимо теряет живую силу... Красная Армия истребляет фашистские части. Они потеряли до 50 процентов артиллерии. Фронт немцев от Орловско-Курского района к югу - раздроблен, их коммуникации нарушены. Лишь в Ростовском и Ворошиловградском районах еще удерживаются сильные группировки (прикрывающего типа), но и они попадают сейчас в окружение. Гитлер оголяет европейский фронт и бросает все на Восток. Здесь центр мировых событий. Немецкие части перебрасываются на наш фронт даже из Туниса (!). Там явные "паузы". Англичане выжидают. Видимо, они не хотят стараться для Жиро и янки.

Немецкие "верхи" признают свое поражение: Гитлер уже ничего не обещает. Дон, Кубань, Кавказ для него потеряны. Теряют немцы и Украину... В Восточной Пруссии - воззвания к немецкой армии: "Ржев и Вязьма - ворота в Берлин..."

Разложение в стане вассалов - явное.

На Западе непрерывные проекты и планы, дискуссии об устройстве Европы. Резкое размежевание общественных сил. Анкеты: "Что делать с Гитлером?" Ряд ответов: "Возить в клетке". - "Сослать на Чертов остров!" и т. и. Советские люди не анкетируют, а делают свое дело...

Некоторые выводы. - Россия в ряде прошлых войн показала, какие она может поднять силы. СССР показал необычайную прочность организации, зрелость мысли, высоту духа.

Набрасываю новые детали пьесы. Контуры ее стали несколько четче. Вчерашний очерк - некая проба... Так из очерков 1921-1923-го выросли в свое время мои основные работы 1932-1936 годов...

Вечером зашли Л. Успенский и II. Чуковский. Они жаждут информации. Рассказал, что мог.

Получил продовольственную посылку - можно будет подкормить С. К. Она очень похудела, но держится и рада своей комнатке, где хоть тихо и можно рисовать после выездов в командировки... Водопровод не действует, крысы и у нее штурмуют стену, прогрызают ее. Но мы дружно говорим: "Ничего, зиму пережили". И вечные надежды впереди рисуют весну, природу, залитую солнцем...

Читал Роллапа.

Читаю о древнем Новгороде и Пскове.

14 февраля 1943 года

14 февраля 1918 года был опубликован декрет Ленина о создании Красного Флота. Сегодня двадцать пять лет моей службы в Красном Флоте.

Готовлю материал для ТАССа - кончаю очерк о флоте для газет всего Союза. Кстати: кое-что мною сделано в жизни и в искусстве, - сейчас надо бы набирать силы для новых работ. Минутами кажется, что вот теперь-то и начнется настоящее - абсолютная отдача искусству!

Раздумья о своем творчестве... О нем писали друзья и враги; но спокойных, бесстрастных отзывов не бывало. Работа моя всегда вызывает споры. Некоторые "друзья" в Москве даже сейчас не оставляют меня своим вниманием; "Вишневский в Ленинграде чудит: он болен, но не хочет лечиться, отказывается покинуть Ленинград" (?!). Эх, люди!..

Жить близко к природе, вновь и вновь перебирать все пережитое и работать! Может быть, вернуться к ранним поискам, перечитать все, что может вместить мозг, исходить все, что можно исходить... Неутоленность я чувствую и жажду ощутить простор, бесконечность. Война создала в душе странную стесненность. Тут дело никоим образом не в "службе", а именно в психофизическом восприятии мира - раздробленного, разделенного яростью, непониманием и злобой, которые укротит только время и разум... И как вторичный элемент этой скованности - конечно, фактор блокады. Да, двадцать месяцев я почти не вижу, не чувствую широкого, привычного московского круга людей, людей политики и искусства. Письма и отдельные краткие встречи с приезжими, - которые сами, так же как и мы, в еще непонятной всем эволюции, - не утоляют... Духовный голод? Пожалуй, несмотря на пресыщение всем виденным и пережитым... Может быть, отсюда временами и "летописный" лаконизм записей в этом дневнике и бездна повторов ощущений... Повторные циклы.

Воздушная тревога... Вой пролетающих истребителей...

Сводка сообщает о сдаче в плен большой группы немцев на Волховском фронте.

На Ленфронте дела идут, взята Поповка. На Тосненском направлении разбита дивизия противника. В дело вступили, помимо Н-ских армий Ленинградского фронта, и волховцы, - идут от Киришей на Любань - Тосно. Явно готовится и Приморская группа, куда переброшен ряд частей из Кронштадта и с северного берега. Хорошо бы к 23 февраля зажать немцев во Мгинском болоте.

На Юге продвижение танковых частей к Волновахе (I). Знакомые, исхоженные мной в боях места!..{58}

Немцы признали потерю Краснодара и пишут о боях под Харьковом.

К 15 февраля объявлена регистрация всех агроработников. Готовимся к весеннему севу!

Утром видел на Каменном острове двух крошек-девочек, лет трех... Убирают лопатками снег, подражая старшим. Чистые голубые глаза необыкновенно серьезны...

Днем - обстрел нашего района, близкие разрывы. Встряхивает дом, дребезжат стекла... Предупреждение по радио.

Вторая воздушная тревога... Опять методический обстрел, сильные взрывы... На небе темные рваные тучи с освещенными солнцем золотистыми краями. Голубые просветы... Опять предупреждение по радио (неприятный голос). Свист снарядов, вздрагивает почва, часто стучит метроном... Ну и денек!

Прочел речь Черчилля - не нравится: много красивых слов, намеков, сожалений; странная формула плана, который будет осуществлен в течение ближайших девяти месяцев (?!)...

А пока Красная Армия действует: сегодня взяты Ростов, Ворошиловград и Красный Сулин...

Видимо, будет большая сводка 22-23 февраля, которая подытожит дела всех южных фронтов, а может быть, и Ленинградского и Волховского.

Читал о Родене, о Делакруа. Так живо вспомнилась Франция, ее воздух, шумы, атлантический простор...

15 февраля 1943 года

Утром на мотоцикле - в Дом флота на совещание (семинар) молодых писателей КБФ. Приглашено тридцать девять, человек плюс писатели нашей группы. Педагогический доклад Л. Успенского, несколько витиеватый, растянутый. Но все с удовольствием слушали примеры: "Валерик" Лермонтова и описание батареи капитана Тушина из "Войны и мира".

Ряд выступлений молодых товарищей.

Один:

- Я стою ночные вахты, а в голову стихи лезут. Просишь подсменить, записываешь. А иногда и забываешь...

Сегодня опять жестокий обстрел...

Днем звонили от Веры Инбер и других; "Как у вас? Целы?"

Новые жертвы, разрушения... Некоторые просто уже не выдерживают усталости и нервов. (Бьет, как я узнал, 11-дюймовая батарея, есть попадания даже по аэродромам за городом.)

В Ленинграде перебои с электротоком, с радио, но к вечеру радио должно опять заработать...

При "коптилке" ждем "В последний час". Гадаю - что заняли... Харьков, Сталино, Макеевку, Волноваху?

Будет, должен быть день, когда Совинформбюро сообщит: "Первыми на германскую территорию ворвались части генерала такого-то..." Или: "Взят город и железнодорожный узел Берлин..."

Час ночи, - тревога... Радиосообщения не дождались, - заснули...

16 февраля 1943 года

Опровержение ложных сообщений английских газет о том, что немцы перебрасывают сорок дивизий на Запад. Немцы, пользуясь феноменальной (но вполне обдуманной) медлительностью союзников, стремятся удержать ряд важных рубежей на Востоке и бросают сюда свои дивизии с Запада...

В 2 часа дня - опять на совещании. Внимательно слушаю. Гляжу на усталое, старчески-измученное лицо молодого делегата Гостинова - поэта с Ладоги. До войны работал слесарем. У него погибла вся семья... Он читал свои стихи. Это талант! Все оживились. Яркие, самобытные образы, мысли, своеобразный ритм стиха, уверенность и юная косолапость. Хорошо!

Гостинов - моряк. Будущее, дай ему счастье, успех! Пусть на место погибших встанут новые писатели.

На совещании огласили Указ Президиума Верховного Совета СССР о моем награждении орденом "Красного Знамени" и вручили орден. "Служу Советскому Союзу!" - великие слова!

...Прочел с огромным подъемом очерк-оду "Морская пехота", импровизировал и видел, как люди плакали... Искусство вещь сильная! (Слышал, как молодые писатели удивлялись: "А обычно он говорит совсем тихо".)

После совещания поехали к нам отпраздновать вручение ордена... Раздобыли "пол-литра"...

Вечерняя сводка. - Взят Харьков!

Сидели до 12 ночи, - дружно, просто... "Ура Харькову!"

...Звонок из "Ленинградской правды": просят отклик на освобождение Харькова. С радостью тут же написал.

Прочел речь Рузвельта. Он как-то яснее Черчилля. Его слова об изумительной армии России хотелось бы принять в сердце. Но...

17 февраля 1943 года

Из информации. - Мы снова заняли 8-ю ГЭС, 1-й ж 2-й Рабочие поселки. Больше месяца возились с ними...

Из обстановки. - Красная Армия начала удар 19 ноября 1942 года силой двух фронтов - Донского и Сталинградского, затем включились пять, восемь фронтов, а ныне десять (из тринадцати). Сейчас немецкий фронт разорван от Орла до Северного Кавказа.

Удары Красной Армии нарастают. Мы начали наступление на фронте шириною в 120 километров, сейчас наступаем на фронте в 1800 километров. (Летом 1942 года немцы смогли наступать только на фронте в 600-700 километров.)

Источник грандиозных успехов Красной Армии в жесточайшей войне против фашизма: мужество советского народа; его дух, единство, дисциплина, организация, идейность; выдержка и мужество Главного командования, умелое сохранение и применение резервов, преимущество нашей стратегии и тактики. Мы заложили прочный фундамент для победы!

Сейчас мы не уступаем немецкой армии ни в танках, ни в самолетах. Мы превосходим ее в артиллерии, минометах, автоматах и пулеметах. Непрерывно растет боевой опыт Красной Армии.

...Немцы свели свою стратегию к молниеносным клиньям и "клещам". Для советской стратегии типичен ряд последовательно нарастающих как лобовых, так и фланговых ударов. (Очертание немецкого фронта часто само напрашивалось на подобные удары и отсечение выступов.) Советская стратегия разработала интереснейшие принципы использования артиллерии. Советская стратегия разработала методы борьбы с немецкими танковыми массами. Наши истребители танков, артиллерия, ружья и гранаты ПТО{59} свое дело делают. Наши танковые массы мы бросаем на истребление пехоты, артиллерии и тылов противника - с крупным успехом. Советская тактика разработала новые принципы боевых порядков...

Война выдвинула ряд выдающихся советских полководцев... Еще не пришло время до конца раскрыть сущность нашей стратегии, но уже весь мир говорит о ней, хотя мы видим лишь первые этапы общего стратегического плана...

О тыле. - Красная Армия получила необходимое вооружение в огромном количестве. Мы преодолели трудности с топливом и металлургией. Теперь будут восстановлены Донбасс и другие важнейшие районы. Опыт уже есть (Подмосковный бассейн был восстановлен в два - два с половиной месяца). Хлеб у нас есть. Мы не вводили по всей стране голодных европейских норм (285 граммов в Германии, 150 - в Италии и т. д.). Сейчас мы получим миллионы пудов хлеба - урожая 1942 года, так как немцы не успели его вывезти. На 1 февраля народ дал фронту 8 миллиардов рублей добровольных пожертвований. В марте - новый заем. Активность тыла все усиливается.

Международная обстановка. - Успехи Красной Армии и рост военной промышленности Англии и США побуждают союзников постепенно переходить к наступательной стратегии... Нейтралы

(Турция, Испания, Швеция) не поддались давлению Гитлера. Серьезные трения и разлад в странах "оси".

...Реакционные группы в Англии и США ведут кампанию за буржуазный строй в Прибалтике, Западной Украине и Белоруссии, за буржуазную федерацию в Восточной Европе (Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия).

Никаких "федераций" и кордонов против СССР!

18 февраля 1943 года

В Ленинграде к исходу зимы силы людей слабеют: вновь заметно увеличилась смертность. Упорно говорят, что с 1 марта будут повышены продовольственные нормы.

Вел записи, обдумывал пьесу. Получил еще ряд заданий к 23 февраля. Как все успеть? В 4 часа дня с Пергаментом зашли за С. К... К 5 часам поехали на спектакль Театра КБФ. Несмотря на ряд повреждений от бомб и снарядов, клуб НКВД в отличном состоянии. Чисто, относительно тепло. Публика одета прилично. Много девушек. Прогуливаются по фойе, - разговоры, смешки.

Я вспомнил Ромен Роллана, горькие желчные слова его о Париже 1916 года, о том, что "подлая" человеческая природа стала привыкать к войне с поразительной гибкостью. Слово "подлая", может быть, подходит к буржуазным слоям Парижа 1916 года. Наша человеческая природа воистину доблестная и честная. Ленинградцы приняли беды войны просто и достойно. Ленинград живет, хочет жить и будет жить!

Я рад театральной толпе, девушкам в хороших платьях, легкому флирту в партере. - Жизнь!

Смотрим "Сирано де Бержерак" в концертном исполнении... Романтическая выспренность до меня не доходит, и, лишь в отдельных местах, живое биение сердца Ростана и игра Чеснокова{60} заставили меня встрепенуться.

Какие силы, приемы, слова, краски понадобятся нам для изображения современности?..

Вечером дома. Читаю о Санкт-Петербурге. Мне что-то тут надо найти видимо, для пьесы, для общей темы.

Звонил Крон, работает. (Он живет на "Полярной звезде", - трудится над пьесой. Азаров - с нами в домике{61}.)

В последнее время какие-то удивительные сны. Полет над морем... Неизъяснимое с детства чувство чудесного полета: шагнул... и полетел. Парю на высоте над синей водой, и даже во сне - головокружение...

19 февраля 1943 года

Днем работал над очерком о рабочих Кронштадтского завода. Поистине это молодцы; тема тыла - большая тема...

Получил звание капитана 2-го ранга. (Мое прежнее -

бригадного комиссара - равно капитану 1-го ранга.)

Голубой солнечный день, голубое небо, голубые тени на снегу и черные деревья, в которых уже бродят весенние, соки... Ходил по старым знакомым местам... Хочется абсолютного уединения: на душе - обида.

Ходил часа три-четыре. Стемнело. Полная луна, прекрасные пейзажи на Неве. Удивительно стройный силуэт моего старого знаком(ца) "Комсомольца"{62}... Нежно-розовый догорающий край зари - обещание весны.

20 февраля 1943 года

Наступление продолжается. Сводки скуповатые... Идет размол на Юге. Гитлер продолжает перебрасывать дивизии с Запада, даже из Южной Франции. Мы по-прежнему один на один с гитлеровской Европой...

По радио. - Серьезное поражение союзников в Тунисе: 2-я танковая армия американцев потеряла до 10 000 человек, много машин, 1-я английская армия "застряла в болотах и грязи", а 8-я - в стадии реорганизации (?).

Написал очерк для "Правды" - "Февраль на Балтике". Взял боевые эпизоды: удар по "Голубой дивизии"{63}, схватка на льду у форта "П", воздушные бои... Дал копию в "Ленинградскую правду".

7 часов 15 минут. - Партсобрание: отчет партбюро. В целом работа шла верно, но недостаточно инициативно и напористо. Коротко выступил: о подготовке к летней кампании 1943 года - в море! О командирской чести и о всемерном усилении агитационно-пропагандистской работы. Запросы масс огромны - интересуются всем. Политработники должны крепко изучать международные дела и военно-политические проблемы.

Стремительное движение Красной Армии от Орла до Северного Кавказа. В ряде мест немцы быстро отступают, стремясь "оторваться"... Берлинский обозреватель генерал-лейтенант Дитмар говорит, что отступление может длиться "неопределенное время"... Потери их огромны. Рухнул весь восточный поход Гитлера, - "завоевания" уплывают, а остаются миллионы трупов немецких солдат и офицеров. К весне у фашистов бывал прилив надежд, а ныне, в 1943 году, - сильнейший кризис... Гитлер, видимо, решается на создание нового, "сокращенного" фронта. Ему очень важно "прикрыть" Румынию - нефть Плоешти. Но уже сейчас видно, что эта задача немцам не по силам.

Иностранная печать оживленно обсуждает вопрос: где пройдет новая линия немецкого фронта?.. Напрасная трата времени - линию фронта установит Красная Армия!..

Геббельс вопит: "Мы попытаемся (!) летом нанести решающий удар..." Гитлер с отчаянием хватается за жупел "большевистской угрозы Европе", взывает к "культурному миру", но уже поздно! Весь мир раскусил сущность гитлеризма, его отношение к европейской культуре, к национальным традициям, к чести народов.

...Потеря Гитлером Харькова произвела огромное впечатление в Европе: "Линия фронта катится к старой русской границе..." - "Армия Гитлера - это разбитая армия, бросающая склады, вооружение и бесславно отступающая на запад..." - "Немцы вздрагивают, когда хлопают двери..."

...Обстановка для удара союзников в Европе - самая благоприятная, но они все еще медлят, все выжидают.

...Сегодня наши войска заняли города Красноград и Павлоград.

21 февраля 1943 года

Солнечный весенний день... Комната моя залита светом. Зашел А. Крон, ему присвоено звание капитана береговой службы.

В Пубалте шесть портных пришивают всем погоны, петлицы, а корабельному составу и нарукавные знаки. Утюжат брюки, кителя. Приказ о ношении новой формы вступает в силу с 24.00 в ночь на 23 февраля.

Выдают праздничные посылки.

Читал Синклера "Зубы дракона" ("Интернациональная литература", No 11). Это публицистический роман, местами - памфлет...

В это время началась воздушная тревога, - и как-то живо слились в моем представлении нацисты из романа и пытающиеся прорваться к Ленинграду фашисты-летчики.

Наши истребители носятся сегодня беспрерывно.

Последние новости. - Идет стремительное движение к днепровским переправам. Лишиться их - катастрофа для немецкой армии.

Немцы начали отступление в районах Демянска (Северо-Западный фронт), Ржева - Вязьмы, сокращая фронт и уходя к Днепру! Потери немцев на Юге ослабят и Северо-Западный фронт противника.

Сталинград повлек за собой грандиозную цепь событий - военных и политических, которые катятся, как лавина, и будут непрерывно нарастать. Днепр не преграда для нас. Мы шагнем к германским рубежам!

От Сталинграда до Павлограда пройдено расстояние, равное длине всей Германии. Наступление Красной Армии в разгаре... Наши танки с запасными бочками бензина врываются в глубину

пространств Украины; мы сбрасываем воздушные десанты. Партизаны громят немецкие штабы, комендатуры и железнодорожные станции.

Германию треплет лихорадка. Даже "двести пятьдесят дивизий" не помогут - не те люди, не то время! Стратегия и весь военный механизм создаются десятилетиями, - не "перестроиться" Гитлеру в два-три месяца.

22 февраля 1943 года

Пока тихо. На Ленинградском фронте обстановка складывается не очень удачно... Были промахи, - "осадное" положение дает себя знать. Сказывается и стесненность театра военных действий. Продвижение к Тосно - очень медленное, не разобьем противника безусловно. Флот готовится содействовать флангу армии.

Был у генерал-майора Лебедева. Хорошая беседа по всем вопросам литературной работы...

Работал весь день... Усталость...

В 7 вечера поехал в Дом флота на спектакль "Добро пожаловать" комедия А. Штейна и З. Аграненко. Временами очень смешно, все насквозь добропорядочно... С. К. сделала хорошее стильное оформление.

После спектакля поехали в новый Клуб офицеров (особняк на Английской набережной). Играет патефон, на экране - старый фильм... Сервис "по талонам".

В 24.00 офицеры надели погоны. Опыта еще нет - у многих они торчат шире плеч, некрасиво. Надо все переделать, подогнать. Еще нет нужного вида, но это придет в ближайшее время. Наши флотские погоны, как и встарь, хороши: черное с золотом.

В зале - офицерская и актерская среда. Почти забытые запахи кухни, ресторана... Стук биллиардных шаров... На столах - январские журналы. Прочел отчет сессии Академии наук и обзор Алексея Толстого: "Советская литература за двадцать пять лет". Написано весьма субъективно...

К всеобщему удивлению, я поднял сегодня тост за "серый пиджак"... Конечно, в будущем, - после Победы.

Лунная ночь. Мне хочется на простор, но пока длится война, - я сделаю здесь все, что смогу, в 1943 году дам высшее напряжение всех моих сил. Но крик души: мне хочется быть наедине с бумагой, с самим собой, со своими мыслями. Это так! Я жил и хочу жить в искусстве. Меня не тянет на дкафовские{64} просмотры спектаклей, я знаю, что это "военные эрзацы". Искусство будет завтра!

Получил письма от молодых авторов (балтийцев). Им тоже

нужен "воздух искусства". Ответил: "Друзья, надо драться пером. Сейчас - в поход! Все для Победы! Вот смысл всей нашей жизни сегодня. Индивидуумов, жаждущих солнца, интеллектуальных просторов и пр., - вероятно, миллионы. Учтем это! Все придет после Победы".

Этим письмом я ответил и самому себе.

23 февраля 1943 года

Сдержанный приказ товарища Сталина. Красная Армия одна несет всю тяжесть войны; анализ причин неуспехов немецкой армии; данные о ее потерях: четыре миллиона убитых, пять миллионов раненых; огромные потери в технике. Дефективность немецкой стратегии. СССР развертывает резервы. Время работает против фашизма. Не следует упиваться успехами. Враг еще не разбит. Надо бить, преследовать, окружать, уничтожать его; закреплять успехи; усиливать партизанское движение.

Днем прошелся до Кировского моста. Весенний день, флаги... Встретил детский дом на прогулке - целый выводок крохотных ребятишек. Подымают ручки, пищат: "Здравствуй". Так светло стало на душе, - идешь и чему-то улыбаешься... А между тем все время - методический обстрел города {часа четыре подряд). В нашем районе пока тревоги нет.

У Невы - розовые разрывы снарядов и тяжелый гул среди каменных стен. Новые плакаты - яркие, пестрые, но удачных мало. По радио передают народные песни. Разгуливают моряки с новенькими погонами на плечах...

В 8 вечера с С. К. на мотоцикле - в город. Звездная ночь. Летим со скоростью ста километров в час. Огневой след - искры из глушителя...

На радио. - Выступил, читал обстоятельно, по-пропагандистски. Сам себе раскрывал некоторые моменты, связанные с сутью войны.

Вечер провели дома с друзьями... Настроение хорошее. Работы закончены, - можно и попраздновать.

24 февраля 1943 года

Солнечно... Обстрел. Барражи истребителей...

Ощущение некоторого отдыха... С. К. убирает свою "мансарду", пришивает новые пуговицы к шинели.

Два года на военном положении сказываются. Все деформировано блокадой... Каждую минуту надо быть начеку, на месте. Это ощущение ответственности, занятости, - ощущение долга (в высшем смысле этого слова) не покидает нас ни на секунду. Вчера я хотел, страстно хотел выключиться, хоть на час забыть о службе, о делах... И не мог. Все на "товсь"! Постоянно ощущение озабоченности.

С. К. с грустью говорит:

- Я старею... Ответил ей:

- Ты всегда, до конца жизни будешь моей женой, единственным человеком, который знает меня, почти предельно знает. Очень трудно, но мы все вытерпим, - так надо и иначе быть не может. Мы с тобой знаем, что делаем, во имя чего живем.

Надо продумать тему современного человека: его поведение в условиях войны; отношение к нормативам: опасность - безопасность. Это - в плане общей эволюции человеческого типа. На этом пути и этап современной войны. Какие этапы нам еще предстоят? Постоянное беспокойство - жизнь в вечном движении, в утверждении - отрицании. Это так понятно.

В госпитале. - Много раненых моряков. Лежит юноша - чистые-чистые глаза. "Скажите, я выживу?" - молит... "Безусловно!"

Раненые просят меня выступить. "Обязательно!" Я говорю с ними два часа и счастлив, что лица их оживляются и загораются глаза.

Утраты наши тяжки, - почти нет семьи, где не было бы потерь... Но люди упорно работают, - на некоторых производствах 16-летние девушки дают до 600 процентов нормы; в стране - ряд новых ценных открытий и т. д.

Мысли о войне.

Взяты Ахтырка, Малоархангельск, Сумы, Лебедин. Сильный фланговый удар. Он выводит к Киеву и к новому фланговому удару на Буковину - Бессарабию...

Обмен телеграммами с Англией... Король Англии Георг VI преподносит почетный меч - Сталинграду. В миро происходят необыкновенные социальные и политические сдвиги... Мы показываем миру, как защищать свое отечество. Это, volens nolens{65}, признается и на Западе.

Рузвельт учит города США опыту обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда. Английский парламент обсуждает план Бевериджа, используя опыт Москвы. - Геббельс призывает немцев драться по примеру Москвы... Н-да...

Темный вечер... Читаю московские и ленинградские газеты. - Английские признания в любви. Идеи славит Россию.

Неужели обо всем договорились? Неужели наступит, наконец, длительный мир? (Конечно, не без компромиссов и эволюции.)

25 февраля 1943 года

С 23 февраля в городе прибавка хлеба. (Его рыночная цена сразу упала до двухсот рублей за килограмм, а сравнительно недавно была - шестьсот.) Прибавка существенная, так как дает людям ужин или возможность резерва для обмена на другие

продукты.

В сводках последних дней - некоторая сдержанность. Упорная борьба в Донбассе... Видимо, Украинский фронт занят ремонтом железных дорог и пр. Закрепляет взятое.

...Ленинградский фронт упорно действует, освобождаясь от окопной неподвижности. Готовятся новые операции.

В прессе примечательные ответы английских министров - Геббельсу: прокламирование длительного англо-русского союза во имя процветания современной цивилизации.

Ответил на ряд писем молодых авторов (матросов и др.). Ответил на поздравительные телеграммы "Правды", "Красного флота", А. Таирова{66} и многие другие.

К пьесе! Читаю Шекспира, Его военные хроники жестоки, сильны, современны...

Вечером у нас был Саша Фадеев. Я рассказал ему о последних военно-политических новостях, о наших делах. Он вернулся из поездки в гвардейскую дивизию Симоняка (наступление на Красный бор, Поповку и пр.)... Побывал на КП в сыром подвале в Красном бору. Видел, как на собаках вывозили раненых, когда огонь противника крушил санитарные машины. Собаки мчались среди разрывов, возницы нещадно нахлестывали... Проскочили!

Беседовали всю ночь - о Москве, о друзьях, о литературе. Остро, трагически все переживает Довженко{67}. Он написал "Мать" - мучительный, сильный рассказ; в нем много правды, чего-то понятого внове...

Оттепель. За окном шумит ветер, на заливе крошатся льды. Это шагает 1943 год - будет он лютый!

Фадеев рассказывал мне об осени 1941-го, я рассказывал ему... Может быть, никогда и не будет в литературе описано все то, что мы видели, познали...

Легли спать в 6 утра, но все еще возвращались к своим темам, к людям, по которым душа тоскует, - к людям по "ту сторону", к людям Москвы, искусства.

Лежу во тьме и вижу образы своей пьесы: отца и сыновей, их драму. Знаю, что напишу. Во тьме хочу увидеть очертания будущего спектакля. Ведь для того, чтобы вместить образ Ленинграда, надо стены театра сломать. В ушах - музыка: тема вечного похода жизни... Синтезировать высший тип современного воина - тип русского воина! Быт? Не могу ни любить, ни изображать его. Заставляю себя иногда, но не могу. И, может быть, внутренние затруднения с пьесой были именно поэтому.

26 февраля 1943 года

Мы все увлекаемся "боевыми трофеями". Я подарил Саше немецкую пилотку и сумку, а С. К. - офицерскую немецкую

фуражку, пробитую нашим снайпером (дырка в козырьке).

Весь день то брожу, то пишу... Ощущение перемен, сдвигов. Не имею информации, но ощущаю, догадываюсь о чем-то.

В кооперативе в очереди одна женщина рассказывала: - Вот мы собрались под Новый год, - все друзья... Хотелось отметить, что уцелели. А на сегодня большинство моих друзей уже погибло от недавних обстрелов. (Действительно, нашу Петроградскую сторону обстреливают часто.)

Солнечно, ветрено... Душевная взбудораженность, переходное состояние первые дуновения весны, зарождение новой пьесы.

27 февраля 1943 года

Оттепель... Все тает - лужи, грязь... Что же на Юге? Неужели весенняя распутица затормозит темпы наступления ноября - февраля?.. Неужели наши неторопливые, уклончивые союзники снова упустят момент?..

В 6 часов - в лекторий. Большой литературный вечер (Фадеев, Тихонов, Инбер, Берггольц, Рывина, Азаров и др.). И писатели и публика совсем иные, чем до войны. Задумчиво слушаю; у одних писателей - скрытые чувства, у других - признания. Сухие, лобовые агитационные стихи никому но нужны, идут мимо души. У всех обнажены нервы, - видишь, как люди утирают слезы, остро реагируют.

Пахнуло чем-то былым; на столе - яркое алое сукно, белые листы бумаги. В зале светло... Творческая радость. Слушали и новых молодых поэтов.

Вечер закончился. Вот собрались все вместе на час-другой... и опять все врозь.

У подъезда - темь. Редкие пятна огней... Острый приступ одиночества.

Читал Шекспира - хроники. Этот цветистый язык совсем не для нашей эпохи, но внутренняя напряженность и страстность близки нам. Придет ли время, когда Шекспира перестанут понимать?

Телеграмма от Таирова и Коонен{68} об успехе спектакля "Раскинулось море широко" в Барнауле, Он идет во многих театрах Союза,

28 февраля 1943 года

Несмотря на факт прорыва блокады, Ленинградский фронт поставленных перед ним крупных задач пока не решил. Полагаю, что нам вновь предстоят летние бои за город. Ленинград для немцев по-прежнему ближайший крупный объект. В 1914-1918 годах немцы, понимая бесперспективность лобовых ударов, все же фатально шли в новые наступления. Опыт советской обороны вполне достаточен. Что ж, снова встретим и отгоним их!

Обстрел... Сильно вздрагивает дом - раз, другой...

Прочел первую главу автобиографической повести Вс. Рождественского о Царском селе, о детстве. Всплыли острые воспоминания - моя "Война"{69}, моя жизнь, мои рукописи. Вспомнилось детство, сад, тишина, мягкий стук крокетных шаров, голубые небеса и первое томление души, вечное нетерпение, ожидание, порывы...

Необходимо постичь до конца суть всего процесса бытия. Разобщенность людей искусства мучительна. Неутоленность моя - все больше...

Читаю Горького о Роллане. Те же поиски истины, правды... Роллан сейчас молчит. Помню свой визит к нему в 1937 году...

Розовый закат, опять свистят снаряды, и надоевший гнусавый голос бубнит по радио: "Район подвергается артиллерийскому обстрелу, движение прекратить".

Март

1 марта 1943 года

С. К. едет на форт "П". Ей поручено написать картину о недавней схватке с белофиннами на льду. Будет там рисовать...

Написал речь для Северного флота - к радиоперекличке.

К 2 часам - в ЛССП{70}. Трамвай битком набит. Одна из женщин плачет: "Зачем мне теперь жить? Мужа, трех сыновей отдала. Мне их, видно, не дождаться... Убьет меня - и слава богу..." Какая горечь!

В Союзе привычная картина... Немного подтопили зал. Обсуждали доклады Лесючевского и Саянова - о журналах "Звезда" и "Ленинград". Отраден факт выхода журналов в Ленинграде. Литература все-таки живет, ищет, творит, пусть еще несовершенно, но разве можно без исторической дистанции описывать события, потрясающие мир десятилетие за десятилетием? Наше поколение в непрерывных боях, - и срока свершения наших чаяний мы еще не можем предугадать. Во всяком случае, Россия стала эпицентром огромных сдвигов: в 1905 - 1914-1917 - 1920 годах, в годы пятилеток и в 1941-1943-м. Сущность мировых событий так колоссальна и сложна, что для меня точному определению еще не поддается.

О нас. - Неустанный рост национального всестороннего самопознания и утверждения... Меня не удовлетворяют исторические работы, литература и некоторые философские труды. Процесс идет быстрее, чем литературное, научное, теоретическое вскрытие его. Война мешает во многом разобраться, хотя она же непрерывно питает новые формы и идеи.

У меня острейшие душевные сдвиги, - видимо, наступает фаза новой литературной работы.

Ночь, снегопад, сыро... На горизонте слепящие вспышки выстрелов, Идешь, ничего не видя... Невский, - кое-где "средневековые" фонарики, силуэты редких прохожих. На трамвайной остановке люди штурмуют вагоны, крепко, с хохотом. Это публика из театра, хорошо заряженная спектаклем... Неистребимость жизненной силы - одно из главных ощущений и познаний моих в годы этой войны.

Пора сверкающих творческих откровений 1930-1935 годов у меня прошла. Видимо, это не повторится, я слишком устал, а жизнь коротка... Предстоит лишь закрепление познанного, углубление.

Вечером - у товарища Рыбакова. Ужин пубалтовцев (ели сушеные грибы, консервы). Тепло, хорошо. Над столом висит портрет Пушкина, свечи, блеск офицерских погонов.

Поднял бокал за новых офицеров, за воинов России. От всей души!

2 марта 1943 года

Ликвидация Демянского плацдарма. 16-я немецкая армия, боясь окружения, отступает на запад.

Сообщение ТАСС. - Тон его крайне выразительный, смысл его таков: так называемое "польское правительство" в Лондоне не отражает воли польского народа... Польша будет восстановлена без господ эмигрантов.

8 марта 1943 года

Солнечный великолепный день...

Утром беседовал с молодым поэтом Фидровским, разбирал его книгу. Спорили, говорили о новой литературе...

Зашел к В. Инбер, - она летит на месяц в Москву. Послал с ней письмо в ЦО, - сжатый обзор ленинградских дел, настроений.

На военных заводах нарастают темпы производства. На радиозаводе 14-летняя девочка дает пятнадцать единиц, а до войны на этом же месте давали три. Огромный напор, конвейерная система. Девушки обучились работе за девять-десять месяцев. Знают две-три детали в совершенстве: свою и соседей справа и слева. Дают точную сборку. Одеты чисто, даже чуть кокетливо. Бегут пешком через весь город на концерт - послушать приехавшего к нам Яхонтова... Стойкое поколение!

Работал над пьесой... Продумываю центральную линию: образ командира-моряка нового поколения...

Читал Мережковского о Гоголе{71} - интересная книга. Перечитать "Переписку" Гоголя - для уточнения! Пророчески звучит мечта Гоголя о России, где прежде других народов будет найдена высшая форма любви и братства (даже несмотря на то, что Гоголь видит эту форму христианской). Отсюда естественный

шаг к дневнику Достоевского. А место у Гоголя о России-тройке, перед которой расступятся народы!

Нами занят Ржев. Немцы говорили, что Ржев - это "пол-Берлина" (то есть путь на Запад)...

4 марта 1943 года

Мороз до 10 градусов. Воздушные тревоги. С утра зенитная стрельба.

Был на Каляевой{71}, взял все свои бумаги, архив (за время Отечественной войны), книги. Разбирал и систематизировал их весь день.

Изредка, когда есть время, - перечитываю дневники...

Резервы СССР еще разворачиваются. Танков (в 1943 году) мы получим гораздо больше, чем в 1942-м, и гораздо лучшего качества (110 от 1 марта).

Союзники безусловно между двух огней: помогать СССР нужно, создавать Второй фронт тоже нужно, но это еще больше усилит СССР; не помогать значит идти на разрыв с СССР и на новые крупные осложнения в будущем...

"В последний час". - Очищена вся железнодорожная линия Москва - Ржев Великие Луки.."

Читаю Мериме, - чеканно, суховато...

5 марта 1943 года

Работаю над пьесой, написал еще несколько диалогов. Все яснее вижу главные линии: образ крепкого человека, высший тип советского культурного командира, воина... В сложнейших испытаниях... Раскрыть внутренний мир наших людей - философский, социальный, политический и этический!

Был А. Фадеев, зашел проститься...

Необходимо дать в "Правду" статью о литературных процессах, о том, что зреют новые силы. В армии работают сотни рядовых литераторов - у них будет большой запас впечатлений, опыта, знаний.

Коснулись будущего:

Саша:

- Сколько мы еще не видели! Надо бы и США увидеть, и другие страны...

Вечером стрельба... Отдаленная. Читал Мериме.

6 марта 1943 года

На Юге - упорные бои. Немцы, стянув в Донбасс силы с Кубани, из Крыма и некоторые резервы, отбили у нас Лозовую, Краматорск и Красноармейское...

Сегодня сдал отчет (о группе писателей)1 за декабрь-январь - февраль. Все работают, у всех - новые произведения, которые будут закончены к лету 1943 года.

Весь день писал с упоением. Новые образы, мысли, эпизоды. За последние дни - безусловный сдвиг: вижу нутро пьесы! Определилось ядро героев - типаж для меня еще новый. Я хочу нового, но сохраню и традицию. Подальше от батализма - глубже вникать в души людей!

6 часов. - Еду с группой на Кировский завод проводить литературный вечер. Падает тихий снег. На пикапе - через весь город. Едем очень быстро. Да, пустынно в нашем городе...

Проверка документов на границе "зоны", и хотя я, конечно, забыл дать проставить новый шифр - пропустили...

На заводе изготовляют боезапас, ремонтируют танковые моторы. 60-70 процентов - женщины, даже в литейном цехе. Много молодежи. Держат связь с эвакуированными группами завода... Многие кировцы рвутся оттуда в Ленинград. Высчитывают, сколько дней лётом, сколько по железной дороге. Двое вернулись без документов - "зайцами". На Ладоге их по дружбе пропустил один сержант... Завод немедленно вернул этих "репатриантов" обратно, ибо оставишь двоих - хлынут десятки, сотни. Все перекочуют в Ленинград и развалят дело на Урале.

Впечатление доброе, хотя на заводе повреждений и разрушений все больше и больше. От завода до переднего края по-прежнему 4 километра (второй год!). По вечерам все время мерцание ракет.

Беседовали с директором и другими товарищами. С подъемом провели литературный вечер. Зал-подземелье заполнен главным образом молодежью. Хороший вечер!

К 11 вечера - в обратный путь. Холодный ветер... Безлюдные коридоры улиц, Последний трамвай на Загородном проспекте...

Промерз, поел с аппетитом остывшую кашу, хлеб. Прочел центральные газеты. Мысли о боях на Северо-Западном, Центральном и Южном фронтах. Как дела на Юге?

Нами взят Гжатск.

7-8 марта 1943 года

Лихорадочные приготовления Германии и ее партнеров. Сильнейшая пропаганда против большевизма. "Не щадить жизней!" - вот лозунг Гитлера (в его выступлении в связи с юбилеем национал-социалистской партии). В Европе идет трудовая мобилизация, вербовка, принудительная отправка в части. Мобилизованные рабочие строят укрепления от Бреста до Берлина. Па Западе Гитлер приводит в боеготовность береговые укрепления во Франции и в Бельгии; укомплектовывается "Линия Зигфрида"...

Фуллер{73}:

"Россия предпочла бы слышать треск наших винтовок, а не

треск нашей бесконечной болтовни".

...Английская пресса старается смягчить впечатление от явного недовольства СССР действиями союзников.

Вечер 8 марта. - Приехал после доклада домой... Узнал, что С. К. вернулась с Финского залива, но уже ушла на вечер в Пубалт, чтобы выступить с рассказом о поездке. Она сделала много зарисовок на льду.

9 марта 1943 года

У С. К. - Она ищет правильных решений. Я дал ей перечесть дневник Делакруа, там есть полезные мысли о батальной живописи. С. К. дважды ходила с пограничниками на лед - в дозор (днем и ночью), чтобы все зарисовать с натуры (боевые посты, бойцов в дозоре и пр.). Мерзла, но все время работала.

Контрнаступление немцев в районе Донбасс - Харьков. Немцы спешно туда перебросили двенадцать свежих дивизий из Западной Европы и пополнили разбитые в прежних боях тринадцать дивизий... Нами оставлены Красноград, Павлоград, Славянск и Лисичанск. Попытки противника взять Харьков встретили сопротивление наших войск. Ожесточенные бои в районах южнее и западнее Харькова продолжаются.

10 марта 1943 года

Писать трудно. Разбираю весь день свои бумаги, письма, - необходимы порядок, четкость. Все мысли - о Харькове.

Нами взят город Белый (Смоленская область.)

Читал "Жан Кристофа"... Иногда чувствуется некоторая нарочитость, все автобиографическое педалируется, гипертрофируется... Но сколько проникновенных тонких наблюдений!

Тяжелые сны... Какие-то шорохи... Крысы?

11 марта 1943 года

В 7 часов - в Театре КБФ. Провел беседу о ходе войны, о международном положении (по некоторым новым материалам). Слушали хорошо. После доклада говорил с руководством театра о драматургии и о моей новой пьесе. Рассказал им отдельные мысли, черты... Театр много работает: за январь-март дали триста пятьдесят выступлений.

Большая уютная комната в стар(инном) стиле. Потолок поврежден снарядом... Беседовали до 10 вечера, - дружно, хорошо.

12 марта 1943 года

Тепло. Солнечный луч жжет щеку. Так приятно! Комната вся залита светом, в саду тает...

Написал статью "На весенние темы", - о предстоящей летней кампании, о Таллине.

Говорят, что адмирал И. С. Исаков лишился ноги в последних боях на Юге{74}. Огорчен... Это блестящий работник.

С союзниками у нас какие-то осложнения. Последняя информация подтверждает наличие трений, затруднений, острых противоречий. В дипломатическом мире все покрыто тайной, вежливостью, и многое угадать трудно. Но цепь фактов такова:

1) Союзники не выполнили обязательств в 1942 году...

2) Поставки союзников хоть и растут, но в общей сумме военной промышленности СССР играют еще малую роль - мало эффективны.

3) Политически союзникам хотелось бы раздувать огонь войны на Востоке, ослабляя нас и немцев и сохраняя свои силы.

4) 23 февраля Сталин сказал ясно: ввиду отсутствия Второго фронта в Европе Красная Армия несет одна всю тяжесть войны,

5) Сообщение Совинформбюро о переброске немецких дивизий с Запада (разоблачение) английской и американской информации).

Ночью я раздумывал над всеми этими фактами. Политика вещь жестокая. Видимо, красивым фразам англичан и американцев верить не приходится... Но войну надо вести до конца... До победы.

Да, сложная обстановка!

Наши войска заняли Вязьму!

13 марта 1943 года

В последних операциях на Любань опять неудачи. Простора для маневра нет: леса, болота. Оттепели помешали широко использовать лыжников. Сейчас Волховский фронт получает достаточно техники. Авиация наша господствует... Много автоматчиков; появились новые реактивные установки, уничтожающие немецкие дзоты и доты. Придет час!

О немцах. - Дерутся упорно... Боятся гибели Германии, уничтожения нации, дисциплинированны. Конечно, это уже не солдаты 1941 года. Это уже люди с "мыслями", с "вопросами", - но пока, кроме ворчания шепотом, они ни на что не решаются.

О женщинах в армии. - Девушки-связистки, регулировщицы дисциплинированны, следят за порядком. У нас водители, да и командиры любят гнать машины как попало. Девушки останавливают их, предостерегают, учат... Бывает, при неповиновении, слезы выступят на глаза, но наведут винтовку и бьют в покрышки... Правильно! Смелый, в общем, народ.

Бывают и романы... Некоторые распускаются до того, что фамильярничают с командирами и пр. и пр... Жизнь - это ты! А у нас только "героические очерки".

Военный совет КБФ 9 марта направил в Москву

представление о присвоении мне звания капитана 1-го ранга.

Непрерывно думаю о перспективах 1943 года... У Гитлера за спиной несомненно усиливающиеся Англия и США, которые не преминут по-своему, для себя использовать немецкие промахи, ошибки и неудачи. На что может рассчитывать Гитлер?.. На мир на Востоке? На каком основании? Как разбить СССР - вот мучительная, не разрешимая для него проблема. Без решения задач на Востоке - Гитлер обречен. Сейчас мы и численно и технически превосходим силы Гитлера... В моральном отношении Красная Армия на отличном уровне; дерутся люди привычно, стойко. Атаки на Ленинград мы отобьем; возможность удара на Москву сейчас парализована успешным наступлением Западного фронта (Ржев - Вязьма); под ударом уже Смоленск, а это для Германии опаснее, чем для нас Харьков. Удар Гитлера на Юг? К чему? Во имя нового "марша" (с необеспеченным левым флангом) по степям? Но он упорен. Может быть, и нужно, чтобы фашисты пошли в свое последнее "великое наступление", которое вряд ли будет сильнее ударов 1941-1942-го. Может быть, и нужно, чтобы фашисты еще раз истекли кровью.

Нам важно не упускать инициативу. Летние битвы могут сразу определить развязку, - несмотря на то, что отдельные бои, преследования и контратаки могут длиться еще месяцами. Немцы будут упорствовать и драться, драться... Мы помним их по 1914-1918 годам. На Западном фронте в 1918 году, в основном уже разбитые, немецкие армии в боях с 1 июня по 11 ноября выбили у союзников 1161000 человек...

"Но дальнейшие наступления со всё более слабыми силами не имеют никаких шансов на успех"

(см. Гофмана, стр. 198, о 1918 годе)...{75}

14 марта 1943 года

Получил номер "Британского союзника" от 7 февраля...

Об обстановке.

Красная Армия наступает на фронте около 1000 километров; обороняется на фронте около 350 километров. Сломана укрепленная система немцев, создававшаяся двадцать один месяц для удара на Москву. Сейчас развивается наш удар на Смоленск, где находится главная штаб-квартира германской армии на Востоке. Взятие Смоленска было бы огромным стратегическим успехом. Уже сейчас немцы отступают по старой наполеоновской дороге.

Развиваются и удары Северо-Западного фронта, - вплотную к Старой Руссе и у южного берега Ильменя. Озеро форсировано.

На Украине немцы контратакуют. Потери их значительны, но они еще увеличатся. Удар выдохнется. Наши резервы уже

подошли к району Купянска. В стратегическом отношении движение Красной Армии на Западном фронте значительнее, чем контратаки немцев на Юге...

В Касабланке принят "продуманный план" ударов в 1943 году: "Бить безостановочно и с неуклонным эффектом". Вопрос в сроках. Видимо, и тут союзники будут торговаться, снова спихивая на нас бремя летней кампании дальнейшего изматывания нами немецкой армии, а следовательно, и самих себя. Момент, когда англичане и янки дрожали за свое благополучие, - прошел. Они снова - самоуверенные джентльмены...

Мучительно обидно, в душе - протест. Но что пользы? Боль за Россию страшная. Война показывает свое лицо, - есть враги и пострашнее Гитлера...

После войны, выигранной в сущности благодаря СССР, интересы нашего народа не могут и не должны быть ущемлены в кабинетах англо-американских дипломатов. И этого не будет... Удары Красной Армии многое решат.

На кораблях ремонт идет к концу. Считают, что с 20 апреля начнутся походы в море...

Часто пролетают немецкие разведчики.

В городе интенсивно обучаются ПВО{76}; зенитные точки бьют по буксируемым самолетами целям.

Все сильнее ощущаю дуновение весны... На солнышке играют дети. Тротуары уже кое-где подсыхают. Дни заметно прибывают...

Усталость... Побаливает сердце...

15 марта 1943 года

Дымка, солнечно... Опять болит сердце. Как-то смутно на душе, работается плохо.

Сильная канонада. Видимо, начинается наше новое наступление. Надо же когда-нибудь освободить Синявино-Мгинский район, очистить всю Неву и Северную железную дорогу.

Каковы возможные ходы Германии? Мировой выигрыш войны по человеческому разумению - для Гитлера невозможен. Альтернативы: 1) либо, воззвав к нации, еще раз попытаться свалить Россию (хотя уже ясно, что выиграть войну на Востоке он не сможет), чтобы добиться компромиссного мира с союзниками, то есть признания ими передышки перед третьей мировой войной; 2) либо перейти к обороне, обрекая себя на концентрические удары 1943-1944 годов.

Так роковым (для Германии) образом повторяется четырехлетний цикл 1914-1918-го в новом варианте. Германия не избежала старых ошибок, сделаны - новые. В Германии вряд ли

найдутся сейчас силы для устранения Гитлера и перемены курса. Следовательно, на Востоке будет продолжаться ожесточеннейшая борьба, к выгоде третьих - радующихся.

...Все ясно, горько, но мы будем упорно идти к своей цели. (Вероятно, все эти мысли - в плане продумывания сути войны и для пьесы.)

Город строит новые дзоты и доты, готовится к летним боям. Проблемой становятся лесозаготовки: городу нужно три миллиона кубометров дров. Где рубить? За два года столько вырублено вокруг, столько сломано домов!

Харьков, видимо, нами сдан. Немцы уже сообщили об этом.

Все о том же: союзники не поддержали зимний удар Красной Армии. Их Северо-Африканская операция не дала необходимых результатов: немцы до сих под держатся на Тунисском плацдарме. Держится и Италия, - под контролем немцев.

Немцы шумят о подготовке четырехмиллионной армии для решающего наступления. Старая песня о двухстах пятидесяти новых дивизиях. СССР примет и этот удар...

Ночью читал стихи М. Цветаевой и П. Антокольского.

16 марта 1943 года

Сообщение об эвакуации Харькова...

Россия! Сколько она приняла на себя в ту мировую войну. Билась со ста двадцатью семью дивизиями врага год за годом!.. Удар России в 1914 году во имя спасения Франции; а 1916-й, когда Брусиловское наступление спасло Верден!

Работаю над пьесой. Упорно. Шагать вперед, несмотря ни на что!

...Работаю ночью. Вижу пьесу, вижу ход людей, их жертвы, их жизнь. Напишу, душу отдам! Надо, надо для 1943-го!

Мысли, записи, отдельные сцены, голоса...

Выявляется линия художественно-архитектурная: из тьмы сводов, вечера, мрака - к свету, к утру! (С. К. сделает.)

Нервное, потрясенное, чистое состояние.

17 марта 1943 года

Взял все записи, начиная с первой ночной от 23 мая 1942 года ("Я должен дать пьесу"). Все систематизировал, нашел отличную старинную бумагу - для общего плана и плана актов. Вещь уже начинает жить, дышать! Мыслью, инстинктом я веду одну нужную линию. Вперед, через все препятствия! Завтра дам характеристики действующих лиц, порядок эпизодов.

Наш Западный фронт широко наступает. Взяты вновь десятки селений, железнодорожных станций. Северо-Западный фронт вышел на шоссе Шимск Старая Русса (!). Ожесточенные бои на Донце.

В Ленинград едет Дзиган{77}, прислал уже три телеграммы, просит дать сценарий... Опять, как десять лет тому назад...

О союзниках. - По сути американские империалисты - это видоизмененные расисты, мягко стелющие, с улыбкой, с неограниченными экономическими ресурсами и бурно развивающимся аппетитом... Английский империализм тоже достаточно силен, упорен, ловок, но он более "ущербный", чем американский.

В США ведется огромная подготовительная работа по международной координации. Рузвельт и его советники (доктор Шотуилл и др.) развили необыкновенную деятельность. Они полагают, что сейчас проблемы политического и экономического устройства Европы, Африки и Азии находятся в хаотическом состоянии. Десант в Северную Африку показал, как трудно действовать в этом современном соц(иально)-пол(итически) взбаламученном мире (Эйзенхауэр - Дарлан - де Голль - англичане). Зима ими потеряна из-за осложнений с французами и острыми противоречиями в интересах англичан и американцев... Союзники хотят заранее добиться максимальной договоренности между собой (в первую очередь), с СССР и с малыми странами - о будущих формах политического и экономического устройства, о режимах, границах, снабжении и т. и... Под этим - своя "подкладка": не допускать влияния СССР дальше его границ...

США выдвигают (как некогда Вильсон - Лигу наций) проект новой международной организации. Как ее назовут? Уже сейчас подготовка к международной конференции о будущей реорганизации мира - в разгаре. Опытные дипломаты, дельцы орудуют. В запасе у США и Англии военные силы (свежие) и огромные финансовые и экономические ресурсы. Планы "англо-саксонизации" мира уже постепенно обрисовываются, с одной стороны, как коптрплан гитлеровскому "новому порядку", с другой стороны, - как контрплан против социальной революции.

Союзники взяли курс на консолидацию сил. Генерал Жиро выступил в присутствии английских и американских представителей с речью о будущем устройстве Франции: "Франция объединится и разделит славу победы с союзниками. Будет создано Временное правительство, согласно законам Республики. Я торжественно заверяю в этом французский народ. Законы после 22 июня 1940 года (вишийские) не имеют силы. Упраздняются все расовые ограничения в Северной Африке..." и т. и. Это серьезный шаг, - если обещания будут выполнены.

Мы видим, таким образом, что союзники, ощутив свою силу и поняв свои ошибки, начали проводить в жизнь грандиозный план. Душой его являются США Рузвельт с его "либерально"-

империалистическими тенденциями. По-видимому, это план всемирного New Deal'a{78} - это "либерально-демократические" реформы плюс военно-полицейский контроль над миром.

Учитывая все, нам надо вести войну до конца и разгромить гитлеризм. Перспектива возможной борьбы с посягательством англосаксов на нашу независимость - это следующая "очередь" и, кстати, гораздо более опасная. Тут мы, видимо, в будущем столкнемся с самыми различными политическими комбинациями...

(Мысли идут широко, - есть какое-то внутреннее спокойствие. В новую тетрадь я запишу отдельные данные об обстановке в Ленинграде, на флоте и т. д.)

Кто мы для Америки и Англии? Еще не изученная ими "Земля", впервые, может быть, осознанная (в 1941-1943-м) сила! Далекий мир, к которому они относятся со смешанными чувствами: любопытства, уважения, страха.

Как война определит - в конечном счете - отношения между СССР Англией и США? Угадать трудно, очень трудно... А пока США и Англия хотят положить Германию в гроб, а нас - в госпиталь...

18 марта 1943 года

Солнечно... Тихо...

Не действует телефон, нет электричества (временное повреждение).

Зимняя передышка, успехи Красной Армии, прорыв блокады создали несколько успокоенное настроение не только у части молодежи, но и у кое-кого из комсостава: "Дело идет к концу..." Много "отпускных" настроений. Меньше настороженности, бдительности, хотя и в армию и во флот враг продолжает забрасывать агентуру... Придется воздействовать на людей, подтянуть их.

...Политработники иногда отстают от требований времени, нет аналитических обзоров, характеристики внутренней жизни флота. До сих пор дают себя знать старые навыки воспитательной работы мирного времени. Бывает, что политработники не в курсе оперативно-тактических задач своих частей и кораблей; стесняются расспросить об этом в штабах или у командиров и в таких случаях строят свою работу вне учета боевых задач, а по заранее выработанному "плану", "календарю"... Тут есть над чем задуматься. Процесс превращения политических органов в политические штабы - сложный, медленный. Сказывается и недостаточность культуры.

В одной части нашли книгу без переплета. Оказалось, что это роман Уэллса "Борьба миров", и с перепугу: "Что за книга? " _

сжигают ее. А на Подплаве в библиотеке спокойно дают краснофлотцам Гамсуна с его фашистской философией: "Указаний, мол, не было..."

Во всем этом надо, не теряя времени, разобраться.

Политдонесения в целом только фиксируют: "Такой-то напился..."; "Такой-то сказал то-то..." Но взаимосвязи явлений, процесса - не раскрывают. Отсюда - оторванность агитпропагандистской работы, ее расплывчатость. Душу людей в Пубалте знают далеко же все. Надо сообщить мои соображения по этому поводу начальнику Пубалта.

В 11 часов пришел Дзиган. Он ехал из Москвы пять суток. В Бологом была (после годового перерыва) сильная бомбежка: разбит вокзал, два санитарных поезда, - обгорелые трупы. И тут же очереди за кипятком, в кассу; продают газеты. Все буднично - быт войны...

Ефим{79} находит, что я выгляжу неплохо, но постарел... Да, эти два года!

Повел его в комнатку С. К. Долго беседовали втроем... Московский киномир от меня очень далек. Кажется, что не два года и не 609 километров отделяют меня от Москвы довоенной поры, а какой-то огромный период жизни... Впечатления у Ефима от поездок по стране здоровые.

Вечером с Дзиганом - в недавно прибывшей из Сталинграда Н-ской дивизии. Сырой зал в Студенческом городке, где стоит дивизия. Ребята боевые: москвичи, туляки, татары. Выступил для командиров, - рассказал об обороне Ленинграда, о флоте, о задачах на ближайший период.

Из быта. - Приходит старичок, агент страхового общества. "Вы страхуете и от бомб?" - "Нет, только от пожаров, бытовых пожаров".

19 марта 1943 года

С утра сильный артиллерийский огонь. (Может быть, наше наступление?)

Солнечно, тепло... В саду распевают скворцы. Снег быстро тает. В городе - чистые тротуары, мокрый асфальт. Весенне...

В 12 часов был на просмотре фильма "Сталинград"...

Вчерашняя встреча со сталинградской дивизией и сегодняшний просмотр как-то еще по-новому, светло показали Россию. Вот-вот, кажется, приблизишься к постижению ее до конца. Какой простой огромный народ, силища неимоверная! Тысячи людей, порой неуклюжих (в своих ватниках, валенках) и сосредоточенных, делающих свое дело неотрывно, упорно.

Волга, виды берегов всколыхнули все давнее, мое, пережитое в 1918 году. Смотришь, едва сдерживая волнение, а слезы бегут и

бегут... Россия! всего и не выразишь тут,

20 марта 1943 года

Немцы перенесли штаб Восточного фронта из Смоленска в Кенигсберг.

Утром отправил в "Ленинградскую правду" большую статью о фильме "Сталинград". Дал вариант для "КБФ".

Работал над пьесой. Впечатления последних дней несколько сбивают... Мысли идут по другим направлениям.

Был Дзиган, просит хоть "план сценария, побыстрее"... Все это несерьезно, - нужна глубокая работа и время.

Говорят, что наши оставили Белгород.

Вечером опять работал над пьесой, но как сбивают!

Воздушная тревога. Вышел в сад, - вспышки зенитного огня, луна, звезды, прожекторы. Глухое урчание немецких одиночных самолетов.

Опять воздушная тревога...

Прочел книгу Амундсена "Моя жизнь" (испорчена мелкой полемикой с Нобиле).

Читаю "Жан Кристофа". Прекрасное место в четвертом томе о французском народе, о сути Франции. Я так остро вновь прочувствовал эту страну.

Проснулся от воздушной тревоги... Под утро сон: скала, отвесный обрыв, стреляют в затылок... Кого-то тащат и бросают, сняв шинель и сапоги, - в поток{80}. (Реакция на приезд Дзигана!).

21 марта 1943 года

Все залито солнцем. Теплеет, по саду можно ходить без кителя... Пролетают наши истребители...

Работал все время. Тихое созерцательное состояние. Перелистываю историю искусств. Поток личных раздумий, - вспоминаю прошлое. Надо еще многое сделать...

Лунная ночь, тревога за тревогой, зенитный огонь, гудение немецких самолетов. Сброшены бомбы...

22 марта 1943 года. (Двадцать один месяц войны)

Оставлен Белгород. Немцы начали наступление в районе Жиздры, стремясь парализовать наступление Западного фронта. Упорные бои в районе Чугуева.

В группе получили звания: Л. Успенский и В. Азаров - капитаны береговой службы, Н. Чуковский - старший лейтенант, А. Тарасенков - капитан административной службы.

В 7 вечера поехал с С. К. и Дзиганом на судостроительный завод - на закладку нового монитора (строят комсомольцы). Чудный весенний закат. Ледок, лужи, воронки от бомб. Стапеля под кранами... Люди в робах, много девушек-производственниц.

Работают с электросварочными аппаратами, - летят искры...

Короткий митинг, невзирая на сильный воздушный налет. Трепещут на ветру флаги расцвечивания, растянутые на тросах вдоль кранов. Празднично! После митинга, под грохот зениток, приклепали - на двенадцати болтах дощечку-памятку.

Дзиган был удивлен спокойствием людей: "Воздушная тревога, бомбежка ноль внимания!"

В огромном сыром цехе осмотрели готовые мониторы. Их спустят на воду в апреле...

Затем вечер в заводском клубе. - Выступил, говорил о современной обстановке, о задачах 1943 года, об упорстве в борьбе. В зале преимущественно молодежь: краснофлотцы с мониторов, девушки-работницы, мальчики-ремесленники (держатся с достоинством). Эти малыши с серьезными бледными лицами - полноправные производственники! Завод ремонтирует корабли, делает снаряды для "катюш" и пр. Всюду следы обстрелов, бомбежек. Привычно...

За время вечера - еще две воздушные тревоги.

Чудная лунная ночь, теплый воздух. Город - огромный, старый, непостижимый - со своей все еще осадной особенной жизнью.

Мы возвращались домой - Ефим шел молча, пораженный всем виденным... Как потряс бы его Ленинград 1941-1942-го!..1

23 марта 1943 года

Из общей обстановки.

...Эта война грандиознее, чем в 1914-1918 годы. В ее орбиту вовлечено больше стран, и результаты несомненно будут значительнее, чем после первой мировой войны.

Роль СССР огромна - и сейчас и в будущем.

Велико значение правильной политики нашей партии. Правильные политические цели, правильная политика - определяющая и стратегию - ведут к победе. Ложные политические цели и ложная политика - ведут к поражению и проигрышу войны...

Война идет этапами.

Первый этап: начало войны (лето 1941 года) - временные преимущества немцев.

Второй этап: контрудары Красной Армии зимой 1941 года.

Третий этап: летом 1942 года - новое наступление немцев.

Четвертый этап: контрудар Красной Армии.

Сейчас переход к пятому этапу: весенне-летнему периоду 1943 года.

В ходе войны преимущества немцев (отмобилизованность армии, выучка, опыт 1939 - 1941 годов) иссякают. Германия,

ранее обладавшая кадровой армией, стратегическими и людскими ресурсами, не сумела опрокинуть Красную Армию, Планы Гитлера были авантюристичны.

Результаты - не в пользу Германии. Мы освободили в последних наступлениях до 500000 квадратных километров, а территория Германии - всего 470 000 квадратных километров. Немцы понимают, что нам не потребуется много времени для того, чтобы пройти такое пространство. Отсюда острая тревога в германских кругах.

Война, однако, трудная. Непрерывного наступления быть не может. Противник подтянул резервы. На Юге наш клин к Днепру попадает под фланговый удар двадцати пяти немецких дивизий. Поэтому командование оттянуло наши части.

Гитлер 1 января 1943 года признал: "Иногда чаша весов склоняется в сторону нашего противника..." Он говорил о "страхе в сердцах солдат"... Он признал и то, что 1943 год будет еще более трудным для Германии, чем минувшие годы войны.

...Опрос плененных под Сталинградом немецких генералов показал, что они сомневаются в благоприятном для Германии исходе войны.

Гитлер не утруждал себя анализом действительных средств противника, не учел ни военных возможностей, ни силы духа СССР. Он механически перенес свой опыт западноевропейских походов - на Восток, где посему потерпел полный крах. На Западе воевать проще - там ведь нет таких армий, как Красная Армия! Немцы недооценили роль русской артиллерии... Немцы переоценили роль своих танков.

Растет и крепнет военная советская наука. Наша стратегия базируется на твердых научных основаниях. Наши цели и планы реальны. Опыт битв 1942-1943 годов показал, как точно мы выбираем и направление и момент ударов.

Наш долг (долг политработников) - все время поддерживать в армии и флоте сознание морального превосходства над противником.

Все эти размышления - вывод из последней информации... Много верного. Но, конечно, война идет сложнее, чем приведенная выше схема этапов... В ряде случаев и мы допускали поспешность прогнозов, ошибались в оценке противника и т. и. Кроме того, в борьбе играют немалую роль позиция, ресурсы, вес и США, и Англии, и Японии, и нейтралов...

Солнечно, тепло... Пошел в город. Сегодня в "Ленинградской правде" и "КБФ" мои статьи о фильме "Сталинград". Прочел их на улице на газетной доске...

Давно уже не бродил по улицам. Детишки лепят песочные

куличики, греются на солнце. Стоят милиционеры с английскими винтовками. Спешат хозяйки - сегодня можно получить макароны. Впервые выдают мандарины - по два мороженых мандарина на человека... Третий год не ремонтируют тротуары, и асфальт постепенно разрушается...

Вечером работал над пьесой...

Ночью тревоги, сброшены бомбы... Стрельба до утра.

24 марта 1943 года

Закончил редактуру и правку "Крепости Кронштадт". Мне нравятся начальные главы; в середине где-то слабины; об Отечественной войне крепко.

Вчера под Ленинградом сбито 27 немецких самолетов и подбито 2... Некоторые жалуются, что хуже переносят тревоги и бомбежку, нервничают. Видимо, устали. Я переношу их, как всегда спокойно, порой просто отрешенно, - думаю о своем.

Из новостей. - Туполев получает Сталинскую премию за самолет (скоростной бомбардировщик). В истребительных полках появились отличные отечественные машины.

В 8 вечера был в Военном совете. Рассказал о делах писателей; кратко о своей пьесе.

Беседовал с контр-адмиралом Смирновым об обстановке на Балтике:

- Дело за армией - от нее многое зависит. Пока наступление на Ленинградском фронте развивается туго - трудная местность, болота... Готовимся воевать на Балтике, но, как и в прошлом году, театр морских действий стесненный; противник знает наши фарватеры... Двинется армия, и мы сможем действовать шире: пойдем на запад - в Таллин и дальше...

Ночью налеты еще большей силы, чем в предыдущие дни. Переворачиваюсь на другой бок и засыпаю...

25 марта 1943 года

Сегодня, выспавшись, чувствую себя хорошо, да и день замечательный все залито солнцем. Вчера под Ленинградом сбито 32 немецких самолета...

Работаю над пьесой...

К обеду пришел Ефим. (Борщ из сушеных овощей, каша, пиво, флотский компот.) Вспоминали поездку в Европу в 1936 году{81}. Жалели, что не побывали тогда в Германии, многое было бы сейчас понятней.

Дзиган уезжает в 6 часов, поездом (без "гарантий"{82} в Кобоне)... Огорчен, что не получил от меня сценария. Чудак Ефиша!

На улице Марата разбита междугородная телефонная станция. Вчера, кроме воздушных тревог, - жестокие артобстрелы южной части города. Дым пожаров виден из окон Пубалта...

Мы, участники войны 1914-1918 годов, вдохновленные Лениным, поставили проблемы нового бытия перед человечеством. Нам, русским, дана была честь сделать это первым.

После этой войны человечество снова шагнет вперед, встанут новые проблемы, решение которых, может быть, придет лишь в XXI веке.

Читал Ромен Роллана...

26 марта 1943 года

Солнечно.

Работал над пьесой...

Написал заметку в морской радиожурнал - ответ на запросы слушателей, над чем я работаю.

Мысли о наших командирах.

За двадцать пять лет советской власти выработался новый крепкий тип флотского командира. Балтика дала много примеров отваги, расчета, инициативы. То же можно сказать и о других наших флотах.

На Северном флоте капитан 1-го ранга Спиридонов заслонил своим кораблем крейсер, по которому немецкая подлодка дала торпедный залп. Вскоре его корабль взорвался. Спиридонов

вцепился в поручни мостика, хотел, - как положено командиру, - остаться на корабле до конца. Но волна смыла его, и последними оказались несколько, краснофлотцев. Подоспевшие катера спасли и командира и команду его корабля. Но Спиридонов обвинял себя в том, что "покинул" корабль - о чем и написал рапорт наркому.

Старший лейтенант Окуневич, на сторожевике{83}, - спасая два транспорта, - пошел в 6-ой против трех эсминцев противника. Вел огонь из двух 45-миллиметровых орудий... Тонул, но шел вперед, не прекращая огня. В живых остался лишь один краснофлотец-рулевой.

Читаю Ленина о 1914-1918 годах, об империализме (ищу ответов на события дня). Ленин подчеркивает, что демократические преобразования никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции...

При всех обстоятельствах мы наблюдаем непрерывный переход к новым формам общественного бытия во всем мире. Эти формы в основном: стремление к государственной централизации, плановости и некоторым социальным реформам (демократического типа, - например, план Бевериджа).

Таков естественный процесс, ускоряемый опытом и примером СССР, с одной стороны, а с другой - стремлением буржуазии сохранить частную собственность хотя бы на новых началах.

Непрестанное движение. Бесконечный ход от низших форм - к высшим!

Читал Энгельса.

Вечером слушал по радио рассказ крестьянина-инвалида Ковалева, удравшего из Германии (с принудительных работ в Бранденбурге). Простой, наивный и горький рассказ: как увезли, как били, как гоняли и как соседи военнопленные французы - давали ему папиросы и хлеб.

Тяжелые сны, странные, чем-то приятные... Неведомые города. Видел Мате Залку...

27 марта 1943 года

Немцы держат новый рубеж перед Смоленском. Огромная насыщенность сторон артиллерией и авиацией.

Частным образом узнал: в феврале Рогов через 4-й отдел Главного политического управления сообщил в Комитет по делам искусств, что он против пьесы "Раскинулось море широко", но что в Ленинграде, в виде исключения, спектакль трогать не надо... Этого еще не хватало! Странная позиция! Спектакль с таким успехом идет по Союзу. Поразительно: ни одна моя работа "просто" не проходит, - все с борьбой, с мучением, даже музыкальная комедия... Ничего, вперед!

Работаю над первым актом пьесы. Порой брезжут хорошие мысли, сцены. Глубже, глубже в душу явлений, в душу людей!

Сотни инженерно-технических работников страны дали крупные изобретения в области авиации, артиллерии, минометного дела, связи, танков и пр.

Читал статьи А. Блока. - Блестяще о Катилине! Статьи Блока 1918 - 1920 годов - замечательны ощущением хода истории и приближения новой эры, но вместе со "слушайте Революцию!"{84} у Блока крайне индивидуалистический аристократизм, презрение к массе.

28 марта 1943 года

"На фронтах существенных изменений не произошло". (Начало весенней паузы?)

К 1 мая 1943 года Монетный двор изготовит 200000 медалей "За оборону Ленинграда". Медаль светло-бронзовая.

В 5.30 дня поехал с С. К. в Большой драматический театр (вернулся из эвакуации) на "Дорогу в Нью-Йорк"{85}.

"Большая премьера" - много знакомых. Разговоры, приветствия. Давно не дышал этим "премьерным" будоражащим театральным воздухом. Спектакль свежий, лирически-комедийный. Пахнуло далеким миром, музыкой, ароматом расцветающей юной любви... Не раз щемило сердце: когда же наш народ вернет себе мирную жизнь? Странно звучит этот спектакль в нашем городе на двадцатом месяце осады. И все-таки: жизнь неистребима, дьявольски упорна!

Мокрый асфальт... Толпа растворяется во мраке. Кто-то напевает песенку из спектакля. В темном небе вспышки не то зарниц, не то разрывов. Сквозь сетку дождя - пятна голубого света от фар. На Невском, угол Садовой чей-то голос из репродуктора.... Переполненный донельзя трамвай. Тьма, рытвины... Город! Люди с ручными фонариками. Силуэты милиционеров, стрелочниц, часовых...

В густом мраке улицы я шутливо крикнул: "Такси!" О, чудо остановилась чья-то пустая машина...

- Поехали! На Песочную.

- Совсем как когда-то в Москве, - говорит С. К.

В 11.30 вечера радио: крупнейшая бомбежка (английской авиацией) Берлина...

Наша АДД{86} тоже действует. На днях были объявлены крупные награждения летчиков; преобразования нескольких частей АДД в гвардейские.

29 марта 1943 года

После катастрофы Наполеона в России - его эпопея длилась еще три года. Сколько же будет длиться гитлеровское

предприятие?

"Литература и искусство" телеграфирует: "Из-за границы растет спрос на ваши статьи. Шлите еще".

С 7 вечера до часу ночи - на партийном бюро... Сидим в прокуренной комнате. Трудно, неприятно: много тяжелых бытовых дел, драм. Осада, тяжкие зимовки; связь моряков с берегом, с малознакомыми женщинами и пр. порождают все эти грехи тела и духа... Сейчас придется все круто "подвинчивать". Удивительно, что инструкторы Пубалта многого не чуяли, не замечали. Короткие "визиты" по узким заданиям, очевидно, мало дают. Надо глубоко вникать в быт, дела кораблей и частей.

Оздоровление несомненно начнется с первыми походами кораблей. В море! Балтийцы еще себя покажут!

30 марта 1943 года

Прояснило... Днем солнечно. В 2.30, в 3.30 и в 4.30 дня - артобстрелы. Частые глухие удары в сторону Невы. Ко всему еще воздушная тревога.

К обстановке.

...На Юге: выход наших авангардов к Днепру поставил немецкие армии в катастрофическое положение. Поэтому противник перебросил с Запада двенадцать свежих дивизий и усилил имевшиеся тринадцать дивизий сотней маршевых батальонов. Итого двадцать пять дивизий (из них двенадцать танковых и одна моторизованная). Удар этой группы позволил немцам вернуть Харьков и выйти к Северному Донцу. Здесь наступление выдохлось...

Сейчас весенняя распутица; период перегруппировок, подтягивания тылов и резервов. Подготовка к летним боям 1943-го.

Борьба только разгорается. Гитлер потерял еще год; потерял огромное количество солдат и офицеров.

...Колебание в стане вассалов продолжается. Страсти прорвутся при первых новых неудачах Гитлера. Финская социал-демократическая фракция открыто выступила с защитой идеи сепаратного мира. Венгрия (через Ватикан) просит, ищет путей к миру... Оппозиция в Италии действует все активнее. В Румынии дело доходило до уличных беспорядков.

...Гитлер пойдет на любые зверские методы войны. О" стремится устрашить нейтралов и демократические страны угрозой большевизма и вбить клин между СССР - Англией и США. Соответственно должны быть направлены и контрдействия союзников: предельное развертывание сил, сплочение и одновременный удар по Гитлеру. Борьба на два или три фронта ему не под силу, - в этом "судьба" Германии,

Кажется, между СССР, Англией и США крепнет деловой контакт. Уже сейчас демократическая коалиция раза в два, если не больше, сильнее "оси". Поставки в СССР увеличиваются; воздушные налеты союзников на Германию учащаются. Видимо, США и Англия приняли нашу установку: главный удар по Германии. Проблема Тихого океана ставится во вторую очередь, хотя в США и других странах продолжается кампания за активизацию на Тихом океане.

Привожу высказывание Гувера{87}: "Война в Европе - внутренняя ссора... Главная же опасность - в Азии, и главным организатором борьбы с азиатской опасностью должен быть СССР" (!). (Мало им нашей крови в войне с Германией? Да и не в наших интересах осложнять отношения с Азией.)

"Агитационная" поездка госпожи Чан Кайши бьет в эту же цель: втянуть СССР в войну на Дальнем Востоке.

Но наша позиция иная. Рузвельту и Черчиллю приходится с этим считаться.

...Я был бы рад, если б мое скептически-ядовитое отношение к Англии и США оказалось ошибочным... Но следует подчеркнуть, что главное решение, главные силы, конечно, по-прежнему будут на Востоке{88}. От нас зависит исход борьбы.

О Дальнем Востоке.

В 1942 году, видимо, существовал следующий план германских и японских генштабов: когда Германия окружит Москву, сломит Красную Армию, захватит Кавказ, - германская армия выйдет через Иран к Индии. Одновременно силы Роммеля - через Египет, Сирию, Иран - выйдут на это же направление. Япония ударит с востока и по Дальнему Востоку, и по Сибири, и на Индийском фронте. В "Ници-Ници"{89} писали:

"Создана достаточная база для встречи японских и германских военных сил на Индийском океане" (август 1942 года).

Красная Армия сорвала эти планы, - японцы разочаровались в возможностях Германии. Япония - в одиночестве на Тихом океане. За неверную информацию о Германии был уволен в отставку генерал Барзай (глава японских военных атташе в Европе). Немцы в беспокойстве. Сменили посла в Токио.

...Японская пресса и радио сдержанны: "Японцы молятся за Германию и шлют ей привет..." Японская пресса осторожна и в отношении СССР; особенно в связи с тем, что некоторые англо-американские и китайские круги настаивают на создании Второго фронта (то есть советского) против Японии.

Однако надо быть начеку и помнить о коварстве японских правителей.

Во Франции расстреляно десять тысяч коммунистов и до пятидесяти тысяч брошено в тюрьмы, но партия живет, борется. За год выпущено шесть миллионов подпольных газет и брошюр. Торез на посту!

Вечернее сообщение: 8-я английская армия взяла Габес.

На Карельском фронте агитбригада Театра КБФ выступала в тридцати пяти метрах от финских позиций, вызывая финнов на ответы. Сыграли на баяне танец; обратились к ним по-фински: "Если нравится - дайте три выстрела..." Финны кричали: "Когда перемирие, когда мир?" Предлагали брать по очереди воду из речки, что между позициями: они утром, а мы - вечером. Но когда наши стали читать обращение конференции военнопленных финнов, - там открыли огонь. Возникли шум, споры - у финнов. Некоторые запели "Интернационал".

В последние дни мы опрокинули финнов на этом участке, многие сдались.

31 марта 1943 года

Пасмурно...

Вчера при обстреле - ряд жертв. Женщина идет по улице и плачет: "Мужа по дороге в баню убили, я не простилась с ним..." Документы убитого ей в милиции выдали, а где тело - не знают... Ищет, бедняга, по больницам...

Подготовил для радио текст очерка "Морская пехота".

Читал Герцена (старое издание "Былое и думы", Лондон, 1859 год) о Париже, о революционной эмиграции и пр. С особым вниманием читал о немцах.

Читал Энгельса - об истории социализма{90}.

Илья Эренбург прислал мне свои "Стихи о войне". Ночью канонада, ветер, дождь...

Апрель

1 апреля 1943 года

Облачно, таяние снегов... В саду наполовину обнажилась земля, поют скворцы...

Обзор по материалам иностранной прессы... "Таймс"{91} в статье о подполье Европы:

"Как только будет выбран момент, брошен клич для выступления, - фронту союзников будет оказана мощная поддержка изнутри Европы. В Голландии распространена брошюра, призывающая к последнему неизбежному бою..." (См. также о Франции, Чехословакии, Норвегии и др.)

Немцы готовятся к отпору: устанавливают дымовую аппаратуру на норвежских берегах; сто пятьдесят тысяч норвежских рабочих брошены на постройку немецких укреплений; в Греции переносят "Линию Метаксаса" на

побережье; вырубают леса, выгоняют жителей, укрепляют порты.

Из немецкой прессы. - В Западной Германии десятки тысяч жертв от налетов английской авиации. Упадок духа. Немцы злобно говорят, что англичане щадят кровь своих солдат и хотят выиграть войну ударами с воздуха. "Когда будет свален русский медведь, - мы отомстим Англии!.." (Позиция Англии безусловна: с помощью СССР и США добить конкурента Германию, которая с европейской базой экономически удушила бы ее.)

...США стремятся к подчинению всего мира. Они прибирают к рукам колонии и Англии и Франции (Европе горе - Америке польза). В свое время США вытеснили испанцев, теперь вытесняют англичан. Америка усиливает свой флот, авиацию и промышленность; захватила Багамские острова, Исландию, североафриканские владения Франции, добирается до Ближнего Востока и Индии, устраивается около Австралии.

...Из турецкой прессы:

"Пока идут споры и дискуссии о послевоенном устройстве мира, Москва хранит полное молчание. Сообщения оттуда касаются только ведения войны. Реалистичностью военной политики Москва резко отличается от столиц демократических стран. Россия занята делом. Эта истина может научить многому тех, кто хочет научиться..."

Сенатор Уилвер:

"Я боюсь двух вещей: 1) того, что Красная Армия, дойдя до границ СССР, остановится и выйдет из войны; 2) того, что Красная Армия, дойдя до границ, не остановится и пойдет в Европу".

(Ядовитый старик!)

...Весь этот материал интересен, но как всегда - противоречив.

Мысли о Японии. - Япония маневрирует хитро. Она уверена, что если Гитлер будет разбит - она сможет либо предложить деловой контакт СССР (против интересов Англии и США), либо пойти против интересов СССР - с Англией и США. Таким образом, Япония выжидает, - она может поступиться в случае чего некоторыми захваченными территориями. Большая сопротивляемость Японии представляется мне почти невозможной, - в стране уже огромная усталость от войны.

Прервано сообщение с Кронштадтом по льду. Если будут сильные ветры тронется лед. Кромка льда у Сескара - Лавансаари. Ладога готовится к навигации, - ледоколы-буксиры пойдут в ближайшие дни.

Был флагманский врач КБФ - доктор Смагин. Осмотрел меня и С. К. контрольно-профилактически. Говорит, что, в общем,

здоровье лучше, чем в ноябре - декабре, хотя есть нервные явления и большая усталость. Вполне естественно.

Из беседы с доктором Смагиным:

"В целом, здоровье на флоте крепкое. Нервных психозов и т. и., наблюдавшихся в прошлую мировую войну, - ныне нет, несмотря на все трудности осады. Много значит тут внутренняя установка людей... Есть сознание долга, цели. В прошлую мировую войну такая устремленность отсутствовала (доктор сам участник той войны)... По всей стране быстро распространилось лечение инсулином и сульфидином".

В открывшихся комиссионных магазинах - мертвые вещи. Тяжело на них смотреть (в большинстве случаев это вещи погибших в блокаду). Мы ничего не покупаем, - неприятно...

2 апреля 1943 года. Серовато. Тает. Лишь кое-где в саду белеет снег...

Днем с некоторым волнением взялся за новую фазу работы над пьесой. Сделал перечень действующих лиц (пока пятнадцать) и начал подбирать все написанное с ноября - декабря по актам... Есть и очень верное и неизбежный шлак. Решил ряд новых драматических положений. Вещь сразу стала другой, законы сцепления, взаимовлияния. Герои пьесы уже помимо меня живут своей самостоятельной жизнью, - существуют, несут мысли, дела, символ нашего времени... Хочу проверить некоторые ощущения, - перечесть свою "Оптимистическую трагедию".

Отослал в Публичную библиотеку двадцать семь книг. Поработал над ними! Прочел ряд полезных вещей. Прошу библиотеку прислать книги по истории Германии, о Гитлере, книгу Черчилля "World Crisis"{92} книги о США, политике Рузвельта и пр., а также Паскаля, Монтеня и Дидро...

В Англию прибыл представитель бельгийского подпольного Национального комитета: "Бельгия ждет армию освобождения..."

Рост диверсий и саботажа по всей Европе.

Написал Эренбургу: о его военных стихах и несколько слов о Ленинграде. - В госпиталь привезли раненную осколками авиабомбы молодую беременную женщину (на последнем месяце). Тяжелое ранение ног и маленькая ранка в животе... Сделали операцию. Вскоре женщина родила. У новорожденного из крестца был вынут маленький осколочек бомбы. Эпизод - для современного Ленинграда - символический.

3 апреля 1943 года

Днем воздушные тревоги...

Был в городе. - Зима кончена. Солнце, прохладный ветерок, Кировский проспект чист. Вздувшийся, потрескавшийся лед в дельте Невы, местами промоины, журчит вода. Берега бурые -

сырая земля, прошлогодние травы... Милиционеры молчаливо созерцают природу. С грохотом промчался немецкий трофейный "фургон". Гляжу на дома, - приближается время, когда все будет вымыто, вычищено, заселено. Жизнь возьмет свое! И придет - в один из дней мир!

Воздух чистый, тепло, хорошо... На Каменном острове какие-то старушки уже ковыряются у грядок. Мысль уносится куда-то далеко за наш осажденный ленинградский "остров". Скоро конец весенней паузе. Стороны готовятся - оба лагеря - и идут к новым боям.

В газетах - о весенней посевной, об опыте вспашки, о конференциях инструментальщиков и пр. и пр. в сочетании с материалами о войне. Так и должно быть.

(Опять воет тревога, сегодня четвертый раз.)

Из Публичной библиотеки принесли книги.

Работаю... Написал краткий отзыв о поэме Яшина "Город гнева" и письмо Николаю Тихонову об этой же поэме. По просьбе С. К. прочел рукопись краснофлотца Кириллова. Дам консультацию. Это молодой парень с форта "П". Есть в нем лирическая струна, образы, а рядом - нелепости, незнание точного смысла ряда слов, грамматические ошибки. Например: "симитричная родинка", "у девушки топорщились косички, и она имела демонический вид" и т. д.

Мысли о войне. - С 1914 и по 1921 год на пространствах России бушевали страсти кровавой империалистической и Гражданской войн, эпидемии, голод... Но она оправилась в какие-нибудь десять - пятнадцать лет. Ныне восстановление свершится в меньшие сроки. Духовная и экономическая структура СССР выдержала все испытания. Она очень прочна, феноменально прочна!..

Перечитываю книгу Черчилля "World Crisis": характеристика острейших противоречий в период заключения Версальского мира... Будет ли лучше в 1944 году?

Пьеса меня все время держит, мучит, радует... Я вижу и во сне черновики, полемизирую сам с собой, жду, надеюсь, критикую, ищу, ищу... Сейчас моя жизнь подчинена пьесе; это внутренний долг, проверка.

Ночью воздушные тревоги.

4 апреля 1943 года

Солнечно...

Вчера сбито (под Ленинградом) 28 самолетов противника...

Мне хочется сделать монументальную трехактную пьесу... Главное - в разработке героев, показе их души, мыслей... Завтра сделаю композицию-план третьего акта, - он и притягивает и чем-

то пугает меня. Не хочется "батализма", но, кажется, его не избежать.

Черчилль в книге "World Crisis", написанной в 1925 - 1926 годы, так определяет положение Англии в 1914-1918-м:

"...Ставки этой чудовищной войны превосходили всяческие человеческие представления. И для Британии и ее народа они означали в будущем неминуемое постепенное угасание..."

(В случае поражения.)

Отсюда стремление приобрести любых союзников, не дать Германии превратиться в европейскую экономическую империю. Но рядом - проблема России!

Был у меня генерал-лейтенант М. И. Москаленко{93}. Посидели, вспомнили таллинские дни{94}... Митрофан Иванович оставался в Таллине последним. Ушел на торпедном катере к Наргену, затем - на "Киров"{95}.

...Говорили о фронтовых делах. - Ленинградский фронт тревожит немцев и заставляет их подтягивать часть резервов. Москаленко согласен со мной удар на Ленинград не имеет для Гитлера первостепенного военного и стратегического значения. (Правда, символически и политически это было бы для него крупно.) Штурмовать наш город он не решился, - мы обескровили бы немцев. Основные резервы они бросают на Центральный фронт, боясь удара на Смоленск - Гомель. Ленинград и Прибалтика - логикой огромной войны отодвинуты на "какой-то" план. Это чувствуется.

...Вспоминали 1919 и 1920 годы, когда на мешковине, грунтованной мелом, художники рисовали немыслимые пейзажи мировой революции - с солнцами, стягами и пр.

5 апреля 1943 года

Утром выпал снег, - к полудню стаял. Пасмурно...

Работаю над третьим актом. Есть верные образы, ходы. Временами волнуюсь до слез... Вспомнил Чехова: "Садясь писать - будь холоден, как лед". (Вот и чередую волнение, слезы и лед.)

С. К. нравятся первые два акта... Бодрое настроение: рад продвижению работы, - она меня порой мучила. Я опасался, что к сроку не сделаю или вообще не овладею материалом, собой, так как физическая слабость иногда остро дает себя знать.

Первый эшелон подводных лодок готовится к выходу в море.

Читаю "Опыты" Монтеня. (Сильный зенитный огонь - воздушная тревога.) Поразительные по блеску, игре ума главы "Опытов" - о грусти, о будущем, о военных явлениях, о смерти. Тяжело читать... Я не забуду подавляющей муки и пустоты после прочтения дневника Льва Толстого. И этому человеку до конца ничего не стало ясно? Только искания, порывы и метания духа?

Но как мне по душе написанное у Монтеня:

"Я люблю речь простую и наивную, речь нервную и сочную, короткую и сжатую, пылкую и резкую... беспорядочную и отрывистую, смешную, не педантичную, не монашескую, не просительную, но скорее грубую..."

(Впрочем, у него же есть и другие высказывания: о пользе речи медлительной для проповедников.)

6 апреля 1943 года

Воздушные тревоги...

С. К. послали на десять дней в дом отдыха офицеров - на Биржевой улице. Она сдала трудную картину: "Схватка на льду", но сдали и силы. Пусть отдохнет...

Работаю над третьим актом. Днем артиллерийский гул...

К вечеру прошелся до Новой деревни. Теплый сильный ветер, вскрылась Нева, местами - чистая вода... Рассматривал руины в Новой деревне: трубы; на обломках стен - куски синих, зеленых, розовых обоев; остатки посуды, кровати, всякий хлам...

Взвод конной милиции... Тяжелые тракторы проходят по мосту, вспахивая в щепы дощатое покрытие... На кладбище длинные холмы - братские могилы умерших от голода ленинградцев; сломанные заборы и кресты.

У берега, у самой воды, в теплом пальтишке играет мальчик. Пахнет водой, прелью, мазутом...

Встретил генерал-лейтенанта Москаленко и генерал-майора авиации Самохина{96}. Гуляют в перерыве штабной военно-морской игры... Спросил у товарища Самохина о немецких налетах. Он сообщил мне, что у немцев под Ленинградом лишь одна воздушная эскадра, и налеты он не считает серьезными. Как сказать!

Сидим без света. Какое-то повреждение электростанции... Работаю при керосиновой лампе... Сейчас надо найти глубокие финальные решения пьесы.

Подумал об опубликованной Совинформбюро (с зимним итоговым сообщением) - карте. В ней нет финляндско-советского участка фронта. Случайно ли? Любопытна и сама фраза:

"31 марта сего года Красная Армия закончила зимнюю кампанию..."

7 апреля 1943 года

Серовато... Мысли о пьесе...

Ленинградский фронт. - Недавно силой трех дивизий немцы пытались наступать в районе Красный бор - Колпино. Две дивизии нами уничтожены (разгромлены), но у Синявино немцы отбили высоты. Таким образом, они снова просматривают и простреливают берег Ладоги и железную дорогу, находящуюся в 6

километрах от высот. Так выглядит наша "форточка" на Большую землю.

Общеполитические проблемы.

Министр иностранных дел Иден вел в США ответственнейшие переговоры. Они касались всех основных вопросов... Иден (будто бы) доказывал необходимость контакта и уступок России, без которых нельзя обойтись ни в войне, ни после войны. В США есть ряд предубеждений против СССР, недовольство "дружбой" СССР с Японией, советско-японской рыболовной конвенцией в Тихом океане и пр... С другой стороны, заместитель государственного секретаря США Бёрли выступил так:

"Нам необходима сильная, победоносная Россия... Ясно, что Германия полностью проиграла войну, но это еще не значит, что мы ее уже выиграли. Труднейшая часть войны впереди..."

Иностранная пресса говорит о предстоящей встрече Рузвельта и Сталина. С Россией надо считаться, так как это мощный фактор предстоящих событий.

Был в городе... На Невском (угол Фонтанки) - разрушенный дом, вылетели все стекла, - все зашито фанерой, на которой клеевыми красками нарисован серый фасад с желто-бурыми окнами. Кое-где фанера раскололась, отошла, и в дырах зияет чернота мертвых квартир. Прошлой весной казалось, что все хорошеет, просыпается. Это было субъективное ощущение - город спасся от смерти. Теперь - все относительно спокойнее, привычнее и поэтому объективнее. Видны изъяны, потери, убытки, раны. Все думают о будущей зиме, хотя наступает весна... Горький опыт! Что еще ждет наш Ленинград? Немцы опять подвозят химические снаряды. Наши части получают новые противогазы. Готовим и свои ответы.

Продовольственное положение в Ленинграде. - Есть резервы на шесть месяцев - сельди, хлеб, некоторый запас овощей, сахара. Пришел кавказский табак, - работает табачная фабрика. Но нет жиров и мяса.

Огородная посевная площадь увеличивается на 300 процентов. В волжских районах выделили семенные фонды для Ленинграда. Приемщики выехали (ждут пять тысяч тонн семян - так мне сказали).

Вернувшиеся из эвакуации (с Урала) рассказывают: "Жизнь стала трудная, масло 1500 рублей кило, люди продают последние тряпки, вещи... Каждый думает о своих делах, о желудке". Наблюдение поверхностное, не честное. Народ много работает; дал более семи миллиардов добровольных пожертвований; претерпел столько горя! Даст еще по займу миллиардов десять. Вынесет еще лето 1943 года и, видимо, новую военную зиму...

8 апреля 1943 года

Солнечно... В саду убирают мусор. Скоро будем копать огород.

Утреннее радио. - 8-я английская армия в 4.30 утра 6 апреля внезапно штурмовала позиции Роммеля, открыв огонь из пятиста орудий. Немцы опрокинуты. Англичане соединились с 5-й американской армией и с французским корпусом. Преследуют Роммеля. (Как будто африканская война идет к концу.)

Речь Бёрли передана по ТАССу. В США создан Комитет советско-американской дружбы. Возможно, что в последнее время произошли какие-то сдвиги, что мы нажали на союзников и ныне намечается деловой и психологический контакт. Думаю, что он должен включать; Второй фронт; прочные гарантии границ и сфер влияния СССР; экономические соглашения и о послевоенной системе. Работаю над пьесой... Днем с удивительным подъемом и трезвым композиционным расчетом сделал, по сути, третий акт. Счастлив.

Близко обстрел. Вероятно, у устья Невы, - методический.

Гулял по Большой Невке до Новой деревни. Весь район снесен на дрова. У пожарной части стоят девушки (команда МПВО{97}) - в серых штанах, с топорами... Лужи, вода в канавах; все залито солнечным светом. Со временем здесь все будет застроено новыми коттеджами.

Поехал к С. К. в дом отдыха, - прочесть ей третий акт.

Вечером обстрел нашего района...

Читал Паскаля... Навязчивые сны о пьесе.

9 апреля 1943 года

Уже три года, как Дания и Норвегия оккупированы немцами...

Английские массированные воздушные налеты на Рур и Берлин.

Из немецких откликов:

"К чему нам пространство, если мы не можем защитить Берлин?"

В газетах прочел всю речь Бёрли. Он выражает уверенность в победе СССР и говорит о целесообразности самого тесного сотрудничества между США и СССР...

Бёрли напоминает, - Россия играла

"существенно важную роль в развитии американской истории" (!): 1) Россия не позволила Наполеону осуществить завоевание мира, в том числе западного полушария; 2) Россия стала на сторону США в 60-х годах XIX века, прислав в трудный момент свой флот, что отбило охоту у других европейских держав воспользоваться трудным положением США; 3) Россия в войне

1914-1918 годов предотвратила разгром Франции и ценой крови своих солдат выиграла время для Англии, США и Франции, что впоследствии привело к поражению германской армии; 4) Россия своим сопротивлением определила поворот и нынешней мировой войны; США и Англия "оказались бы в очень тяжелом положении, если бы Россия прекратила свое сопротивление в 1941-1942 годах".

Местная противовоздушная оборона, Мы давно не слышали от иностранцев такой широкой оценки исторической роли России.

Бёрли сделал интересное заявление:

"Из сообщений, которыми мы располагаем, нам известно, что нацисты и японская военщина уже потеряли веру в свою способность одержать военную победу. Однако они надеются избежать суровой кары, которая их ожидает, путем раскола свободолюбивых стран и достижения таким образом компромиссного мира".

Весьма симптоматично и подтверждает некоторые мои мысли. Бёрли дает резкую отповедь этим происка м, а также американцам - "сеятелям смуты, путаникам, развязным элементам и лжецам чистой марки", - которые портят отношения с СССР.

...Бёрли говорит:

"По нашему мнению, Советская Россия не станет жертвой какого-либо стремления захватить большие дополнительные территории к своему уже огромному государству. То, к чему Советская Россия будет стремиться и к чему она должна хотеть стремиться, - это сохранность и безопасность для своей собственной страны, которая на протяжении двадцати пяти лет дважды подвергалась вторжению варваров, что приводило к исключительно кровавым последствиям".

Эта часть речи Бёрли - ответ на наши требования или пока прощупывание их? Или предложения?

Подо продумать эволюцию русского национального характера, психического склада; вытеснение старых черт и появление новых. Что теряется, что приобретается - хорошего и дурного? Как отразится на русском характере индустриальная точность, расчет и т. д.?

К концу дня прояснилось. При свете солнца заметнее усталость города, его поблекшие краски, обугленные крыши, асфальт в трещинах, выщербленные торцы, брусчатка. Дома как слепые (с фанерными бельмами). Рытвины, воронки, ямы всюду огорожены железными кроватями. Имущество умерших! Есть и заборы из спинок кроватей... В Апраксином рынке - разбитый

бомбами склад глобусов. Голубые миры расползлись по грязи, пробиты осколками. Странное зрелище!

Так можно долго бродить, наблюдать и записывать... Но нет времени и уже не хватает сил...

10 апреля 1943 года

Привезли из Публичной библиотеки книги о Германии.

Сегодня читал "Хорошо!" Маяковского, - выступлю на вечере, посвященном Маяковскому{97}, в Городском лектории.

Военно-морская цензура в Москве пока тянет с моим "Кронштадтом". Трудная судьба и у этой вещи...

В 5 часов пошел на вечер Маяковского. Трамваи стоят или тащатся со скоростью старушки с охапкой хвороста. Холодноватый солнечный день. Пешеходы, каждый третий, - военные. Все время отдаешь честь. Смешновато козыряют девушки... По дороге зашел за С. К.

Обдумал речь о Маяковском. Взял тему: "Поэт среди двух эпох". В этом его суть, в этом его творчество и трагедия... Какие-то корни его - в старом; вся душа, сердце - рвались к новизне, к беспредельной любви к человечеству... Кругом и враги и непонимающие. Искусанный, израненный, - он шел "сквозь револьверный лай"{98}. Он шел упорно - двадцать лет! Усталость. А отклика на безмерность его требований долго не было. Он пал... Его поэзия живет, борется.

Здесь только схема. Говорил горячо, аудитория была внимательна, живая реакция, записки...

В поэме "Хорошо!" Маяковский точно взял центральное красивейшее место - исторический исток нашего города - у Троицкого моста... Ветры и трамваи, идущие в социализм!.. Сегодня дважды смотрел, любовался этим местом.

Наш домик отметил дату Маяковского - выступили на вечере почти все (Азаров, Ольга Константиновна).

11 апреля 1943 года

Дождь, грязь... На фронте затишье.

В шкафу бурно прорастает луковица - не хватает хлорофилла. Вынес ее на свет...

В 3.30 дня пошли с Азаровым в дом отдыха к С. К. Забавный вестибюль. Комичный культработник орет по телефону, что меняет билеты: "Вместо оперетки даю "Пиковую даму". Да опера - это же лучше!"

Вялый часовой, девушка-рассыльный.

Забрали С. К. и поехали смотреть "Жди меня" К. Симонова в Ленинградский драматический театр...

По городу - патрули, всюду проверка документов. Северный холодный ветер... Трамваи стоят - нет тока.

В Москве на экраны выпускается "Леди Гамильтон" (о Нельсоне и пр.) и "Победа в пустыне" (о 8-й английской армии). Некоторый симптом улучшения отношений?

Получил большое письмо от Таирова и Коонен... Таиров тяжело болен, лежит, но упорно работает, как может... Без волненья, глубокого, я не мог читать это письмо, - в нем неугасимый порыв к искусству, к новому, к победе. Тридцать лет он отдал своему театру!

У нас нет света... К 10 вечера - воздушная тревога. Плохо спится, мысли о Москве, о будущем.

На фронтах - без перемен.

Написал статью для партизанской газеты: "Слушай, русский человек!" Обзор немецких деяний в Ленинградской области, ряд острых фактов (памфлетно) и призыв к весенне-летней активной борьбе.

Был на заводе имени Макса Гельца... Тепло встретили - ведь мы старые друзья и соседи.

Нацисты уже перешли к пассивным формулам: "Русским не удалось" и т. и. Вместо воплей о "завоевании мира" говорят только о "мщении за Сталинград"...

Из новостей. - В Тунисе армии Арнима и отступающего Роммеля все-таки соединились...

13 апреля 1943 года

С утра солнечно, прохладно...

Пишу для "КБФ" статью о русском национальном чувстве. Статья мажорная, светлая... Подъемно. В 5 дня сделал в Пубалте полуторачасовой доклад о войне, о ненависти к врагу, о некоторых перспективах 1943 года.

Шумно, радостно встретился с А. Александровым (начальник штаба Ладожской военной флотилии) - старый друг. Пригласил его к себе.

...Вечером он пришел. Пили чай, дружески беседовали. Узнал от него, что адмирал И. С. Исаков действительно был ранен осколком на Черноморском шоссе. Ему ампутировали ногу. Сейчас он в Тбилиси.

Наша авиация в ночь на 11 апреля бомбила Кенигсберг. Сезон начат! В прошлом году бомбить начали позже... В ночь на 13 апреля - второй налет на Кенигсберг.

Читал номера "Коммунистического Интернационала". Интересные данные о подводной войне, статья Мориса Тореза, обзоры, статья Гарри Подлита.

14 апреля 1943 года

Написал один новый эпизод для пьесы. Текущая работа снова оторвала меня от нее. Надо "возвращать себя".

По радио. - Заявление Гитлера о том, что он создал в Европе "стену", подобную "древней Китайской стене". Гм... Посмотрим... Если у союзников будет порыв и в(оенно)-организ(ационное) умение, а оно, кажется, вырабатывается, - они смогут прорвать все эти береговые линии дотов и дзотов. Единой линии от Норвегии до Ла-Манша и от испанских границ до Греции быть не может. У немцев на это не могло хватить ни средств, ни сил.

Война - это бесчисленные мелкие сотрясения и лишь несколько крупных ударов, которые, в общей сложности, и решают дело.

Из быта. - В Ораниенбауме, на пристани, беседует группа моряков о жизни и о семейных делах. Один слушал-слушал, а потом горько сказал: "Да, забота о семьях... А вот сестренка - ей одиннадцать лет - мне пишет: "Ваня, у тебя опять ребеночек появился..." А я два года дома не был..."

Днем - раскаты канонады. Немцы в последние дни пробуют наступать на Волховском и Ленинградском фронтах... Думаю о времени, об идеях. Машинизация, начатая в XIX веке, делает, по-моему, только первые шаги. Человек по-прежнему прикован к машине. Еще более совершенные машины автоматические - дадут, вероятно, больше простора и возможностей человеку; высвободят его дух и мозг. Эта тенденция безусловна. Но пока сила старых порядков, экономического принуждения, незрелость мировых человеческих масс цепко держат добрых два миллиарда людей...

Читаю материалы по древнейшей истории славян (Е. Классена). Смелейшая, - порой невероятно, до душевной дрожи, - постановка проблем об истоках славянства, России... Читал до глубокой ночи. Это старинные, дохристианские славянские надписи; раскрытие общих европейских и азиатских корней (с греками, римлянами и народами Азии); соприкосновение со скандинавами; глубокое распространение в Центральной и Южной Европе - все это исследовано пытливо, смело. Немецкие теории Шлёцера и др. разгромлены. Любопытнейшая книга! Стоишь у порога народных тайн, чего-то неизъяснимо волнующего, притягательного и возбуждающего. Скифские степи, солнце... Да, народ славянский с давних лет - воинственный, крепкий!

15 апреля 1943 года

Серовато, несколько потеплело...

В течение месяца надо дать всю пьесу. Писать эпизод за эпизодом, планомерно: в день - две-три страницы.

Немцы подтянули к Ленинграду всего около четырнадцати дивизий, из них две - мотомехдивизии. Возможно, будут попытки

сбросить Н-скую армию в Неву или в Ладогу, чтобы опять замкнуть блокадное кольцо и штурмовать город. Будем отбивать, и отобьем!

В 7 вечера были у Веры Инбер, вернувшейся из Москвы. Пришли Тихонов, Ольга Берггольц, Азаров, Крон, Макогоненко. Говорили о Сталинских премиях... Думаю, что премирование поэмы Маргариты Алигер, посвященной Зое Космодемьянской, - бесспорно. Образ партизанки, образ борющейся простой советской девушки, - сейчас одна из существеннейших тем в жизни и в искусстве.

16 апреля, 1943 года

Союзники в 50 милях от Туниса...

Налет советской авиации на Кенигсберг и Данциг.

Солнечно... Работаю над чистовиком пьесы.

В 3.30 дня - обстрел. Свист снарядов и очень близко разрыв. Методический огонь... Свист снарядов несколько дальше. Разрывы - с раздирающим грохотом.

Обстрел все время - уже 7 часов вечера.

Приехал поэт Лифшиц из Н-ской армии (район Нева - Колпино). Был у меня.

"Армия с большими трудами прогрызла некоторые немецкие укрепления и вышла в район Поповки. Ревут, как ишаки, немецкие шестиствольные минометы. Батарея сразу покрывает большую площадь. У немцев появились тяжелые французские танки - "слоны". Наши бронебойщики их подбивают. У нас появились танки "Черчилль" - это бронированные самоходы с пушками. Ничего, одобряют... Старшему начсоставу разрешено ходить без противогазов. Шутят: "Газ не действует на майоров, полковников, генералов".

Октябрьская железная дорога, взятая в последних боях, искалечена, рельсы дыбом. Много трупов солдат испанской дивизии".

Ясная погода. Поехал (на трамвае) к С. К.

Как изменилось выражение лиц у людей, особенно у женщин - такая сосредоточенность, замкнутое спокойствие. Только девчушки и мальчишки неизменно веселы - в ватничках, беретах, с противогазами.

Возвращались во время воздушного налета. Почти полная луна, белые пятна перистых облаков, бегающие лучи прожекторов, желто-красные разрывы зенитных снарядов и полифонический грохот зенитных орудий. Яркие и бледно-желтоватые вспышки. На Неве фантастически освещаются корабли, мосты, решетка Летнего. За спиной резкий свист, - упали зажигательные бомбы... Временами очень сильный огонь...

Торопливые прохожие, какой-то субъект идет с девушкой и почему-то держит над головой портфель. Милиционеры прижались к гранитным постаментам у Кировского моста. Слышен сверлящий свист снарядов одновременно с воздушным налетом немцы ведут и обстрел города... Нева чарующе красива. Проносятся через мост машины без огней. Временами оглушительный грохот... Скрестились лучи прожекторов. Уцелевшие окна зданий свирепо сверкают - будто чьи-то злобные очи. Горит голубым огнем мечеть, и на мгновение вспыхивает игла Петропавловской крепости. А за Литейным багровые расползающиеся пятна пожаров.

Пустынно... Иду, вдыхая весенний, чуть влажный воздух; минутами в нем пороховая кисловатая гарь.

Вспышки, вспышки... Подвывающие "юнкерсы" в звездном небе, - лютая злоба врага - над городом, над людьми.

Прочел при керосиночке повесть в стихах Павла Антокольского "Сын". Это одна из лучших вещей в поэзии военных лет.

Ночью второй налет. Гудят "юнкерсы". Свист, сливающийся с грохотом.

Лежу во тьме, и в полусне бегут мысли... Мы отвечаем немцам налетами на Кенигсберг и Данциг; союзники бомбят Тунис, Италию, города Западной Европы. Затем какие-то "несоответствующие" сны: юг, море, знакомые...

17 апреля 1943 года

Солнечно...

С утра - над пьесой. Уже охватывает азарт борьбы со сроками, с помехами, с бомбами... Сделаю!

Методический артиллерийский обстрел... Потом интенсивный. С утра несколько звонков: "Как дела? Живы?" В городе много раненых. У некоторых раны от зенитных осколков.

Днем из дома отдыха вернулась С. К. Немного отдохнула, сделала акварель: замаскированные подлодки на Неве у Биржевой. Полна всяких рассказов. Под грохот снарядов и бомб принимала лечебные ванны... Странно дом отдыха в центре обстреливаемого города...

На Ленинградском фронте усиленно готовятся к химической обороне... В немецкой прессе статьи о необходимости развития химической промышленности, так как у союзников она очень сильна. Симптомы готовящихся химических схваток. Что еще мы увидим?

Комендатура и патрули задержали в последнее время ряд диверсантов и шпионов в военной форме.

Вечером - опять тревога...

Были Н. Тихонов и А. Штейн. Тихонов более усталый, чем зимой: заказы Главпура и политуправления Ленфронта, статьи, статьи, брошюры. Чувствует, что куда-то уходит за пределы литературы. Но он дисциплинирован, работает.

Горько говорил:

- Читаешь свои очерки и не узнаешь, выходит - их писал редактор.

Волей-неволей разговор зашел о московской литературной дискуссии... Люди ищут объяснений, путей, новизны. Старшее поколение пресыщено лавиной событий, которые будоражили мозг и душу добрых тридцать лет. Есть горечь, понятная усталость, но есть, вместе с тем, и запас сил, - больших, рвущихся из глубин души (пусть и "старой"). Неизбывная тяга к истине, поиск неутоленной любви к жизни, к искусству.

До рассвета - мысли о пьесе. Ночные записи... Сомнения и упорные преодоления.

18 апреля 1943 года

Дождливо...

Работаю над пьесой.

После 12 часов - обстрел. Близко свист снарядов - резкий, нарастающий... Разрывы... Несколько снарядов упало за двором Пубалта и штаба. (Пристрелка?) Иногда по городу бьют до двадцати тяжелых немецких батарей.

Работаю. Ни о чем больше не думаю... Возникают новые сцепления, новые ходы, новая логика образов.

На Подплаве усиленно готовятся к походам. Изучают, между прочим, информационные бюллетени английского Подплава.

В селах Урала тихо. Мужчин мало, - седые старики, инвалиды, дети. На посиделках женщины поют печальные песни или забористые частушки о том, что парней надо отпустить на побывку к девкам. В деревнях извещения о смерти красноармейцев называют "похоронными". Приезжих спрашивают об одном: "Когда кончится война?"

К ночи - ясная лунная погода... Воздушные тревоги, бессонница.

19 апреля 1943 года

Сыро, дождь...

Работаю... Усталый, поглощенный.

Из жизни. - Товарищ с фронта остановился в ленинградской квартире у малознакомых людей. Побеседовали, накормили, уложили бойца спать... Позже подошла хозяйка квартиры (вдова, муж которой недавно погиб) и, стесняясь, говорит: "Простите, не знаю, может быть вам еще что-нибудь нужно?" Боец растерялся: "Спасибо, все в порядке". А утром - глядит: гимнастерка

выстирана, все заштопано... Не знал, как женщину отблагодарить...

Читал древнейшую историю славян - руссов. Головокружительные данные и гипотезы: руссы - от Белого моря (Архангельск) до предгорий Кавказа, руссы в Скифии, на Дунае, в Карпатах, на Балтике. (Река Одер - славянский Отдар.) Руссы у Трои, руссы в Этрурии... Следы руссов во Франции: Руссильон (??). Старинные письмена руссов за 1250 лет до основания Рима.

За греко-римской историей, отлитой в бронзу и высеченной в мраморе, таятся ведь и другие. Советские люди должны до конца раскрыть историю возникновения славянских племен и народов!

20 апреля 1943 года

Проглянуло солнце...

Числа 15-го была попытка немецкого десанта захватить остров Лавансаари. Отбита балтийцами...

Состоялась четырехдневная встреча Гитлера и Муссолини (седьмая за время войны). В официальном коммюнике указано и на то, что "опасность угрожает с востока и с запада". (Да, война у порога Италии; Германию бомбят насквозь...) На встрече присутствовали видные германские юристы. Готовят "Статут Европы" (?).

Военная обстановка.

Сокрушительные бомбежки Германии и Туниса, где за две недели сброшено столько бомб, сколько немцы сбросили за все время "битвы за Англию" в 1940 году (одиннадцать недель). Масштабы меняются, темпы нарастают. Италия взывает о помощи... Ей надо оборонять береговую линию в 5326 миль. Укреплений мало.

В Тунисе временная оперативная пауза, но Роммель будет драться упорно...

Оживленная деятельность и политические разговоры вокруг Балкан. В Болгарии напряженно: эвакуация береговой полосы. Считают, что на Балканах могут вспыхнуть партизанские народные восстания (навстречу союзным армиям).

...Немцы пускают в ход новые танки "тигры" (70 тонн), новые пушки ПТО и новые истребители "ФВ-190"{99} (с четырьмя пушками и двумя пулеметами). Вероятно (добавим мы), пустят и химию...

К лету, вероятно, потери союзников возрастут. Борьба на морских коммуникациях жесточайшая.

Япония сконцентрировала двухсоттысячную армию на подступах к Австралии и начала борьбу за господство в воздухе... Руководящие круги Австралии сигнализируют, предупреждают об опасности.

Макартур считает, что воздушный флот - первая линия обороны и что если тут союзники проиграют, то морской флот не спасет положения. Таким образом, на австралийском фланге - новые события, отвлекающие англичан и американцев.

Работаю... Очень важно дать подъем, силу, оптимизм борьбы!..

21 апреля 1943 года

Чистое голубое небо. Солнцем полон весь сад, солнце освещает стол, книги...

Поработал до 7.30 и пошел в Новую деревню... Весенняя хорошая погода. Сегодня, в общем, тихо... По Большой Невке идет пограничный катер, ползет буксир - "первые корабли" кампании 1943 года...

Вечером гул канонады, дрожат стекла.

22 апреля 1943 года

С 7 до 10 утра - обстрел района.

По радио. - Встречные налеты советской и английской авиации на балтийские порты Германии - Тильзит, Штеттин, Росток и на Берлин. Везде пожары.

Вручение советских орденов английским морякам.

Учащаются диверсионные акты партизан во Франции, Югославии и Греции.

После бесконечных каш и прочей мути поел вчера и сегодня мяса. Бодр, хочется куда-то идти, двигаться.

Был в 7-м отделе ПУ фронта. В ПУРе моя листовка к испанской дивизии признана образцовой. Мне вручили новое, повторное издание этой листовки.

Ознакомился с последними материалами.

...Среди пленных ведется политвоспитательная работа. Командир батальона, взятый в плен в Шлиссельбурге, уже пишет о справедливых и несправедливых войнах, но просит фамилию его не называть, так как боится за свою семью. В ряде случаев пленные немцы, румыны и мадьяры очень помогали. За действия в Великих Луках награждены орденами Союза двое военнопленных (немцы). Один - солдат-коммунист, другой - офицер. Румыны и мадьяры приводили к нам в плен сотни сдавшихся солдат.

Огромная область работы, острая, волнующая...

Усиливается и наша радиопропаганда (наши установки мощнее немецких). Пленные говорят, что слышали все передачи. Многие читали и обсуждали наши листовки.

У значительного числа пленных настроение пессимистическое: "Германия не выдержит". Степень их аналитических и критических знаний невысока, - да и что с

солдата-окопника спросишь?..

В ЛССП на просмотре фильма "Гибралтар" полно народу. Много знакомых. Иные очень постарели.

Фильм с участием Эриха Штрогейма. В общем - американский авантюрный середняк... Несколько острых ситуаций; светский бал, морской кабак в Танжере, красавица танцовщица и пр. Публика встрепенулась, - люди тянутся к каждому развлечению, куда-то за пределы своих будничных, трудных дел...

На Балтийском театре в условиях современной войны на первый план выдвинулись "малые силы": подводные лодки, сторожевые и торпедные катера, тральщики, канонерские лодки плюс авиация. Море сильно минировано... Сейчас тральщики закончили ремонт, прошли ходовые испытания на Неве и пойдут тралить фарватеры... Корабли ждут безлунных темных ночей, чтоб прорваться из Ленинграда в Кронштадт, для выхода в море. Видимо, будут операции с дымзавесами, артиллерийской поддержкой и т. д. В прошлом году по гвардейскому тральщику (при прорыве из Ленинграда в Кронштадт) немцы выпустили двести пятнадцать снарядов! Тральщик прорвался.

Сейчас многих хороших командиров списывают с больших кораблей на тральщики. Кампания должна быть и будет активной.

Читаю Тарле "Крымская война". Автор купается в дипломатических и светских интригах, документах, остротах и пр. Сфера народная, сфера экономики и пр. - вне его интересов. ' :

23 апреля 1943 года

Солнечно, тихо. Эта временная тишина кажется мне недоброй...

На Кубани - жестокие бои. Видимо, противник стремится перерезать Владикавказскую железную дорогу.

Был в Пубалте у товарища Рыбакова...

Усиливается работа с начсоставом. Упор на воспитательную работу старших начальников с подчиненными. В связи с "сокращениями и перемещениями" Рыбаков сказал: "Ядро писателей и художников сохраним".

Начинаются активные действия на Финском заливе.

...Подводники завершают свои приготовления... Немцы знают о начале ранней кампании.

У нас есть некоторые технические новинки. Усиливается северный подводный флот. "Малютки"{100} доставляются на Север по железной дороге (Балтика этой возможности лишена).

Из международной обстановки.

...Кризис Германии глубже, чем в 1941-1942-м... Сейчас

центробежные силы в системе "оси" действуют все глубже, неотвратимее: Италия, Венгрия и Финляндия уже явно зондируют почву для переориентировки, для выхода из войны. Гитлер всемерно противодействует... Тотальная мобилизация безусловно даст Гитлеру новые резервы, но ослабит его тылы... В целом считают, что Гитлер может получить для операций 1943 года еще два с половиной миллиона человек плюс некоторое количество дивизий вассалов. Ценность последних для Гитлера - не высока... Важен фактор времени: призванных надо обучить, вооружить, подготовить, - современная война требует и опыта и технической выучки. Но при всех обстоятельствах новые широкие немецкие наступательные операции на Восточном фронте возможны. Внутренний фронт Германии благодаря гитлеровской агитации и пропаганде, и благодаря инерции, и благодаря дисциплине немцев, и благодаря гестапо - держится...

Уже началась концентрация немецких сил на Орловском и Харьковском направлениях - новая попытка удара на Москву. Лобовая атака или стремление вырваться на южный фланг и тылы Москвы? Не выйдет!

Считается, что попытки Гитлера вбить клин между СССР и Англией - США провалились всерьез и надолго. Не следует, однако, думать, что фронт союзников монолитный, единый... Противоречия между социалистической и капиталистической системами не могут быть сняты...

В широком социальном плане следует понять и отметить новую размежевку сил в США и в Англии. Один полюс - прогрессивно-демократические элементы, другой - реакционные, антисоветские. Этот же раскол, дифференциация идут и внутри демократической партии Рузвельта, где растет оппозиция его "демократическому" и "социалистическому" курсу. Этот же раскол и в республиканской партии, где Уилки ведет борьбу против отпетого реакционера Гувера и др. Реакционные круги Англии по-прежнему стремятся к компромиссу с Гитлером и изоляции СССР.

...Говорить об объеме предстоящих операций союзников и направлении их ударов - трудно. Советские люди под Вторым фронтом понимают подлинный фронт во Франции, Бельгии, Голландии - поближе к жизненным центрам Германии. Воздушные налеты - лишь один из элементов борьбы...

Наступает решающая фаза войны. СССР в любых условиях, конечно, должен рассчитывать на свои собственные силы и возможности.

Враг в беспокойстве. Отсюда переход гитлеровской агитации и пропаганды на оборонительные позиции. Но не надо слишком полагаться на эти маневры. Гитлер будет действовать с

жестокостью и отчаянной энергией. Каковы маневры Гитлера?.. Разговоры о "пакте четырех", разговоры в Ватикане. Ватикан, кстати, влияет на триста тридцать один миллион католиков. В Ватикане постоянно находятся представители тридцати пяти государств.

"Berliner Borsenzeitung"{101} (от 16 февраля с. г.):

"Германия воюет не за жизненное пространство. Это клевета. Германия воюет во имя защиты Европы от большевизма".

(Вот как заговорили!)

СССР воюет молча.

Нет электричества. Чадит маленькая керосиновая лампа. Читаю Тарле. В комнате душно. Бессонница.

Внутренние проверки, борение мыслей... Все время навязчивые идеи и образы пьесы...

Заснул только на рассвете.

24 апреля 1943 года

Двести наших самолетов разбомбили Инстербург в Восточной Пруссии. Это узловой пункт от Кенигсберга к старой границе...

Сражение в Тунисе продолжается, - упорное сопротивление немцев.

На советско-германском фронте резкое повышение активности авиации.

Читал книгу (издание 1807 г.) о славянских языческих богах, поверьях... На очереди "Weltgeschichte" (Ullstein, Berlin{102}, 1910) отлично изданный шеститомник.

Вечером был Лев Успенский. Беседовали о наших писательских делах... Моя точка зрения товарищам известна: работать в Ленинграде и на Балтике до конца - события нагрянут. Писать здесь, как бы трудно ни было и с питанием и в других отношениях.

Некоторые товарищи от каш и постных супов явно теряют рабочее состояние...

25 апреля 1943 года

Теплый тихий день. Небо затянуто светло-серой дымкой...

В первомайских лозунгах: "Братский привет союзным армиям, сражающимся в Африке", "За победу англо-советско-американского блока" и пр. Признак хороший...

Днем написал очерк в "Правду" о рабочих Кронштадта.

Все время мысли о пьесе. Надо вести от горечи - к бодрости, к свету; дать динамику, юмор; дать наступательный порыв, военную хитрость, отвагу...

Гулял. Грозовые тучи, блеск молний, дождь. Трава пробивается уже всюду и радует глаз.

Еще раз прочел первомайские призывы ЦК. Обращает

внимание лозунг: "За единство славянских народов".

Ночью вел записи. Сильное утомление...

26 апреля 1943 года

В 12 часов дня радио: умер Владимир Иванович Немирович-Данченко. Большая жизнь прожита им.

В Пубалте учебная химическая тревога. Все работают в противогазах. Домохозяйства города получили указания о подготовке новых бомбоубежищ и о ремонте старых...

Откуда-то доносятся звуки военного оркестра - марш Пролетарской дивизии... Странно, - теперь редко услышишь военный оркестр. Видимо, готовятся к празднику.

Чувствую слабость... Пересилил себя и пошел в ЛССП, но временами трудно было идти. В чем дело?..

Прочел "Красную звезду" (за последние дни). Эренбург полемизирует с неназванными писателями, возражающими против теории и терминов "фрицы" и др. Ряд его положений верен и интересен, но - германское государство и народ были и остаются. Об этом нельзя забывать...

Вечером был художник Федор Богородский. Он похудел и для своих сорока восьми лет выглядит хорошо, бодро. Он прожил два с половиной месяца в Сталинграде. Много видел.

Богородский:

- У вас по-другому - тише, горше, страшнее... В Сталинграде война для жителей уже кончилась, хотя город разрушен и люди пока живут в подвалах и землянках...

Рассказывал Богородский хорошо. В 1918 году Федор был на Волге, вспомнили прошлое... Он и Крон остались ночевать. Долго говорили о Горьком. Богородский жил у него в Сорренто.

...Я вспомнил о своих встречах с Горьким, об его хорошем письме по поводу "Первой Конной" (в 1930 году).

Вечернее радио. - Разрыв дипломатических отношений между СССР и правительством Сикорского{103}...

27 апреля 1943 года

Дождливо... Пока тихо.

За утренним чаем продолжали беседовать с Богородским... Сообщил, что в Московском союзе советских художников из 500 человек - мобилизовано 225, убито - 25 человек.

Ранен поэт Всеволод Рождественский (на Волховском фронте).

28 апреля 1943 года

Подготовил первомайский доклад.

На обед: суп из сухих овощей, фасоль, флотский компот. Аппетита нет. Утомление, слабость, которые бывали прошлой весной...

Днем в Пубалте. - Работал над политдонесениями морских бригад (с 1 января 1942 года). Тут и героика, и голодная смерть, и бытовые неурядицы, и - в редчайших случаях - измены. Ряд эпизодов абсолютно соответствует общим ходам пьесы...

Из обстановки.

На фронте затишье, местные бои, распутица. В Новгород-Ильменском районе войска буквально плавают в воде. Немцы на изолированных островах; русские орудуют на плотах и челноках!..

В прошлом году немцы начали свой летний удар на Керченском полуострове - 11 мая. В этом году весна ранняя. Где могут начаться наши операции? Возможны бои под Ленинградом для продвижения Красной Армии по балтийскому берегу; удар Красной Армии по Смоленску, как контрудар, в случае немецкого наступления на Юге (Украина). Немцы, вероятно, не рискнут наступать на Кавказ; возможно вторжение Красной Армии в Крым. Но все это лишь мои предположения.

21 или 22 апреля Геббельс произнес речь в связи с днем рождения Гитлера. Вот главные положения:

"Война достигла самой суровой стадии... Дело идет о судьбе наций, рас..."

...О большевизме на этот раз ни слова. Да, изменился тон! В бывалых и осведомленных верхах Германии видят, куда идут дела. Пока скрывают, молчат, но изредка выдают себя воплями. Еще цепляются за свое "летнее наступление" (если оно вообще удастся).

В 6 дня сделал первомайский доклад на заводе имени Макса Гельца. С чувством, кажется, хорошо, хотя - физически - было очень трудно. Аудитория зажглась, когда я, между прочим, говорил и о послевоенной жизни.

Я был на сборке. Завод усиливает работу. В сравнении с прошлым годом качество пулеметов, отделка лучше. Сами освоили ряд деталей... Завод работает в одну смену. Отдали в армию более ста человек; дали сто человек на лесо- и торфоразработки, в подсобное хозяйство и т. и... Насытили пулеметами Ленинградский фронт, дали и Волховскому.

Часов с 7 вечера - обстрел нашего района; свист и близкие разрывы.

Усталость, головная боль, бессонница. Только бы больше физических сил!

29 апреля 1943 года

С Кубани пришло хорошее письмо от Ильи Сельвинского. Рвется к литературной работе: "Впечатления могут притупиться. Надо писать о войне..."

Пишет тепло, - ценю и люблю Илью. Он - упрямый, стойкий. Не тыловик!

Днем позвонил секретарь ЛССП Лихарев: "Прошу вас быть на правлении..." и т. д.

Собрался, поехал на трамвае. День облачный... Смотрю жаднейше на народ: армейцы самых разных возрастов; девушки в погонах; усталые женщины матери семейств... Нева, город, ленинградцы связаны с моим сердцем неотрывно.

В ЛССП. - Ввели меня в правление. Это, я уверен, по совету горкома... Доверие оправдаю.

Разбирали текущие дела, ошибки "Звезды" и пр.

Я внес ряд предложений: необходимо дать критический и научно-теоретический анализ произведений ленинградских писателей за два года войны: необходим полный учет работы (кто, где, что сделал), ранений, смертей и награждений писателей...

К 1 мая в городе выдают: по пол-литра водки, пиво, продукты (больше обычной нормы). В магазинах оживление, все довольны.

И все же жизнь города полна трагедий. - Семья ленинградцев за ужином (получили праздничный паек). В это время начался обстрел, и влетевший в окно осколок насмерть ранил девочку - тут же, за столом... Мать остолбенела... Прибежавшие девушки-дружинницы видят празднично накрытый стол, труп девочки, оцепеневшую от ужаса мать... Да, в эти дни обстрелы жестокие.

Написал письмо-доклад в Военный совет о писателях, композиторах и художниках КБФ (и о своей работе).

Весь вечер, часов с 10, - обстрел... За ужином распили с Азаровым и С. К. пол-литра водки, из полученных пайков, а литр оставили на 1 мая. Несколько оживились, поболтали.

30 апреля 1943 года

Написал две большие статьи: "Это наша Россия" (в армейскую газету) и "Теснее ряды, ленинградцы!" (в "Ленинградскую правду").

Мой очерк "Рабочие Кронштадта" боятся пропустить. Расшифрован-де Морской завод... Этот завод стоит уже век, и немцы видят его и обстреливают из Петергофа в упор. А цензоры-умники хотят его "спрятать"...

Май

1 мая 1943 года

Первомайский приказ И. В, Сталина, - сжатый, констатирующий возросшую наступательную мощь Красной Армии. Сталин говорит, как всегда, убедительно, властно: разгром и безоговорочная капитуляция врага!

Основа победы заложена. Представляю себе, как Гитлер

утром читал перевод этого приказа!

(Обстрел нашего района с 9 утра. Сейчас затихло.)

Опять обстрел до 2 часов дня. Это выползает железнодорожная артиллерийская батарея немцев; после нашего ответного огня - скрывается и снова выползает.

Днем радиомитинг. Говорит генерал-лейтенант Говоров: - Зимой мы разгромили восемь дивизий противника. Его потери - сто тысяч человек. Но враг сейчас подводит резервы, и штурм города может быть в любую минуту (!)...

Праздничный обед: стопка водки, мясной суп, пирог с рисом, компот, чай... Роскошно!

Гуляли с С. К. и Азаровым на Островах, - тихий, пасмурный день, везде флаги. Празднично...

Читал Л. Толстого: "Отрочество" и "Юность". - Будоражащий поток мыслей, ассоциаций...

Вечером сидели у С. К., пили кофе. (Она орудует со своей печкой.) Говорили о психологии граждан осажденного города, о разнице и сходстве наших ощущений в городе, в окопах, на фортах...

Ночью тихо. Мокрый снег. Тьма...

Солнце сквозь облака...

2 мая 1943 года

За пьесой. Написал заново треть второго акта. Подъемно.

Читал газеты за 30 апреля и 1 мая.

Получили большую праздничную посылку от генерал-лейтенанта Москаленко: мясо, водка, вино, топленое масло и пр. Вовремя! Это нас подкрепит.

Читал Льва Толстого "История вчерашнего дня" и "Как гибнет любовь" захватывающий анализ, какое видение людей, природы! Внутренние монологи! А к старости он скептически говорил: "Художественная болтовня".

Из наблюдений. - Достаточно опубликовать в очерке чью-нибудь фамилию, как сыпятся письма: "Мой ли это муж (брат, сын)? Сообщите имя, адрес..."

Не спалось до рассвета. Смутные мысли, ощущения - наши дни, работа, будущее. Что-то уже ускользает - огромное, видоизменяющееся, непостижимое...

3 мая 1943 года

Написал сцену первого допроса пленных. Не то, ищу... Весь день был мысленно занят этим, - сквозь все дела, заседания, посещения.

К вечеру как будто нашел. Сюжетно это точно, откованно, но внутренне, лично, - тянет к другому, надо еще подумать...

Звонок - поздравительные телефонограммы: из "Правды" и др.

Торжественный первомайский вечер в ЛССП. Прочел отрывок из моей книги "Кронштадт". Хорошо слушали. Я многое импровизировал в этом отрывке. Обступили корреспонденты. Все привычно... А думаешь о работе, о чем-то своем, - вечный уход человека к иллюзиям.

Моя пьеса вся от горечи дня, - она в этом холодном майском вечере на Неве, в угасании северной зари, оставившей навсегда печальный, тоскливый след в моей душе. Пьеса стала четче и злее. По законам драмы все это верно... Но мне но этого хочется.

Смотрел американский фильм "Первая любовь" с Диной Дурбин{104}. Отдельные отрывки - милы, но они мне так постановочно ясны, что я удручен своим профессиональным умением "видеть". Я бы хотел простой простоты, возврата к юному незнанию. Это исключено, - мы все тащим тяжелый груз опыта, проверки, анализа. Жестоко боремся сами с собой, - инстинктом, привычкой, дисциплиной духа и тела. Тянемся к будущему, к мерцающему вдали свету, до которого вряд ли Кто-нибудь из нашего поколения успеет добраться.

Только ли в этой войне причина моей усталости? Нет! Это фактически пятая моя война. Физическая усталость, доводящая меня иногда до отчаяния, видимо, результат всей жизни моей: всегда в работе, в схватках, в борьбе, в войнах...

Из писем в ЛССП. - "Я осенен мыслью стать поэтом. Помогите мне в этом..." - "Я открыл у себя красный уголок. Дайте мне стихи. Сережа..." Из недр города, - просьбы, запросы - наивные, нелепые, простые, человеческие, путаные... Мы все собираем, систематизируем и обязательно отвечаем.

Читал "Набег" Толстого. Перечту весь том его военных рассказов и очерков.

Написал для ПУ фронта новую листовку для 250-й испанской дивизии. Предварительно просмотрел папку протоколов допросов испанских пленных и перебежчиков (за февраль - март). Тут и анархисты, и фалангисты{105}, и полуграмотные батраки, и студенты... Раздраженные разговоры, мечты о смене, о возвращении на родину: "Нам обещали, что поход в Россию продлится только шесть месяцев". Чувство недовольства: "Будь проклят час, когда мы вступили в фалангу и в эту дивизию".

Слушали русские передачи, боязливо комментировали их...

Читал "Севастопольские рассказы" Льва Толстого. Временами чувствуешь чрезмерный психологический перегруз.

Как в целом изменились за последний век манеры, речь, внутренний ритм, динамика людей и войны... Сейчас все напряженнее, нетерпеливее; все в постоянном шуме моторов; все пропитано газетной и радиоинформацией, агитацией... Но все тот

же порыв к природе, те же чувства страха, радости, то же непрекращающееся потаенное недоумение: что же это - сама жизнь?

Речь Рузвельта - весьма боевая: некоторые итоги смотра войск и заводов в двадцати штатах.

Ночью налеты; две бомбы - рядом... Домик содрогнулся, скрипнул...

4 мая 1943 года

...Работаю над пьесой... Я могу и должен мечтать о будущем, а война, сегодняшний день, театр - требуют: дай все точно, отчеканенно, ясно.

День воистину майский. Надо идти на воздух. Прошелся до Новой деревни. Тепло. Некоторые деревья покрываются бледной зеленью. Синее небо, синяя с рябью Большая Невка, ялики, речной приятный запах...

Был в Пубалте. Подписан приказ Военного совета: остается группа в двенадцать писателей; пять человек - в запас. О художниках вопрос еще решается...

5 мая 1943 года

В сводке: серьезные бои в районе Новороссийска и на Кубани. (Начало наступления?)

Послал письма в "Правду" и Эренбургу.

С. К. по заданию Пубалта рисует корабли на Неве.

Готовим огород, убрали старую траву, мусор. Везде копают гряды.

Вечером у Ольги Берггольц и Ю. Макогоненко, - Новоселье в блокаде! (Улица Рубинштейна, 22.) Три комнаты, убраны просто; всюду книги, в одной из комнат - библиотека по XVIII веку, рисунки, фото.

А. Штейн читал свой сценарий... Постановка сложная: прибалтийский порт, руины Ленинграда, зима, крейсер во льдах и т. д. Где все это снимет режиссер? В Алма-Ата?

Он скоро уедет в Москву, - назначен начальником литературного отдела газеты "Красный флот"...

Подарили Ольге Берггольц (от нашего домика) деревянное блюдо с надписью: "Чай кушай, хозяйку слушай" и пирожок с запеченными в нем двенадцатью эпиграммами и сентенциями.

Весело болтали о том о сем... Ели селедку и кашу. В раскрытую форточку доносился грохот зенитной стрельбы. Все оживлены и довольны возможностью развлечься...

Ехали домой на пикапе. Уже занималась утренняя заря - едва-едва... Нева, дворцы, Петропавловская крепость. Огоньки постов. Безлюдье, но не мертвое, а настороженное, живое. Город живет, шагает, не останавливается даже на воспоминаниях о недавнем, -

он занят, готовится, работает... Как хорошо!

6 мая 1943 года

Под Новороссийском наши части прорвали оборону противника. Уничтожено до 7000 немцев, взята ст(аница) Крымская и ряд селений...

Наша АДД обрабатывает Брест, Минск, Оршу, Гомель, Брянск и т. д., видимо срывая подготовляемый немцами главный удар. Концентрация противника заблаговременно вскрыта.

На Ленинградском фронте мы все-таки при прорыве блокады в январе кое-что сделали: сейчас по шоссе вдоль Ладожского озера в районе пробитой нами бреши - идет 75 процентов грузов для Ленинграда.

В 11 вечера - воздушная тревога и налет. Читаю о кризисе европейской буржуазной культуры (сводные данные предвоенных лет).

7 мая 1943 года.

Сегодня - дождь... Работал почти весь день...

В 8 вечера выступил по радио: прочел "Морскую пехоту" в новом варианте. Говорят, читал хорошо, но мне кажется, что устало.

В девятом часу возвращался домой - по Марсову полю, вдоль Невы. После дождя зелень деревьев нежнее... У могилы жертв революции зенитки подняли к небу жерла орудий. Багровое солнце садилось за Петропавловским собором... И только раны города - как грустный лейтмотив...

Вечером читал о западноевропейской философии предвоенной поры.

В "Правде" главы из романа Шолохова{106}. Отзывы разные...

8 мая 1943 года

Сообщение по радио. - Союзники заняли Бизерту и Тунис. Итальянцы сдаются массами... Победа союзников безусловна. Открыт средиземноморской путь, - он может быть продлен по проливам в Черное море. Детали занятия Бизерты и Туниса еще не сообщаются. Есть некоторый намек на оккупацию без боя (?!). Может, быть, итальянцы капитулируют?

Днем с огромным подъемом написал всю последнюю, решающую часть второго акта. Ряд находок, мыслей. Главное - я ухожу от "зимних" литературных трагических, черных решений. Борюсь с материалом, - пусть он вопиет, пусть тут бесконечно много горечи, смерти, - брать все это за глотку! Дух, интеллект обязан неукротимо рваться ввысь, к свету... Нетронутые, здоровые стороны человека, - рвутся вперед, действуют, веселы, задорны, дьявольски смелы, напористы, ни перед чем не останавливаются, лезут в огонь, в холодный космос, в атом... Так и надо. Это

неукротимое должно быть в пьесе и будет.

О распределении сил немецкой авиации к лету 1943 (по английским данным).

Бомбардировщики:

66 процентов - в России. Около 25 процентов - в Средиземном море. Остальные - в Западной Европе.

Истребительная авиация:

60 процентов - в Западной Европе. 25 процентов - в России. 15 процентов - в Средиземном море.

Эта таблица, если она точна, весьма характерна...

Сегодня ел суп из молодой крапивы, а вечером - крапивное пюре. Свежее вкусовое ощущение, и полезно...

Брожу по сырым тропинкам нашего сада. На грядках работают женщины; дети тащат откуда-то металлический лом.

Рождаются детали и эпизоды третьего акта и чем-то волнуют до глубины души... Герои пьесы уже живут своей жизнью, радуются, мучаются, гибнут и побеждают.

Вечернее радио. - В Тунисе англичане быстро сманеврировали... Их удар смял правый фланг фронта Арнима, - фронт рухнул. Сейчас двухсоттысячная армия (немецких и итальянских войск) бежит к мысу Бон (от которого до Туниса - 70 километров)... А с моря их подстерегают английская и американская эскадры.

Читаю военные рассказы Мопассана.

9 мая 1943 года

В ночь на 8 мая Сталин послал телеграммы Рузвельту и Черчиллю, поздравляя их с блестящей победой в Тунисе...

В 3 часа дня из Москвы транслировался славянский митинг. Выступали: командиры партизанских отрядов с Украины и Белоруссии, Фадеев, Якуб Колас, Ванда Василевская, Довженко, представители церкви и др. Митинг, видимо, в плане общей подготовки ударов по противнику.

Командир белорусских партизан товарищ Козлов говорит;

- Мы уничтожили тринадцать генералов, тысячи немцев, сотни эшелонов, девятьсот мостов, до двухсот пятидесяти танков и прочее, и прочее.

Крупный размах!..

Приветы митингу от Чехословацкого национального совета; от партизанских отрядов; из США и т. д.

Приехал на пять дней А. Тарасенков, привез с Ладоги письма и приветы. Там 7 мая транслировали мое выступление о морской пехоте, о боях 1941 года. Теплые отклики; просят выступить о Ладоге...

Написал письмо И. Альтману{107}. Поздравил его с орденом,

сообщил о своей пьесе.

Вечером по просьбе ПУ фронта написал листовку к германским солдатам о бомбежках Германии. Писал во время тревоги и зенитной стрельбы. Остро слились ощущения - встречных сил, борьбы воль, идей, приемов...

10 мая 1943 года

За истекшую неделю нами уничтожено на аэродромах и в боях 950 немецких самолетов, наши потери - 230...

Работаем в огороде. Вдруг появилась страсть к земле, к растениям, к цветам.

В 4.45 дня поехал в редакцию "Звезды". Обсуждали с Тихоновым, Лесючевским и др. штаты редакции, план на 1943 год и третий номер журнала. Я выдвинул предложение давать всесторонне историю обороны Ленинграда: армия, флот, индустрия, наука, театр, кино, школа, ремесленные училища, милиция, угрозыск и пр. и пр. Пусть останется для потомства...

К вечеру туман... После 11 - гроза. Сижу у раскрытого окна, дышу сырым ароматным воздухом. Гроза величественнее и красивее всех этих зенитных "фейерверков".

11 мая 1943 года

В Тунисе дело подходит к концу... Мыс Бон - это скопище беглецов, которых бомбят и обстреливают с суши, с воздуха и с моря, - блокирован. Прорывающиеся немецкие и итальянские суда - топят. Видимо, итоги будут через день-два.

Мне кажется, что у меня в пьесе отношение к врагу и показ врага сделаны серьезно, без воплей о "фрицах" и т. и. Читаю новые боевые уставы (для пьесы): ночной бой, выход из окружения и т. д. Это необходимо для детализации. Надо дать и о разведке.

"Из обстановки на Ленинградском фронте.

Противник стягивает силы...

Авиации для удара у немцев пока нет, но переброска ее - дело дней.

У нас, в свою очередь, идет подготовка к боям. Говорят, что прибыли маршалы Воронов и Тимошенко, осмотрели рубежи, были в Приморском секторе проверяли огонь морских батарей. Может быть, идет подготовка для совместных действий с Волховским и Северо-Западным фронтами?

На Балтийском море противник учел опыт 1942 года и всячески воздействует на наши морские коммуникации...

С А. Штейном отправил в Москву письма Фадееву, Эренбургу, Таирову; по почте - 11. Сельвинскому.

В 7.25 вечера едем в кино на "Леди Гамильтон". Картина хорошая, грустная... Есть в этой английской манере приближение

к человеческой правде. Приезд Нельсона в Лондон сделан великолепно. Странно, но в сущности этот фильм - гимн "военной любви". Многие наши командиры смотрят его по нескольку раз...

С. К. последние дни рисует из окна Рафаэлевского зала Академии художеств вид на Неву и крейсер "Киров" (на первом плане). Корабль камуфлирован.

Город, когда всмотришься, бесконечно покалечен - буквально на всем печать войны, бед, утомления, но и человеческого упорства: то видишь вскопанные гряды, то клумбы в садах. Все это оживляет серость улиц...

Не спится... И ночью мысли о пьесе, короткие записи. Необходимо сделать последнее усилие и кончить третий акт, несмотря на все прочие нагрузки.

12 мая 1943 года

Передовая "Ленинградской правды" о необходимости усиления ПВО и возможности химического нападения на город.

Войска "оси" полностью капитулировали на мысе Бон... Черчилль прибыл в США... Будет ли встреча с руководителями СССР?

Начал начисто переписывать третий акт. Внутренние трудности, - все время что-то ищу, взвешиваю... Не надо нервничать и комкать работу. Ни в коем случае, несмотря на то, что намеченный срок - 15 мая - близок. Какие-то внутренние торможения. Вчера порвал текст начала третьего акта.

Вечером читал Винкельмана{108} - о древнем искусстве. Хотелось, в частности, составить себе более полное представление об этрусках. Могут ли там быть славянские корни?

13 мая 1943 года

С раннего утра - тревоги и артиллерийский обстрел; наш ответный артиллерийский огонь (тревога длилась с 6 утра до 2.30 дня).

На участке Н-ской армии давно не было "языков". На днях тридцать добровольцев (из разведки) после пяти минут артиллерийской подготовки ворвались в немецкие траншеи и взяли семь человек... Пленные сообщили о концентрации немецких сил под Ленинградом и об "усилении химической, службы"...

С утра крепко взялся за пьесу... Увидел, наконец, всю структуру третьего акта. Это так, - верно.

Вышел на воздух... Над городом истребители. Высоко в небе рвутся шрапнели, - черные дымки...

С Украины приехал Д. Руднев{109}, с которым я работал в Таллине{110}. Он сменит II. Воронова в Ленинградском отделении "Правды".

Из его рассказа:

"...На Украине мы сразу почувствовали немецкую "работу": тринадцатилетние парни и девочки уже не говорили "товарищ командир", а говорили "гражданин командир"...

Вокруг немцев образовался слой петлюровцев и националистов, но крена в сторону "самостийности" немцы не допускали и некоторых "самостийников" расстреляли.

Э. Кох - гитлеровский наместник на Украине - перебрался из Киева в Ровно, подальше... В еще оккупированных районах формируются украинские полицейские части, с белыми повязками. Наше командование сбрасывало воззвания: "Вы будете прощены, если ударите с оружием в руках по тылам немцев". В Павлограде отряд полицейских (тридцать человек) дрался с немцами.

...Города и села забиты немецкой агитационной литературой. Расклеены плакаты: "Германия - страна социализма" (какой цинизм!)... Еврейское население поголовно уничтожено.

Есть беременные от немцев, есть и дети от немцев...

Видел камеры с расстрелянными. На полу валялись трупы даже одиннадцатилетних детей, расстрелянных за то, что подбирали советские листовки.

В партизаны уходит весь актив, но есть крестьяне, которые держатся пока в сторонке. Сочувствуют нам, но боятся, выжидают... Пока сохраняются так называемые общинные дворы во главе со старостами, немецкими Feldkommandantur'ами{111}. Из крестьянских хозяйств вытягиваются все жилы, и люди говорят, что "только теперь поняли, чем была для них советская власть"...

Письма фронтовикам удручают некоторых цензоров своим однообразием. (А чего они хотят - изящной литературы?) В общем, письма делятся на четыре категории: 1) приветы и пожелания: "Дорогой боец (сын, брат, муж), бей фрицев!"; 2) "Я жив-здоров", "Я жива-здорова" и т. д.; 3) жалобы на трудности быта в тылу; 4) письма "ревнивые" (что цензоров норой интересует, оживляет).

Так проходит сквозь руки цензоров - девушек и юношей - поток пожеланий, требований и жалоб миллионов людей. И устало ставят эти цензоры штампик: "Просмотрено"...

В.Вашингтоне идет совещание Черчилля, Рузвельта и англо-американских генеральных штабов. Силы США и Англии обрисовываются все определеннее. Они кое-чему научились у Сталинграда... Война их встряхнула, организовала.

Читал к ночи французских поэтов - Бодлера, Верлена, Рембо.

14 мая 1943 года

Опять воздушные тревоги...

Большой разговор с Азаровым и Тарасенковым о литературе. Она не отвечает потребностям войны - нет правды, нет откровения. Процессы огромные, неизмеримые: это грядет мировая революция в новых формах, которые надо понять. Надо вглядываться в непрерывные изменения войны, перемещение ее центров, в изменение людей, их духа, привычек, взглядов. Несмотря на усталость - в стране есть и благотворный процесс: упрочение военного быта, роста уверенности в своих силах. Вместе с тем притупление некоторых восприятий, реакций (например - на жертвы). Это подтверждают многие факты, это рефлекс защиты нервов.

У нас пишут привычно - не умея или не рискуя говорить с той внутренней неукротимой силой, которая характерна для классической русской литературы, - для Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского. Не жгут глаголом сердца людей, и себя не мучают, не раздирают свою душу... А ровный, небеспокоящий разговор - это не литература. Нет.

Затяжная тревога... Работаю над третьим актом, дошел до половины. Смелее!

Из обстановки.

Ленинградский фронт. - Противник недавно снова пытался силой дивизии с танками замкнуть (южнее Ладоги) блокадное кольцо. Попытка отбита. Хорошо действовали наша артиллерия и ресы{112}. Есть известная концентрация немецких сил, но явно выраженной штурмовой группировки пока не наблюдается. Усилена немецкая артиллерия... Новые части группируются в районе Красногвардейца и в тех районах, откуда им - по шоссе и по железной дороге - можно в три-четыре часа достичь любого участка Ленинградско-Волховского фронта.

Пленные говорят об усталости; об уменьшении пайка; об "Атлантическом вале", который некоторые из них сами строили; о бомбежках Германии...

Я думаю, что на штурм Ленинграда понадобилась бы не армия в 100-150 тысяч человек, которая есть сейчас у Кюхлера, а ударная сила минимум в 250-300 тысяч. На Сталинград было брошено (с июля 1942 года) до миллиона человек, из коих уничтожено почти полмиллиона. "Путешествие" для противника может оказаться весьма трудным...

Считают, что активизация всех военных действий начнется в ближайшие дни.

Сейчас:

1) бои у Новороссийска, где атакуют наши; 2) у Лисичанска, где атакуют три наши дивизии и танковая бригада; 3) у Великих

Лук, где тоже атакуют наши.

По радио, в 7 вечера. - Черчилль выступит 19 мая на объединенном заседании американского сената и конгресса.

Вдумываешься, - и видишь жестокое лицо английского и американского капитализма. Что эти джентльмены преподнесут нам к концу войны? Войдет ли в их план борьба с СССР на ближнем или дальнем отрезке времени? Каковы будут их новые комбинации? Какова будет роль Германии? Неужели Германия и впредь останется враждебной нам силой? Под чьим влиянием, с кем в союзе? Возвращение к идее англо-германского блока против России?

О развитии военно-морской техники. - В эту войну среди английских новинок появился ультракоротковолновый аппарат, определяющий дистанции и пеленги на любой встречный предмет в море (подлодка, мина и т. д.)... Этот прибор нанес немецкому подводному флоту огромные потери. Немцы долго охотились за ним и лишь сравнительно недавно захватили английскую подводную лодку с таким прибором...

15 мая 1943 года

Солнечный, почти летний день... Гляжу из окна на свежую листву деревья все больше распускаются. Наш огород похож на лабиринт (по замыслу Ольги Константиновны, "чтобы ворам было неудобно заходить на грядки").

Работаю над пьесой... Опять внутреннее волнение, чистота души, помыслов. Я так люблю это состояние...

В городе сегодня ряд тревог...

В 8 вечера отправились с С. К. к Вере Инбер. Над головой - немецкие самолеты, зенитная стрельба. Несмотря на бомбежку, все приглашенные пришли.

Оживленно беседуем... Несколько фраз о налете - и переходим к новостям и слухам.

- Когда кончится война?

Я:

- В тысяча девятьсот сорок четвертом.

Тихонов:

- В тысяча девятьсот сорок шестом. (Может быть, он считает неизбежной войну с Японией?) Реплика:

- Может быть, война кончится неожиданно... Говорят, что немцы снова пытались бомбить Москву, но их не подпустили к столице...

Засиделись у Веры Михайловны до 3.30 утра.

16 мая 1943 года

Облачно...

Получил из ПУ фронта много материалов о состоянии войск

противника. Сегодня выйдет моя листовка о бомбежках Германии...

Ленфронт усиливается: Н-скую армию пополняют свежими дивизиями (сталинградцы, гвардейские дивизии и т. д.); получено много дополнительной техники.

Вчера мне были даны тезисы радиовыступления к 240-й годовщине Ленинграда:

Создание города Петром;

Ленин, Октябрь, неукротимость;

Отечественная война: Ленинград - важнейший узел обороны и попадает в центр событий (!)...

Из дневника офицера "СС" Вальтера Геллера, взятого в плен на Ленинградском фронте (тревожные и пессимистические записи).

"...Не будут ли силы расы настолько истощены в войне, что это станет ее искоренением? Не станет ли наша победа "Пирровой победой"?.. Можем ли мы еще связывать с 1943 годом какие-либо надежды? С ожесточением и злобой стоим мы перед фактом затянувшейся войны".

Читаю его описания январских боев под Шлиссельбургом:

"...Самое потрясающее - это вид потерявших бодрость оборванных и окровавленных солдат... Когда же будет поставлен последнему павшему последний крест? Сделать что-нибудь большее, чем прилично умереть, невозможно..."

Читаю немецкие письма.

"Я стою среди пустынной, озаренной луной улицы; стреляют зенитки, все вокруг трещит и ломается, будто ад разверзся. Свистят крупные торпеды, все гудит... Ничего подобного я не переживал. Небо багровое - это пылают пожары. Санитарные машины катят мимо. Я спрашиваю себя: неужели все это нам нужно? Или, быть может, это конец?.."

"Бомбы отыщут нас и в Данциге, и тогда уже нам не нужна будет квартира, - они нам ее выроют..."

"Дуйсбург больше не существует..."

"Весь квартал старого Бремена сгорел..."

"Половины Карлсруэ больше не существует..."

"Кёльн - ужасен! Его просто не узнать..."

"Две трети Майнца разрушены. Нас окружало море огня..."

"Нюрнберг! Вот уже два часа градом сыпятся бомбы..."

"Саарбрюккен разделил участь других городов..."

"Эмден представляет собой сплошные развалины..."

"К нам прилетают Иваны и сбрасывают бомбы. Кто знает, что еще предстоит? Атмосфера у нас зловещая..."

Да, дневник и письма примечательные! Мы не представляли

себе всего размаха наших и англо-американских бомбардировок Германии. А они нарастают и нарастают.

Сегодня корреспондент "Красной звезды" сообщил мне, будто немцы "подтянули еще двенадцать дивизий". Неопределенно... Резервные ли это дивизии, или какие другие? Во всяком случае, мы имеем дело с противником, который был нами остановлен и которого мы здорово били... Немецкие части духовно и физически значительно сдали. Это доказанный факт.

Следить за противником неотрывно - в первую очередь за танковыми частями и за аэродромами!

17 мая 1943 года

Тревоги ночью и с раннего утра. К городу прорываются одиночные самолеты противника, сброшено несколько бомб.

Утром написал листовку к немцам: об их потерях под Ленинградом и о "перспективах".

В 12 часов был приглашен на совещание в Ленинградскую чрезвычайную комиссию по учету потерь Ленинграда. Город с 8 сентября 1941 года по май 1943-го лишился миллиона квадратных метров жилой площади. Квадратный метр стоит 1200 рублей. Таким образом, потеря жилого фонда обошлась в 1 200 000 000 рублей. Прибавить к этому разрушения архитектурных памятников, музеев, театров, школ, больниц и т.д.

...А потери в людях? А потери от простоев, болезней, эвакуации? Все это выражается в астрономических цифрах! Немцы должны будут оплатить все это!

Я внес несколько предложений и советов. Работы в Комиссии будет много. Нам надо в течение месяца составить акты по всем видам разрушений...

Читаю Верхарна и немецких поэтов.

Воздушный налет... Часов до 2 ночи стрельба, бомбежка. Да, это налеты какого-то нового типа... Домик несколько раз содрогнулся, что-то дребезжит.

18 мая 1943 года

Солнечно...

Читаю "Ленин об искусстве". Эту книгу я читал в 1934 году. Тут на страницах 246 - 248 потрясающее письмо Ленина к Горькому{113} - о Петрограде 1919 года... Я его помнил всегда; сейчас перечитал - до дрожи.

А быт не увядает! Кругом копают и копают гряды. В иных местах даже улицы прихватывают. Одна женщина говорит другой:

- Как вы можете заниматься цветами? Сейчас нужно о желудке думать, а цветы будем сажать через год, после войны...

Ночью - деятельность нашей авиации. Все время звенящий гул.

За день сбито 8 немецких самолетов.

Пасмурно... Болит голова...

В прессе и по радио - симптомы надвигающихся событий.

В Москве - украинский митинг; чешский митинг; прием югославского посла и т. д.

В "Правде" - разоблачения о польской армии, формировавшейся в Бузулуке. Генерал Андерс ждал распада Красной Армии и возможности ухода вдоль Каспия в Иран. Тайные антибольшевистские тенденции этой армии стали явными.

Сегодня - выступление Черчилля в Вашингтоне.

Читал об итальянском фашизме. Перед его закатом - интересно перечитать.

Читал книгу Верхарна (изд. 1906 года). Прекрасная статья о Рембрандте. Острый цикл "Восстание", "Трибун", "Банкир", "Женщина на перекрестке" и др.

Читаю "Eureka"{114} Эдгара По... Философские раздумья...

20 мая 1943 года

6 утра, по радио. - ...В Москву приехал личный представитель президента США - мистер Дэвис. Он привез послание Рузвельта Сталину.

По Морскому каналу выводят в Кронштадт наши подводные лодки... Только что провели еще одну. Немцы выпустили по ней много снарядов. Мимо!

Днем написал с подъемом радиоречь к 240-летию Ленинграда. Взял тему неукротимой России...

К общей обстановке.

Весна 1943 года характеризуется явным нарастанием военно-политических и стратегических успехов, материально-технических ресурсов Объединенных наций... Гитлер получает войну на два, а может быть, и на три фронта. Миф о его "непобедимости" развеян Россией. Геббельс писал летом 1942 года: "Мы должны победить сейчас, или мы не победим никогда..." Ответ был дан нами в Сталинграде!

Сейчас идет подготовка сторон к решительнейшему сражению 1943 года.

...Некоторые считают, что союзники провоцируют Гитлера на последний удар в России - ибо, запустив всю машину, Гитлер уже не сможет ее остановить, сварьировать, и это облегчит Англии и США возможность нанести удары на западе и юге Европы. Возможно и то, что союзники - к финишу хотят добиться еще большего обескровливания СССР. И это наиболее правдоподобный вариант... Будущее покажет, кто сделает первый ход - где и как.

Гитлер безусловно ищет выхода. В американской прессе опубликован вариант мирного предложения Гитлера Западу:

1) Германия немедленно освобождает оккупированные европейские территории;

2) Все силы на разгром СССР, после чего решается вопрос о Польше, Чехословакии, Греции и пр.;

3) В Германии вводится конституция: Гитлер - президент, Шахт или фон Папен - премьер. Гитлеру нужна передышка... Германия постаралась бы найти улучшенные стратегические, дипломатические и военно-технические средства для достижения полной победы. При любом его варианте война вспыхнула бы вновь в ближайшие десять - двадцать лет.

...Общее улучшение дел позволяет союзникам нанести удар "в живот" (по Италии), а затем "в сердце и в голову" (по Германии); но нанесут ли они их?

...Бомбежки Германии идут планомерно и нарастая.

...В Италии не лучше. В апреле за двадцать один день - двадцать восемь налетов на итальянские города; в мае - еще больше. Рим на очереди, - пока бомбят его окрестности...

Из фашистской итальянской партии ушло два миллиона человек, из молодежных организаций - пять миллионов. Это уже признаки катастрофы. Огромны потери Италии за три года войны!.. В стране нет угля, нефти, металла. С 1942 года жизненный уровень "вдруг рухнул в пропасть". Италия, видимо, слабейшее звено в системе "оси".

Румыния. - Потеряно двадцать две дивизии. Рост поставок в Германию увеличился по сравнению с 1941 годом на 400-500 процентов. Германия в обмен дает... протезы и детские игрушки! Паек в стране: 200 граммов хлеба; два дня в неделю бесхлебных. В стране волнения, дезертирство, появление партизан, сильный рост оппозиционных настроений.

Финляндия. - В последнее время сильные колебания в верхушке. Социал-демократы и аграрии требуют сепаратного мира с СССР...

Венгрия. - Ряд сомневающихся - в правительстве. Гитлер им упорно противодействует...

В последние месяцы германская пропаганда резко изменила тон (запугивание всех большевизмом, стремление вбить клин между союзниками и т. д.). Я это отмечал не раз. Однако жизнь бьет пропаганду Гитлера Геббельса. В Европе бурлит народно-освободительное движение. Союзные страны решили (так или иначе) идти вместе, до конца.

Сегодня погода несколько лучше, к вечеру - солнечно, холодно ("зацвела черемуха"). Летают наши истребители, немцы

почему-то не летают.

Заходил прощаться Н. Воронов, - летит в Москву. Тепло попрощались, ведь год и восемь месяцев дружно работали.

Летит в Москву Крон, - получил вызов; собирается туда же Л. Успенский; улетел А. Штейн.

К полуночи тревога, зенитная стрельба. Тарахтят по крыше осколки...

21 мая 1943 года

Солнечно, прохладно... За окном распускаются рыжеватые листочки дубов... Люди трудятся на огородных грядках.

18 мая Дэвис возложил венок (от США) на могилу героев Сталинграда. На лентах надпись: "Слава советскому солдату!"

Думаю о путях Англии и США. Маркс в 70-х годах указывал, что эти страны могут идти к социализму - в порядке исключения - эволюционным, мирным, демократическим путем... Каковы будут отношения между СССР и капиталистическим миром в послевоенный период?..

Написал (по заданию ПУ фронта) листовку о капитуляции немецкой армии в Тунисе, о сжимающемся вокруг Германии кольце, о бомбежках, об единой установке СССР, Англии и США: "Безоговорочная капитуляция Гитлера". Меня привлекает этот ударно-сжатый разговор с врагами, эта литературно-психологическая бомбежка.

Прочел в "Ленинградской правде" речь Черчилля. Она, конечно, в первую очередь сказана для США. Это успокоения, обещания, жесты против Японии... В речи есть существенные моменты:

1) воевать, не разбираясь в средствах; 2) уверенность в том, что подводная опасность будет не только преодолена, но и устранена (!); 3) заявление о том, что будет оказана помощь России "без потери хотя бы одного дня" и начаты операции в Европе; 4) решительный отказ от всяких компромиссных формул о мире; 5) усиливать воздушную войну: "города - в руины"; 6) ускорять войну, а не затягивать ее! (Это, мне думается, главное в речи.)

В 7 часов партбюро (вопросы военной и политической учебы)...

22 мая 1943 года. (Двадцать три месяца войны.)

Хочу сегодня, а может быть завтра рывком закончить пьесу. Но столько отвлекающих тем, дел, встреч...

Работал с огромным напором, пьесу закончил. На душе тихо...

Еще нужны мазки, штрихи. Выверка... Ночью - обдумать последний аккорд.

Хочется на воздух, на природу.

Пошел на Каменный остров. Травы, деревья, огороды - все цветет, прет вверх, к солнцу. На острове тихо, - сады, старые дворцы, особняки... Подошел к дубу Петра Великого. Была внутренняя потребность подойти, прикоснуться. И не надо могил, а именно нужно живое, упорное... Могучий дуб (обнесен решеткой), побитый временем, грозами - ветви сильные, с побегами... Мне было удивительно хорошо. Это слилось с моей работой о 240-летии Ленинграда, в которой я сказал о поэзии, о душе, о воле города.

Вечер ясный, хороший...

С Ладоги приехал В. Пронин. Там тихо... Вдоль берега Ладожского озера тянут двойные железнодорожные пути к Кобоне. Это поможет Ленинграду. Построен новый мост - у Орешка.

Упорные налеты немцев на город Волхов, но без успеха, - мы отбиваем, бережем электростанцию.

Радиосообщение о роспуске Коминтерна. Слушали, затаив дыхание... Розово-фиолетовый вечерний свет, зелень, тишина... И равнодушный голос диктора (что-то в нем безжалостное).

Этот акт выбивает из рук Гитлера и К° оружие агитации и пропаганды против угрозы Коминтерна... Важнее всего выиграть войну. Дальнейшее определит жизнь. Рабочий класс будет искать нов(ых) организационных форм в новых условиях...

Комментариев будет много. Это крупнейшая сенсация дня, а может быть и года (для Запада). Этот акт подействует на всю европейскую политическую обстановку. Внезапно из-под "оси", из-под антикоминтерновского блока выдернуто все основание.

Ночью - мысли о пьесе. Воздушная тревога, зенитный огонь, бомбы...

23 мая 1943 года

С подъемом написал финал. Он найден! Вчера все время бродил, думал, искал... Нужен был и продых, и юмор, и филос(офско)-полит(ическая) символика. Мысль шла сложными ассоциациями, - вспомнил одну свою акварель 1917 года: русский солдат горделиво стоит, опершись на винтовку, обе руки на дульном срезе{115}.

Совещание генштабов союзников в Вашингтоне. - На будущей неделе будет принят план операций на 1943 год (?!). Либо это маневр, рассчитанный на то, чтобы сбить с толку Гитлера, либо это безусловная оттяжка. Если план будет принят к 1 июня, то на подготовку и реализацию его уйдет два-три месяца. Значит, СССР летом снова один?

Прочел статью Ленина{116} от 5 марта 1919 года об основании Коммунистического Интернационала...

Вернулся Н. Чуковский. Привез письмо от Крона...

Думаю так. - ...С 22 июня 1941 года мы были втянуты в тяжелейшую войну, в которой несем огромные потери. Наше сопротивление - отчаянное, настоящее. Мы дали Англии и США два года, дали опыт, дали психологическое успокоение. На русской крови, на наших костях возцикает сейчас "сверхорганизация" Англии и США... Соглашение с ними в общем зыбкое, но оно единственно реальный путь. Быть в изоляции - гибельно. За помощь надо платить - do, ut des{117}. И нам платят (умеренно), и мы платим... Мне кажется, что ряд взаимных уступок политического характера, рассчитанных на консолидацию внутренних сил, - сделан. Возможно, потребуются и другие (по вопросам границ, внешней торговли, валюты; соотношения вооруженных сил в будущем; морских, воздушных и прочих путей; режима в отдельных зонах и районах, в государствах, освобожденных от Гитлера и т. д.). Вопрос - в мере выгоды и в мере ответных уступок...

В 8 часов выступил по радио о 240-летии нашего города. С. К. говорит, что выступал хорошо. Эту же речь повторил для Москвы (записали на пленку)...

Николай Чуковский рассказал мне (со слов Н. Вирты) про Сталинград:

"При сжатии кольца наши узнали квартал, где находился универмаг. Там и был штаб Паулюса. Танки плотно оцепили огромный дом с зеркальными окнами. У подъезда стояли немецкие автоматчики. Стороны, не стреляя, молчаливо стояли шагах в десяти - пятнадцати друг против друга... Посланный от штаба армии полковник пошел с парламентером... Долго не возвращался. Наконец, полковник прислал записку: "Немецкий генерал считает, что у меня для переговоров недостаточное звание". Послали начальника штаба армии - генерал-майора. Он пошел во двор, где стояла плотно стиснутая, как в трамвае, толпа немецких солдат. Спустился в подвал. Немцы отдавали везде честь...

Паулюс находился в последнем подвальном помещении... На столе никаких бумаг, книг, документов. Паулюс встал при встрече с нашим генералом, сказал, что сдается. Дал слово, что не сделает попыток к самоубийству: "Это недостойно солдата". Был доволен тем, что его доставят к Рокоссовскому. Из документов предъявил только солдатскую книжку: "Фон Паулюс - солдат германской армии в звании генерал-полковника". Все остальное было уничтожено. У кровати, в изголовье, разбитый радиоприемник.

Один из немецких генералов сказал:

"Я дрался все время с 64-й армией - от Донца до Волги... Теперь я в плену, но знаю, что нахожусь в руках настоящих солдат".

Se non e vero, e ben trovato{118}...

Вечером прочел речь Идена. Это - психологическая бомбежка "оси", нейтралов и т. д. Уверенные в победе, добытой нами, сытые, сильные - там, за проливом, за океаном, - они делят мир.

24 мая 1943 года

Дождливо. К полудню - солнце... Всходы на огородах... Погромыхивают орудия...

Все время мысли о процессах войны. Англия и США с их колоссальной индустрией и другие страны, притягиваемые к ним, - силища крупная. За последние двадцать пять лет эти "всемирно искусные" политики и дельцы научились очень многому.

В Западной Европе они попытаются регулировать "порядки и режимы". Смысл продовольственной конференции в США в сущности был таков: стоит перед представителями сорока четырех государств дядя Сэм: "Жрать хотите?" "Хотим". - "Тогда не устраивайте революций, беспорядков. Вот наши условия". Конечно, с каждым государством разговор у них особый, но общий смысл все тот же...

Написал статью о 240-летии Ленинграда для "Известий". Отклики на радиоречь: просят выступить для армии и т. д. Широкое и сложное чувство у меня при выступлениях по радио: слушают сотни тысяч, слушает и противник, слушают контрольные радиоразведчики в Англии и стенографируют... Хорошо! "Говорит Ленинград!"

Завтра в Пубалте в узком кругу - первая читка пьесы. Ну!

С. К. сдала товарищу Рыбакову серию акварелей "Корабли на Неве". Он поручил ей серию продолжить. (Это будут акварели для истории.)

Статья в "Правде" о разрушениях в Руре - центре индустрии Германии. Разрушения сильные.... Но полезно помнить, что в руках Гитлера - пока почти вся индустрия континентальной Европы (Западной)...

Снова читал Ленина - статьи 1921-1922 годов и его последнюю статью от 2 марта 1923 года "Лучше меньше, да лучше" (о программе экономического строительства страны).

Усталость...

Вечером короткий налет, сильный зенитный огонь в нашем районе. На фоне закатного неба - яркие вспышки разрывов.

За день над Ленинградом сбито 15 немецких самолетов.

25 мая 1943 года

Из быта. - На огороде наша соседка Шура, жена милиционера,

говорит: "Вот сажаешь, работаешь на огороде - и хорошо на душе. А как начнут стрелять, будто душа обрывается - напрасна вся работа"...

Мы мало знаем о США. Там сложные процессы: с одной стороны - бастуют горняки, с другой - резкое движение реакционеров (республиканцев). Их журнал "Лайф" громит Рузвельта за принцип государственного планирования, за "социалистические тенденции" и т. д. Последние выборы дали сдвиг в сторону республиканцев. Даже некоторые традиционно-демократические (с 1890-х годов) штаты выбрали республиканцев. Это симптом острой социальной борьбы. На знамени республиканцев: "Частная инициатива!" Борьба против левых тенденций и экспериментов.

Завтра годовщина англо-советского пакта. Он заключен на двадцать лет. Как это отметит пресса?

...Кто осветит весь комплекс возможных отношений? Кто вскроет вероятные пути держав с учетом главных противоречий между такими странами, как СССР и Англия, Англия и США? Как будет маневрировать послевоенная Германия?.. Неизбежны противоречия между США и Англией. Хотят они или не хотят, но интересы этих крупнейших сил сталкиваются почти во всех частях света. Конкуренция между ними вспыхнет с огромной остротой - ив Европе, и в Южной Америке, и в Африке, и особенно в зоне Тихого океана. (Прочесть сборник "Страны Тихого океана", издание 1942 года.) США и Англии будет тесно на земном шаре...

Необходимость ликвидации Коминтерна на данном этапе очевидна. Будущее, несомненно, определит новые методы решения задач... Положение сложнее, чем казалось... Война стала особой, мировой, интернациональной, антифашистской, - и объединила нас, в известной степени, с Англией и США... Обстановка заставляет нас входить в соглашения с капиталистическим миром. Ясно, что необходимо искать путей для преодоления создавшихся трудностей. Все увидели, что такое война, каковы жертвы и разрушения...

Разобраться во всем этом абсолютно необходимо. На все вопросы ответ дадут время и практика. Но есть Коминтерн или нет его, существует Россия, СССР - живое воплощение революционного дела, силы. Это-то и будет определять наши дальнейшие социальные и военно-политические задачи и многие другие мировые проблемы.

Весь день активность нашей авиации.

В "На страже Родины" - мой очерк "Наша Россия" (несколько сокращен).

Днем продумывал детали читки, рисунок образов в чтении.

Додумал некоторые имена действующих лиц...

В 8 вечера пошел с С. К. - как некогда в Москве - на читку (небольшой группе: Волков{119}, Рыбаков, Добролюбов, Пергамент и др.). Три акта в чтении, с перерывами, заняли четыре часа восемь минут. Это глыба. И очень хорошо - о Ленинграде канонических пьесок писать нельзя.

26 мая 1943 года

Солнечно... Встал в 10 часов - немного отдохнул. Хочется высвободиться от дел, мыслей. Пошел в город...

Нева, Летний сад, резвятся дети. Сегодня тепло... Листва пронизана солнцем - все золотисто-зеленое, игра теней и солнечных пятен... Побродил по набережной. Подошла ко мне одна женщина:

- Вы товарищ Вишневский?

- Да.

Пожала мне руку:

- Как писателю...

- Благодарю.

Поболтал с ребятней. Где-то обстрел, - тяжелый рык рвущихся снарядов, - удивительно не вяжущийся с летним теплым днем, с мирной игрой детей.

По радио. - Обмен вежливо-дружественными телеграммами с Англией по поводу первой годовщины англо-советского договора.

Воздушная дуэль англичан и немцев: немцы начали бомбить прибрежные города Англии; есть серьезные жертвы.

Размах современных бомбежек: в 1941 году на Англию было сброшено всего 22 000 тонн бомб. Англия сейчас сбрасывает в месяц 10 000 тонн, и есть тенденции к увеличению тоннажа.

Сильные бомбежки союзниками Сицилии, Сардинии и Южной Италии, массовая эвакуация населения; немецкий контроль над этими районами...

Врачи установили новую болезнь - "затяжная бомбежка". От долгого, почти двухлетнего, периода бомбежек, тревог и обстрелов у многих людей заболевают сосуды мозга, расшатываются нервы и сердце. В результате особенно у людей старшего возраста - повышается процент смертности.

Звонил режиссер Театра КБФ: "Под впечатлением читки до сих пор... Думаем о ролях: "Чесноков - князь Белогорский{120}, Трусов - Иван Степанович. Пьеса пойдет на всю страну. Теперь вы снимайте пиджак, то есть китель, и, как некогда с Таировым{121}, сделайте сокращенный постановочный вариант. Еще раз: впечатление колоссальное..." Я поблагодарил.

Хочется спать... Красивый закат, и на стенной карте отблеск его окрашивает СССР в зоревой розовый цвет. Я ловлю себя на

том, что порой поддаюсь суевериям. Это явление вообще наблюдается среди некоторых командиров. Летчики не любят летать по пятницам, у подводников - свои причуды, а я отказался читать пьесу в понедельник, - сославшись на усталость... Смешно, но факт.

Читаю Макса Нордау "Парадоксы"... Это европейская публицистика 80-х годов.

Воздушная тревога. От выстрелов новой тяжелой зенитной батареи, что у завода имени Макса Гельца, содрогается наш домик.

27 мая 1943 года

240-летие Ленинграда.

По радио. - Воздушный бой северо-западнее Новороссийска, сбито 64 немецких самолета.

Английская пресса широко отмечает годовщину англосоветского договора...

По радио передали мой очерк "Наша Россия" (из "На страже Родины"). Сегодня в "Известиях" - моя статья о 240-летии Ленинграда (звонили из Москвы)...

В трамвае - два моряка. Один объясняет другому: "Вот Петропавловская крепость, вот дом Кшесинской, где Ленин в семнадцатом выступал с балкона, вот памятник матросам "Стерегущего". Объясняет ленинградец, а слушает украинец из Н-ской морской бригады. Я спрашиваю его: "А вы что, Ленинграда не знаете?" - "Нет". А дерется он за город с 1941 года, но был все время под Пушкиным.

В 0 дня поехал в Выборгский дом культуры. Вспомнилось, как шли тут мои пьесы; вспомнилась моя встреча здесь же с В. И. Качаловым после спектакля "У врат царства"{122} (в 1930 году).

Выступил с подъемом. Какая отзывчивая, боевая аудитория... Говорил (36 минут) о Ленинграде: 1240 год{123}; уже при Александре Невском здесь были Спасск(ий) и Городен(ский) погосты; затем о петровском времени; о победах, триумфах; о суворовских временах; о Кутузове; о росте Петербурга, о его славе; о Ленине, о Ленинской эпохе. В зале гремело "ура", Ленину, Ленинграду.

Затем поехал в Дом Красной Армии и выступил перед военной аудиторией. Несколько четче, так как не торопился.

На сегодняшних вечерах выступали Тихонов, Инбер, Берггольц, Азаров и др. Инбер жалуется: "Я стала бояться выступлений. Трудно как-то, может быть устала?.." Уставать нам нельзя!! И у меня усталость - общая, многолетняя... Хочется сесть, закрыть глаза... Но сам себя убеждаешь: нет, у тебя есть силы, больше, чем у многих других, - действуй, действуй!

Был у начальника 7-го отдела ПУ фронта. Издаются все мои листовки к немцам: сатирическая "Гитлер - величайший стратег", "Об окружении Германии" и др. Сейчас наши радиоустановки фронта еженощно передают информацию для немцев. События 1942-1943-го приучили их вслушиваться в нашу информацию ибо она точна.

Читал очерки о Париже Макса Нордау... Это живо, развязно... Не больше.

Ночью: ворчание нашей артиллерии - с фронта.

28 мая 1943 года

Крысы съели посаженную нами фасоль, - на грядках следы их лапок, разрытые ямки. Обидно...

Написал с утра листовку к немцам о ходе морской войны на Атлантике, о потерях немецкого подводного флота и др.

Выступление Черчилля в Вашингтоне на пресс-конференции. - США и Англия решили нанести удары на Тихом океане и в Европе. Черчилль отметил рост могущества СССР и "все более увеличивающееся его значение". О Дальнем Востоке: "Я не могу советовать СССР, как вести себя в отношении Японии, но японцы не спускают глаз с СССР". Старик хотел бы поскорее втянуть нас в войну с Японией. (Вероятно, это одна из главных тем и в беседах с мистером Дэвисом.)

Написал ядовитую листовку "Военный путь Гитлера" и листовку "Что ждет германскую рать?" - широкий обзор того, как биологически и психологически влияет тяжелая долгая война на народ (потери, смертность, самоубийства, болезни и т. д.)...

Противник усиленно бомбит Ладогу; в Морье убит начальник осиновецкой военно-морской базы - капитан 1-го ранга М. Нефедов. Миша Нефедов, которого я знал с 1923 года, - умница.

Бомбили и Новую Ладогу с нацеливанием на КП флотилии. Нет ли в этом подготовки к новому замыканию блокадного кольца?.. Но хватит ли на это у немцев сил в обстановке лета - осени 1943 года? Сомневаюсь.

Читаю Ленина - сборник "Статьи о литературе". Особенно волнуют - о Герцене, о Толстом и переписка Ленина с Горьким. Характерные деловые и вместе с тем теплые письма, в которых есть и суровая непримиримость и глубочайшая партийная принципиальность.

Как хорошо сказано у Ленина о Толстом, об его силе, наивности, страсти, правдивости в изображении русской жизни. У нас, увы, пишут не наивно и часто не правдиво. Научились маневрировать, совсем отвыкли от земли, - все горожане. За последние двадцать пять лет у каждого было столько сложных чувств и мыслей! Наивности и в помине нет. Не те времена, все

прошли через огонь и воды и медные трубы... Сложное это дело...

Работал на огороде, - прополка, уборка... Немного погулял... Нет выключения!

Написал еще листовку "Князь Отто Бисмарк о войне Германии с Россией".

Сегодня над Ленинградом сбито 20 немецких самолетов, подбито 4 (один взят при вынужденной посадке).

Глубокий сон. Странные сновидения...

29 мая 1943 года

Получил "Известия" за 27 и 28 мая.

К вопросу об отношениях с США. - США дали нам (с октября 1941 по 30 апреля 1943-го) всякого рода снабжения на 1 822 000 000 долларов (из послания Рузвельта от 25 мая 1943 года). На ближайшие четырнадцать месяцев запроектировано еще на 2 500 000 000 (см. отчет Стеттиниуса от 26 мая 1943 года)...

Читал об Америке - Д. Джексона "Послевоенный мир"... Написал для 7-го отдела еще одну листовку "Германия попала в котел"...

Ленинградское военное издательство предлагает издать мои радиовыступления...

30 мая 1943 года

Солнечно...

На Ленинградском фронте: поиски разведчиков, артиллерийский огонь по позициям, скоплениям частей и складам противника.

АДД бомбит районы Могилева, Витебска и др.

В 4.30 дня поехал с С. К. в Филармонию... Бывает удивительное состояние силы, уверенности, внутреннего полета. Моя речь транслировалась, и мне было так радостно говорить, вновь и вновь, о городе. Пусть слушают о Ленинграде, везде... А главное - в ощущении этого сверкающего зала, в ощущении осажденного, но твердого духом города. Дал и тему русских военных традиций плюс традиции культуры XIX века... А как реагировал зал на мои слова: "Здесь не было и не будет трусов, а если в городе появится такой мы поместим его в каком-нибудь музее, с ярлыком: "Единственный трус Ленинграда"!" Возможно, что это только "эффектная" фраза, но позволительно порой, хотя бы в воскресенье, на концерте, и пошутить. У нас ведь за два года было достаточно серьеза...

Дома разобрали с С. К. мои радиоречи и радиоочерки. Отобрали пятьдесят выступлений. Это может быть книгой... Воздушная тревога, отдаленное урчание зениток. Сегодня под Ленинградом сбито 30 немецких самолетов. Читал "Историю немецкой литературы".

31 мая 1943 года

Пока тихо. Пауза длится уже два месяца. В чем дело? Накопление сил, отдых, учеба, укрепление рубежей?

Написал листовку к немцам - "Для памяти". На одной страничке - история поражения Германии в 1914-1918-м, на другой - в идентичных словах история их поражения в 1941-1943 годах (это невольно подействует), и совет не идти в мясорубку "горе-стратега" Гитлера, а последовать примеру немецких армий, сдавшихся в Сталинграде: "В 1943-м вы смогли бы быть дома!"

Написал и драматическую мрачную листовку "Крах вместо господства на океанах" - о катастрофах на немецком подводном флоте, о сумасшествии командиров подводных лодок, вздувшихся трупах в затопленных лодках и т. д.

Гулял по Новой деревне... Летний день, тишина. Минутами блаженное выключение, но вспоминается тишина июля 1941 года перед августовскими боями.

Зелень распускается совсем по-летнему, все пышнее. Хороший ветерок, запахи на берегу реки. Подошел незнакомый человек:

- Простите, я слушал вчера вашу речь. Как понять место о бывших границах славянства?..

Я объяснил, дал совет почитать славянские журналы и т. д. Побродили вместе по улице, побеседовали.

Всю неделю немцы бомбят ладожские базы: до семидесяти бомбардировщиков налетали вчера на Морье и др.

В среде подводников говорят: "Финляндия получила запасы продовольствия. Гитлер хочет втянуть финнов в концентрический удар против Ленинграда и даже обещает им отдать город". Как бы не так!

Продолжается жестокая "малая война" на Финском заливе. Немцы бомбят Лавансаари. В отдельных случаях бросают до четырехсот пятидесяти бомб. На острове передовая база, аэродром, флотилия... Там в истребительной авиации - Костылев{124}. Он жив!

К острову идут из Кронштадта конвои{125}. Дымзавесы прикрывают выход кораблей от немецких наблюдателей (в Петергофе). Дымы подымаются высоко и сверкают на солнце, как белые скалы...

Белые ночи... В гуще дымзавес идут подводные лодки, тральщики, торпедные катера. Над Петергофом висят желтые ракеты, - взлетают одна за другой, светятся и угасают.

Войска США, истребив японский гарнизон на острове Атту, заняли его. Таким образом, остров Кыска под угрозой.

Июнь

1 июня 1943 года

Подготовил вместе с С. К. сборник своих радиоречей и радиоочерков (всего пятьдесят) за два года, начиная с 22 июня 1941 года. Получается довольно широкий охват событий. Дам перепечатать - ив издательство...

Диктовал машинистке (Е. А. Морозовой) пьесу. Работа идет четко. Три часа диктовки утомили. Завтра попробую работать пять часов, но с перерывами. Выписал себе все необходимые поправки, сокращения, дополнения и т. и.

Написал поздравительную записку Николаю Тихонову, награжденному орденом Отечественной войны первой степени. Он хорошо работает.

Под Ленинградом установлено наличие одной химдивизии немцев. Наши химчасти готовятся к ответу. Сейчас главное:

а) Надо непрерывно поддерживать бодрость войск. Условия для успешной борьбы под Ленинградом созданы, техники достаточно;

б) Не прозевать подготовку врага, а он умеет скрытно готовиться;

в) Четко, слаженно давать врагу отпор, вовремя вызывая авиацию, артиллерийский огонь и т. д.

На Южном фронте работают наши новые истребители. Этим объясняются недавние массовые потери немцев: по 60-65 самолетов в день.

Получил письмо от замнаркома Военно-Морского Флота И. С. Исакова, очень теплое, дружеское... "Потерял ногу, но не потерял головы".

В Нью-Йорке в кино "Ирвинг Плейс" намечен советский кинофестиваль. Будут показаны "Чапаев", "Мы из Кронштадта", "Александр Невский", "Петр I", "Щорс" и другие советские фильмы. Приятно знать, что твоя работа приносит пользу в этой реш(ающей) войне и на родине и за океаном.

Читаю "Историю немецкой литературы". Заодно хочу собрать все данные о неудачах немецких походов на Восток. Если эту тему проследить - будет интересный и полезный материал, ибо уже в "Нибелунгах" есть тема трагической неудачи похода на Восток.

Наша пропаганда действует на немцев все сильнее. Надо разнообразить и еще больше заострять ее формы и приемы. Больше живости, литературно-впечатляющих обращений, писем, куплетов, диалогов, документов и т. д...

2 июня 1943 года

Работаю над пьесой...

Сегодня тихо. Эта тишина, отсутствие даже отдельных выстрелов, как-то тревожит.

Мне дают ряд советов, тянут на юмор и т. и. Нет, пусть вещь будет такой, какой я ее сделал (не очень смеялись мы в сентябре 1941-го). С. К. того же мнения.

Как удивительно: кажется, что с каждой печатной строчкой, ложащейся на блестящие гладкие листы бумаги, - пьеса приобретает опять новый вид, новое качество. Еще несколько дней - и она выйдет в свет. Только бы успеть до новых ударов, до новых встрясок...

Мысли о пьесе, о новой работе... Мечта о высвобожденности, об идеальной пьесе. Я могу дать больше, чем дал до сих пор. Мне так кажется. Иногда хочется выйти за рамки военно-морской темы, за рамки "так надо" военного времени. Диктовал пять часов с перерывами: я все-таки очень устал... Вялость.

Воздушная тревога, - сквозь сон...

3 июня 1943 года

Жарко...

Под Курском сбито 123 немецких самолета! Бомбежка пашей авиацией Смоленска, Карачева и др. В "Правде" передовая о необходимости активизации действий флота.

Диктовал до 2 часов дня.

В 3 часа - в Смольный. Встретил Н. Тихонова и А. Прокофьева...

В 4.15 дня началось заседание Ленинградского исполнительного комитета... Огласили приказ об учреждении медали "За оборону Ленинграда" и список первых награжденных. Я получил медаль No 98 - в первой сотне! Огромное внутреннее удовлетворение - два года работы. От флота медали получили адмирал Трибуц и член Военного совета Смирнов.

В своей речи генерал-полковник Говоров сказал: "Худшее позади".

Церемония проходила просто, строго - несколько кратких слов. Хорошо сказал один кузнец: "Вернусь на завод и буду ковать то, от чего немцам жарко будет". От души говорил адмирал Трибуц. Выступил командующий Ленфронтом:

"В 1941 году мы остановили немцев под Ленинградом; в 1942-м - не отдали им ни метра; 1943-й начали прорывом блокады и обязаны довести дело до победного конца".

Написал отчеты-впечатления для "Правды", "Известий" и "Ленинградской правды". Большая усталость, но когда писал - зажегся...

4 июня 1943 года

Пасмурно, прохладно... Временами слышен гул артиллерии.

Вызвали доктора. Он находит, что у меня крайнее переутомление.

Работаю, готовлю текст для радиоречи.

В Турции смена правительства. Может быть, это этап в борьбе за втягивание Турции в войну?

В городе. - "Выдача медалей - это перед событиями..." Все ждут новых боев.

Сегодня, в 2 часа дня, в Пубалте и в штабе - вручают медали. С. К. тоже награждена, но женщины получат медали почему-то несколько позже.

У Курска уничтожено 162 самолета, а не 123. Взяты в плен десятки немецких летчиков. Налеты нашей АДД на Киев и Рославль крупными силами. (Самолетов пятьсот? Прочел в "Красной звезде" об одной операции, в которой участвовало 450 советских самолетов.)

Из новостей. - Небезызвестный нацист Дитрих (начальник отдела печати) заявил: "Ошибочно думать, что только наступление - признак силы. Сила и в обороне. В 1918 году Людендорф совершил ошибку, начав наступление..." Заявление сенсационное! Либо это камуфляж и дезинформация для обмана противников перед новым ударом на Востоке, либо подготовка общественного мнения Германии к обор(онительно)-пассивной фазе войны. Видимо, кое-что подсчитали, учли нашу авиацию, ПВО, наши ресурсы и т. д. Броситься в новую авантюру, когда на востоке - мощный СССР, а на западе - готовые к бою англо-американские армии и флоты, - опасно! Гитлер, видимо, хочет сманеврировать, выждать.

Грубо говоря:

1) СССР силен и дал ясно понять, что объектом игры - ничьей игры - не хочет быть и не будет.

2) Союзники, вероятно, хотели бы, чтобы мы увязли в драке, включая и Дальний Восток, а затем они, союзники, пришли бы на помощь: мы-де спасаем СССР.

3) СССР дрался два года (сделано исключительно много) и теперь может выждать. Мы хотели бы, чтобы союзники начали вторжение в Европу и этим внесли бы свою долю. Давно пора!

4) Гитлер спешно формирует последние резервные дивизии. Готовится к обороне атлантического и средиземноморского побережий.

Ленинград в общей системе - "важнейший узел обороны страны"... Такова формулировка на данном этапе. Нам это надо понять, учесть. Сущность же операций, видимо, не раскрывается даже штабам фронтов и армий. Выполнять свою задачу - вот наше дело.

Думаю, что после войны, после Ленинграда обычная мирная жизнь будет в первое время раздражать. И как бы мы ни

стремились к миру, к покою, к комфорту - далеко не все в душе и в психике будет сразу уравновешено. Опять потянет к острым ощущениям, к движению, к высоким взлетам. Ну и пойдем в новые дела: в дальние плавания, экспедиции и пр.

Днем объявили выпуск второго военного займа на двенадцать миллиардов рублей.

Надо еще раз просмотреть и отшлифовать сборник моих радиоречей (347 страниц) и отослать его в Ленинградское военное издательство...

Из международной обстановки.

В Венгрии Хорти запретил транзит немецких войск по железным дорогам и отказался послать свои дивизии на Восточный фронт. В виде "уступки" - после нажима Гитлера - он разрешил транзит лишь по Дунаю! Хорти, отказывающий Гитлеру!

Финляндия давно ищет путей к выходу из войны... Но трудное продовольственное положение ставит ее в зависимость от Гитлера. Государственные долги Финляндия с 3 миллиардов финских марок в 1938 году возросли до 10 миллиардов в 1940-м и до 35 в 1942-м. Дороговизна в Финляндии растет с каждым днем. Торговый флот Финляндии насчитывал 540000 тонн. Его потери - 150000 тонн. Это уже сильно сказывается, а новые наши бомбежки их еще больше увеличат...

Положение Италии попросту катастрофично. Сейчас не ее дивизии идут на Восток, а Гитлер вынужден посылать ей свои дивизии, авиацию и ПВО. Союзники сейчас взламывают оборону в Сицилии, Сардинии и на других итальянских островах, готовясь к вторжению в страну.

И в остальных западноевропейских странах внутреннее положение напряженное.

Цифровых данных, определяющих военную мощь Советского Союза, у меня нет, но все говорит о стремительном нарастании наших сил.

В США армия увеличивается почти на 3 000 000 человек (всего около 11 000 000?)...

В Англии. - Морской министр "осторожно" (в английском стиле) сообщил парламенту, что, по-видимому, в мае 1943 года число уничтоженных подводных лодок противника превышает число новых, которые немцы вводят в строй.

Адмирал И. С. Исаков (уже действует, рад!) в большой интересной статье в "Красном флоте" от 2 июня 1943 года дает анализ немецких просчетов. Германия создавала флот, исходя из теории Редера о крейсерской войне на коммуникациях. Средства и силы направлялись распыленно - и на линейные корабли, и на

крейсера, и на подводные лодки. Гитлеру так и не удалось создать мощный кулак на флоте. Надводные операции безнадежно провалились ("Бисмарк", "Гнейзенау", "Шарнгорст"{126} и др.). Назначение Деница 30 января 1943 года преследовало одну цель: "тотальная подводная война". Но время было упущено. Гитлеру не хватает новых кадров подводников для возмещения потерянных. Воздушные налеты союзников подорвали и индустриальную базу подводного флота Германии.

Таким образом стратегические просчеты Гитлера и его штаба вырисовываются все более отчетливо. Постепенно они доходят до сознания немецкого народа, - народа уже душевно надломленного, раздраженного, изнуренного жестокой войной. Но пока в Германии еще не наблюдается активного политического протеста.

В статьях Геббельса все чаще повторяется слово "кризис", появляются пессимистические ноты: "Мы устало направляем свой корабль к пристани безнадежности..."

У союзников иные настроения: ощущение силы и превосходства над противником. Английский министр труда Бевин говорит, что дорога из Дюнкерка в Тунис была трудной и тяжкой: "Она шла через Мурманск, Ленинград, Москву, Сталинград, Воронеж и ныне через Новороссийск..."

Долго ли будет помнить Англия о роли России? Бевин умолчал о том, что путь к Тунису шел и через тяжелые шатания, срывы союзников. В США до сих пор действует сильная группа антисоветских деятелей - реакционеров: Гувер, Буллит, Линдберг, Херст, Скриппс и др. Минувшей зимой им удалось убедить правительство США в том, что вторжение в Европу надо отложить до тех пор, пока не будет закончена операция в Африке. Таким образом в зимний период, в период общего наступления и блестящих побед Красной Армии (ноябрь 1942 февраль 1943-го), вызвавших в Германии кризис, глубоко потрясший всю страну, - СССР действовал один, без активной поддержки союзников... Сейчас те же реакционеры ждут компромиссов с Гитлером; отвлекают внимание американцев от главного театра - Европы, а шумят о войне на Тихом океане. Все это приходится преодолевать, но это нам стоит крови, нервов, трудов и огромного напряжения всех сил.

И все же два года войны многое изменили во взглядах и настроениях общественности США.

До 1941 года американцы считали СССР слабой и отсталой страной. "Но вдруг мощный прожектор войны все осветил, и американцы поняли, что СССР не является противником (главным врагом, антиподом), а сильнейшим другом, даже единственным,

способным сдержать врага..." Примерно так пишет Э. Браудер в своей книге о войне. Если бы это было так! Но тенденции к ускорению развязки войны, к ликвидации Гитлера - бесспорно определились в США.

Последние новости. - 4 июня Синклер заявил, что Сицилия, Сардиния и Пантеллерия парализованы и суда союзников свободно идут по всему Средиземному морю. 2 июня их эскадра вышла из Гибралтара на восток. Это считается предвестием вторжения.

Вечером долго беседовали с С. К. о пьесе, о жизни. Работа нас как-то разлучает... Не хватает времени друг для друга.

5 июня 1943 года

Солнечно... Работаю, диктую пьесу.

На Кубани Красная Армия прорывает немецкий фронт. Немцы признают "бреши", в которые брошены гренадеры, чтобы остановить русских. Быстро идет подписка на заем. Страна миллиардов пятнадцать - семнадцать даст!

Немецкая пресса и радио говорят о "европейской крепости", о том, что удар Англии и США разобьется об "Атлантический вал": "Там эти страны найдут свою гибель, а это решит и участь России..." - "Германии - европейской крепости - нужен год спокойствия..." Идиоты! А кто им даст этот год? В Германии уже идет эвакуация заводов, но их везде разыщут, - у Гитлера ведь нет своего Урала, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока.

...Радио Ватикана выступает все резче против Гитлера.

Швеция направила посла к норвежскому правительству, находящемуся в Лондоне(!)...

Надо учесть, что сейчас, видимо, идет волна дезинформации... Мне думается, что противники путают друг друга.

С 5 до 8 вечера - совещание в 7-м отделе ПУ фронта о новых формах и темах агитации и пропаганды среди противника... Разволновался! Бить, бить, бить Гитлера!

Вечернее радио. - Черчилль после заседания военного кабинета в Лондоне отправился в Гибралтар, оттуда в Тунис, где встретился с де Голлем и Жиро. Подвижной старикан!

6 июня 1943 года

Тепло, кусают комары...

На огороде все взошло, даже появились ростки картофеля... Зацветает сирень.

Диктовал пьесу. Кончил второй акт... Бодрое состояние.

В английской прессе справка о потерях Англии в эту войну: несколько больше пятисот тысяч человек, из них более ста тысяч пленных (!). Цифры эти ничтожны в сравнении с потерями СССР.

Написал план выступления: "Слово в день рождения А. С. Пушкина - 6 июня 1943 года". В 2 часа дня мы соберемся на квартире Пушкина (Мойка, 12).

Квартира Пушкина! Щемит сердце: стены и потолки в трещинах, штукатурка обвалилась. Мраморный бюст поэта стоит там, где он умер. Маленькие комнатки не вмещают всех пришедших. Входная дверь - настежь. Люди толпятся на лестнице... Невольная траурная тишина.

Митинг памяти Пушкина открыт... Выступили Н. Тихонов, я и В. Инбер.

Записываю в дневник свое выступление (по черновику):

"Мы отмечаем день рождения Пушкина, великого русского гражданина, бойца духа, великого русского поэта. Вы помните его строки: "Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил..." С Державиным связывается блистательная пора России - пора побед Суворова. Могущественный рост страны, уготовивший победу над Наполеоном. Пушкин входил в жизнь в эпоху первой Отечественной войны 1812 года, завидуя тем, кто уходил в поход. Будь он старше на три-четыре года, он несомненно был бы участником войны. Великий талант Пушкина вызревал, когда русский народ, опрокинув Наполеона, отстоял свою независимость и определил свое непрестанное прогрессивное развитие, свой путь. Под Бородино - мы можем так сказать было защищено будущее России, советская власть. Вместе с тем пора эта, по своей исключительной напряженности и противоречивости, - была порой трагической.

Пушкин явил собой образ русского мыслителя-деятеля. Он любил, знал и Кавказ, и Бессарабию, и Восток, и Европу. Пушкин - это образ человека неустрашимого, человека, стоявшего на вершине мировой культуры. Он велик это бесконечно одаренная натура!

Пушкин, воспевший Петербург и Полтаву! Пушкин - пронизанный ощущением вечного поиска, священного беспокойства! Пушкин, прикоснувшийся к войне на Кавказе - мчавшийся с казаками в атаку ("Путешествие в Арзрум").

Необходимо, чтобы вся военная тема Пушкина, от первых его встреч с гусарами в Царском селе и до конца дней, была нами изучена и освещена для народа. Пушкина травили всю его жизнь. Пушкин принял бой с врагами: бенкендорфами, дубельтами, геккеренами, дантесами - всей иностранной сворой реакционеров-иноземцев. Пушкин защищал честь свою, честь семьи, а главное честь России. Пушкин, уже смертельно раненный, приподнялся и выстрелил по врагу - ненавидя его. Таким мы ощущаем поэта сегодня - здесь, в его городе, который

не сдался врагу и упорно дерется. Пушкин - это бессмертный образ героя! Ленинградцы - и вместе с нами вся страна - благоговейно чтят его память".

Из морских новостей. - Наши подводные лодки вышли в море. Новых мин в этом году меньше, но немецких катеров и сторожевиков больше. Белые ночи не мешают действиям моряков.

Меня приглашают приехать на воскресенье в Токсово; там находится лучший батальон разведчиков. В их функции входят радиоразведка, расшифровка немецких сообщений, радиоперехваты, пеленги и пр. Мы контролируем много оперативных немецких морских сообщений благодаря четкости их работы. Это много дает.

В Северной Африке - объединенное совещание штабов англ(ийской) и американской армий. Начальник генерального штаба США генерал Маршалл заявил: "Германия проиграла подводную войну и кампанию за раскол союзников".

7 июня 1943 года

Дождливо... Зацвели каштаны, акация, бузина. Пышная растительность! А может быть, она мне кажется такой после зимы, после усугубленных впечатлений двух осадных лет.

Вчера под Ленинградом сбито 27 немецких самолетов.

В сводке за неделю: сбито 752 немецких самолета!

Пауза на фронтах пока все еще длится...

Из последних допросов пленных на Ленинградском фронте.

"...Продержаться это лето, может быть, кое-где наступать, а потом начать переговоры и к зиме - мир". (Таковы основные настроения и желания немецкой армии.)

"...Я всегда следил за политикой, беседовал в пивной с друзьями. Что вам сказать? Война, конечно, нами проиграна. Что забираем - отдаем. Не смогли Россию поставить на колени. Как же теперь будет с Англией и с США? Раньше мы не верили во Второй фронт, усмехались, а теперь знаем, что дело только в сроках..."

Интереснейшие показания.

Чем больше вдумываешься, тем яснее колоссальное значение Сталинграда (хотя тема Ленинграда ближе моему сердцу и душе). Нельзя преуменьшать и победу союзников в Тунисе. Превосходство демократической коалиции над "осью" - " уже бесспорно!..

Был на кинохронике. Меня снимали для киножурнала (прочел отрывок из речи о Ленинграде). Слепят юпитера... Объектив, люди вокруг - чувствуешь стесненность...

Просмотрел два киножурнала и два фильма о партизанах. Есть очень хорошие места. Режиссер Учитель со вкусом и

выдумкой снял город 1 мая. В фильмах о партизанах (режиссер Комаревцев) отлично сделаны эпизоды налетов на немецкие эшелоны. Потрясают сцены расстрела фашистов и предателей. Все просто, - жизнь! Несколько хороших бытовых сцен... Но песни и подсветки портят кое-где этот правдивый доку-" ментальный материал. Нелепо на зимнем солнечном пейзаже давать песнь "Ревела буря, гром гремел..."

Читаю "Историю немецкой литературы" В. Шерера. Читал центральные газеты.

Тихая белая ночь... Побродил вдоль грядок в саду...

8 июня 1943 года

Линкор "Марат" переименован в "Петропавловск", "Парижская коммуна" - в "Севастополь"{127}...

Черноморский флот базируется на Поти и Туапсе. Напряженные воздушные бои, отдельные морские операции.

На Северном флоте - конвоирование караванов с грузами; некоторые корабли ходят в Англию и в Канаду.

Задание обкома ВКП(б): написать в специальный выпуск для партизан статью об изменнике, бывшем генерале Власове... Я его трахну!

Полночь. Отблески необыкновенной зари сверкают, как раскаленные угольки. Высоко в небе розово-голубовато-пепельные тона. Тишина... Когда же кончится "пауза" и начнутся решающие бои?

В налетах английской авиации на Германию тоже наступила пауза...

9 июня 1943 года

Написал статью: "Власова надо убить!"{128} (кратко о нем - обвинение вывод - приговор) Диктую третий акт пьесы. (Временами выстрелы тяжелых орудий... Где-то близко разрывы, вздрагивает наш домик).

Передали речь Черчилля. - Некоторые итоги африканской кампании; сообщение о том, что приняты решения, касающиеся и европейского фронта, но, мол, для Англии важнее всего подводная война и дальнейшее усиление воздушных боев. Очередные комплименты нам: Черчилль ждет величественной битвы России (конечно!)... Затем панегирик в честь англо-американского могущества и дружбы. Впрочем, его речи всегда туманны.

Помнить, несмотря на поток дружественной информации, что Англия капиталистическая страна, где 1,6 процента населения владеет 66 процентами национальных богатств... Помнить, что Англия стремилась уже при Ллойд-Джордже, Керзоне, О. Чемберлене и И. Чемберлене обрушить всю силу Германии на

СССР. Мне думается, что и Черчилль стремился и стремится сделать то же самое в ином варианте, но это не мешает ему расточать нам улыбки, снабжать нас и пр.

Англия и США - это государства-эксплуататоры, государства-банкиры. У нас с ними еще будут передряги. В США десять семейств держат 50 процентов всех акционерных обществ. В руках буржуазии 80 процентов национальных богатств; в конгрессе - большинство республиканцев-реакционеров. В стране нарастание антирузвельтовских тенденций. Вероятно, Рузвельт намерен (к сроку перевыборов в 1944 году) добиться известных успехов военного и внешнеполитического порядка...

Вечером работал над третьим актом.

К 11 часам поехали с С. К. к Янету{129} и Пельпер{130}. Янету сегодня пятьдесят лет. "Ну, как в пятьдесят?" - "А, знаете, ничего, лучше, чем в тридцать пять..." Все веселы... Тосты и всякая милая ерунда... Вдруг проверка документов. Милиционер сначала ругал нас за "плохое затемнение" и "неположенный шум"... Потом выпил рюмку водки и успокоился. Дружно с ним поговорили и расстались...

Домой вернулись под утро.

10 июня 1943 года

Для настоящего момента характерен все увеличивающийся масштаб воздушных операций: у немцев на Кубани до двух тысяч самолетов. Мы со своей авиацией - там же - подавили удар пяти немецких дивизий...

Приехавшие из Москвы корреспонденты "Красной звезды" рассказывают, что у нас идет сосредоточение сил на Воронежском, Юго-Западном и Центральном фронтах. Там много техники, гвардейские корпуса, авиация.

Налеты на Москву немцам не удаются - она накрепко защищена зонами ПВО.

Рузвельт выступил с заявлением о готовности США к химической войне.

В 8 вечера в ЛССП вручали орден Отечественной войны первой степени Н. Тихонову. Было просто, душевно... Хороший ужин, - с наслаждением ели салат, мясо... Дружеская беседа с В. Инбер, В. Саяновым и А. Прокофьевым. Познакомился с женой Тихонова, - милая, своеобразная женщина. Рассказывала мне об осени 1941 года: "Я отказалась эвакуироваться, знала, что Ленинград немцам не взять".

Заем дал уже двадцать миллиардов рублей.

11 июня 1943 года

(Чем будет отмечен день 22 июня?) Солнечно, лето в расцвете. В саду распустились лиловые цветы...

Количество немецких эшелонов под Ленинградом увеличивается; подтянуто триста тяжелых танков; активизируется деятельность в портах противника (на Финском заливе); обнаружены вражеские десантные суда. Противник стремится разбомбить наши базы и коммуникации, но у нас преимущество в воздухе, прочная оборона, больше артиллерии.

Быть начеку! Не прозевать!..

В. Пронин вернулся с Ладоги в Ленинград и едет работать в партизанский отряд. Молодец!

Продолжаю читать "Историю немецкой литературы" - главы о Гете и Шиллере. Как нынешняя немецкая литература деградировала с тех пор!

Остров Пантеллерия капитулировал... Там было пятнадцать тысяч солдат и офицеров (?).

Полночь, но совсем светло - можно читать без лампы. Полоса зари... У окна вьются паутинки и много маленьких паучков быстро-быстро разбегаются в разные стороны. Вдыхаю свежий запах сада и думаю, думаю о пьесе - как не хочется ее переделывать...

12 июня 1943 года

Солнечно. Утром короткая тревога.

Вся жизнь вошла в общий ритм войны и работы. Быт совсем оттеснен: есть военная форма, паек - и все в порядке. Нет забот о хозяйстве, об одежде и пр.

Диктую... Кажется, одолел в третьем акте трудное звено, - там был уход в философию вообще, а нужно, видимо, большее сцепление с действием.

Диктовал до 6.30 дня. Закончил бы работу, но сорвал вызов в лекторий. Надо там выступить. Закончу завтра, и экземпляр пьесы будет "на столе". Затем, до четверга, последние выверки и шлифовка.

Выступил в лектории. Рассказал ряд эпизодов из истории Балтийского флота: о Маркине, Железнякове, Папанине.

Потом шли с С. К. по набережной Невы, по Кировскому проспекту, а в это время передавали по радио мою речь о Пушкине и звучали мои слова из радиорупоров на пустынных улицах Ленинграда...

Чудный теплый вечер. Вдали - вспышки зенитного огня. Пулеметная стрельба... Сегодня было предупреждение о возможном массированном налете. Видимо, немцы взбодрились или хотят потерять штук пятьдесят самолетов?..

По радио: Рузвельт предлагает Италии выйти из войны...

Вдруг - где-то чьи-то вопли, истерика... Видимо, любовная драма. Как странно слушать в тишине белой ночи эти стенания.

Но c'est la vie{131}.

12 июня 1943 года. Воскресенье

Диктовал пьесу с 9 утра. К 11 кончил. В финале есть перегруз. Надо отжать... Ночью пришло в голову название пьесы (в плане моих прежних названий) - "У стен Ленинграда". В нем есть и торжественность, и масштаб, и история.

Отдых... Сижу у окна. Напротив - розово-желтая стена дома залита солнцем. Небо почти итальянской голубизны. Медленно вращается флюгер галльский петушок... В саду, среди цветов, кружатся белые бабочки. Осколки битого стекла празднично поблескивают голубоватыми отсветами.

В час дня поехал по Токсовской дороге в Медвежку - в разведбатальон КБФ. Радушная встреча. Тут и командиры и радиоразведчики. Среди них капитан, участник одесской обороны.

Из его рассказа.

"Одесса дралась хорошо. Работали в трудных условиях. Город остался без воды. Мы жили на шампанском и нарзане, но хватило не надолго. "Лондонская гостиница" разбита, как и весь центр города. Тяжело было уходить. Все пришлось взрывать... В катакомбах оставили запасы для партизан и подпольщиков".

Народ в батальоне бывалый, острый. Просмотрел у них некоторые материалы... Различные прогнозы в иностранной прессе... Статья о неминуемом самоубийстве Гитлера...

Сделал два выступления для матросов разведбатальона и в 8.30 вечера доклад в ДКАФе на тему об истории русского флота. Потом там же слушал Берлин, - пожалуй, впервые за два года. Странное ощущение...

Вернулся в город... Ночью душно, барометр падает. Устал. Голос осип от выступлений.

13 июня 1943 года. (День Объединенных наций.)

Прошел дождь... Все в цвету...

Мысли о будущем. - Ход событий покажет - прочны ли и длительны ли наши связи с Англией и США; будут ли они нас "мягко" зажимать, стремясь так или иначе блокировать СССР, или будут найдены компромиссные решения... При всех обстоятельствах СССР необходимы партнеры для "равновесия" в будущем. Китай? Или, может быть, всплывет тема Германии?

Вечером пришел В. Пронин, - уже в армейской форме, которая ему очень к лицу. Он отправляется через Хвойную на партизанскую базу в город В. Бодр, подводит итоги двух лет своей службы в КБФ... Я чувствовал во время беседы его взволнованность и сам волновался, - провожаю человека на большое дело! Сидим, и слов не хватает... Просил его писать для

"Правды" и мне. Расцеловались...

Дождь... Сильный ветер, шумят деревья... Гул артиллерийской стрельбы.

15 июня 1943 года

Мысли о послевоенном периоде.

Какова будет естественная реакция на нынешнее сверхнапряжение? У Германии, видимо, это вызовет общий кризис: экономический и духовный. Германия, дважды разбитая за тридцать лет, может захиреть, если англосаксы ее опять не подпитают двадцатью - тридцатью миллиардами, - хотя бы для того, чтобы снова толкнуть ее против нас. Но мне думается, что на этот раз мы поможем освобожденной от Гитлера Германии.

Искалеченная Гитлером Франция будет упорно добиваться своего места в ряду великих держав.

СССР (хотя мы и понесли очень крупные потери) быстро восстановит силы и шагнет вперед - к высшим нормам жизни, к новым экономическим и культурным успехам, в океан мировой политической борьбы.

Читал Бисмарка*. Забавен третий том - брюзжание отставного канцлера. Попутно прочел и его биографию.

Приятная новость: на острове Сескар любители-моряки поставили "Раскинулось море широко".

Я бы хотел написать новую пьесу - просто о людях, о тайнах их духа, мыслей (без "военной установки"). Современный человек - существо сложное, он пережил за несколько десятилетий столько передряг, переворотов, измен и войн. Он был религиозен, был окопником (1914-1917 годы), был героем Октября, героем Гражданской войны, атеистом, интернационалистом, немного нэповцем, героем социалистического строительства и, наконец, - героем нынешней Отечественной войны. Сколько наслоений, какая эволюция у людей за сорок - пятьдесят лет! Какая стойкость и вера в грядущий коммунизм.

Я чувствую, что работа над пьесой (хотя ее уже кромсают) разбудила во мне какие-то новые творческие силы.

Готовлюсь ко второму чтению пьесы 17 июня, в четверг. Читка будет в том здании, где я обучал в 1922 году рулевых и где в 1936-м был первый просмотр "Мы из Кронштадта" для Балтийского флота.

Стараюсь уединиться, выключиться...

С. К. читает чистый экземпляр пьесы. Говорит: "Хорошо, Только больше не сокращай".

16 июня 1943 года.

В телеграмме Рузвельта - к годовщине советско-американского договора говорится о будущих совместных битвах.

Днем - внезапный сильный дождь, небольшой град...

Перед читкой приходит внутреннее спокойствие и собранность.

Написал радиоречь к немецким солдатам о 22 июне, о России, о Гитлере и о советах Фридриха II, Бисмарка, Мольтке и др. не воевать с Россией.

Действия наших подводных лодок на Балтийском море строго засекречены. Сейчас в море лодки Осипова и Кузьмина. Они очень осторожны, ничего не сообщают. Из шведских источников известно, что потоплены два немецких СКР{133} и один транспорт. Движение немецких транспортов по Финскому заливу сведено к минимуму.

О Германии (по опросам пленных и по захваченным письмам). Тотальная мобилизация в марте 1943 года охватила мужчин с 15 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет (бездетных или с одним ребенком старше 6 лет). Предприятия безжалостно "прочесаны".

"...Закрыты тысячи кафе, пивных, ресторанов, парикмахерских, магазинов, чтобы продавщицы не торчали, как куклы, - все равно нечего продавать... С нас хотят содрать не только кожу, но получить также и кости..." (Из письма к солдату.)

В немецких сберкассах конфискуют деньги убитых солдат и офицеров, если нет завещаний. Семьи фронтовиков с тяжелым сердцем просят солдат прислать такие завещания...

"...Все ждут со дня на день, что снова разверзнется ад". ("Письмо с фронта.) - "...Мы получаем сейчас людей, которые даже не знают, как взяться за винтовку", ("Из письма офицера 269-го жандармского батальона, Померания.) - "...Сейчас мобилизуют всех, у кого есть ноги". - "...Мы никогда но сможем заткнуть все бреши в России. Самое тяжелое впереди". "...По всей стране мука теперь черная, хлеб - вонючий". - "...Малыши просят хлеба, но они получают свою норму, - точка... Никакие мольбы и просьбы не помогут". - "...В неделю мы получаем 2 килограмма картофеля и 1200 граммов хлеба. Мы сильно похудели". - "...Не умываюсь, нет мыла... Что ты делаешь со старыми носками? Но выбрасывай их. Сейчас все ценно". (Мать - сыну на фронт.)

Письма, найденные у немцев, - горькие, тяжкие, но пассивные.

"...Бомбардировки Томми{134} все сметают: церкви, больницы, рабочие жилые кварталы. Поверь, в Западной Германии все выглядит жутко, пространство без народа".

...Сильное письмо одной женщины: "Ты говорил, что у моего Эдди на лице была хорошая улыбка, когда он лежал мертвый. Это неправда. Я узнала все. Лицо было совершенно изуродовано; ему

оторвало обе ноги и правую руку... Ты изумлен? Но ведь я всегда хотела все точно знать, - и в результате моей настойчивости я это, наконец, узнала... Где тот господь бог, в которого вы верите, позволивший убить такого человека, как Эдди?.. Я тебе могу сказать, что за ту жизнь, которую мы здесь ведем, ни один солдат не должен гибнуть поистине она не стоит того..." (Из Вены.)

Поток жалоб и сообщений колоссален, - миллионы писем в сутки! Кто и когда подымет в литературе эту тему?

17 июня 1943 года

Встал в 8 утра. На стене - тени деревьев, солнечные пятна...

Подготовил экземпляр пьесы для члена Военного совета Смирнова. Пошел к нему.

Контр-адмирал:

- Извините, что не буду сегодня на читке, - сам прочту с карандашиком. Когда вас слушаешь, поддаешься вашему влиянию.

Я:

- Драму полезнее слушать или смотреть.

...Условились с членом Военного совета созвать в ближайшее время совещание писателей, чтобы подытожить работу с октября 1942 года.

Видел товарищей с бригады торпедных катеров. Они активно действуют по закупорке баз противника: минируют фарватеры к Котке, Нарве и пр. От Биорке противника как будто отвадили. За двенадцать дней мая поставили столько мин, сколько ставили за всю кампанию 1942 года.

В 2 часа 30 минут поехал с С. К. в Театр КБФ на общественную читку пьесы. - Вся труппа, представители прессы, представители ленинградских театров, Тихонов, Саянов, Инбер и почти вся группа писателей-балтийцев. Читал три часа тридцать минут (предыдущая читка - четыре часа с минутами). Пьеса значительно сокращена. Ее приняли глубоко, взволнованно. Записал ряд отзывов. Тихонов: "Это сага о моряках".

Во время чтения начался жестокий артобстрел, но я так был поглощен, что не слышал его. Слушавшие тоже не обращали внимания.

Вернулся домой усталый. Прочел газеты, посидел у окна. Чистое северное небо, светло до полуночи... Долгая беседа с С. К...

18 июня 1943 года

Встал в 7 утра. Не спится...

Смотрю на сад, на желтые ирисы, на огородные гряды, на дубы. И радостно голубое небо... Сколько во всем этом жизни, силы!..

Написал листовку к 58-й немецкой пехотной дивизии. Она недавно пришла к нам с Демянского участка...

Написал статью для немецких солдат: "Куда же идут немцы?"

Принесли мою листовку о "Великом стратеге Гитлере" с рисунком в три краски. (Медленно издают, - много инстанций.)

Из рассказа воспитательницы детдома:

"В Ленинграде с детьми происходят серьезные перемены. Лозунг: "Мсти, уничтожай врага!" - они воспринимают обобщенно, примитивно. Дети стали грубее, жестче, критикуют взрослых, следят за событиями... В детдоме жил десятилетний мальчик. Отец убит на фронте. Мать осталась одна, - отдала сына в детдом, который готовился к эвакуации... Мальчик но хотел уезжать. Убежал к матери (а у нее - уже новый друг). Сын стучал, стучал, но мать не открывает. Мальчик услышал голоса... "Мама, открой, ты же дома..." Час, два стучал, молил, но мать не решилась его впустить... Мальчик вернулся в детдом, сел поодаль, подпер головенку руками и только шептал: "Папа... Папа... Папа..."

Какой след останется на душе у этого человечка? Как он будет глядеть на людей, на семью?..

Воздушная тревога, - загудели истребители...

Читаю следующий том "Истории немецкой литературы" В. Шерера. Любопытные, нужные данные. Мы и эту литературу приспособим для дела.

19 июня 1943 года

Солнце, облачно, прохладно, как вообще последние дни. Вчера над Ленинградом уничтожено 50 немецких самолетов.

Оживленные отклики на мою читку в Театре КБФ.

Написал еще листовки "Фюрер обещает", "Черный рок над вождями Германии" (от Арминия до Гитлера). Любопытная коллекция роковых концов. Надо эту тему разработать еще шире. Написал третью листовку "Достижения фюрера".

Из быта. - "...Жилимы с сестрой вдвоем, - мужей похоронили давно. Жили душа в душу. В 1941 году нас одолел голод. Взяла я как-то по карточкам хлеб и съела по дороге паек сестры. Вернувшись домой, сказала, будто вырвали его у меня из рук, - утащили. Сестра утешала меня, просила не огорчаться. Через месяц она умерла... С тех пор я не знаю покоя... Все хожу на могилу - молю: "Прости ты меня, грешную".

Пока тихо. Вечером зашли Успенский ж Чуковский - хорошо говорили о пьесе.

20 июня 1943 года. Воскресенье.

Солнечно, по-воскресному тихо...

Работал на огороде. - Очень приятно. Все растет, прет вверх: и ростки картошки, и тыква, и морковь, и салат, и редька, и

фасоль.

Написал статью для "КБФ" - "Мысли в день 22 июня" - о черной странице в истории Германии, о постоянных срывах ее походов на Восток. Написал статью к 22 июня и в "Ленинградскую правду".

Получил от А. Фадеева телеграмму: "Шли пьесу. Буду твоим полпредом в Москве. Крепко жму руку"...

Днем смотрел на студии кинохронику. Мое выступление записано и снято четко. Странно видеть себя на экране - "чужой дядя"... Самоощущение совсем иное.

Вечером беседовал с соседом - участковым надзирателем: милиции И. Обертышевым.

- Как дела?

- Трудно... Управдомов у нас мало - один на три дома. Скоро и этих в армию заберут. Дворники тоже новые - идут на эту работу из-за карточки первой категории. Среди них есть девицы со средним образованием. Неопытные это люди. Милиция у пас пополнена тамбовскими ребятами - толковые. С девушками - хуже: у них и револьвер отнимут и побить их могут, - бывали случаи. Ставим их в караул, устраиваем писарями, регулировщицами. Я вам еще многое расскажу, у меня все записано...

И этот лик города мне интересен.

Очень устал, даже не мог слушать радио - заснул. Ночью разбудили две сильные вспышки зенитного огня - где-то бродит одинокий самолет-разведчик... Фашистская сволочь!

21 июня 1943 года

Получил серию своих листовок и других работ из 7-го отдела ПУ фронта. Выпустили целую газету для звукопередач.

Ну, завтра 22 июня. В 1940 году в этот день Гитлер встречал в Компьенском лесу французских парламентеров... В этот же день в 1941-м - он ринулся на Россию.

Итоги подводить еще рано, всего не охватить, но общий внутренний итог огромный: страна наша закалилась, сдала всемирный экзамен, открыла в себе самой неведомые силы.

Ленинград! Гордый, упорный, дисциплинированный, творческий... В нашем городе многое сделано. Город отбил атаки тридцати двух пехотных дивизий, четырех мехдивизий, четырех танковых, почти ежедневные налеты авиации... Это триста тысяч немецких кадровых солдат; более тысячи танков, четыре с половиною тысячи минометов, шесть тысяч орудий! Это более тысячи самолетов!

Солдаты, моряки, ополченцы, чекисты и рабочие Ленинграда устояли! Большую роль сыграли наша артиллерия и ВВС{135}.

В конце 1942 года фашисты - готовя штурм Ленинграда - подтянули из Крыма и с других фронтов более восьми дивизий. Удар Ленинградского и Волховского фронтов сорвал и этот план Гитлера... В результате разбитые дивизии противника были отведены на переформирование.

За два года Балтийский флот уничтожил много боевых кораблей противника. На подступах к городу убито 470 000 фашистов. Гитлер трижды обновлял свою авиацию под Ленинградом (по данным штаба Ленинградского фронта).

Полезно вспомнить, что в зиму 1941-1942-го эту борьбу вели истощенные от голода люди. И все-таки - выдержали!

Вечером пришли представители Театра КБФ. Они вручили мне договор, деньги... От денег я отказался - это мой подарок городу, флоту.

Посидел у окна. Полночь, тишина. На севере розовеет небо. Вспомнил, как 22 июня 1941 года мы с С. К. мчались на первом попавшемся грузовике из Переделкино{136} в Москву.

22 июня 1943 года. Два года войны (730 суток!)

День летнего солнцестояния. В Ленинграде он длится - 18 часов 52 минуты.

...В 9 утра снова слушал сообщение Совинформбюро. - Констатация изменения обстановки; четкость формулировок.

Существеннейшая часть - последняя: СССР сыграл огромную, решающую роль в войне; теперь многое зависит от того, как союзники используют (создавшуюся) обстановку... Указано, что Красная Армия горит желанием добить фашистского зверя. Дано ясно понять, что с созданием Второго фронта победа может быть достигнута значительно скорее и с меньшими жертвами.

...По-моему, документ очень серьезный, и его подтекст ясен: "Хотите воевать, кончать войну, добывать победу, - штурмуйте, уважаемые союзники, Западную Европу! За Красной Армией дело не станет!" От удара по Пантеллерии до удара по Европе - дистанция колоссальная. Это понятно всем.

В третий раз слушаю сообщение Совинформбюро. Глубже понимаю обстановку. Не случайно Черчилль твердит о победе в 1944-1945-м (!!). Он готов ждать! Пусть, мол, Россия действует, пусть Гитлер атакует на Востоке.

Англии можно ждать... Англия хочет прийти к финишу со свежими силами. Англия учитывает и перевыборы в США в 1944 году и пр. и пр.

Россия сделала больше, чем все союзники, вместе взятые. Чего же они хотят на самом деле? Уничтожения фашизма или "комбинаций", затяжек?..

Документ вызовет огромный вал откликов.

...Почему я так остро реагирую на подтекст сообщения?

В последние дни в английской прессе появились статьи, обзоры с вариантами вторжения: 1) в этом году, 2) в будущем году вместе с генеральным наступлением Красной Армии, 3) весной 1945-го (??). Тут что-то "зарыто".

В 11 утра воздушная тревога, зенитный огонь. Написал письма в "Красную звезду", Сельвинскому и Фадееву (отклик на его телеграмму).

Написал листовку "Проблема германской семьи" на материале письма, взятого в штабе 227-й немецкой пехотной дивизии - вопль к "фюреру" ефрейтора Креера: "Мне изменила жена, гибнет семья... Поймите, я теряю веру в родину, в победу..." и т. д.

Днем большая беседа о пьесе с членом Военного совета. - Много хорошего, приветствует пьесу и т. д., но боится перегрузки отрицательными фигурами. (Князь?! Без него пьеса будет серее, скучнее!)

Я молча слушал, записывал... Потом ответил: - Мне больно видеть эти ведомственные опасения, подсчеты. Многое забывается, - забыта и осень 1941-го. В пьесе все проверено, взято из жизни.

К вечеру свалился, едва прослушав "Последние известия". В этом месяце дневник веду не так подробно - устаю. Хочется полного выключения...

Ночью несколько воздушных тревог... Навязчивые военные сны... К утру какой-то пригород; высокие обрывы, покрытые зеленой травой, стрекозы, солнце. Идет зеленый замаскированный трамвай; ложные батареи, тоже зеленые... Номер в гостинице, - Бабочкин гримируется под Чапаева (для роли)...

23 июня 1943 года

Солнечно, тихо... Сегодня безоблачный голубой день. Листва стала темно-зеленой, плотной. Девочки с косичками бегают по саду, ловят бабочек, рвут цветы... Громыхает немецкая тяжелая артиллерия...

Телеграмма Рузвельта. Масса американских приветствий к 22 июня... Речь С. Криппса, - о взаимном недоверии Англии и России - в прошлом; об улучшении отношений - ныне. В Лондоне - вежливые митинги, посвященные англо-советской дружбе (!).

Был в Пубалте, в 1-м отделе. Ознакомился с последними данным по обстановке на Балтике...

Полночь. Совершенно светло. На севере розовые светящиеся облака.

По радио. - Во МХАТе состоялась премьера А. Крона -

"Глубокая разведка". Публика тепло приняла спектакль... Рад за Крона.

24 июня 1943 года

С утра - методический обстрел. "Это они или мы?" - "Опи". Вой снарядов, сильные лопающиеся звуки. По радио - надоевшее: "Район подвергается обстрелу. Движение прекратить..."

Написал две листовки: "Военное положение Германии к июлю 1943 года", "Что происходит под Ленинградом" (два документальных цифровых обзора) и горячую речь к немецким солдатам о Гитлере (для звукопередачи).

В городе кто-то распространил слух о том, что медаль "За оборону Ленинграда" будут давать только военным и "избранным". Срочно пишу статью в "Ленинградскую правду" - о вручении медалей в самом ближайшем будущем всему сплоченному коллективу ленинградцев.

В 5 дня поехал на собрание сотрудников НКВД. Огромный двухсветный зал, где я уже не раз выступал. Душно - окна законопачены... Говорил час двенадцать минут.

Вечером с Успенским и Чуковским составили рек(омендательный) список художественной литературы для сотрудников Пубалта на темы о войне и пр.

Получил срочное задание Военного совета фронта (от А. А. Жданова) написать листовку к финнам (о положении в Финляндии и о новом снижении хлебных норм на 20 процентов). Видимо, Финляндия не поддается на уговоры и не идет в новое наступление, за что Гитлер и урезал ей паек. Работу кончил к 11 вечера. Устаю все больше. Что со мной?

25 июня 1943 года

Написал для 7-го отдела Ленфронта листовки: 1) "Песнь о Нибелунгах" очерк, связывающий немецкий эпос о походах на Восток с современностью и 2) "Для памяти" - список стран "оси" и рядом для сравнения длинный перечень Объединенных наций, численность их населения и т. д.

Центральные газеты опубликовали документы Чрезвычайной комиссии по определению немецких зверств, убытков и пр. Передовые статьи призывают народ к ответу делом!

Из обстановки.

...Мы не сомневались и не сомневаемся в своих возможностях разбить немцев и отбросить их с советской территории, но без Второго фронта нам труднее решать общую задачу: (уничтожение гитлеровской системы в целом, освобождение Польши, Чехословакии и т. д. В этом общем деле должны принять участие силы всех Объединенных наций. Вот в чем суть! Это разъяснение очень существенно. При минимуме документальных данных иные

формулировки бывают не ясны. Политика и дипломатия союзников так туманны, что без авторитетной информации иногда трудно правильно ориентироваться в происходящих событиях.

Еще в 1934 году группа немецких генералов представила Гинденбургу меморандум с предупреждением о том, что Гитлер ведет Германию к войне, в которой у Германии будут лишь слабые партнеры против сильной коалиции великих держав.

Разбойничьи устремления Гитлера действительно органически исключили для Германии возможность крупных союзов, ибо фашизм добивался господства и в Европе и на Востоке, При таких условиях игры - крупных партнеров не найти!

Теории "молниеносной" войны похоронены, - в этом сознаются и немецкие руководители. Сейчас они упорно ищут выхода...

В промышленных кругах Германии господствует мнение, что война проиграна, пора заключать мир и готовиться к новой, третьей войне (!).

Вечером немного побродил по саду. В последние дни прошли дожди. Растительность буйно разрослась. На прополотых грядках - опять сорняки. Придется еще поработать.

У меня душевная усталость (реакция после сдачи и обсуждения пьесы?). Пытаюсь подытожить все прожитое, - это очень трудно. Временами мне кажется, что война и притупляет и вместе с тем утончает чувствительность... Раньше, еще год назад, я до слез волновался, слушая по радио лестные отзывы союзников о России. Сейчас - холод и нетерпеливое; "Довольно красивых фраз!" Их приторные слова; "Русский солдат легендарен!" - уже надоели. Сами знаем!

26 июня 1943 года

Передовые статьи наших центральных газет призывают к наступлению. Промышленность должна дать новые образцы вооружения, опередить противника. (Люблю читать такие статьи.)

Устал. Хочется на солнце, в лес, в поле... Шляться босиком по теплой земле, собирать землянику, вдыхать аромат цветов, любоваться лиловым иван-чаем, смотреть на березки, ворошить муравьиные кучи, ждать в лесу каких-то детских чудес, слушать кукушку, считать, сколько лет осталось жить, дышать и дышать полной грудью, беззаботно свистеть, забыть слово "война"... Бродить, жевать стебли трав, смотреть на кроны сосен, слушать шум моря и чувствовать под босой ногой теплый песок Балтики, Балтики - моря моей жизни, судьбы... Нагибаться к морским травам, собирать выброшенный волной янтарь...

Я хотел бы, как все здоровые, здравомыслящие люди,

просыпаться в тишине, без шипения радиосводок. Вдыхать аромат свежей воды и душистого мыла, идти на солнце, думать и творить. В душе осталась жажда радости и жизни. Война не покалечила нас морально, и, несмотря на все пережитое за эти годы, мы не сгибаемся, не поддаемся. От грязи, ржавчины и крови, от воплей ненависти к врагу - мы сможем естественно перейти к образу жизни высокому и чистому, оставив в памяти все испытания, трагедии и беды.

Иногда пугает монотонность военной жизни, однообразие тем, речей, статей. Но это надо, это необходимо! Уже кажутся исчерпанными все оттенки чувств, эмоций, мыслей... Не утоляют лучшие книги мира: я знаю это, я перечувствовал это, я догадывался об этом... А потом упрямо: нет, будет и новое и неведомое... Мы дойдем! Мы услышим тишину мира!

Вечер... За окном - орудийные выстрелы. В "Октябре" холодно раскритиковали книгу стихов о Ленинграде... Далекий тыловой критик. Что ему до нашей жизни?

На душе тяжело, - мрак... Мне трудно снова переделывать пьесу, трудно отказаться от любимых образов...

И во сие - навязчивая тема войны...

27 июня 1943 года. Воскресенье.

Облачно, временами солнце...

Написал две листовки; "Обещания Гитлера" и "О тотальной мобилизации"...

Обзор "Правды" отмечает нарастающий разлад в европейском лагере Гитлера. В 1942 году на Востоке было до шестидесяти пяти дивизий вассалов. В 1943-м Гитлер потребовал еще сто двадцать, но реально он имеет только тридцать.

В Риме выступил фашистский идеолог Джентиле:

"Возможно, что даже стены и арки, свидетельствующие о величии Рима, рухнут".

Приветствие Черчилля Береговому флоту{137}, - призыв быть на высоте английских морских традиций в связи с наступательным духом британской стратегии (?!).

Мы все сосредоточенно ждем. Ждет весь мир! Воевать, стоя на месте, нельзя!

Пасмурный, холодный, ветреный вечер... Упорно отсыпаюсь, глотаю порошки, надо перебороть усталость...

Ночью из Москвы вернулся Крон, будет у нас завтра в 2 часа дня.

28 июня 1943 года

Чувствую себя несколько лучше.

Наметили с С. К. с 1 июля отправиться на форт "П". Быть на переднем крае на случай событий, пожить среди матросов.

Получил хорошее письмо и фото от Иоганна Альтмана (с фронта)... Письмо душевное и романтическое.

Сообщили, что отменено ношение противогазов!..

Ленинградскому фронту пора готовиться к сильному удару во взаимодействии с другими фронтами. Это поможет вывести Финляндию из войны, продвинуться в Прибалтику и создать угрозу Восточной Пруссии...

В 4 часа дня был в ПУ фронта. Прочел бюллетени НУ Ра, обзор деятельности 7-х отделов ряда фронтов. Мои тексты идут все...

29 июня 1943 года

Ответил Дзигану на его призыв: "Пьесу, сценарий!" Мне его уход в ВТО{138}, где "какой-то театр", не нравится. Что это за театр, худрук которого мечтает опять уйти в кино? "Не в ВТО нужно идти, а в жизнь", - вот конец моего письма.

Об обстановке, - Оперативная пауза на фронтах продолжается. Стороны готовятся к решающим сражениям. Они могут начаться в любой момент. Что их тормозит? Гитлер прозевал или выжидал май и июнь? В чем тут дело? Общий тон немецкой прессы и радио: выдержка, терпение, оборона... Может быть, это усыпляющий прием перед новым отчаянным броском? Ясно одно: на победу у Германии шансов нет. Однако не увлекаться! Германия еще имеет восьмимиллионную армию, большая часть которой сосредоточена на Восточном фронте.

Затишье может оборваться внезапно - ударом одной из трех сторон: Красной Армии, немецкой или союзной армии. (Последнее мало вероятно.)

Обзор по главным фронтам.

Восточный фронт. - Стабильно. Концентрация войск Красной Армии, видимо, в основном закончена. Судя по всему, у нас есть перевес.

Южно-Европейский фланг. - Положение явно выигрышное для союзников: прямой путь от Гибралтара до Суэца, двойное и тройное превосходство в воздухе и на море, Наличие шести-семи свободных армий.

...У Италии осталось три линкора и десять - двенадцать крейсеров. Авиация уже не способна к сопротивлению. Дело союзников вывести ее из войны. Это коренным образом повлияло бы на всю балканскую ситуацию и на Турцию, которая продолжает "уточнять" свои отношения с Англией и США...

Северный фланг, - Гитлер добился здесь известной прочности. По-прежнему Финляндия в руках у Гитлера...

Тихоокеанский фронт. - Япония пока отказывается от требований Гитлера начать удар против СССР. Японская армия

терпит неудачи в Китае; разгром 10-й японской дивизии. В Китае на старте еще несколько корпусов. Союзники нажимают на Японию с Алеутского фланга (Атту, Кыска) и с южного (Новая Гвинея, острова). Таким образом, на данном этапе осложнения с СССР для Японии нежелательны.

Обзор основных frантов показывает, что обстановка благоприятствует Объединенным нациям. К этому надо добавить Атлантический морской театр, где у союзников - явный успех в борьбе с немецким подводным флотом... Если бы удар Красной Армии, - готовой к сражениям, - был поддержан мощным ударом союзников, Гитлер был бы разбит в кратчайший срок! Может ли Германия сопротивляться на двух фронтах? Вообще - да, по война на трех-четырех направлениях ей не под силу. Она может еще долго драться, но военный перевес демократической коалиции неоспорим. Поэтому-то Германия лихорадочно - дипломатическими средствами - ищет лазеек и выходов, вплоть до неоднократных предложений сепаратного мира то союзникам, то нам...

Англия и США до сих пор держатся позиции безоговорочной капитуляции фашистского блока.

(Вот тут я и задумываюсь: пойдут ли Англия и США до конца, хотят ли они полного разгрома фашизма? Видимо, этого-то они и боятся, и если будут продолжать борьбу, то не доводя дело до слома системы фашистской Германии и других стран "оси". Их бомбежки вместо Второго фронта тоже полумеры.)

В Западной Европе фашисты изменили тактику: предлагают создание национальных правительств (включая Прибалтику?!), экономическое сотрудничество. Расовая же теория остается только для "внутреннего потребления".

Сильнейшие удары наносят Германии оккупированные европейские страны: это и национально-освободительное движение Франции (подготовка вооруженного восстания), и партизаны Югославии, Албании и Греции, координирующие свои военные действия с нами и с союзниками... Немцы стали задумываться, сомневаться, колебаться. Это фактор серьезнейший - враг ослаблен, подточен.

Из опросов пленных на Ленинградском фронте.

- Итальянцы никчемные военные, надеяться можно лишь на себя, на финнов и на японцев. Евреев у нас всех перебили.

- Кто такой Томас Манн?

- Это какой-то техник, усовершенствовавший печь в сталелитейном деле.

- Эйнштейн?

- Не слыхал.

- Фейхтвангер?

- Не знаю.

- Энгельс?

- Впервые слышу.

- Либкнехт?

- Слышал, у него был дом в Берлине, где наводилась коммунистическая партия.

- О русской литературе что-нибудь знаете?

- Слышал о поэте Лео Толстом.

- А Горький?

- А... Максим Горький - это ваш корабль{139}.

- А Ленин?

- Русский революционер царского времени.

- Сталин?

- Президент Советского Союза.

- Что вы знаете о России?

- Это большая богатая страна, она сохранила часть своей индустрии на Урале, а основную часть потеряла на Украине.

- Назовите германских капиталистов.

- Их нет в Германии.

- Не лгать!

- Хорошо. Крупп, Борзиг, Сименс-Шуккерт...

(Ну и тип!)

Перебежчик из Испанской дивизии:

- У нас думают, что Россия голодает, но что снарядов У вас много... Говорят о скором штурме Ленинграда. Один немецкий сержант, увидя нас (испанцев), сказал: "Этот "фарш" прибыл прямо в мясорубку..."

...Пленные говорят о войне и о доме; война всем надоела. "Откуда у русских такие резервы и столько техники?"

Как ни скупы эти показания, они кое-что дают. Приоткрывается сегодняшний внутренний мир немцев. Напишут ли после этой войны новое "На Западе без перемен"{140}? Вряд ли, - на Западе будут перемены!

Надо перечитать Ремарка...

Убрал стол, книги. Готовлюсь к отъезду...

Думаю об обстановке. Еще раз, - между нашей формулировкой: полный разгром гитлеровской системы, гитлеровского "нового порядка" в Европе и гитлеровских вооруженных сил, и формулировкой Рузвельта - Черчилля: безоговорочная капитуляция фашистских держав - дистанция огромного размера.

а) Мы стремимся к уничтожению фашизма в целом, мы требуем кары для конкретных виновников.

б) Англичане и американцы хотят добиться капитуляции Германии и Италии, после чего начать переговоры и т. д. Добиться этого можно блокадой, бомбежками, дипломатическим давлением, ударами с моря, угрозой вторжения. Нажим союзников может быть постепенным.

Сейчас по сути решается один из главнейших вопросов войны: кто чего хочет?..

В "Ленинградской правде" сегодня все-таки напечатан мой очерк "Рабочие Кронштадта" - незначительные сокращения и одна опечатка. Это еще ничего! В "Комсомольской правде" - заметка об общественной читке моей пьесы в Ленинграде...

30 июня 1943 года

Сыро, прохладно...

В сводках по-прежнему "без изменений"...

Еще из допросов пленных.

"...Я работал в Германии. У Круппа рабочие получали двести граммов хлеба, немного маргарина, эрзацколбасу и три картофелины; работали по двенадцати часов в день, часто бастовали. Жили в бараках, под надзором. Было тяжело, Однажды вспыхнула драка с итальянскими рабочими. Дрались жестоко. В другой раз бросили полицейского в котел с супом и во время суматохи украли пятьдесят кило хлеба, потом были обыски, несколько человек выслали обратно в Испанию. Во время воздушных тревог полицейские стояли с автоматами у станков и не отпускали нас: "Arbeiten!"{141}. (Из допроса пленного испанца Рагоса, 250-я испанская дивизия.)

"...О России мы ничего не знали, в школах нам о ней не говорили. Нам сказали, что Россия сосредоточила свои войска летом 1941 года на германской границе, угрожая нам, и фюрер объявил войну. Мне все равно, как кончится война: победит Германия - надо работать; победите вы - надо работать. (Да, психология!) А сейчас надо выполнять свой солдатский долг..." (Даншевиц, пруссак, 23 лет, батрак.)

"...Русские хорошо отзываются о своем правительстве и о Красной Армии. (Научились у нас по-испански и объясняют нам...) Я видел, что пленные ходят в тряпках и подбирают оброненный обозный навоз. Одна русская, когда зашел разговор о штурме Ленинграда, показала кукиш: "Ленинграда немцам не взять..." (Э. Б. Восес, Испанская дивизия.)

Суммировать весь этот материал трудно. Внутреннее состояние немецкой армии, конечно, ухудшается, но оно не бедственно. Немецкие солдаты еще держатся, даже раненые, даже в плену. Они инстинктивно чуют, что поражение будет для Германии национальной катастрофой, - ведь так или иначе

страна на длительный срок выйдет из ряда великих держав. Кроме того, боятся ответственности за все содеянное ими в СССР.

Дал Крону прочесть свою пьесу...

Залпом перечитал "На Западе без перемен". Двойственное ощущение: эта война отодвинула ту; многое уже сотни раз перечувствовано и отгорело - и моя поездка в Верден, и прежние работы, и новые военные ощущения... Все это уже внутренне отработано. Но многое еще берет за душу, - окопная убогость, солдатская тоска мне сродни, а сильная сцена встречи с матерью волнует до сих пор. Но в целом - мы крепче духом и здоровее, гораздо здоровее немцев.

Июль

1 июля 1943 года

С утра предотъездная горячка. С. К. торопит...

Звонит Крон. Прочел "У стен Ленинграда". Поздравляет: "Пьеса взяла, взволновала... Не успел и пометок сделать..." Позже прислал письмо:

"Вещь большая, заражающая своим темпераментом, беспокойно-ищущей мыслью, мужественной интонацией, смелостью. Что это по жанру? Это трагическая оратория; разрешенный сценическими средствами монолог, где все персонажи - различные модификации автора, Вишневского. Это ваш разговор с самим собой вслух, столь же для себя, сколь и для народа. Князь великолепен. Сибирцев очень хорош, но слишком ощущается интеллигентом, пожалуй, даже дворянином, пусть коммунистом. Ряд великолепных сцен: немцы, разоблачение предателей и пр. За сценическую судьбу пьесы боюсь..."

Это верно... "Постановочные" законы и их "так надо" я знаю, они у меня давно поперек горла...

Пора ехать...

Несемся на нашем "харлее"{142}... Лахта, Лисий нос, Сестрорецк. Пустынно. Нависшее серое небо... Три контрольно-пропускных пункта. Напротив, через залив - Петергоф, там все еще немцы. Поезда ходят по Сестрорецкой ветке только вечером.

К часу дня в Дубровке. В речном протоке спрятана шлюпка. Восемь матросов ждут С. К. и меня.

"Весла разобрать... На воду!" - вышли в залив. Низкой темной полосой Кронштадт. Высится купол Морского собора... Поставили паруса, покачивает. Виден финский песчаный берег. Финны сидят тихо. Наши форты их отучили брыкаться: сожгли поезда с боезапасом, потопили даже рыбачьи шлюпки, и вообще держат их в "страхе божьем".

Ребята на шлюпке - загорелые, матросские воротники выцвели на солнце, ленточки распластаны по ветру. Гребли

хорошо... Подумалось: вот живая тема преемственности - старый Кронштадт, молодые матросы, но те же люди, та же кровь. Пахнуло чем-то удивительно знакомым, родным, простым. Ветер, море, гранитный камень... И над всем - бесконечное небо, молчание природы...

Сегодня на форту "П" радостный день - в Кронштадте выдают ордена девятнадцати товарищам и в их числе замполиту Суворову. Здесь я был зимой, в начале 1940 года (война с белофиннами). Узнал некоторых товарищей, - тут есть командиры, бессменно прослужившие уже десять лет (!). Форт - это глыба бетона и железа, немного дерна, крошечный садик.

Обошел батареи, был на сигнально-наблюдательном пункте. Как раз шла перепалка с противником - на вражеском берегу видны разрывы мин, дым, пыль... В стереотрубу видны их дзоты.

На КП посмотрел карту, пункты, куда форты должны давать СО (сосредоточенный огонь). Осмотрел американский звукоуловитель и прожектора. Весь форт с осени 1941 года изрыт дзотами (для круговой обороны). Смотрел места попадания неприятельских снарядов - отколот лишь тонкий слой бетона... Матросов для смены впечатлений иногда отправляют работать на берег: в лес и на огород. Форт имеет береговые участки в Дубровке, Тарховке (подсобные хозяйства).

Белая ночь... Артиллерийская дуэль... На заливе караван в дымзавесах. С. К. наблюдает для зарисовок. Дребезжат стекла. Все это уже быт - два года!

В вечернем воздухе полоса финского берега. Гора Пухтола. Мы здесь крепко поработали в войну с белофиннами (1939 - 1940). Но тогда мы не представляли себе всей подоплёки событий, знали одно - отодвинуть опасность от Ленинграда. Мы не знали, что Ленинград был первой целью Гитлера. Здесь, по его расчетам, должно было взвиться в 1941 году немецкое знамя... Гитлер планировал первый бросок от финской границы ("Линии Маннергейма") с дистанции в 35 километров. Но "Линия Маннергейма" нами была сломана в 1940-м, и Гитлеру пришлось изменить свой план.

...Глядишь на Кронштадт, на залив. На душе просто, гордо. Вот Кронштадт, о который разбились все попытки всех врагов.

2 июля 1943 года

1 час 10 минут дня. - По радио передают мою статью "Сила Ленинграда". Слушаем...

Зашел на сигнально-наблюдательный пост. Видимость средняя, но в стереотрубу хорошо различимы и петергофский и финский участки. Временами на берегу - в "мертвом лесу" - рвутся мины; видны дзоты финнов (сигнальщики показывают мне места

их замаскированных батарей), вьется дымок; изредка автомашины. В прошлом году финны были храбрее, чувствовали себя как дома и даже днем ходили купаться. Их отучили шрапнельным огнем.

Сигнальщики рассказывали о себе, о своем житье-бытье на форту. Крепкий народ! Но матросы тоскуют по земле, и когда выходят на берег - гладят траву, обнимают деревья.

К концу дня пошли с начштаба Горюновым на шлюпке - глушить рыбу. (По совести говоря - занятие запрещенное, да как в такое голодное время отказаться от свежей рыбы?) Рыбы всплывали десятками: щуки, окуни, судаки. Мы вошли в азарт и, невзирая на близость финского берега, занимались рыбной ловлей до вечера. Стайки чаек кружили рядом, клевали всплывших окуней. На волнах мягко покачивало... Хорошо! (А матросам - чудная уха на ужин.)

Вечером в кают-компании, - за товарищеским "чаем" в честь новых орденоносцев, - командир дивизиона рассказывал мне о делах на батареях форта... Люди боевые. Большинство - кадровые. 52 процента всего личного состава - коммунисты и комсомольцы...

3 июля 1943 года

Плохая погода, - штормит...

Прочел центральные газеты. - Дана дислокация немецкой армии: на Восточном фронте - 211 дивизий (а не 180, как говорил Черчилль), 92 - в других районах Европы...

Подготовился к докладу о военном положении СССР для агитаторов и секретарей ячеек.

4 июля 1943 года

С 10 часов утра - доклады. Слушают хорошо.

Днем стреляли из тяжелых орудий по скоплению финнов.

Читал "Древние германцы" (Тацит, Плиний, Плутарх и др.). Как мне приятен этот суховатый и строгий стиль!..

К вечеру опять был на сигнальном посту. Видимость отличная, но финский берег сегодня почти мертв. Кое-где дымок я ни единого финна...

Меланхоличный-северный закат, - солнце садилось в иссиня-черную тучу, розово-дымчатые отсветы на облаках над Кронштадтом. Необычная тишина... Запах морской воды. Triste{143}...

5 июля 1943 года

На лекции для командиров форта обрисовал развитие Германии с XIX века... Затем о ходе войны за сорок шесть месяцев (1939 - 1943). Слушали внимательно. Много вопросов.

Днем - стрельба по финской батарее.

Зимой 1941-1942 годов на форту опухали от недоедания, но службу несли исправно; ходили в дозоры на лед; пытались отвлечься от чувства голода чем могли... У одного командира в январе родила жена. Товарищи мужа отдавали ей часть своего скудного пайка. Командир отправлялся в Ленинград к семье пешком, так как железнодорожное сообщение было прекращено. Шел - с утра и до вечера. Жену и ребенка удалось подкормить и летом 1942 года эвакуировать.

Вспомнил: мне недавно на кинохронике предложили посмотреть фильм "Дистрофия". Я отказался. Когда-нибудь потом, попозже...

Вечером ужинали с С. К., замполитом и начштаба (рыба, хлеб, масло, чай и по три стопки разбавленного водой спирта). Беседовали о прошлом, о будущем, о сроках войны.

С. К. говорит:

- Минимум год. Еще будем зимовать в Ленинграде.

Я:

- Ближайшие два-три месяца определят силы и намерения сторон. Союзники будут вынуждены так или иначе вскрыть свою позицию. Но кажется, они по-прежнему не торопятся... Черчилль каждое лето произносит скользкие речи: то о золотых полях Украины - 1941 год; то о том, что "Россия удивит немцев" - 1942 год; то о том, что неизбежны великие столкновения на Востоке - 1943 год... А Второго фронта нет...

6 июля 1943 года

6 утра, по радио. - Немецкая армия 5 июля начала наступление на Центральном и Южном фронтах. Уничтожено 586 немецких танков, 203 самолета.

Что это? Проба сил или "решающее наступление"? (Черчилль, вероятно, доволен...)

Англичане произвели разведывательный десант на остров Крит.

В авиационной катастрофе на Средиземном море погиб генерал Сикорский... (Видимо, он мешал Андерсу? Какой сервис!)

В 12 часов: упорные бои на Курско-Орловском и Белгородском направлениях...

Штиль... Сплошь серебристо-серые тона. Форт бьет по финским батареям.

Проводит! С. К., - она ушла на катере "СК-4"{144} в Кронштадт. Будет там рисовать "Петропавловск" и постановки дымзавес.

Опять стреляем по финскому берегу.

Перечитываю "Исповедь" Руссо. Сквозь призму войны эта вещь порой как-то странно далека, даже мелка. Может быть, вам

стала так чужда эта насквозь индивидуалистическая мирная жизнь, что мы понимаем ее меньше, чем прежде?..

Взял историю форта "П". Надо прочесть.

К концу дня - солнечно. Единственная собака форта, которую зовут и Джек, и Бобка, и Май - ловит крыс.

Вдали лавируют парусные шлюпки. Пролетают самолеты. Катерок тянет баржу с форта "О". Красивые (Беггровские{145}) облака...

За бетонной стеной - глухие выстрелы, но в данный момент на этом участке относительно тихо.

За ужином - оживленно. Все обсуждают последнюю сводку. (Генеральное наступление Гитлера?)

Вечером рассказывал замполиту о литературной жизни, о некоторых писателях, которые ему интересны. Из подсобного хозяйства привезли землянику. Съел блюдечко. До чего хороша - два года не ел!

Крепкий сон.

7 июля 1943 года

Сегодня шесть лет войны в Китае, - упорное сопротивление.

В 6 утра, по радио. - На Орловско-Курском направлений наши части прочно держат оборону. На Белгородском - противник после отчаянных боев взял лишь два населенных пункта...

Во время обеда - сильный взрыв. В кают-компании задребезжали стекла. Оказалось, что в двадцати кабельтовых{146} тральщик подорвал мину. Как ощутим подводный взрыв!..

После обеда опять пошел на сигнально-наблюдательный пункт... Северные форты (в том числе форт "П") и батареи Кронштадта ведут огонь по противнику. Видны залповые разрывы шрапнелей. Стоит тяжелый грохот и гул. Стрелял и Лисий нос.

Видимость отличная, солнечно, West'овый{147} ветер (от 12 до 16 метров в секунду). При выстрелах - желтовато-бурые дымки, быстро относимые ветром... Узкий серп молодого месяца - на Ost'е{148}.

Стрельба продолжалась часа полтора.

Отличное самочувствие, - я несколько отдохнул, спал эти дни, принял ванну (на форту быт отлично налажен). Приятна и некоторая перемена в пище. А главное: выключился из работы над пьесой (которая отняла у меня столько душевных сил) и нахожусь в родной семье боевых балтийцев.

Капитан Завалишин - агитатор 1-го зенитного полка - попросил у меня консультацию. Сделал ему почти доклад об обстановке. У него возник ряд вопросов:

- Как СССР поступит в отношении Германии? У народа на

сердце - месть.

- Это все так, - но вряд ли - надо после победы восстановить против нас весь восьмидесятимиллионный германский народ, тем самым навязывая себе новую войну через двадцать - двадцать пять лет, а то и раньше. История с Гитлером может повториться в новом издании. Он ведь был вскормлен и поощрен чемберленами и пр.

Завалишин:

- Не поймут краснофлотцы сразу... Они могут ответить: "Фашисты убивали наших детей".

Я:

- Надо суметь объяснить им, если это до сих пор не сделано, в чем заключаются государственные интересы.

Завалишин:

- Да... А все же некоторые командиры считают, что с пленными церемониться нечего...

Я:

- А мне думается, что полезнее в среде пленных приобретать демократически настроенных антифашистов, друзей. В будущем Германия должна стать нейтральной, а еще лучше - дружественной.

Завалишин:

- А если не удастся? Мы и так были слишком добрыми себе на беду.

Я:

- Нас страхует наша мощь, укрепленные границы, возможный блок со славянскими государствами, несмотря на то, что этому-то капиталисты будут всячески мешать.

8 июля 1943 года

В 6 часов утра. - Упорные оборонительные бои на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Крупные потери противника. Сообщается, что немцы ввели в бой до тридцати танковых, мото- и пехотных дивизий с целью взять Курск и срезать Курский выступ (а может быть, и окружить нашу Курскую группировку?). За три дня противник успеха не имел, потерял 1539 танков, 649 самолетов и до 30000 солдат и офицеров. Масштабно! Немцы подтянули авиацию на Орловско-Курское и Белгородское направления и с Запада и с Балкан.

OKW, видя неуспех генерального наступления, 7 июля сообщило о... наступлении Красной Армии и о том, что немцы удерживают позиции, не вводя в дело основную массу танковых дивизий (!). Весьма примечательный оборот дела!

Временами канонада. Готовлюсь к большому выступлению. Погода очень плохая, дождь, небо все обложено. Вой ветра...

На Волховском фронте выступали делегаты Ленинграда, призывая к новым усилиям в борьбе за город...

9 июля 1943 года

Сегодня солнечно... На форту ознакомился с рядом закрытых документов: сводки, донесения, радиоперехваты и пр...

Жарко... Сегодня послали в Кронштадт катер за С. К.

Пролетают самолеты: и наши и противника. Фашистских "визитеров" форт встречает залпами зенитного огня. Любо смотреть, когда они, дымя хвостами, "ныряют" в волны Балтики. "Им уже не вынырнуть!" - смеются краснофлотцы.

Все эти дни немецкие батареи (из Петергофа) обстреливают Кронштадт. Над ним - дымы, доносится смешанный гул канонады и взрывов. Кто бы мог себе представить, что в Петергофе, в Стрельне будут военно-морские базы фашистов?..

Гляжу на цепь Северных фортов, на Кронштадтский собор, на южный берег... Мысленно видишь всю Балтику, будни флота, учебу, походы, радиосвязь, разведку, наблюдение, отдельные бои, - и все это отжимается в сухие странички сводок или в брошюрки. Представляю себе и более обстоятельную информацию: карты, донесения Главному морскому штабу со всех морских театров, всю невидимую "практику", которая будет через несколько лет, опять же отжато, изложена в "Истории войны на море" и т. и.

Но как непохоже на эти сводки подлинное биение жизни на флоте - во всех ее проявлениях - за эти два горьких года!

Противник подтянул к Ленинграду новые осадные орудия. В районе Пулкова при разрывах тяжелых снарядов - воронки в двенадцать метров диаметром и пять метров глубины. Под Ленинградом у противника пятнадцать аэродромов на южном и семь - на северном направлении. В мае немцы перебросили к Полоцку двести тринадцать макетов самолетов для устройства ложных аэродромов (вовремя обнаружили!). Обстановка у нас накаляется...

Из истории Кронштадта и форта "П".

Крымская война показала отсталость военной системы России, хотя Кронштадт свою службу сослужил. Тотлебен - учитывая опыт этой войны развил новые проекты создания крепостей России. Были усилены Свеаборг, Динабург, Николаев, укреплены Выборг и устье Невы. В русском фортификационном строительстве был сделан ряд смелых шагов, пожалуй, опередивших иностранное строительство...

В 1897 году началось строительство больших фортов "А" и "Б". Были произведены водолазные работы. Сотни лайб, барж и пароходиков подвозили к северному фарватеру камень и песок. В конце 1898 года выросли два островка. В декабре 1901 года были

поставлены ряжи тыльного мола и волнореза, забиты сваи. Для островов засыпали 27947042 кубические сажени земли. В 1904 году на островах построили временные бетонные и камнедробильные заводы. В 1910 году началась сборка кранов и вышек. Вскоре основные работы были кончены. Форт "А" был назван "Граф Тотлебен" в честь автора новых проектов, героя обороны Севастополя. В 1912-м форт был оснащен орудиями. В конце лета 1913-го форт вступил в строй, - прибыли морские артиллерийские и пехотные части. К 1914-му было закончено все оборудование форта.

...Началась Гражданская война. 18 декабря 1918 года в 11 часов 25 минут финский отряд пытался напасть на форт. Огнем орудий финны были отбиты. Это была первая боевая операция форта "Граф Тотлебен".

В 1922-м - форт был переименован в форт "П".

В 1927 году он был модернизован.

В 1939 году форт поддержал наступление Красной Армии против белофиннов.

...Ныне непрерывная боевая активность в общей военной системе осажденного Ленинграда и Кронштадта.

В 7.30 вечера - в клубе, где собралось двести восемьдесят человек (все свободные от вахт). Провел с ними беседу о военной и военно-морской русской традиции. Говорил с увлечением, - внимание бойцов, ощущение переднего края, гул артиллерийских выстрелов - все настраивало подъемно, светло. Тему, как всегда, взял с историческим охватом. Слушали отлично...

К ночи вернулась С. К. Она рассказала мне о своей работе в Кронштадте. Когда она рисовала линкор "Петропавловск" - обстреливали бухту, но многие из немецких снарядов не рвались. Из-за старого флотского суеверия ("женщина на корабле приносит несчастье") командир "Петропавловска" побоялся разрешить С. К. жить на корабле, но создал ей отличные условия работы. Над кораблем шефствует Узбекистан, регулярно снабжают команду продуктами. (С. К. угощали шербетом и миндалем, вкус которых нами давно забыт.) Потом С. К. зарисовывала дымзавесы (поставленные с берега и с катеров), маскировавшие выходы в море подводных лодок и других кораблей. В Кронштадте два соединения катеров-дымзавесчиков с разветвленной службой. Завесы ставят быстро: простые, двойные, тройные - серые, розовые, желтые; закрывают ими объект, пожары, караваны и т. и. Работы хватает! С. К. привезла много этюдов. Недовольна тем, что послали за ней раньше условленного срока.

В "Красной звезде" - много статей об офицерской этике, о дисциплине, о взаимных приветствиях, о внешнем виде

командира и т. д... В "Агитаторе Военно-Морского Флота" статья о некоторых старых русских орденах ("Александра Невского", "Георгия" и др.). В частности, о Георгиевских крестах и о том, что старые матросы и солдаты теперь их снова носят...

10 июля 1943 года

6 часов утра. - Бои на Центральном и Южном фронтах продолжаются... Судя по цифровым данным, темпы и напряжение несколько спадают (!)...

Американская пресса считает, что удары союзной авиации по Руру и др. не смогли подорвать мощь немецкой армии, Гитлер начал большое наступление на Востоке. Поэтому создалась благоприятная ситуация для открытия Второго фронта на Западе.

Истребительный авиакорпус, защищающий Ленинград, преобразован в гвардейский. Корпус уничтожил 812 немецких самолетов. Стремлению немцев "взять Ленинград с воздуха, если не удастся подавить его с земли" - было противопоставлено упорство и мужество ленинградских летчиков. 1-я германская воздушная эскадра генерала Келлера понесла огромные потери.

В 1943 году - преимущество у ленинградских летчиков... Неизмеримо выросла оперативно-тактическая выучка; бесперебойно обновляется материальная часть.

День теплый, дымка, Sud-Ost'овый{149} ветер. Редкие артиллерийские выстрелы...

Читаю о боях русской армии в Восточной Пруссии в августе 1914 года. Хочу проникнуть вновь и вновь в законы процессов войны. Идущая сейчас Орловско-Курско-Белгородская битва, несомненно, является этапной. Либо Гитлер хотел упредить одновременный удар союзников с востока и с запада, размолоть часть наших резервов и этим испугать союзников, - оттянуть их вторжение в Европу; либо это его последняя отчаянная попытка разбить Красную Армию и выиграть войну, что абсолютно бесперспективно.

Ну, а как союзники? Хотя "где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий" (Энгельс, "Революция и контрреволюция в Германии")...

В 7 вечера, радио из Москвы. - "Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что в 3 часа ночи началось вторжение английских, американских и канадских войск на остров Сицилию. Операция развивается планомерно". Начало Второго фронта или очередная проба сил? (Проверил в библиотеке данные о Сицилии.)

Около. 10 вечера - на батарее. Сегодня тихо. Закат, изумительное сочетание темных тонов моря, берега, туч, дымчато-золотистых облаков, пронизанных веером солнечных

лучей и чередующихся темных и светлых радиальных полос. В густой серо-синей туче - багровый диск солнца, потом сегмент. Запах моря. Чайки. Мошкара... Одинокая шлюпка с нашими рыбаками, силуэты двух краснофлотцев на волнорезе...

Ночью канонада... Вышел на гранитную стенку, Sud-Ost'овый теплый ветер. Догорают белые ночи... Гул выстрелов. Мыслями унесся к южным берегам, к Средиземному морю: июль, жара... Идет битва за Сицилию. (Вспомнил Италию, нашу поездку туда в 1936 году.)

11 июля 1943 года

В 6 утра, по радио. - Бои на Курско-Орловском и Белгородском направлениях. Противник ведет "бесплодные атаки". На Белгородском направлении наши контратаки. Потери противника растут (с 5 но 10 июля: 2338 танков и 1027 самолетов). Цифры, видимо, превышены...

"Правда" пишет, что эта битва будет вспоминаться народом наравне с боями за Ленинград, Москву и Сталинград.

В "Красной звезде": драться за каждый метр земли!

На отдельных участках в воздухе - до пятисот немецких и советских самолетов. Тактика противника: всю мощь авиации на передний край, в помощь танкам.

В Москве - антифашистский митинг ученых.

Наши тылы все усиливают оборонную промышленность,

В 3 часа пошли с С. К. и замполитом на шестерке в Дубки. Надо сделать доклад корректировочным постам. Финны по нас не стреляли, так как боятся форта. Кроме того, попасть в идущую шлюпку с трех-четырех километровой дистанции трудно...

Морской простор! На веслах - шестеро гребцов, потных, здоровых...

На мысу - сигнальная вышка СНИСа{150}, у берега валяется обезвреженная мина, дальше - могилы краснофлотцев с форта. Входим в проток, ведущий к Разливу.

Сестрорецк (до тыловой зоны) пустынен, безлюден. Везде "остановившаяся жизнь": голубые киоски с выбитыми стеклами, на улицах - всякая рухлядь: кровати, прогнившие тюфяки, брошенная обувь, ржавые кастрюли, миски, калоши. Валяются абажур, утюг, посуда, детские велосипеды, стулья... Все это грязное, сломанное. Тут следы и бегства населения и мародерства. Ряд домов разбит артиллерийским обстрелом, ряд домов разобран своими для блиндажей и пр. Ржавые железнодорожные рельсы у поворота к станции Курортная. Странно смотреть на вывеску "Маникюр". Пустая гостиница, вызвавшая у нашего спутника мысли о пиве и раках. Он же: "Тишина немая в улицах пустых, и не слышно лая псов

сторожевых..."{150} Заросшие сады, брошенные старые особняки - все это уже дровяной лом. Новые советские постройки, детские ясли, спортплощадки, сады - все мертво. Нет, не мертво, ибо природа жива, а нечеловечески тихо, отрешенно... Цветет шиповник, пахнет зелень, зреют яблоки, малина. Природа без человека! Шишки третье лето гниют под соснами, - их никто не собирает, не трогает.

Вокзал станции Курортная разбит... Идем к границе. Мы в восьмистах метрах от переднего края, временами слышна перестрелка.

Подымаемся на водонапорную башню курорта, - теперь это корректировочный пост форта и Н-ского стрелкового полка. Верх башни снесен снарядами. Все стены здания - в шрамах. На белом фасаде - из-под обвалившейся штукатурки - красные, как кровь, пятна кирпичей, вокруг черные пороховые брызги. Остро и динамично. С. К., конечно, рисует... С пятидесятиметровой вышки виден финский передний край, проволочные заграждения, покалеченный лес, шоссе, несколько автомашин... Финнов не видно - они зарылись в землю.

Тишина... Парят стрижи, и на десятки километров - вершины сосен...

Смотрю по карте расположение финских батарей. На вышке - дежурный лейтенант и шесть краснофлотцев. Спустились с ними под укрытие, собрали остальных. Беседа длилась часа два, - слушали жадно, много вопросов. Корректировочные посты - важнейшее звено в организме форта.

После доклада решили использовать возможность побродить по сосновому лесу, - это ведь такая редкость! Посидели на свежей траве... Кругом заросли черники... Не вставая, пригоршнями рвали ее и наслаждались вкусом свежих ягод.

На душе от прикосновения к природе - удивительный покой! К разрушениям и опасностям, видимо, выработался иммунитет...

При возвращении - гроза. Сверкание молний, громовые раскаты... Мутное небо со стремительно несущимися грязно-серыми и черными облаками. Казалось, что огромная дождевая туча гонится именно за нашей шлюпкой. Гребцы налегли на весла, и мы успели подойти к форту до начала ливня. Вечером дал замполиту консультацию на тему "Балтийский флот в Отечественной войне".

Ночью сильный огонь фортов по финскому берегу.

12 июля 1943 года

Радио, в 6 утра. - Атаки противника на Курско-Орловском направлении провалились. Упорные бои на Белгородском направлении... Утром 5 июля немецким войскам был зачитан

приказ Гитлера: "Армия идет в наступление, которому суждено решить исход войны". Не вышло!

"Тактика танковых прорывов, которой нас обучали, провалилась", говорит один пленный унтер-офицер, танкист 4-й танковой дивизии.

В нашей прессе и по радио - ровный, спокойный тон. О Курско-Орловско-Белгородском наступлении противника говорится наряду с информацией об уборке урожая, спорте и т. д.

Хороший показатель!

В 12.15 радиообзор центральных газет. - Об операции союзников на Сицилии: парашютисты были высажены вечером 9 июля; затем на транспортных самолетах и планерах были высажены войска, занявшие линию позади итальянской обороны. Особого сопротивления не было. Фронт высадки - 165 километров по южному берегу.

Читаю II том К. Маркса - о Германии, Англии, Ирландии, Индии; о Первом Интернационале (о его задачах, борьбе, о его ликвидации) и другие статьи...

Приказ: срочно выделить с форта людей в морскую пехоту. Видимо, дело идет к решительным боям и на Ленинградском фронте.

13 июля 1943 года

Днем провожали в морскую пехоту группу бойцов. Вещички, гармоника, прощание, ленточки бескозырок на ветру. Уходили моряки с готовностью: "Будьте уверены!" (Не посрамим, мол, чести форта)... Вечером. начштаба рассказывал мне о своей служба.

Я подружился с этим умным, бывалым командиром. В прошлом он инженер-электрик. В быту - тих, любит поговорить о рыбной ловле, о картошечке с укропом... Вглядеться бы получше в эту жизнь на островке! Сколько здесь разных людей! У каждого - свое... Но Пубалт торопит.

На Ленинградском фронте ежедневно, упорно уничтожают дзоты, НП{151}, склады боезапаса, пулеметные точки и блиндажи противника.

14 июля 1943 года

Ленинград по-прежнему обстреливается противником. Вместо подавленных нами батарей немедленно появляются новые. До сих пор!

Финны в последнее время усиленно занимаются обор(онительными) работами: боятся нашего удара. Время от времени сбрасывают ночью на парашютах свою агентуру. Недавно у Разлива задержали одну женщину-агента, двум другим удалось, уйти.

В Сицилии действуют 8-я английская, 7-я американская армия и канадские части. Эта группировка названа 15-й армейской группой. Высажен новый десант у Кальяри{151}...

Продумываю вновь и вновь тему России в историческом аспекте (с VIII века новой эры - вплоть до Октябрьской революции}...

Ночью - сильный артиллерийский огонь... Проход каравана...

15 июля 1943 года. (Сегодня день Грюнвальдской битвы.)

Вчерашняя беседа с молодежью была простой и теплой. Рассказал им о молодости Ленина, об условиях, в которых до революции работала российская молодежь (в Питере и других городах), о комсомоле, об эпизодах из Гражданской войны и пр. Мне задавали вопросы: об истории форта и Кронштадта; кто такой Козьма Прутков и т. д. Я в свою очередь спрашивал их, как учеба, питание, что им пишут из дома, что знают о немцах?

Один из краснофлотцев:

- Я в Туле был, работал на оборонительных сооружениях. Видел там пленных, они говорят, что Гитлер хочет быть всемирным царем, всех обмануть хочет...

Я задаю вопрос:

- Что вы знаете о своем противнике, о Финляндии?

- Финляндия... это, где Маннергейм и Рюти... Ну, немецкие холуи... И озер там много... Говорят, на каждого жителя по два-три озера.

В общем ребята здоровые, толковые, - главным образом из центральных областей, в подавляющем большинстве - комсомольцы. Отвечают просто, без строевой натяжки.

- Есть дисциплинарное взыскание?

- Есть.

- За что?

- Установку прицела наоборот делал. Задумался...

О питании. - Сейчас краснофлотцы получают 800 граммов хлеба, утром и вечером сладкий чай, нормальные обед и ужин. Вполне достаточно. Я привел им нормы немецкого пайка, - гораздо ниже.

Показали мне письма от родных; поговорили о чтении. Рекомендовал им ряд книг...

Расстались друзьями.

В Сицилии союзники создали два плацдарма, подвозят новые части. Взято в плен 7000 итальянцев. На остров прибыли генералы Эйзенхауэр и Александер.

Час дня. - Идем на шлюпке в Дубки. С выездом запоздали. Нас задержал начштаба, который не разрешал выпустить шлюпку - ветер до 17 метров в секунду. Потом несколько стихло... Идем

на шестерке, под парусом. Ветерок 6 баллов - фордевинд{153}. Накрапывает дождь...

Из Дубков на грузовике - в Тарховку. Тут "совхоз" форта. Побродил по саду ("8-я линия, дом 51" - запомнил вывеску на даче). Все заросло травой. На клумбе цветет одинокая роза. Шумят сосны...

Бродил и думал о ближайших работах. Прочесть бы заново Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова - взять тему России... Меланхолические мысли о детстве, о потерянных близких, о родной природе на Балтике... Вдруг страшно захотелось хоть день побыть одному, вне дел, вне службы... Но надо ехать.

Обед накоротке: гороховый суп, надоевшая американская колбаса (в консервах), ее здесь все зовут "Улыбка Рузвельта", свежие огурцы (!), молоко и по блюдечку земляники. "Королевский обед". Кок и хозяева довольны, и мы довольны...

Едем на грузовике дальше. Береговое шоссе... По мере приближения к городу - больше людей и машин. В Лахте военные части, контрольно-пропускной пункт. Быстро пролетели Старую и Новую деревни, Кировский проспект. Вот и Песочная! Дома...

Нас ждал "сюрприз": неразорвавшийся снаряд в нашем садике.

Приятно видеть свою комнату. Все чисто, вымыто. Шкаф, книги.

На большом столе у окна - много корреспонденции: от Таирова, от московских редакций, от друзей-фронтовиков и пр. Лежат пачки газет и журналов.

Только собрался читать, но помешала радиопередача: оперативная сводка за 15 июля. Наши войска, после контратак, прорвали сильно укрепленную оборону противника под Орлом (в двух направлениях): с севера по фронту протяжением 40 и на глубину - 45 километров ('.); с востока по фронту - 30 и на глубину - 20-25 километров... Таким образом, в летний период, средь бела дня, Красная Армия бьет морду фашистской армии, измотав ее в течение семи дней, и прорывает фронт противника, заходя во фланг его северной ударной группировке.

Радостное сообщение!

Думается, что на очереди удар во фланг по южной Белгородской группировке противника (от Купянска на Харьков) ...

И июля в "Известиях" статья, приоткрывающая некоторые стороны наших успехов. Производительность труда за полугодие 1943 года выросла на 78 процентов. Советская военная индустрия, по наиболее важным видам вооружения, выпустила за

первое полугодие 1943 года в восемь с лишним раз больше продукции, чем в 1942 году! Новые виды наших боеприпасов уничтожают новые немецкие танки "Т-6" и самоходные орудия "Фердинанд", - на броню которых так рассчитывал Гитлер и его штаб... Тактика врага тоже разгадана...

Другие факторы наших успехов - выучка войск, разведка всех видов, высокий пол(итико)-моральный уровень войск, наличие резервов и т. д. У противника действуют обратные факторы.

Да, и немцы стали не те, и мы стали другими.

Кошмарный материал обвинительного заключения по делу о зверствах командования и гестапо 17-й немецкой армии в Краснодаре. Истребление 7000 советских граждан, описание их казни в герметически закрытой автокамере с газом, отработанным в дизель-моторе большого автофургона.

Примечателен этот первый открытый процесс по делу фашистских главарей и их пособников.

Читаю центральные газеты. В "Известиях" резкая редакционная статья по поводу стихотворения Сельвинского "Россия". Для Сельвипского это тяжелый удар - особенно в дни Отечественной войны.

Сразу нахлынуло много мыслей, впечатлений и забот. Психологически город труднее, чем передний край. Это несомненно. Литературные неприятности и мои и друзей для меня горше и тяжелее любых испытаний. Это, видимо, неистребимый рефлекс от мучительной поры литературной борьбы тридцатых годов - своего рода остаточные травмы...

16 июля 1943 года

Наше наступление на Орловском участке фронта продолжается. Под ударами Красной Армии - уже сорок наиболее оснащенных дивизий противника.

В последние дни на Ленинградском фронте продолжалась активнейшая деятельность артиллерии и минометов...

Думаю о последней фазе войны. - Мы к ней идем, а может быть, уже пришли. Не сомневаюсь, что после победы нам будут чинить серьезные препятствия те же союзники. Думаю, что они стремятся к гегемонии в Европе и к расширению своих колониальных владений. Это было бы плохим итогом войны для остальных участников. Наш народ естественно пожелает заслуженных гарантий - мира и покоя на будущее.

Меж тем обстоятельства сложились так, что у Англии у США и после войны останутся огромные воздушные и морские силы, не говоря о наличии крупных армий, почти нетронутых войной (так есть, так, видимо, и будет). Думается, что они и впредь, преследуя свои цели (о которых - выше), не прекратят гонку

вооружений. Эти факторы будут влиять на всю международную обстановку, заставят и нас не прекращать соответствующее оборонное строительство и пр. - если, конечно, не будут найдены формы компромисса.

Думать, что победа принесет рай, что в кисельных берегах потекут молочные реки - не нужно. Мы обязаны сделать максимум для упрочения военного и внешнеполитического положения СССР.

Звонили из Военного издательства. Моя рукопись - радиоречи и очерки за два года войны - очень понравилась. Хотят ее быстро издать. Но я хочу ее еще и еще редактировать, а как на это урвать время?

Был в Пубалте, - дружеская, хорошая встреча. Сообщили всякие "разговорчики" о ненужности политаппарата, политработников. Чушь! Ерунда! Политаппарат у нас отличный! Дело в методах, в организации, в новых формах работы.

В канун событий этого месяца на совещании политработников флотов выступил нарком ВМФ товарищ Кузнецов:

"Время дорого... Мы накануне крупных событий. Вам, балтийцы, надо забыть слова "мы не отдадим Ленинград", - пора думать о наступлении, о возвращении Нарвы, Таллина, Риги".

Отлично!..

Сегодня я получил предупреждение: быть готовым к участию в боевой операции. Ленфронт начинает!..

Еще новость: создается Германский национальный комитет... Видимо, обстановка позволяет начать консолидацию немецкой эмиграции и военнопленных.

Дополнительные данные о Германском национальном комитете. Пока создана инициативная группа из офицеров, солдат и пр...

Установка инициативной группы еще раз подтверждает, что СССР стремится к дружбе со своими соседями после войны. Наше содружество на Западе, - с Польшей и Германией нового типа, а на Востоке - с Китаем и, может быть, с Японией было бы превосходной гарантией мира...

17 июля 1943 года

С раннего утра (с 5 до 8) сильный артиллерийский обстрел. Сейчас снова визг снарядов, двойные удары, разрывы, эхо... Опять и опять вой, свист, иногда шуршание пролетающего снаряда, иногда что-то похожее на шум поезда. Разрывы - вблизи и в отдалении. Потом - дождь и, сквозь шум дождя, опять и опять долбежка, свист и вой. Чьи-то вопли... Удары, грохот... Так несколько часов подряд.

Сейчас 10.30 утра. Есть попадания в завод имени Макса Гельца (рядом с нами), в радиостанцию, почту и др.

Пишу листовку к немцам: "Бойтесь окружения под Ленинградом - оно неизбежно" (аналогия со Сталинградом; краткая информация о делах под Орлом).

Опять методический, обстрел, сильные разрывы, близко... Снаряд попал в крышу бокового флигеля Пубалта. По улице грохочет тяжелая артиллерия переброска войск. Сильный обстрел у Смольного, в центре и на нашем Васильевском острове.

Пошел в Пубалт. Все в убежище, но Рыбаков - у себя в кабинете. Поговорили с ним о текущих делах, о заданиях ко Дню флота.

Видимо, ряд писателей будет демобилизован, некоторые останутся в редакции "КВФ", остальные - при Пубалте. Стоит вопрос и о художниках...

18 июля 1943 года. Воскресенье.

Солнечно...

Надо подготовить экземпляр пьесы для Москвы. Если бы хватило времени еще поработать!..

Новые успехи союзников в Сицилии: число пленных уже более 20 000. Наступление идет на Катанию, - она под обстрелом тяжелой артиллерии. Мессинский пролив закрыт для итальянских переправ. Господство союзников в воздухе и на море - подавляющее. Итальянская авиация быстро выходит из строя и уклоняется от борьбы.

16 июля Рузвельт и Черчилль обратились к народу Италии с воззванием (по радио).

Генерал Александер назначен губернатором Сицилии. Безусловно Италия в высшей кризисной фазе. Если она капитулирует, война может быстрее покатиться "под гору".

Да, за короткий срок - с 5 до 18 июля - мировая обстановка вновь стремительно изменилась. Произошел крах, небывалый крах гитлеровского наступления 1943 года на Восточном фронте. Немцы за тринадцать дней израсходовали больше боезапаса, чем за все время их походов в Польшу и во Францию, - и ничего не добились... Вероятно, мы накануне одновременных ударов СССР, Англии и США на южных направлениях (судя по всем объективным показателям). На других участках фронтов, видимо, будут вспомогательные удары - сковывающие и демонстративные.

День - ясный, жаркий. Густая листва сада пронизана солнцем, окна и дверь на балкон - настежь... Так неужели же это "эндшпиль" войны? Наша пресса сдержанна, суховато-строга, как в большинстве случаев. Это понятно: чуть ослабишь усилия, суровую устремленность - люди размякнут... А дорог каждый

день, каждый час, каждое напряжение.

Написал статью "Вперед, смельчаки-моряки!" (для всех многотиражек КБФ) о Дне флота, о 25 месяцах войны. Привел ряд фактов о стойкости и о подвигах моряков. Вот один из них: немцы вели группу израненных пленных моряков и на ходу дразнили голодных людей корками хлеба; скованные моряки набросились на конвой и кандалами убили конвоиров.

В 3 часа дня поехал на трамвае в город.

Кажется, что ничто не напоминает позавчерашнего обстрела. Город с нерушимыми адмиралтейским и петропавловским шпилями, соборами, дворцами прекрасен! А ведь пережито две тысячи налетов!.. Приоткрыты ворота Летнего сада, - там гуляют краснофлотцы. У "Иртыша"{155} стоят несколько девушек с независимо-ожидающим видом...

Сегодня в районах воскресник по благоустройству города. Вышло 64 000 человек. Уже собрано несколько миллионов штук кирпича, более тысячи тонн металла. Поправляют решетки, делают площадки для детских игр.

Возвращаясь домой (в 6 вечера), попал под грозовой ливень. Хлестали потоки воды, из-под ворот бежали мутные ручьи с размытой глиной, песком. Резкие громовые раскаты... Фиолетовые и розово-фиолетовые зигзаги молний отражались в мокром асфальте... Кучки людей, укрывшихся в подъездах; промокшие милиционеры. Машины, вздымающие на ходу фонтаны воды; остановившиеся трамваи... Серая пелена ливня над Невой, и белые пятна брызг на набережных. Я не шел, а почти плыл по воде, быстро стекавшей с тротуара. Сквозь шум дождя - радиопередача: иностранные новости.

Внутреннее состояние у меня несколько взбудораженное: суммируешь впечатления, последних дней, напряженно думаешь о новой фазе войны. Что еще предпримет Германия, спасаясь от неминуемого поражения?

Вечером собрались у С. К.: Крон, Азаров, замполит с форта "П", приехавший ко мне по поручению Камерного театра товарищ Оттен{156} и я. Ужин в складчину: хлеб (Азарова и Крона), американские консервы (Суворова), картофельный салат, три-четыре луковицы с нашего огорода, немного водки и вина (привез из Москвы Оттен).

Возбужденный разговор до 5 утра: о московских новостях, слухах, о Сибири, Барнауле, о друзьях, о Ленинграде и пр. и пр. Споры - в связи с моей пьесой - о национальном и националистическом...

Я развернуто говорил о том, что в войне мы остро познали себя с национальной стороны. Проснулись все чувства, мысли,

инстинкты, воскресли старые боевые традиции... Надо видеть и понимать, что творится очень сложное новое становление наций. Россия, именно Россия, показала во всем своем величии всю силу своей новой организации, культуры, техники. И это фактически не только от 25 октября 1917 года, а из всего тысячелетнего и более русского пути, практики, многонациональных внутренних связей и т. д... Не надо сводить спор к тому, что "русское" - это и кнут, и Аракчеев, и реакция николаевской эпохи. Берите лучшее, главное - историческую сущность русского народа. Она в военных и духовных качествах, в Невероятной выдержке, в порыве души пароода, в его мечте, в его делах. Дайте нам сейчас выговориться, обрести радость и гордость: да, нас "150 миллионов"{157}, мы - " авангард мира, мы побеждаем фашизм!..

Из рассказов.

Идет огромная строительная и геологоразведывательная работа по всей стране... Потери в оккупированных районах возмещены огромными новыми разработками... Найдены ценнейшие породы в различных точках страны. Растут города... Во время войны возникли новые районы. Необычайны успехи новой экономики на востоке страны. Реэвакуация совершается с таким расчетом, чтобы Восток не терял необходимые кадры. Число предприятий там удваивается, утраивается...

Видимо, война всех втянула, напрягла. Потоки писем с фронта и на фронт. Жертвы, страдания, горький опыт людей пробудили общенародное чувство - против врага... Хочется знать больше и больше. Какая огромная картинища страны... Какой труд, какое упорство! Вот она - моя Россия!..

19 июля 1943 года

По радио. - Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) об уборке урожая и заготовке продуктов. Провести по-военному.

В Краснодаре публично (в присутствии тридцатитысячной Толпы) повешены предатели, работавшие в гестапо. Выразительно и международно поучительно.

Думаю, думаю... Нужно писать статьи к Дню флота, а мысли - о пьесе, да, еще и о новой пьесе, которая как-то стихийно, смутно шевелится внутри... Вкапываться в людские недра!..

К вечеру пришел Пергамент, рассказал план спектакля "У стен Ленинграда". Ряд верных режиссерских мыслей и проектов... но пока без дерзости и ошеломлений. Чрезвычайно интересно видеть вскрытие своей пьесы и ее новый сценический путь. Пергамент берет главные узловые моменты пьесы, строит оптимистическую трагедию, выявляя силу, стойкость, упорство героев. В центре - Сибирцев (это правильно), а рядом - коллектив, мощные массовки. Я записал все соображения постановщика по

ритму, темпу и художественному оформлению. Художник спектакля - С. К...

Душный вечер... Раскрыл окна, дверь... Где-то за Невой глухо кипит артиллерийская канонада. Довольно длительная... В сумерках слушаю вечернее радио: первая бомбежка Рима! Представил себе зной, воздушную тревогу и первые взрывы в Вечном городе.

20 июля 1943 года

На Орловском участке фронта концентрический удар... Новое продвижение на 6 - 10 километров... Немцы бросают в дело резервные дивизии, предназначавшиеся для Италии.

К 22 июля (к Дню флота) надо дать очерки в "Правду"... С. К. пишет о дымзавесчиках.

В 11.30 сел за рукопись пьесы. Надо в темпе сделать последнюю шлифовку, может быть, поработать и ночью, хотя от этого себя отучил... Мне бы еще несколько дней спокойной работы! Сделать во что бы то ни стало, послать в ЦК и в Комитет искусств.

ТАСС дает серьезный обзор, от 14 июля (задержка . материалов в пути?). В нем говорится, что энтузиазм иностранной прессы по поводу сицилийской операции не должен, заслонять сути дела: Красная Армия сдерживает 235 - 240 дивизий Гитлера, а в Сицилии - только 8 (!) итальянских дивизий.

Красная Армия - ключ ко всему положению на фронтах, Красная Армия заставляет Гитлера расходовать свыше половины своих военных и промышленных ресурсов плюс две трети авиации. Наличие русских войск в Сибири сковывает большое количество японских дивизий. Все это должно отрезвляюще действовать на союзников. В последних официальных заявлениях СССР по поводу хода войны - определенная нота разочарования. В Москву вызваны наши послы из США и Англии (Литвинов и Майский). Решение вопроса заключается не только в помощи России, а в быстром эффективном ударе Объединенных наций. Контроль над Сицилией дает возможность начать наступление на Южную Францию, Италию, а может быть, и на Югославию. Сицилия - лишь генеральная репетиция штурма континента. Должны быть решены основные задачи: удар из Англии по Северной и Северо-Западной Европе!..

Лунная душная ночь. Глухая канонада, слабее, чем вчера. Не спится, - в голове теснятся мысли, спрессованные войной до отказа - все то же и то же... Бытие определяет сознание.

21-22 июля 1943 года

Пишу тезисы своего выступления в День флота. К 12.30 вызван в Пубалт, а в 7 вечера - в горком комсомола. Когда

работать над пьесой?..

В час дня получил предписание срочно отправиться в Н-скую морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду, - предстоит удар Ленинградского фронта. Есть!

Вместе с заместителем командира Н-ской морской железнодорожной артбригады еду на Охту в штаб бригады.

Беседа с начштаба. - За шесть месяцев 1943-го выпущено снарядов больше, чем за весь 1942 год. Снаряды отличного качества...

Берем приказы, план политотдела и едем.

Солнечно... Общий вид людей, дорог, полей стал лучше... Мчатся машины к линии фронта-, а навстречу грузовики, переполненные загорелыми девушками с огородов (где идет прополка), с торфяных участков... Единая слитная картина.

Быстро прошли к переезду, затем километр к батарее капитана Лезотова, где я был в январе. Пока я остановлюсь у него. Лезотов показал мне свое хозяйство.

Противник тщетно пробует подавить батареи бригады. По одной из батарей дал двести пятьдесят снарядов, но многие не разорвались; повреждений не было.

К ночи начался обстрел нашей батареи.

- Средства медицины на "товсь"?

- Так точно!

Восемь разрывов в воздухе, затем фугасные, - свистят близко...

- Личному составу укрыться...

Иду на КП, - землянка, керосиновая лампа, барограф, часы, карты, телефоны... Считаем снаряд за снарядом: из сорока трех - тридцать неразорвавшихся! У противника либо дефекты во взрывателях, либо сказывается работа наших друзей.

Смотрю на карту Синявинско-Мгинского узла противника, - новая карта Генштаба по данным аэрофотосъемок и войсковой разведки. Хорошая - в январе таких не имели. Оборона противника на этом участке состоит из четырех пехотных дивизий; трех линий обороны, минных полей, засек и пр. Все сплошь насыщено пулеметами и минометами. Каждый фашистский полк имеет свою железнодорожную ветку, построенную на костях русских военнопленных и местного населения. Ряд новых грунтовых дорог. Много складов, укрытых стоянок транспорта и т. д. Это все - мишени для нашей артиллерии и авиации.

Вступаем в состязание с немецкой батареей, которая бьет по нашей... Координаты, данные.

- По батарее противника осколочно-фугасным... Прицел

триста тридцать. Восемь снарядов, заряд беспламенный... Беглый огонь!

Торопливый ответный повтор по телефону.

- Не торопитесь, ну вас в болото!

Начинается стрельба... Противник скоро умолк, но через пятнадцать минут обстрел возобновляется... По телефону тут же рапорт:

- Дали восемь - Ольга-Федор (осколочно-фугасные)... Потом опять стреляет противник.

- Дать десять!.. Пер-рвое к бою! Угломер - двадцать один ноль шесть. Прицел триста тридцать. Шкалою три. Назад два, вперед один, снаряд на установку, огонь!

Приготовились в полторы минуты. Огонь... Беспламенный порох дает слабую вспышку. Вздрагивает от выстрелов землянка.

- Прицел на два, два снаряда, беглый огонь! "Дробь"!

Но противник снова отвечает, - два разрыва рядом. Значит, мы его не подавили. Может быть, координаты неточны? Сейчас он бьет по нашему соседу, полное накрытие: снаряд в площадку, под площадку, рядом... Бегут санитары...

Так проходит ночь. Наступление начнется в 4 утра - огонь армейской полевой артиллерии; в 4.30 - наш. Все готово, люди не спят. Временами опять стреляем, - звукометрическая станция делает засечки разрывов.

В 3.15 утра.

- К бою ордена и медали надеть!

Короткая информация:

- Товарищи! Ленфронт переходит к активным действиям. Пришло время и нам принять участие в общем наступлении, которое идет на Орловско-Курском и других направлениях. Наша задача - подавить узлы сопротивления противника... (Все - деловито, коротко.)

Иду с КП на огневую позицию. Расчеты на "товсь".

4 часа 30 минут. - Начался огонь морской артиллерии. Лязгают замки и досылатели. Замки поглощают снаряды и длинные белые заряды. Желтое пламя, вихрь порохового дыма и газов. Обычная картина...

На наблюдательной вышке. - Утренний лесной болотистый пейзаж; красноватое солнце всходит над лесом. Гул, нарастающий гул, особенно в сторону Шлиссельбургского участка. (Зимой все это было несколько острее, новее, и зимний пейзаж был строже.)

Час за часом идет обработка немецкой обороны. Наша задача: разбить штаб 28-й легко-пехотной немецкой дивизии и их батареи.

Когда стрельба закончилась (выпустили сто девяносто пять

снарядов), принесли полубелые хлеб, масло, сладкий чай. Хорошо!

Солнце - все выше; болотные цветы, недозрелая брусника... Проходят поезда с балластом. Все время гул артиллерии, а временами долгий рев "катюш"...

Некоторая пауза - можно и поспать... Днем - методический огонь. Готовимся к новому этапу наступления.

По радио: "Наши части в 16 километрах от Орла".

Батарея Лезотова вызвала три взрыва и пожары. Противник ставит дымовые завесы. Зенитный огонь немцев подавлен, - наша авиация бомбит их оборону с высоты 300-400 метров.

Вечереет... К ужину приехал начальник Пубалта. Сообщил, что передний край противника прорван.

Массированные налеты нашей авиации, волнами, - идут как на парад! В небе ни одного немецкого самолета. Как изменилась картина по сравнению с 1942 годом!

На передний край, к Неве!

Еду на маленькой дрезине, "пионер". Ее ведет низкорослый краснофлотец Смирнов, который весело рассказывает о себе, отвечая на мои расспросы. Я именую его "начальником поезда". Дрезинка легкая, ее могут перенести с места на место два человека. Баллончик с горючим и какой-то чихающий моторчик.

Предвечерняя прохлада... В пути на разъездах наши железнодорожные батареи в маскировке из елок. Дрезинка весело катится по тем местам, где мы пешком ходили в январе. У моста паровоз набирает воду из болота, приспособили насос. Валяются разбитые полусгнившие шпалы. В торфяной земле - черные воронки с черной водой, как двери в ад. Чащоба, трущоба необитаемая местность... По ржавым рельсам бежит наша дрезинка, а там, где они перебиты, мой "начальник поезда", знающий весь путь, предусмотрительно вставил деревянные "пробки", и мы на малом ходу минуем опасные места.

Пахнет сыростью, болотом. Кругом сосновый лес. Повалены телеграфные столбы, тянутся новые провода окопной связи... Ехать мне весело: и эта забавная дрезинка, и краснофлотец Смирнов, и уходящая в самые окопы ржавая железная дорога без персонала - очень занятны. Кое-где рельсы искривлены снарядами, и тут мы едем тихо-тихо. Догорает вечерняя заря...

К вечеру мы бодро примчались к Неве. Нас встретил краснофлотец с поста "Роза". Эта "Роза" - вышка на огромной ели, с которой просматривается глубина немецкого расположения. Под вышкой бревенчатый сруб - тут живут краснофлотцы. Где-то в лесу пиликает гармошка, ноют комары, - расейское, неистребимое... Вспомнилась моя "Война"...

Мысли, ощущения переключаются... Урбанистический, политический, литературный мир, составляющий большую часть моего бытия, вновь вытесняется миром лесным, окопным. А может быть, это и есть большая часть моей жизни? Раздумья... Шагаю по лесу, хочется остановиться, сорвать недозрелую бруснику. Некогда, нельзя... Все годы жизнь меня подгоняет, торопит. Как-то в лесу под Сестрорецком было недолгое ощущение покоя...

Иду на передний край. Гати через болота, местами грязь, развороченная снарядами земля. Как все это знакомо! Да, война чудовищно уродлива! Выжженные поляны, сплошные порубки, варварски вырезанная кора сосен и елей, - это товарищи шоферы строили себе навесы... Отхожие места, лом, разбитые дороги, по которым трудно пробраться... На карте, вероятно, все это выглядит красиво: доты, дзоты, дороги, сектора, номера. Почему же здесь не навести хоть элементарный порядок? Валяются куски сбитого еще в 1941-м советского бомбардировщика. Почему не убрать, не сдать на лом? Нет заботливого глаза, хозяйской "эстетической" руки. А ведь все можно было бы осилить, ведь два года тут сидят. Но никому дела нет... Отшвырнул пустую банку из-под консервов, валяется тут...

Землянки пехоты, дымок от кухни, огоньки... Где-то стучит мотор. Хлюпает болотная жижа под ногами, нещадно кусают комары. Спуск в окопы у поляны, где был аэродром. Зигзаги, зигзаги окопные; проросшая трава, которая мокрыми стеблями касается лица. Кое-где деревянные перекрытия. Узкие ходы - идешь боком. Вот опять подлинная война, и я мысленно возвращаюсь к своим окопным годам и не могу больше справиться со сложным, горьким чувством, которое меня не покидает. Это - мое субъективное и объективное отношение к беспощадности мира сего; это - знание войны, которое уже переполняет меня; это - тоска о безвозвратно потерянном; это странные повторы ощущений, год за годом, - и так почти тридцать лет; это вопросы, на которые никто не даст мне ответа; это - мучительные мои думы о жизни старшего, среднего и младшего поколений, которую я отчасти пытался показать в пьесе.

Сумерки... Шагаю дальше. Сырой могильный дух. Кое-где стенки окопов уже обвалились. Над нами бесконечное темнеющее небо. Сосны простирают к небу обуглившиеся ветви-руки. Покалеченные деревья - "мертвый лес"... Я видел его дважды, трижды, четырежды в моей жизни. Я описал его в моей "Войне" и в этих дневниках... Давление всех повторов, пожалуй, уже чрезмерно. "Мертвый лес", потрясший меня, я увидел тебя

впервые в мае 1915 года вдоль шоссе за Ломжей...

Наконец выбрались из окопов. Вот и берег Невы - передний край... Дзоты, огневые точки. Здесь морской пулеметный батальон Ура. Изредка видишь группы красноармейцев. Один из них кричит моему провожатому: "Подплав, как дела?"

Лейтенант Веденькин - долговязый человек в кургузом бушлате рапортует мне. Показывает свое хозяйство.

Берег, занятый немцами, близко (не более 800 метров). Ясно виден поворот Невы, роща, устье Мойки, совершенно разрушенное село Анненское: домов нет, - сгорели, торчат одни кирпичные трубы; руины церкви и школы.

Наблюдатели и разведчики знают тут все устройство оборонительной системы противника.

- Вот там у них офицерский КП... А в подвале - пулемет. В амбразуру видно, как они копошатся.

- Вчера шли по берегу два "тигра". Мы их подбили.

Через Неву стремительно чиркают трассирующие пули. И вновь неистребимые жадность и любопытство охватывают меня. Но уже темнеет, и разглядеть то, что мне нужно, - трудно. Левее, в лесу, все время бьет артиллерия.

Совсем стемнело... Разводить огонь нельзя. Пью сырую воду, жую хлеб с куском давно опротивевшей пресной американской колбасы (консервы) и беседую с командиром роты пулеметчиков. Он из тех бойцов, которые дрались на "пятачке", дрались яростно, смело... Их было сто семьдесят автоматчиков - в живых осталось семь человек.

23 июля 1943 года

Занял место для наблюдения в дзоте, на берегу. Влево от него открывается широкая панорама. Видимость средняя. Наблюдаю с раннего утра. За все время - ни единой живой души: все в земле, все укрыто. Наша артиллерия, "илы" и "катюши" обрабатывают лес у села Анненского. Черные клубы дыма, клочья взлетающей земли. Мне кажется, что для пролома тройной линии обороны этот огонь и заходы небольших групп "илов" - недостаточны.

Все время строчат немецкие пулеметы. Очевидно, огневые точки не подавлены. Вчера наши разведчики проникли до руин церкви села Анненского.

Нахожусь на перед(овом) корректировочном посту. "Илы", заходя над участками противника, сначала разряжают ресы, которые с дымком вылетают из-под плоскостей, потом доносится звук, похожий на звериное чихание, после чего "илы" идут в пике, и из-под плоскостей бьет пламя автоматических пушек. Все это длится несколько секунд. У немцев одиночная бесцельная стрельба по самолетам. Бьют со скрипучим ревом "катюши", а в

лесу, за Невой, - гулкие частые разрывы наших реактивных снарядов. Доносится рев шестиствольных немецких минометов, их залпы ложатся за лесом, частые разрывы, дыма не видно. Время от времени щелкают пули - по любопытным, высунувшимся из окопов.

3 часа дня. - Не отрываясь от бинокля, обшариваю участок немецкого берега. На солнце резко выделяются скелеты зданий. Кое-где видны холмики огневые точки...

Пауза, - все молчит, притаившись.

Попил воды, пожевал листочки щавеля, растущего тут же на бруствере.

Со второй половины дня пулеметная стрельба в лесу стала отчетливей; потом она опять заглохла. Сейчас хорошо различимы звуки и наших и немецких пулеметов.

Дошел по окопам на левый фланг. Там пункт Ладожской военной флотилии для координации действий десанта и артиллерийского обеспечения... Поговорил с бойцами. Хорошие ребята!

Час за часом продолжается обстрел, заходы "илов".

К вечеру мне передали телефонограмму с вызовом в Ленинград: надо выступать в День флота, а я хотел бы остаться здесь.

Вечереет... Опять шагаю лесом, среди землянок, канав, черных луж. Иногда навстречу - один-два армейца. Тяжко ступая, идет навьюченная лошадь, ее ведет под уздцы старый солдат. Среди пней и коряг стоит американский "пигмей", забрался и сюда.

Вышел, к железной дороге, подождал "поезда" (дрезинку), она подошла и мы помчались обратно, к батареям. Навстречу по шпалам, подпрыгивая обозная пароконная, повозка с продовольствием. "Стой!" Дорог нет, - поэтому обозные повозки вынуждены использовать этот старинный путь: едут по шпалам, ежесекундно подпрыгивая, сваливаясь, и вновь выбираясь. Лошадям трудно. Мы на руках перенесли дрезинку - пропустили повозку.

На батарее умылся, выпил горячего чаю, На прощание побеседовал с Лезотозым - и дальше, в город.

Мчимся по пробитому в лесу коридору железной дороги. Теплый застойный воздух. Идем хорошим ходом, вглядываясь, нет ли встречного поезда... Приневские плавни, болота. Тишина безлюдных мест. На разъезде несколько вагонов, одинокий часовой...

За нами - поезд с Ладоги. Мы мчимся перед ним, потом, сворачиваем влево. На путях - вереницы тяжелых паровозов,

обслуживающих Осиновецко-Шлиссельбургскую ветку. Здания, сараи, склады и, наконец, Охта. Здесь эшелон штаба. Н-ской морской железнодорожной артбригады...Стой! Кто идет?" Вызвал дежурного, пошел в штаб, который помещается в международном вагоне... Свежие газеты, городской телефон, радио. Контраст между окопом и этим вагоном так велик, что испытываешь странное чувство смещения.

Беседа с начштаба... И тут каждый занят своим делом: машина работает, - зубец к зубцу, винтик к винтику.

Включил радио. - Затихают звуки "Интернационала"; приглушенный голос сообщает, что район подвергается обстрелу...

Просматриваю газеты, но впечатления последних дней так остры, что сосредоточиться трудно.

24 июля 1943 года

Утром написал листовку для политотдела бригады: "Каким должен быть образцовый гвардии сержант"; дал заметку в газету бригады.

На трамвае No 12 еду с Охтинского кольца в город. Молчаливые пассажиры - преимущественно женщины. Вагон идет по Рождественским, петляет и выходит, мимо Греческой церкви, к Невскому.

Саперы и моряки строят новые дзоты: один у руин Знаменской церкви, другой - около Аничкова дворца.

Серость, хмурость, пустынность Невского проспекта вызывают во мне щемящее чувство боли...

Приезжие говорят: "Ваш город цел..." - но когда они внимательно вглядываются, то постепенно, различая дома живые от мертвых, начинают понимать меру разрушений и бедствий...

Беспрерывные артобстрелы... Немцы злобствуют и бьют час за часом, по площадям. Снаряд попал в трамвай на Литейном мосту - много жертв.

А в городе, несмотря ни на что, своя упорная жизнь. Люди работают, ухаживают за огородами. Наличие собственных овощей уже несколько подкрепило их здоровье...

В народе говорят: "15 сентября - мир". Откуда эти слухи?: Отчасти, из немецких листовок... Гитлер усиливает свою пропаганду, но и это уже ему не сможет помочь... Фашисты! Вон с нашей земли ко всем чертям!..

Принялся за дела. Написал в "Ленинградскую правду" очерк о батарее Лезотова... В Москву не успел отправить материал.

В 7 часов должен был ехать в ДКФ на большой флотский вечер, но из-за сильного обстрела его отменили.

Пубалт вручил мне посылку-подарок: водка, вино, печенье,

конфеты, протухшая колбаса, масло... Посидели с С. К., выпили по два-три стаканчика (Грохот - разрывы...) Делюсь с ней впечатлениями.

Мысленно я еще на батарее, на Неве и... в будущем.

Радио выстукивает тревогу: "Район подвергается артобстрелу", - а хочется послушать последние известия. Неожиданно - пауза, после которой включается радиопередача: приказ Сталина, сжатый, фактографический. Это ответ на вопли и призывы Гитлера к "последнему, решающему наступлению". Гитлер хочет развязки, он ее получит!

5 июля противник бросил в наступление - с целью окружить наши армии на Курском выступе - тридцать восемь дивизий... 23 июля Красная Армия подводит итог: убито более 70000 немецких солдат и офицеров, уничтожено и подбито 2900 танков, 1392 самолета... Фронт немцев прорван. План их летнего наступления нужно считать полностью провалившимся.

Быстрота и решительность нашей операции, ее итог - будут иметь огромные последствия. Ну, а что же союзники? Вновь и вновь задаю себе вопрос: в чем (для нас) заключается проблема Второго фронта? Думаю, что это стремление сберечь силы и кровь народа, это желание ясности и мира, это желание выяснить толком, возможен ли серьезный компромисс с Англией, США и другими странами, а этих "других" - уйма. (Без компромисса мы назавтра опять должны будем запрячься в ярмо третьей мировой войны.) Но пока ответов нет, союзники уклончивы, неторопливы...

Ночью сильный обстрел.

25 июля 1943 года

Получил письмо от И. Альтмана, - прислал армейскую газету с моей статьей "Наша Россия"...

Готовлюсь к докладу в Московском районе. Там будет до тысячи человек молодежи.

Днем в Военном совете. Сообщил свои впечатления от поездки... Пришла директива о сокращении некоторых писателей и художников и о закреплении остальных на штатные должности. Это внесет, наконец, ясность.

Днем солнечно, время от времени обстрел нашего района.

В 6 часов поехали с С. К. в Московский район. Июльское солнце, чисто подметенные улицы, редкие прохожие. Как вкопанные стоят девушки-милиционеры в белых перчатках - а кругом пустые дома с зияющими дырами окон. Широкий проспект, где в сторону Пулковских высот начинал расширяться новый Ленинград. Асфальт, красивое здание какого-то "торга", Дом культуры.

В фойе праздничная толпа, танцуют (главным образом

девушки)...

Московский район примыкает (вплотную) к переднему краю. Район работоспособный: открыли свои торфоразработки, посадили 235 га картофеля и этим обеспечили на зиму жителей питанием и топливом... Ведут хозяйство упорно, восстановили "Электросилу", уже начали выпуск агрегатов. Это безусловное достижение: ценнейший завод работает у самых окопов.

Приятно было побеседовать с председателем райисполкома, секретарем райкома и комсомольцами.

Зал переполнен. В открытые окна врывается гул орудий. Доклад сделал горячо, - стряхнул усталость и горечь окопно-болотных эмоций. Зал реагировал живо. Много еще сил и здоровья у ленинградцев!

Начался сильнейший обстрел, но он не прервал доклада. Когда я кончил, все кинулись... танцевать. Снаряды ложились в двухстах метрах, а девчушки, в праздничных платьях, беззаботно выделывали всякие "па"!..

В связи с Днем флота надо еще кое-что записать...

Война доказала, что система воспитания и обучения в Военно-Морском Флоте была прочной, правильной. Люди у нас стойкие, смелые. Тип советского моряка выявляется все яснее. Наша морская техника совершенствуется (но впереди крупнейшая задача: пересмотр судостроительной программы, конечно, после войны).

Противник, имея на Балтике в начале войны абсолютное превосходство, не сумел, не смог справиться с нашим Балтийским флотом...

Русские моряки показали себя достойными традиций России и ее исторических задач...

Вечером у С. К. Пришел Оттен... По дороге к нам он видел, как осколком убило женщину... Разговор невольно сводился к последним жестоким обстрелам (которые длятся уже десять дней подряд) и к нашему сложному быту.

"Странный быт. На премьере "Принцессы цирка" я видел, как балерине Пельцер поднесли пятнадцать корзин с цветами и овощами. И тут же - дежурный МПВО кричал аплодирующей публике: "Граждане, вы подвергаетесь артобстрелу, давайте кончать! Всем - в бомбоубежище!" В трамвае мне сказал худой старичок: "Нет, умирать нельзя, надо же посмотреть, чем все кончится... Нельзя умирать".

Город ваш фантасмагоричен: и фронт и тыл. Так спокойно работать в условиях почти непрерывного обстрела - это за пределами человеческих возможностей. Вы все работаете из последних сил, не понимая этого. Вы либо герои, либо

ненормальные".

Нам неприятны эти разговоры. Не надо нас сбивать с привычного ленинградского ритма. Он существует - следовательно, он возможен. Лично у меня еще нет "бокового" взгляда на Ленинград, нет и дистанции. Суммирую все потом.

Усталость... Ночью снова отчаянный обстрел, заснуть смог только под утро. Бьют по нашему кварталу, разрывы у домов NoNo 4, 6 - рядом! Это, видимо, метят по штабу и Политуправлению.

26 июля 1943 года

По радио. - "Итальянский король принял отставку Муссолини. Маршал Бадольо формирует новое правительство". Это интересная новость! Падение Муссолини, который был бессменным премьером с октября 1922 года, - еще шаг к победе над фашизмом. Муссолини - его основоположник. Он - ренегат рабочего класса, автор "нового миросозерцания", диктатор, террорист; пророк европейской реакции, лидер шумного, опирающегося более на мускулы и оружие, чем на мозги, движения. Падение Муссолини может стать началом развала "оси". Еще нет никакой дополнительной информации, но самый факт следует считать исключительно важным. Первое, пусть слабое, звено в гитлеровской системе - лопнуло! Это вызовет быстрые отклики в Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польше, Югославии, не говоря уж о Германии.

Видимо, в действие приведены сильнейшие дипломатические средства помимо десанта на Сицилию и бомбежек Рима и Неаполя. Вероятно, сыграла роль и оппозиция итальянских военных кругов. Это не народное движение, а внутренний переворот. Может быть, и с англо-американским штампом? Одна часть буржуазии уступает место другой, - меняется ориентировка. Но факт остается фактом: победы СССР побудили союзников к более активным действиям и в результате - мы свидетели начала крушения фашизма.

А не итальянские ли фашисты писали:

"Фашизм чувствует в себе достаточно сил, чтобы преподать марксизму или ленинизму уроки права, политэкономии, морали и философии истории..."

Урок дали мы - под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском и т. д, Муссолини ушел, но Гитлер еще у власти. Добить его!..

Ночью воздушная тревога, отдаленный зенитный огонь. Ночи все темнее... Теперь могут возобновиться налеты фашистской авиации.

27 июля 1943 года

Наступление на Орел продолжается.

Бадольо ввел суровый военный режим, запретил все собрания, демонстрации и движение с вечера до утра. Вводится патрулирование, отменяются все выданные разрешения на ношение оружия и т, д. Видимо, это попытка предотвратить возможность народного восстания, сохранить аппарат, порядок и сманеврировать, - ища наиболее благоприятных условий для капитуляции или к ее оттяжке...

Война вступила летом, в частности в июле 1943 года, в новую фазу, близится к развязке. Отсюда осторожное маневрирование Англии и США, непрерывное устройство своих дел "на будущее"... Война "невидимых сил", все пружины международной дипломатии в действии.

Днем был в городе. Прошелся по Невскому. Июльское солнце, размякший от жары асфальт... Прилично одетые девушки, - выжили! Стучат себе каблучками, независимые, бодрые. Это матери будущего поколения...

В городе площадь Финляндского вокзала называют - "Долина смерти"; Литейный мост - "Чертов мост". Эти районы чаще других подвергаются обстрелам. Ряд попаданий в Военно-медицинскую академию. Один хирург был убит во время операции, а больной - жив! Обстрелы стали центральной темой разговоров, так как город подвергается ежедневному методическому, а порой и шквальному обстрелу. Так не бывало с осени 1941 года.

Ночью очень близкий разрыв, град осколков по саду и по крыше домика. Затем воздушная тревога, гул самолетов, зенитный огонь. Осветительные немецкие ракеты гроздьями взлетают за заводом имени Макса Гельца, освещая всю улицу неестественным тревожным желтым светом. Сильный зенитный огонь. Трассирующие голубые пули бьют по ракетам. Самолетов много - сбрасывают бомбу за бомбой... Все это эффектно, но здорово мешает спать.

По комнате скользят желтые причудливые пятна - свет ракет пробивается сквозь листву дубов и лип. Взрывы...

Телефонный звонок, - Нина Кравец{158}:

- Как у вас? Наш район весь освещен ракетами.

- И у нас то же самое.

Видимо, перед крупным налетом немцы решили высветить весь город. Это для нас новый сюрприз. В стенку стучит С. К.:

- Отчего так светло? Что происходит?

Советую ей не волноваться, попробовать уснуть (кстати, она редко пугается). Иду к ней... Кажется, что все движется: тени бегут и бегут. Ракеты быстро догорают. Сильнейший огонь зениток, и, наконец, отбой.

Ни в одну войну у меня не было такой спокойной реакции на опасность. Вероятно, стал более философски относиться к происходящему. Порой это уже привычка, волевое выключение, отрешенность. Тут безусловно и сознательная установка и инстинктивная "самооборона". Если реагировать на все эти две тысячи налетов, на все эти тысячи - или сколько их там? - обстрелов, не хватило бы нервов. Видимо, в этом одно из объяснений выдержки всех ленинградцев.

Медленный рассвет... Свист снарядов. По радио давно знакомый голос повторяет: "Район подвергается артобстрелу". К тому же - вторая воздушная тревога!.. Сквозь дрему, часа через два, слышу веселый сигнал отбоя.

29 июля 1943 года

Солнечно... Временами обстрел. Противник выматывает город. Не вымотать!

Побродил в саду. Огород пышный - все растет. Распустились большие пятиконечные звезды - цветы тыкв. Цветет розово-белая мальва. Капуста заворачивает листья в кочны, цветут огурцы; ботва у брюквы, репы, свеклы жирная, хочется ее пожевать. Путано растет фасоль, рядом укроп, картофель. От всего - аромат, запахи... Поднимаются лук, помидоры, китайская капуста, отцветают бело-фиолетовые маки.

Постоишь, подышишь... Все с детства родное, привычное, - все эти цветы, овощи, растения, крапивная глухота у заборов, подорожники, лопухи, и на душе делается тише, лучше. Природа будто говорит мне: "Я свое возьму жизнь везде, всегда, во всем".

Масштабы наступления немцев:

1941 год - активный фронт более 3000 километров;

1942 год - активный фронт до 600 километров;

1943 год - активный фронт 200 километров (а основной удар танков - на 35 - 40 километрах!).

Так идет вниз кривая немецких наступательных возможностей. Немцы рассчитывали, что сужение фронта позволит огромной концентрацией модернизированной техники ("тигры", "фердинанды") сломить любое сопротивление Красной Армии и прорвать любую глубину нашей обороны, а затем выйти на оперативные просторы, вероятно, к Рязани, Мурому... Просчет полнейший!

...Летние планы немцев на 1943 год полностью сбиты. Поражение пятисоттысячной немецкой армии на Курском выступе изменило и всю европейскую обстановку... Наконец, мы видим некоторое совпадение ударов Красной Армии с ударами союзников.

Но это еще не Второй фронт, - Сицилия лишь начало, пролог

битвы за Европу. Выяснилось, что итальянская армия плохо вооружена, да к тому же устаревшей техникой: танки - "фиат" 1925 года, "рено" 1935-го; старые пулеметы, винтовки и пр. Муссолини в эти кризисные дни обратился за помощью к Гитлеру. 19 июля произошла довольно бурная встреча: Муссолини требовал пятнадцать немецких дивизий, а Гитлер, скованный на Востоке, предвидя новые удары Красной Армии, отдать свои резервы Италии не может. Гитлер предложил Муссолини отвести итальянскую армию на линию реки По и там создать новый фронт вместе с немцами (то есть отдать часть Италии, чтобы прикрыть понадежней южный фронт Германии). Муссолини сообщил этот план на Большом фашистском совете. Предложение было отвергнуто шестьюдесятью голосами против десяти. Это - вотум недоверия, внутрипартийный кризис, крах руководства. Муссолини, учитывая безнадежность положения Италии и активизацию всех оппозиционных сил, включая королевский дом и Ватикан, заблаговременно подал в отставку. Фашистская итальянская система рухнула. "Вторая римская империя" бесславно кончилась, - все воинственные программы дуче лопнули.

...27 июля Черчилль в своей речи в парламенте угрожает в случае сопротивления Италии обуглить и испепелить ее от края до края и, во избежание этого, предлагает ей начать переговоры о капитуляции...

Бадольо с опаской оглядывается на Германию - не грянут ли с Бреннера{158} немецкие дивизии для оккупации Италии, но в то же время, несмотря на протесты Гитлера, выводит войска из Югославии и Франции. Это важнейший факт! Южно-Европейский фронт таким образом оголяется. Это открывает союзникам исключительные возможности и на Балканах и во Франции.

Обстановка накаляется, - все зашевелились...

Разговорился на улице со старым питерским дворником:

"Я всегда сыт. Лучше всего жил в первый год войны - на покойниках зарабатывал. Могилки рыл - хорошо платили. Покойники кончились - это к 1943-му... Умом пораскинул. Стал эвакуированных к вокзалу возить, конечно тележку приобрел. Опять же сыт. Потом кончились эти эвакуированные. Дома стали ломать. Я тут тоже руку приложил - дрова есть, и опять же сыт. Теперь вот огород завел - у меня пятьсот кочанов одной капусты. Пока хватит... А дальше? В столовую одну дворником зовут, опять же сыт буду... Но не ворую, - я по-честному..."

Рассказывает с хитрецой, - старый пошлый тип, все видел...

За полночь - воздушная тревога, но потом ночь прошла относительно спокойно.

30 июля 1943 года

Солнечно, тихо...

Работаю над пьесой. Как ее встретят в Москве, какая судьба ждет ее? Ведь столько труда вложено. Но, видимо, надо брать поправку на время, на условия работы и на требования начальства...

Брожу по саду... Все мелочи - прочь! Думать еще напряженнее о современных людях, о России, и, может быть, написать новую пьесу...

Пока тишина... Днем кончил два акта. Еще день-другой работы. (Опять обстрел, резкие разрывы снарядов...)

Приехал Н. Воронов. Он вернулся из командировки в штаб Н-ской ударной армии и перед отъездом в Москву зашел повидаться.

Хотя наступление на Мгу и не получило успешного развития, но наши, однако, вплотную подошли к Синявинским ключевым высотам... Говорят, что скоро грянет удар всей (включая и Балтийский флот) артиллерии Ленинградского фронта по находящимся в Урицке осадным батареям противника, обстреливающим Ленинград. Давно пора!..

С утра редкие залпы по нашему району... Свист снарядов... Дождутся эти немецкие артиллеристы!

Работаю весь день... Многое в пьесе делается более четким, цельным, упругим... Найдено.

Из международной обстановки.

Генерал Эйзенхауэр, от имени правительств США и Англии, обратился к итальянскому народу с призывом прекратить всякую помощь немецким войскам. "Вы можете получить мир немедленно (!), причем на почетных условиях". (Вот когда союзники заторопились.)

...В палате общин Идену был задан вопрос: будут ли Италии возвращены ее африканские колонии, если она решится на "почетную капитуляцию"? Идеи ответил: "Нет". Это серьезнейший прецедент!

Радио от 30 июля: немецкие войска перешли Бреннер. Немцы вторгаются в Северную Италию. Ими захвачены Триест, Фиуме, Пола, Истрия. Началось сопротивление итальянцев - немцам!

...Роммель приехал в Грецию. Беспокойство в Болгарии - острые политические споры об ориентации. Передвижение румынских войск в Бессарабии и Буковине.

Налеты на Гамбург 27 и 28 июля были чрезвычайно ожесточенными. Они продолжались по сорок пять минут.

Из немецких сообщений:

"В Гамбурге не осталось ни одного целого здания, - горы

обломков, воронки, везде пожары. В полдень 28-го было темно, как в полночь. Торговый центр весь в дыму!"

Гамбург - основной порт Германии, и англосаксы, видимо, убирают конкурента с присущим им хладнокровием и расчетом.

...Германский посол дважды посетил в Токио японского министра иностранных дел.

Признаки острейшего беспокойства в Берлине.

Из обзора генерала Дитмара (от 30 июля):

"В войне с Советским Союзом мы имеем дело с превосходством противника в живой силе, с превосходящей силой инстинкта. Военные и политические возможности Советского Союза непрерывно растут, несмотря на громадные потери..."

Любопытные признания!..

Какой вал событий! Они нарастают все время. Август-сентябрь будут остро напряженными!

Август

1 августа 1943 года. Воскресенье.

Сегодня двадцать девять лет со дня объявления первой мировой войны. Двадцать девять лет моей военной службы...

Несколько последних поправок к пьесе... На репетициях я, конечно, увижу еще ряд недостающих деталей. Ровное светлое настроение. Ясность в служебных делах - боевая готовность, и ясность литературного плана:

1. "У стен Ленинграда" - издание, постановка;
2. Книга "Крепость Кронштадт" - издание;
3. Сборник очерков и речей - издание;
4. Текущая работа (газеты, выступления, радиоречи и пр.);
5. Новая пьеса. Вперед!

Солнечно, ослепительно голубое небо. Нет артобстрела... Иллюзия покоя и тишины. Хорошо!..

Под Орлом новый рывок наших войск... Вот бы к 8 августа - "черному дню немецкой армии" в 1918 году{159} - взять Орел...

Взял книгу Ромен Роллана о композиторах прошлого{160}. Хочется выключиться, погрузиться в мир искусства...

Ночи все темней и темней. Воет воздушная тревога, но обошлось без стрельбы и бомб.

2 августа 1943 года

В 5 утра - разрыв снарядов, звон битого стекла. Это - немецкое "с добрым утром".

По радио. - Налет американских бомбардировщиков на Плоешти, откуда Гитлер получает 35 процентов горючего (высококачественный бензин!).

Союзники объявили, что, поскольку с 25 июля и до сих пор итальянцы не приняли решения о заключении сепаратного мира, -

удары по Италии будут наноситься с возрастающей силой.

С утра написал три листовки к немецким солдатам... Днем еще три...

Время от времени залпы, свист немецких снарядов. Написал еще листовку "Говорит Гитлер" (обработал два его выступления...)

Вечером звонок из Москвы: редактор "Красного флота" Мусьяков просит отклик на злодеяния фашистов, которые клеймят наших пленных каленым железом. Вопиющее сообщение!..

Читаю Роллана о Берлиозе, Моцарте, Штраусе, но к вечеру усталость, даже читать трудно...

Ночью тревога, вспышки зенитного огня. К утру - дождь.

3 августа 1943 года

Солнечно... После дождя сад и огород - еще пышнее... Тыква раскинула во все стороны свои огромные листья и побеги. Мак облетел, а семенные чашечки стали темно-зелеными.

Огород для нас огромное подспорье: несколько листьев капусты, репка, две-три морковки, одна-две свеклы - и обед готов.

Работая над листовками, пользуюсь немецкой энциклопедией и туристскими справочниками. И сама тема, и материал, и работа - остры. Драка серьезная! Тошно будет Гитлеру!

В 8 вечера - залпы по району. Сильные разрывы, - близко...

Артиллерийские обстрелы города немцами начинаются большей частью как раз перед радиопередачами. Может быть, это намеренно?..

Из рассказов соседа Обертышева:

"Мы теперь по чердакам ходим, ищем шпионов-корректировщиков. А ведь плохо они действуют - немец метит по кораблям, по штабу флота, по заводам, а достается гражданскому населению. Отогнать бы их подальше, хоть за Пушкин..."

Ночью вышел в сад. Прислушался... Отдаленные выстрелы с фронта... Шуршание пролетающих снарядов, удар неразорвавшегося снаряда. Вспышки. Пулеметная очередь, близко, - это в подвале завода имени Макса Гельца испытывают новые пулеметы... Пролетел "У-2" - низко-низко... Деревья недвижны. В ночной теплыни жужжат комары... Возглас часового: "Стой!"

Смутные ощущения, мысли, споры с самим собой и с другими. Зарождение новой пьесы... Когда-то я ее напишу?

4 августа 1943 годы

В 10 часов утра - на партбюро... Выборы нового бюро-Вечером - на партсобрании... Ряд выступлений о практике работы на местах, о необходимости большей инициативы и т. д. и т. п.

Я коснулся вопроса о работе с офицерством... Мое

выступление вызвало острейшие отклики. Офицерская тема в сущности была центральной на партсобрании. Член Военного совета предложил продолжить собрание (для дальнейшего обсуждения) 6 августа в 2 часа дня. Меня избрали в партийное бюро...

Наши войска ворвались в Орел!

Еду на творческую дискуссию в ЛССП...

Душно, к грозе... И город и мы, ленинградцы, непрерывно эволюционируем, - ибо эволюционирует война, и это непрерывное ощущение движения неизмеримо острее, чем до войны. Меняются люди, облик города, субъективное отношение к пейзажу. Обостренность чувств уступает место ощущениям более прочным, более тяжеловесным, что ли. Нервные романтические взлеты 1941-1942 годов заменяются тяжелой уверенной поступью. Дорога дальняя, трудная. Надо собрать и рассчитать силы...

В ЛССП виделся с Тихоновым, Лихаревым и другими писателями...

Во время совещания, часов в семь, - опять обстрел города.

Просмотрел в союзе No 7 журнала "Ленинград" (к 240-летию города). Там и мой очерк. Получил в подарок сборник - поэты о России. Хорошо издан, для осажденного Ленинграда - просто отлично. Горком рекомендовал взять курс на солидные, высококачественные издания.

Во время докладов Инбер и Саянова началась гроза. Из окон видна темная Нева с рябью от налетающих шквалов. Стоят закамуфлированные корабли... Удары грома. (Хороши стихи Анны Ахматовой в No 7 "Ленинграда" о звуках грома и артиллерийской стрельбы.)

Лепной потолок в зале заседаний в желто-серых пятнах, - крыша пробита осколками, протекает. Перед трибуной - лужа. Но в зале - красные ковры, дорожки, люстры, "юпитера", пальмы, - все чисто, как полагается. Бегло вспоминаю московские пленумы, съезд писателей.

Рукопожатия, краткие беседы с товарищами, прибывшими с фронтовых участков.

Вера Инбер делает литературный обзор. С вежливой, милой, но язвительной улыбкой щиплет ряд поэтов, вонзает "ножик" под ребро Ольге Берггольц за ее минор, тоску, "устаревшую" тему блокады и т. д.

В. Саянов:

- Оборона Ленинграда особая: не немцы наступают, а мы, - мы их бьем, выматываем, терзаем...

В некоторых выступлениях нет ни силы, ни правды! Чириканье о форме, "шепотом" о событиях, истины о том, что

надо, мол, трудиться (сейчас ведь весь народ трудится но покладая рук!)...

Нечего записывать!

В докладе о драматургии - только перечень пьес и пересказ содержания.

Сижу - слушаю. Временами жарко от "юпитеров", душно. В зале начинается "хождение". Армейские делегаты идут в биллиардную, летят записочки, экспромты, шутки. А мысли уходят далеко-далеко от этих литературных старых разговоров на новые темы...

Все переполнено войной, иных тем нет. И даже вдыхаемый воздух - с пороховой пылью...

Дома - в десятом часу вечера. Лежат газеты, письмо от А. Штейна.

Включил радио:

"Сегодня, 5 августа, между 11-11.30 вечера будет передано важное сообщение".

Догадки...

С. К.:

- Война с Японией? Что-либо в отношениях с союзниками? Мир с Финляндией? Я:

- Подождем полчаса...

А сам думаю: что за сообщение? Может быть, об Орловской битве? Тогда был бы обычный "Последний час". Может быть, о применении немцами ОВ{161}? Или внешнеполитический акт? Что-то серьезное, раз повторно оповещаются страна и весь мир о важном сообщении Москвы.

Тишина... Тикают часы. Закрыты затемненные окна. Репродуктор пока молчит. Отдельные шорохи. Капли дождя... Лампа прикрыта газетами; чуть пробивается ее желтоватый свет. Ждем... Что входит, что нового войдет в судьбу пашу? В репродукторе - шум, фон.

11.16. - Снова все затихло. Пауза. Опять метроном{162}... Почему не позывные? Неужели помешает очередной обстрел?

Включение! "Слушайте нашу радиопередачу..." - и полное молчание. Затем - тиканье метронома. Текут минута за минутой. Опять молчание.

11.35. - Опять метроном.

11.36. - Позывные Москвы!

11.40 - "Внимание! Слушайте, говорит Москва! Работают радиостанции на волнах..."

Сегодня 5 августа войска Брянского фронта при содействии Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел. Сегодня же войска Степного и

Воронежского фронтов сломили сопротивление противника и овладели городом Белгород.

...Отличившимся в боях дивизиям присваивается наименование Орловских и Белгородских. В 24 часа в Москве будет салют в честь наших доблестных войск: двенадцать артиллерийских залпов из ста двадцати орудий!

Записал тут же, на слух. Конечно, все не запомнить. Завтра прочтем в газете. Первый салют Москвы - победителям! Блестящая победа...

Стрелка у полуночи. Старая традиция: орудийные залпы в честь побед! На улицах ленинградские радиорупора повторяют салют. Гулкое ночное эхо... Грохот салюта сливается с канонадой орудий Ленинградского фронта...

6 августа 1943 года

Наступление Красной Армии продолжается...

Итак, попытка Гитлера и генерал-полковника Модля (танковая армия) удержать плацдарм Орловского выступа для будущих ударов в сердце России сорван...

В 4.15 поехал на трамвае в город на вечернее заседание в ЛССП. Выступил с речью о некоторых задачах писателей...

Вечернее радио о битве на Орловско-Курско-Белгородском направлении... Так было ликвидировано летнее "наступление" немцев. Их надежды на благоприятный поворот в ходе войны - рухнули. Орловская победа окончательно сняла опасность для Москвы. Теперь война устремится не на Восток, а на Запад. Вот что главное! Думаю, что нового удара Гитлера не должно быть и не будет.

Написал короткую статью-отклик на Орловскую победу.

Не спится... В голове усталые мысли о писательском совещании. Оно было скомканным. Николай Тихонов верно говорил: "Боюсь, что слишком много стихов. Все повторяются, агитируют; все однотипно". Увы, некоторые писатели не на высотах времени.

7 августа 1943 года

В 10 утра пошел в горком комсомола. На Кировском - следы вчерашнего обстрела: воронки, верхушки деревьев срезаны снарядами. Дворники подметают мусор, битое стекло. Лица прохожих невозмутимо спокойны, просты. За решеткой госпитального сада столпились раненые. Долго-долго смотрят на прохожих... Стосковались, видно, бойцы.

Утро чистое, - голубой отблеск неба на всем: на брусчатке, на асфальте... И на душе светлеет. Шагаешь в сотый, в тысячный раз по проспекту - впитываешь отдельные впечатления.

В горкоме комсомола меня ждали: "Рады вас видеть".

Побеседовали...

Вспомнили митинг молодежи во дворце Урицкого 14 сентября 1941 года{163}.

- Товарищ Вишневский, а вы знаете, что после этого митинга около пятисот тысяч человек ушло на фронт добровольцами? Запись была колоссальная, - почти все комсомольцы города. Всего за июнь - сентябрь 1941 года Ленинград дал семьсот тысяч добровольцев из молодежи.

Просмотрел чистые экземпляры пьесы для ЦК, Комитета искусств и Ленинградского горкома. У меня отношение к ней уже объективное. Холодно перечитываю, вижу все недостатки. Хочется писать другое, новое.

Был парторг ЦК с завода имени Макса Гельца:

- Мы данное вам обещание сдержали: июльский план выполнен на сто шесть процентов. Просим и вас сдержать обещание: опять побывать на заводе, выступить.

- Буду!

Завод улучшил поточную систему, ввел новые технические приспособления, подтянул трудовую дисциплину. Прежде станки запускались в течение двадцати минут, а сейчас на это уходят одна-две минуты. Пулеметы по качеству все лучше. На днях делегаты завода едут на фронт проверить свою продукцию в деле...

В "Правде" от 6 августа большая статья о Втором фронте. Тон решительный, требовательный. Ироническое упоминание о том, что в Северной Африке союзники имели дело с четырьмя немецкими дивизиями, в Сицилии - с двумя, тогда как Красная Армия третий год воюет с двумястами сорока дивизиями противника. Обязательство союзников об открытии Второго фронта в 1942 году не выполнено, фронт не открыт и к весне 1943 года. Указанный Черчиллем девятимесячный срок с января 1943 года подходит к концу ("листопад" скоро начнется), а Второго фронта не видать.

Московский радиообзор. - О забастовках в Венгрии и Греции. В Венгрии и Румынии антифашистские демонстрации с требованием мира...

Наступление на Брянск и Харьков развивается.

8 августа 1943 года. Послал пьесу в Смольный и в Военный совет КБФ.

Когда страна приступит к созданию Большого флота? Как фатально нам с флотом не везет!.. Попытки создать новый флот были прерваны войной 1914-1918-го; разруха, прекращение судостроения в Гражданскую войну. Новые попытки создать флот - и опять война 1941 года. Теперь создадим! История ставит нас

лицом к лицу с морскими державами. Это должно дать толчок. Работа уже идет, конструкторы думают... Хотя говорят, что в Генеральном штабе есть противники флота: "Моряки только красивую форму носят..." Эх!

Днем - огневой налет на Петроградскую сторону, Васильевский остров. Жертвы.

В 1944 и 1945 годах англосаксам хочется быть в Европе полицейскими, а после войны - хозяевами, туристами и купцами...

Был замполит Суворов. Рассказывал, что, когда наши "катюши" били по одному из участков, финны кричали: "Бейте подальше, там немцы" (?)...

В 11 вечера, по радио. - Наши войска в 17 - 25 километрах от Харькова. Взят Богодухов. На Брянском направлении наше наступление успешно развивается.

Читаю Фламмариона - поэтический и скептический ум. Живописные, по-французски выспренные картины мироздания, вызывающие грустные мысли о бренности земного. Насколько Джине острее, глубже....

Ночь совсем темная... Дрема, потом проснулся, - какое-то вечное беспокойство. Вспомнилось, что в США за семь месяцев текущего года построено 1046 судов водоизмещением в 10 485 000 тонн (!)...

9 августа 1943 года

Написал письмо Тарасенкову: о значении писателей в низовой печати, о своей работе, о событиях.

Наконец пришло письмо от Пронина. Несмотря на то, что он лишь кандидат партии, его назначили комиссаром партизанского отряда... Письмо боевое, бодрое. Просит рекомендацию в партию. Немедленно пошлю.

Огневой налет, - лопающиеся звуки, свисты, грохочущие тяжкие разрывы снаряд за снарядом! Близко... Немцы бьют 8-дюймовыми!

Вчера на Садовой снаряд попал в толпу. Санитарные автомобили подбирали куски тел... На улице - лужи крови, обрывки платьев, чья-то уцелевшая шляпа...

На рынке картофель стоит 250-300 рублей кило, морковь и огурцы по 200, ягоды - 450. Небольшая кучка сыроежек - 120 рублей...

Читал Льва Толстого - рассказы. Его пьесы отложил на завтра. Какой он мучительно-тревожный, вопрошающий, подвергающий все, без исключения, беспощадному анализу.

10 августа 1943 года

День солнечный... Возвращаясь по Невскому, разглядывал

сохранившиеся довоенные вывески, щиты с потухшей световой рекламой. Сейчас все это в каком-то анабиозе.

Я в сотый раз представил себе будущий Невский - в движении толп, в блеске, в огнях... Все дождется своего часа - зашевелится, засверкает. На душе было легко, - смотрел в голубые небеса.

Часа два поработал в международном кабинете Дома партийного актива. Прочел очередные бюллетени с 27 июля по 7 августа...

В 6 дня сделал доклад на заводе имени Макса Гельца. Встретились как старые знакомые. Много народа, слушали хорошо...

11 августа 1943 года

Жду отзывов о моей пьесе из Смольного и из Военного совета. Дискуссионные моменты неизбежны. Вспоминаю прошлые работы... Да, habent sua fata libelli{164}. Надо определить дела с пьесой и идти дальше!

Днем из поездки на Среднюю Рогатку и в Колино вернулась С. К.:

- Мы видели места боев, руины, разбитое, замаскированное сетями шоссе. Были в окопах. Я до конца поняла, как оформлять твою пьесу... (С. К. поразила пустынность фронта.) Все в земле. Зарисовки в Колпино запрещены. На Средней Рогатке удалось порисовать. Потом поехали дальше. Мы так увлеклись, что чуть не попали к немцам. Спасибо постовому красноармейцу окликнул, остановил...

Я доволен, что Пергамент тоже увидел эти места и от предполагавшихся "парков, дворцов и оград" пришел к ощущению голой фронтовой земли, руин.

Приехала Нина Кравец с командиром Н-ской стрелковой дивизии генерал-майором Синкевичем. Он после мгинских боев отвел дивизию на переформирование. Это вояка, в армии с 1918 года, бритый, в пилотке, выпуклые серые глаза, нервозный, сдержанный, чуть "под мухой".

Из его рассказа:

"Идем по торфяным топям. Саперы у меня - орлы, но и они построить мостки не смогли. Сроду не видел я таких топей. Все черно - торф, вода. Посидели, покурили... Бойцы говорят: "Не шутить идем, помирать идем". Авиация двенадцать дней долбила фашистов. Те, конечно, изготовились. Артиллерия нам дала огонь, а потом - поддержку. Рванули мои!.. Немцев положили много... Вот, прочтите письмо одного моего бойца..."

Я прочел это сжатое письмо раненого к своему командиру (снял копию)... Оно написано народным языком, дышит пылом боя и неукротимой злобой к врагу...

Вечером, по радио. - Наши войска в 12 километрах от Харькова. Перерезана железная дорога Харьков - Полтава.

12 августа 1943 года

Получил сообщение из Москвы от 3 августа, что "Раскинулось море широко" разрешено к постановке всюду (на это потребовалось девять месяцев!)...

В И вечера, по радио. - Наступление на Брянском направлении продолжается. Взят город Чугуев - у Харькова. Гаулейтер и наместник Э. Кох: "Я выжму из Украины последнее, чтобы обеспечить вас и ваши семьи" (декабрь 1942 года, из его письма к армии).

Старая тема Украины! Для фашистов - это политический и территориальный центр войны: это 40 000 000 населения; это чернозем, хлеб, скот, порты, руда, уголь... Ясно, что главные операции там, - на Юге.

13 августа 1943 года

Ветрено, дождливо... Уже осень?

Неясное холодноватое сообщение ТАСС о том, что в Канаде на совещании Рузвельта и Черчилля глава Советского правительства и другие советские представители присутствовать не будут (?).

Сегодня дал Оттену письма для передачи в ЦК, Комитету искусств, в "Правду", адмиралу Исакову, Рогову, Фадееву, журналу "Знамя" и пьесу для Таирова. Ну, "У стен Ленинграда" двинулось в Москву...

Написал ко Дню авиации очерк "Летчики Балтики"...

В газетах вопиющие материалы о фашистских зверствах. - Одного старика за отказ от работы приговорили к повешению. Убили семилетнюю девочку за слова "наши придут", подслушанные ею у взрослых... Бешенство подкатывает к сердцу! Чем ответить, как отплатить этим фашистским скотам?!

Радио, в 11 вечера. - Наши войска взяли Большую Даниловку (в полутора километрах от Харькова). Бои в шести километрах от Карачева. Взят Спас-Деменск (смелый обходный удар на болотистой местности). Натиск Красной Армии усиливается.

Где же будет главный удар? А союзники второй месяц доламывают две немецкие дивизии и итальянские части в Сицилии...

14 августа 1943 года

В 11 утра, по радио. - Активность английской авиации: налеты на железнодорожный узел Рима, на Северную Италию, на Берлин. Американская авиация совершила налет на Курильские острова.

Черчилль все еще в США. Видимо, нужны новые решения: с

Италией дело не вышло - психологический момент ими явно упущен, а прямая атака Италии - это верная зимняя кампания. Не логичнее ли - вместе с Красной Армией - нанести главный удар по Германии?

Был в Пубалте. По штабной карте изучал развитие нашего наступления на Украине...

Виделся с генерал-майором Филаретовым (член Военного совета ВВС КБФ). Он говорил, что у нас под Мгой был некоторый просчет. Вся высота, вся местность были покрыты воронками от наших бомб ("все всмятку")... Но противник глубоко зарылся в землю, а наша наступавшая пехота попадала под их губительный огонь. Кроме того, ударить надо было основательнее.

Я:

- Возьмем Мгу до зимы?

Филаретов:

- Возьмем. А пока что мы сковываем двадцать три дивизии. (Хвалил прекрасные качества ваших серийных самолетов.)

Обстановка.

В апреле - мае - июне шла война в воздухе. Это было прологом летних битв... Фронт сохранял прежние очертания, но мы ликвидировали ряд немецких "выступов" (Демянский, Ржевско-Гжатско-Вяземский и пр.). С юга немецкий фронт был прикрыт Таманским плацдармом с их "Голубой линией"...

Теперь планы противника на 1943 год вскрыты, все кажется - просто! Но надо было эти планы разгадать, подготовить нашу оборону, подвести войска, технику.

...Противник (по оценке иностранной прессы) держал в треугольнике Москва - Курск - Брянск 100 дивизий, то есть около 50 процентов немецкой армии. Исключительно высок был процент танковых дивизий: на участках, подготовлявшихся к наступлению, Гитлер давал на одну пехотную дивизию одну танковую. За всю войну не было подобного соотношения. Во главе немецких войск был фельдмаршал фон Клюге, который в свое время справился с "Линией Мажино" и называется "завоевателем Франции". Во главе танковых дивизий - генерал Гудериан, "старый знакомец". Таким образом, готовилась "битва техники".

...После десяти дней уже стало ясно, что немецкий удар на Орел - Курск провалился. Попытка Гитлера: взять в "клещи", окружить и ликвидировать отборные советские дивизии на Курском выступе; выпрямить фронт; взять реванш за Сталинград; высвободить несколько десятков дивизий для маневра и вырваться на равнину, к Москве - сорвалась!

Это больше чем провал наступления, - это новый срыв немецкой стратегии в целом. Гитлер похож на фехтовальщика,

который, сделав сильный выпад, потерял равновесие.

Битва 5 июля - 5 августа была не только "битвой техники", но и "битвой тылов". Тут сказался упорный труд советского народа, его выдержка, терпение, его жертвы. Слились воедино усилия науки, промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Народ един!

Политический рост народа несомненен! В 1942 году в ряды ВКП(б) вступило 1 340 000 человек; за шесть месяцев 1943 года - 900 000 человек. Люди идут в партию, зная, что партия посылает своих членов вперед, на самые ответственные, опасные участки.

Красная Армия в процессе битвы, с ходу, без передышки, "раскачки" перешла в наступление. OKW рассчитывало, что мы потратим время на переброски, реорганизацию и т. д. Напрасно!.. Кинжал, направленный в стратегическое сердце России, был выбит из рук Гитлера. Война повернулась с Востока на Запад. Вот отчего, по-моему, так особо отмечена Орловско-Белгородская победа.

...Вслед за нашим Орловским ударом последовал Харьковский. Темп развития операции еще стремительней. Мы имеет дело с глубоким прорывом немецкой обороны. Наши войска начали битву за Украину, за Донбасс. Это угроза для всей южной группы войск противника (Донбасс, Крым, Тамань).

Мы добились только первых успехов. Решающие битвы и победы еще впереди, но вся обстановка коренным образом изменилась. Гитлер скрывает от немцев суть событий. Германские радио и пресса лгут! Но тут же вынужденные признания:

"Советы имеют огромное количество танков прекрасного качества". "Советы имеют многочисленную артиллерию высокого боевого уровня". - "Советы имеют мощную авиацию".

...Успехи Красной Армии вызвали новые сдвиги в Германии и германской армии. Процесс ухудшения п(олитико)-морального состояния немцев и разочарование в Гитлере углубляется. В этой связи особо важна организация Комитета "Свободная Германия". В его составе - широко известный германский поэт Эрих Вайнерт, внук Бисмарка, - граф Эйнзидель ("символ разумной политики в отношении России"), пастор Клей, писатели Л. Фейхтвангер, Томас Манн и другие политические и общественные деятели Германии.

Многие члены Комитета разъехались по лагерям военнопленных. Тысячи откликов. На выпады американских и английских реакционеров в адрес Комитета можно было бы ответить и так:

"Не мешало бы английскому и американскому правительствам высказать свою точку зрения о будущем

Германии".

Главное: обстановка благоприятна для создания демократического германского центра. Даже в правящих кругах Германии происходят сдвиги и переоценка гитлеровского руководства. Ряд крупнейших немецких деятелей эмигрировал в нейтральные страны.

...Мы заявляем ясно: на своей территории мы немцев разобьем. Но встают проблемы судеб всех европейских народов; встает вопрос о том, чтобы сохранить сотни тысяч людей от гибели; вопрос о коренном уничтожении фашизма; вопрос о сроках - об ускорении конца воины.

Победа может быть близкой! Красная Армия ее обеспечила.

Народные массы США и Англии опять выступают за то, чтобы немедленно открыть Второй фронт.

Выводы. - Самоуспокоение вредно. Гитлер может еще раз попробовать ринуться в наступление, но самое трудное и горькое - для нас позади. Впереди - разгром армии Гитлера. Она должна быть разгромлена полностью! На это у нас хватит сил!

Возьмем неизбежные поправки на жизнь, на ее неожиданные повороты. По опыту прошлой зимы несколько сбавим оптимизм. Нельзя механически подсчитывать: по десять километров в день - и мы за месяц-два выйдем к старым границам. Может быть, потребуется больше времени; скажутся и новые внутриевропейские факторы. Может быть, выступят, наконец, и союзники. Хотя призрак колоссального СССР пугает их смертельно, - гораздо больше (думается мне), чем надломленный, просчитавшийся Гитлер.

15 августа 1943 года. Воскресенье.

Сводка за 14 августа глуховатая. Немцы ли успели подбросить резервы? Замедлилось ли наше наступление? Или готовится что-то новое?

Вчера был в горкоме комсомола (с 6 до 10), выступал на вечере выпускников политических курсов. Много беседовал с молодежью. Там же был и Н. Тихонов.

С утра снова работаю для 7-го отдела Ленфронта. Уже написал пять иронич(еских) информационных листовок...

Был Николай Чуковский. Он работает в Лесном, в подвале - в редакции газеты ВВС КБФ. Держится...

Я, по обыкновению, рассказал ему некоторые военно-политические новости, обстановку...

Сегодня День авиации. Третий раз за время войны он отмечается в боях. Война застала нашу авиацию в период перевооружения. Немецкие самолеты превосходили наши скоростью, маневренностью, интенсивностью огня. Все бои в 1941

году - это неравные упорные поединки, из которых, - к чести наших летчиков, - они все же не раз выходили победителями... Немцы рассчитывали смять нашу авиацию. Но это им не удалось.

...Страна напрягла все усилия. Конструкторы, геологи, металлурги, рабочие, летчики работали не покладая рук - выросла новая авиация. "Немой и глухой" индивидуальный бой истребителей сменился боем, в котором все летчики были обеспечены радиосвязью - с командованием и с соседями в строю.

В ВВС КБФ - 30 Героев Советского Союза и свыше 1500 орденоносцев (считая техников и др.).

К вечеру - усталость. Был доктор Смагин. Нашел, что у меня опять повышено кровяное давление. Прописал какое-то лекарство.

Волнует ожидание: как отнесутся к пьесе в Москве, что скажут в Ленинграде?..

16 августа 1943 года.

Получил четыре экземпляра моих листовок, изданных 7-м отделом Ленфронта...

Читаю немецкие письма (это, может быть, одни из наиболее объективных документов, ибо на допросах пленные большей частью трусят, привирают, а фашистские обзоры тоже "подгоняются").

В этих письмах - и усталость, и фаталистическая покорность, и "надо выдержать", и "подождем", и "вот еще немного, и будет решение..." Я сужу по июньским - июльским письмам 1943 года, взятым на поле боя и у пленных. Сравниваю с письмами 1942 года. Немцы еще упорствуют, они не понимают хода событий; они не представляют себе сил коалиции; они еще на чужой земле в тысяче километров от германских границ; они не знают подлинной правды о состоянии германской армии и ее реальных перспективах. Даром прогнозов фашистский солдат не обладает, впрочем, как и их "фюрер" - Гитлер...

Читаю журнал "Мировое хозяйство и мировая политика", No 5 - 6, 1943 год. Какие огромные экономические сдвиги во всем мире: новые железнодорожные пути и автомобильные страды, новые воздушные линии, новые индустриальные центры на пустырях!..

6 вечера. - Мои дела проясняются. Звонил Пергамент:

"Поздравляю, Военный совет разрешил пьесу к постановке. Начинаем репетиции, завтра буду у вас..."

10.30 вечера. - Темные контуры домов и изумительное северное зеленовато-голубое закатное небо с узкими пятнами облаков. Вот этот северный осенний холод и надо дать в спектакле...

Читал на сон грядущий Лермонтова. Из глубины памяти всплывают фразы, стихи поэта - ставшие народными выражениями...

17 августа 1943 года

Солнечно, прохладно...

С утра - медленный методический обстрел города. Затем наш ответный огонь... Получил от А. Фадеева номер "Интернациональной литературы" (английское издание) с моей статьей "Battle of Neva"{165}.

(Внезапная усталость, слабость...)

Состоялось трехдневное предварительное совещание Рузвельта и Черчилля в Гайд-Парке (в штате Нью-Йорк). Черчилль вернулся в Канаду. В Квебеке идет совещание представителей высшего командования США и Англии. На совещании будут и Рузвельт и Черчилль.

Ну, что они придумают до "листопада"? А нужно бы: 8 - 9 ноября сего года 25-летие разгрома немцев в первую мировую войну...

Был в городе. В Доме партактива просмотрел бюллетени за 9 августа. - В ставке Гитлера было совещание руководства национал-социалистской партии и высшего командования - без вызова фронтовых главнокомандующих. Обсуждалась обстановка, создавшаяся после поражения на Востоке и итальянских событий. Иностранная пресса сообщает, что фашистский генералитет рекомендовал отвести немецкие армии на линию Днепра, оставить Норвегию и т. д. Гитлер против. Намечены военные планы на зиму 1943-1944 годов. "В ноябре будет готово новое немецкое оружие и будет нанесен решающий удар" (?). Геринг после совещания уехал в Гамбург, Риббентроп и Кейтель - в Рим для переговоров с итальянским правительством.

Зашел в ЛССП. Меня обступили сотрудники:

- Всеволод Витальевич, когда кончится война? Тихонов говорит - еще год. А вы как считаете? Глаза у них усталые, ожидающие...

- Думаю, что зима будет военная... Сроки предсказывать не берусь, но они ускорятся, если выступят союзники.

- А обстрелы прекратятся? Вот несколько дней передохнули, а теперь опять...

- Пока не сломаем блокаду до конца и не отгоним немцев, обстрелы будут. (Не лгать же им...)

Вечером обсудили с Пергаментом ход работы. Начало репетиций пьесы - 20 августа. Я говорил об образе спектакля, единстве архитектурно-стилевых решений, дал новую сцену для третьего акта. Беседовали дружно. Режиссеру всегда нужны

доверие, помощь, свобода действий... У С. К. - хорошие замыслы. Ну, начинаем работу. В запасе два с половиной месяца...

В последние дни на Ленинградском фронте усилилась работа снайперов. Фронт блюдет традиции первого снайпера Ленинграда - товарища Смолячкова, юноши, рабочего с Выборгской стороны. Он был убит 15 января 1942 года. Его могила - у шоссе. На надгробной плите высечены слова: "Герой Советского Союза, Феодосии Артемьевич Смолячков". На могиле всегда цветы... В части, где служил герой, сохранили в списках его фамилию, и на поверках правофланговый отвечает:

- Смолячков пал смертью храбрых в борьбе за город Ленина!

Снова читал немецкие письма.

Вот некоторые из них:

"...Выступал гаулейтер Вартеланда - Артур Грейзер. Он на прошлой неделе посетил фюрера в ставке, нашел его в добром здоровье и полным веры в победу. Мы удивились этому. Все эти поражения должны были бы заставить призадуматься человека, который берет на себя всю ответственность..." (14 февраля 1943 года, Познань.)

"...Мой любимый брат Франц! На нас наступают русские танки. Я уже сыт по горло и определенно перейду в плен. Мне больше не пиши, осторожно подготовь Гайни и Гизель. Лучше плен, чем смерть. Пора положить конец. Я не один. Нас насильно гонят на погибель. Уничтожь это письмо. Если Гайни и Гизель лишат пособия (из-за меня), наплевать, терпите, я через полгода вернусь, все устрою". (Унтер-офицер Пирзольт, 11 июля 1943 года.)

Интересные документы. На Южном фронте отмечается большое влияние наших листовок, пропагандирующих переход в плен и льготы для перебежчиков. Немецкие солдаты теперь знают, что в СССР уже большое число немецких пленных и что им неплохо живется...

Из показаний пленных.

"...Я верю в победу Германии. Мы на русской территории. После победы над Россией мы высадимся в Англии. Америку нам не победить. Будет заключен мир на основе раздела Британской империи между нами и США. Америка удовлетворится своей долей, частью Африки и другими колониями, а в Европе будет господствовать Германия..." (Командир роты 19-й танковой дивизии П. Зонтаг; взят в плен 9 июля 1943 года.)

Интереснейшее показание среднего командира германской армии Зонтага. Вот куда клонит фашистская пропаганда. Кстати, это подтверждает некоторые мои предположения о тайных дипломатических комбинациях Гитлера, творящихся за спиной

СССР.

"...Когда русские начали наступление на Орел, мы испугались: если они наступают летом, что же будет зимой?.. Русские листовки в основном правдивы: мы убедились, что описываемые факты соответствуют событиям". (Унтер-офицер Эрих Витнель, адвокат, член нац.-соц. партии.)

Больше листовок!

В 11 вечера, по радио. - 7-я американская армия взяла Мессину. (Видно, немецкие и итальянские части отрезаны на восточном берегу.)

18 августа 1943 года

Просыпаюсь рано... Из соседней комнаты тихие звуки радио, радиосообщениями мы живем. Ведь это почти единственная постоянная наша связь с миром. Первый вопрос: "Было что-нибудь новое? В 6 часов, в 7, в 7.45, в 8?"

Подымаю шторы затемнения. Ежедневный осенне-зимний ритуал - будто подъем флага на корабле. В голове планы новых листовок, которые я пишу с особой страстью, - это моя снайперская работа, бомбовые вылеты.

Дневник мой временами сжат, сух. Что ж? Пишу как могу, - в заботах, иной раз очень усталый. Целиком отдаться записям немыслимо. А рядом меж тем в ощущениях, в мыслях, в смутном движении души - какая-то вторая жизнь. Она все настойчивей: это моя прошлая жизнь в искусстве, в Москве. Какой бы она была, какой она должна была бы быть, если б не грянула война? Мир литературы, искусства! Широкий мир встреч, творческих связей, литературных дел. Этот мир - как внутренняя потеря. Я всячески тщетно убеждаю себя, что мне не до него. Но все время где-то в глубине души он живет, пронизывает мысли, делает все относительным. Знаешь ведь, что война временна, что есть и будет иная жизнь. Вот это ощущение надо понять и применить к другим... Раскрыть их внутренний мир. Как бы мы ни говорили о войне, о полной отдаче ей, - инстинкт твердит каждому о жизни - о прошлом и о будущем. Человек рисует перспективы, примеряет их к себе и себя к ним и одновременно несет военную службу, - как высший долг, с глубоким личным отношением к этому долгу. Временами тема Москвы для меня затухает, временами она нестерпимо остра. Но еще острее, крепче внутренняя установка: идти до конца с Ленинградом. Пусть здесь пока опять осадное томление, неудача Мгинской операции (оперативно-тактическая) - придет наш час, и опять тема Ленинграда зазвучит, как хотелось бы нам.

А пока пусть празднуют Орел, Карачев - это отлично!..

Получил телеграмму от Таирова - благодарит за пьесу.

Дислокация немецкой армии на август 1943 года.

На Восточном фронте 211 немецких дивизий.

Во Франции 35.

На Балканах 10.

В Норвегии 10.

В Германии и Австрии 20.

В Польше 15-16.

Паек в Германии (показание пленного ефрейтора Ланге. 220-й пехотный полк): 250 граммов хлеба, четверть литра обезжиренного молока - в день; 200 граммов мяса, 200 сахару, 100 маргарина - в неделю; 100 граммов риса и 100 пуддинговой или картофельной муки - один раз в месяц.

Из военных анекдотов.

Фриц:

- Как бы ты хотел воевать?

Ганс:

- Я хотел бы остаться немецким солдатом, иметь русское командование, английское вооружение и американский паек.

Подводникам КБФ все труднее. Современная борьба с подлодками жестока. Погиб Герой Советского Союза Осипов и его лодка. Очень обидно, горько...

19 августа 1943 года

Обстановка (июль - август).

...Как же развиваются события? Каковы перспективы и особенности этой войны?

В 1941 году немцы беспрерывно наступали - пять месяцев, в 1942 году три месяца, в 1943 году - десять дней (!!).

Мы видим спад немецких военных действий.

Красная Армия за два года освободила больше одной трети захваченной Гитлером советской территории! Сейчас к этому добавляется территория Орловско-Брянских районов и Украины.

Зимой 1941-1942 годов мы отвечали Гитлеру контрударами, но не сумели еще окружить немцев под Москвой. В 1942-1943 годах мы начали окружать противника у Сталинграда и на других участках. Немцы, видимо, боясь "котлов", ушли из Демянска, Ржева, Гжатска, Вязьмы и т. д. Гитлер не сумел прорвать наш фронт на Курском выступе летом 1943 года.

Изменения вполне ощутимы.

Особенность этой войны далее в том, что гитлеровская армия имеет тенденцию к ослаблению, пополняя свои ряды поляками, чехами, австрийцами, эльзасцами, большей частью настроенными против нее.

Особенность этой войны и в том, что немцы неожиданно для себя столкнулись с новой техникой, с новыми методами действий

Красной Армии.

Позволительно сделать вывод: при таком соотношении сил Германия не в состоянии победить, но воевать она еще может и будет.

Гитлер стремится максимально напрячь силы, использовать иностранных рабочих (до двенадцати миллионов человек?) и затянуть войну...

Совершенно очевидно, что Восточный фронт - фронт главный. Несмотря на намеки англо-американской прессы: "Еще неизвестно, кто всадит Гитлеру последний удар..." - Гитлер отлично понимает, что именно Красная Армия доконает его армию.

Обстановка на Западе в значительной мере зависит от событий на Восточном фронте...

На Атлантике у Гитлера явная неудача: потеряно 90 U-boote{166} (за май - июнь - июль), то есть больше, чем строится на немецких верфях... Морские пути в Европу союзникам открыты.

...Немцы твердят об "Атлантическом вале". Эту береговую линию фронта Гитлер не смог солидно укрепить за год-два. На постройку "Линии Зигфрида", значительно меньшей протяженности, немцы потратили два года... Конечно, районы береговой полосы во Франции, Бельгии и Голландии укреплены, но опыт войн показывает, что можно преодолеть любой УР, было бы желание...

Есть ли шансы у Гитлера на помощь извне? Осажденная крепость обычно ждет такую помощь. Нет! Призывы к Японии о нападении на СССР - напрасны. Она завязла в южных морях Тихого океана и в Бирме; она не завершила задач в Китае; с северо-запада над ней нависает СССР с нарастающей мощью Красной Армии и Флота. По опыту воздушной войны в Европе японцы знают, что ждет их города в случае бомбовых ударов советской и американской авиации. Опыт самой Германии показал японцам - что значит гнаться за "несколькими зайцами".

Помогут ли Гитлеру в Европе? Нет! Его предают и топят. Финляндия де-факто вышла из войны (последние месяц-полтора на Финском заливе абсолютное затишье); несмотря на чудовищный нажим Гитлера, финское командование операций не ведет... Обстановка в Италии известна... Венгрия пытается выйти из войны, маневрирует. Румыния пока на поводу у Гитлера. Болгария - партнер малонадежный, так как в народе сильны демократические и русофильские настроения.

Нейтралы постепенно меняют выжидательную позицию на просоюзническую. Осторожно, но меняют. В Швеции сильны

антифашистские настроения; в Стокгольме начала выходить антигитлеровская немецкая газета "Information". Турция, возможно, присоединится к союзникам. Испания фактически в фарватере Англии и США.

Гитлер безусловно идет к катастрофе. Расчеты его на оттяжку, на пассивность Англии и США - нереальны. Есть несомненные признаки активизации союзников. Сицилия взята. Англия на войну тратит пятнадцать миллионов ф(унтов) стерлингов в день. Как она ни богата, но долго нести такие расходы не сможет. Так или иначе, союзники извлекут из современной обстановки свои выгоды.

Серьезный момент: противоречия между США - Англией и СССР. Недоговоренность о послевоенном устройстве Европы, о status'e quo{167}, о зонах влияния. Это сразу бросается в глаза. Союзники, без согласования с СССР, создали AMGOT{168} (военную администрацию оккупированных районов). США формирует "Австрийский легион". Англия контролирует югославское, польское и чехословацкое правительства{169}... Должно быть, есть план блока против СССР. Глубоко различны и отношения к будущему Германии, к будущему Франции.

...Мои личные соображения: есть ли, однако, в последних планах Гитлера практический расчет? Да, думается мне, есть. Мы имеем дело с вариантом политики Фридриха II в Семилетнюю войну. Фридрих не верил в прочность коалиции: Россия, Франция, Австрия. Русские войска нанесли Пруссии ряд тяжелых поражений, в том числе под Кунерсдорфом. Но Фридрих упорствовал, надеясь на успех своей агентуры при европейских дворах и на несогласованность действий коалиции. Действительно, там была скрытая враждебность и взаимное недоверие. Людовик XV писал своему послу в Санкт-Петербург: "Сущность моей политики относительно России заключается в том, чтобы устранить ее, насколько возможно, от европейских дел" (!). Политика же Австрии заключалась в колебании между необходимостью сохранить военную мощь России и нежеланием допустить ее усиление. Австрия стремилась, по возможности, подставить русскую армию под удары Фридриха, а затем воспользоваться потерями Пруссии, обескровленной в борьбе с Россией, и взять верх... Швеция и тогда не оказала помощи коалиции. Велись секретные переговоры, России предлагалось выйти из войны - твердый отказ (1758 год). Успехи одной из сторон коалиции и тогда не поддерживались другими. Так, например, - успехи русских после Кунерсдорфа или взятия Берлина (1760 год). Фридриха II спасла смерть русской императрицы{170} и приход к власти германофила Петра III.

"Чудо бранденбургского дома"... Будет ли "чудо гитлеровского дома"? Убежден, что нет!..

Ночью воздушная тревога, светло, как днем, - опять ракеты... Но во второй раз это менее впечатляет...

20 августа 1943 года

Сыро, туман...

В "Ленинградской правде" мой очерк-статья "Ленинградцы - бесстрашны". Два года обороны Ленинграда. Два года! Вперед!..

Мысли о новой пьесе... Думаю, думаю... А усталость большая, - и тут порошками не помочь!..

Написал листовку "Новый план Гитлера". Дал их уже несколько десятков. Тираж - тридцать тысяч. Видимо, больше одного миллиона моих листовок - у немцев. Как хотелось бы знать реакцию на них!

В кронштадтской библиотеке появляются старые абоненты. Опять начинают читать! Большой спрос на Льва Толстого. Надо будет изучить, в Публичной библиотеке и в других, кривую читательских интересов с 22 июня 1941 года.

Интересная тема!..

На радиозаводе. - Работа начинается в 7 часов утра. Домой приходят к вечеру. Крайне устают, не могут дотащиться до своих огородов. В конструкторском бюро одна женщина свалилась от переутомления. Сейчас лежит в госпитале и спит, спит... Просыпается только, чтобы поесть. (Я вспомнил свое переутомление в 1915 году, осенью, после долгого отступления русской армии и в 1940-м - после возвращения из Финляндии, не говоря уже о зиме 1941-1942 годов.)

В "Aviation" (декабрь 1942 года, США) была большая статья о германской и советской авиации. - Гитлер полагал, что сокрушит советскую авиацию... Расчет оказался неправильным. Советская авиация сумела быстро переключить свой парк на новые типы самолетов и дать крепкий отпор...

Кто же мешает перестройке немецкой авиации? Геринг! Парадокс, но это так. Он ведь не только независимый Reichsfeldmarschall{171} и главнокомандующий Luftwaffe{172}, но и владелец большинства акций германских авиазаводов. Переключить заводы - значит затратить колоссальные суммы, приостановить выплату дивидендов и т. д., что Герингу крайне невыгодно.

СССР, напротив, планово идет на любые переоборудования, может вложить любые суммы... (Вот вкратце изложение этой весьма интересной статьи.)

В Тихом океане упорное наступление союзников в районе Новой Гвинеи и Соломоновых островов... Японцев медленно, но

верно вытесняют...

21 августа 1943 года

Солнечно... По-осеннему прозрачное небо. Чувствую себя несколько лучше. Принимаю порошки, но главное несколько больше сплю.

Написал итоговую листовку к немцам "Два потерянных года" - об их бесплодном сидении под Ленинградом, об их потерях, о жизни города и о том, что Ленинград устроит им "котел". Будьте покойны!

Написал еще листовку "Что знают немецкие наблюдатели и радисты". Косвенно затронул тему железнодорожных доставок в Ленинград: дал "аппетитное" описание русских и американских продуктов, дал детали уверенного городского быта. Пусть это подействует на немецких окопников.

Написал вариант статьи о Ленинграде для "Смены"{173}. Чем больше углубляюсь в эту тему, тем острее понимаю, какое пламя нравственной мощи у города, у советских "людей.

Днем немного побродил. Начался дождь... Пролетают наши самолеты. Несколько артиллерийских залпов по городу. Обычно...

Вернулся и снова засел за листовки: "Что такое война?"; "Страдание и обдумывание"; "Одно размышление" (о Гитлере и его историко-философских просчетах, о его невежестве)...

Положение под Харьковом и Брянском как будто видоизменилось: немецкие контратаки, упорные бои...

22 августа 1943 года

Из радиорупора в 9 утра: "Военное счастье отвернулось от немцев, но враг может прибегнуть к последнему средству - к химии".

Полезно подготовить листовки, предупреждающие немцев о том, что повлечет за собой подобная мера.

Начальник Политуправления Ленфронта генерал-майор Хвостов снова объявил мне благодарность за работу для 7-го отдела (листовки)...

11 утра, по радио. - Американские и канадские войска заняли остров Кыска. Японцы эвакуировались...

Вечер. Сделал еще три листовки. Полюбил я это дело! Писал о последней сводке Совинформбюро: "Хочешь ли ты, немецкий солдат, попасть в такую же сводку безымянной мертвой единицей?" и о граните для "Памятника победы", который был заказан Гитлером в Швеции, но не затребован ввиду несостоявшейся победы, и третью - "О логике Гитлера", - рассуждения с убийственными цифровыми данными о том, к чему приводит его лозунг "Продержаться!".

Читаю Лермонтова - "...железный стих, облитый горечью и

злостью!.."{174}

23 августа 1943 года

Правительственное постановление (в "Правде" - на четырех полосах) о восстановлении освобожденных районов. По сути это документ о реконструкции Украины, Белоруссии и т. д. Уверенность, перспективность!..

В 6 часов дня кончил редактуру и новые главы "Кронштадта". Неужели я к этой рукописи больше не вернусь?

В 8 вечера - на партбюро. Товарищи из разведотдела сообщают о взятии Харькова Красной Армией! Смотрим по карте. Да, это широкая дорога на Украину. Видимо, удар будет на Полтаву - Кременчуг. Надо отрезать Донбасс и Таманские группировки немцев.

В 8.30 - московское радио: сообщение о взятии Харькова штурмом!..

Москва салютует залпами из двухсот двадцати четырех орудий!

Вечер... Тепло, темно. Кончились белые ночи... Окна открыты. По радио - большой концерт из Москвы: Паторжинский, Литвиненко-Вольгемут, Флиер, Козловский... Затем военный оркестр играет старинные вальсы. Столица - и с ней все - празднуют победу на Украине.

Скоро ли ты, Ленинград милый, будешь праздновать час освобождения? Скоро ли будут залпы за Псков, за Таллин, за Ригу?

24 августа 1943 года

В 12 поехал в город. Остановился у Артиллерийского музея, - осмотрел трофейного "тигра". Массивное сооружение! Танк пробит нашими бронебойными снарядами, сгорел и внутри. Управление - штурвальное, облегченное; два мотора: дизельный и обыкновенный. "Тигра" облепили ребятишки, залезли в танк и что-то с азартом друг другу объясняют.

Был в Ленгослитиздате - сдал "Кронштадт"... Наметили формат книги: небольшой - для удобства ношения в кармане...

Был в Доме партактива, прочел последние бюллетени. Обстановка.

Внешняя политика СССР стала гораздо активнее и требовательнее. Расчеты некоторых слоев в США и Англии на то, что СССР выдохнется и придет к концу войны обескровленным и послушным воле союзников - опрокинуты... СССР неизменно ориентируется на свои идейно-политические цели, на Москву, а не на чьи-либо "резиденции".

"New York Times"{175} пишет:

"Итак, Россия выступила в политический поход. Разумеется,

она завоевала право на это".

СССР не напоминает, не просит, а требует Второго фронта... СССР заявляет, что так называемые "вопросы о Прибалтике, Польше" и т. д. не являются вопросами - довоенные границы СССР обсуждению не подлежат.

По отношению к Германии наш курс давно определен... Мы против превращения Германии в "дикое поле", по создавать из нее нового агрессора против СССР - неогитлеров - мы не позволим...

Мы хотим видеть Францию свободной; и независимой в противовес тем, кто хотел бы видеть ее подчиненной, реакционной и зависимой...

И Польшу мы хотим видеть сильной и демократической, связанной с нами дружественными договорами.

СССР, естественно, против создания у его западных границ каких-либо "федераций" или "блоков", которые могли бы стать плацдармами для антисоветских действий.

По поводу Балкан мы еще с заявлением не выступали, но наши исторические связи со славянством - ясны... Вариант англо-американского вторжения через Балканы, видимо, встречает наши возражения. Мне думается, что в "Правде" не случайна статья, в которой мы читаем:

"...Ла-Манш, отделяющий Англию от континента, в узком месте не превышает тридцати трех километров... Отсюда ведет кратчайший путь к сердцу Германии - к логову фашистского зверя. На Британских островах расположены главные силы союзников и мощнейшая британская и американская авиация... Для высадки и снабжения дивизий на западном побережье Европы требуется в двадцать раз меньше тоннажа, чем для подобной же операции в Средиземном море... От масштабов и непрерывности подвоза (боеприпасов) зависит судьба самих сражений. Близость основной базы войны к полю сражению имеет поэтому огромное значение для достижения решительных, быстрых успехов в войне"{176}.

Вежливо объяснили союзникам, где надо искать путей для вторжения-СССР определенно дает понять Турции, что ей пора вернуться к Кемалистскому{177} курсу - к дружбе с СССР, а не вести курс профашистский - антисоветский.

Вчера беседовал с начальником Пубалта: "Нужно к 25-летию комсомола сделать сборник". Хороший вечер. Прошлись с С. К. до Новой деревни. Закатное небо. Я ей рассказывал о новостях... Да, теперь вопрос только о сроках! Немцы пишут, что сейчас середина четвертого акта, а пятый акт их трагедии еще не написан ни одним поэтом... - Напишем!!

25 августа 1943 года

Тихо... Видимо, артиллерийская группировка немцев у Стрельни - Урицка выведена нами из строя, а может быть, меняет позиции.

Наступление на Украине - видимо и подготовка плацдарма для зимнего удара? До осенней распутицы осталось пять-шесть недель. Надо бы выйти к Днепру; отрезать, очистить Донбасс; закупорить Крым...

Читал Коленкура - мемуары о походе 1812 года. Ряд мест звучит так, будто они написаны теперь. Любопытны замечания о Наполеоне, его принципах, манерах, политических идеях, планах нового порядка в Европе и неизменного стремления изолировать Россию, создать буферные государства и т. д. В беседах с Наполеоном поражали легкость, живость, едкость. Психологически крайне интересна реакция Наполеона на его разгром в России: недоумение, беспокойство, бешенство. Страх перед возможностью ареста и выдачи англичанам. Стремление стряхнуть с себя ощущение катастрофы; отсутствие раскаяния. Краткое: "Я ошибся на неделю..."

Книга очень интересная. Картины поражения, замерзающие солдаты отступающих войск - описаны точно. Голод... Паника в Вильно...

Таким был для врагов пятый акт в той Отечественной войне!

Рим объявлен "открытым городом". Рад... Неповторимая сокровищница искусства!

26 августа 1943 года

По радио. - Товарищ Конев получил звание генерала армии. Степной фронт - обязывающее название. Вечера - темные. Ужинаем на ощупь - не хочется закрывать окон, затемняться... Это напомнило бы приближение зимы.

Из радиохроники. - В Ленинград привезли вагон с парфюмерией, в том числе духи "Фантазия". (Духи везут в Ленинград?!)

В радиопередачах подчеркивается восстанавливающийся ритм обычной жизни: спортивные соревнования, выпуск детских игрушек и т. д.

Усталость... Порошки не помогают...

27 августа 1943 года

Людская усталость, раздраженность... Тема разрушений, фашистских зверств и убийств. Пресса, радио, воздух - все пропитано этим. Мы политизированы до предела. Мозг автоматически работает в одном направлении. Сегодня я перечитывал корректуру третьего номера журнала "Звезда"... Мы все говорим только о войне; мы не умеем, не можем еще оглядеться, стать над мировой схваткой (хотя инстинктивное,

человеческое тлеет внутри и порой вспыхивает пламенем). Мы год за годом идем сквозь беды, потери, огонь, руины. Безусловно, души, навыки, мысли от этого сильно видоизменяются. Много нам предстоит изучить, понять!..

Адмирал Исаков в частной беседе с А. П. Александровым высказал следующие соображения:

- Как идет война?.. Она уже идет в значительной мере между США и Англией. Это старый спор за главенство в капиталистическом мире. В спорах вокруг Дарлана, де Голля, Жиро и пр. - это сказалось ясно. Есть сведения, что американцы уже не хотят торопиться (например, в Италии), они боятся неизбежного сокращения своей грандиозной военной промышленности, которое повлечет за собой экономический кризис. США, регулируя поставки сырья, тормозят даже Англию, развертывая свою промышленную мощь. Германию они уже считают скинутой со счетов... Нас? С нами считаются.

(Любопытный аспект!)

В 6.30 дня поехал на 5-ю ГЭС - отвоеванное энергетическое сердце Ленинграда. Станция - на правом берегу Невы. Напротив завод "Большевик" бывший Обуховский, еще сохранивший старые корпуса. Дымит, стучит.

5-я ГЭС к 16 августа была основательно отремонтирована и подготовлена к зиме. Есть запас торфа на всю зиму. 17 августа немцы с Колпинского направления начали новый обстрел ГЭС, выпустили сто восемьдесят снарядов, из которых девять попали в главное здание. К счастью, серьезных повреждений не было, но отдельные участки, кабели и пр. - порваны. Снова зияют дыры в крыше, в стенах. Верхний "фонарь" ГЭС разбит.

Главный инженер провел меня по всей станции: побывал у турбин, на пульте управления, в кочегарке, видел котел No 3, который спас Ленинград в начале 1942 года, дав городу топ. Этот котел переоборудовали почти умиравшие от истощения инженеры и техники... Грузчики на ГЭС почти все вымерли. Выручили резервы железнодорожников, - тоже падали с ног, но работали. Станция неоднократно подвергалась налетам бомбардировочной авиации. Бомбы - в тонну и в пятьсот килограммов - ложились близко, но большей частью мимо. Сейчас на ГЭС работают до тысячи четырехсот человек. Многие награждены орденами "Трудового Красного Знамени".

Сделал рабочим доклад о военном и политическом положении СССР. Задавали много вопросов: "Каковы позиции Турции и Испании?" - "Будет ли Второй фронт?" и т. д. Напряженный интерес к событиям. Люди жадно ловят всякий новый факт. Нужен такт в отборе материала и правильная

ориентировка людей.

Ночью на газогенераторке - домой... Ракеты над Колпином, брызги трассирующих пуль у устья Невы, прожекторы. Осветительные ракеты над взморьем... Частые проверки пропусков, - люблю порядок!

Приехал Всеволод Азаров. Он с увлечением поработал на бригаде подводных лодок.

28 августа 1943 года

Прорыв немецкой обороны южнее Брянска. Взят Севск. Наши, очевидно, выходят на магистраль Брянск - Бахмач. Потери немцев крупные...

СССР безоговорочно признал Национальный комитет Франции. Англия и США - с оговорками.

В последние дни в Кронштадте наблюдали массированные удары нашей авиации по Стрельнинско-Петергофскому участку. Работа морской авиации, самолеты Голованова{178} и КБФ. Били два дня и три ночи. Почва и в Кронштадте содрогалась. Над немецкими позициями все время висело до сорока осветительных ракет, и бомбы, бомбы... Это был жестокий удар и по немецким артиллерийским позициям, и по складам, и по дорогам. Дымы пожаров... Немецкой авиации не было, появились лишь финские "брустверы", - сбили семь штук... И артиллерия Кронштадта дала жару!

Узнал некоторые подробности об Осипове. Уходя в море, он крикнул: "Скажите моему отцу, что у него был сын Женька!" Предчувствовал? Еще о двух подлодках нет известий. Финский залив густо перегорожен сетями{179}. Научились, проклятые!..

Написал для книги "Кронштадт" добавочную часть - "Иван Грозный на Балтике" (для первой главы). Чувствую, что тема непрерывно разрастается, не могу остановиться... Издательство шумит: "Всеволод Витальевич, когда же будем печатать?"

Отправил в Военный совет подробное письмо о ходе дел. Это стало традиционным дружеским рапортом...

Я, как и все, абсолютно в динамике событий. Вчера на 5-й ГЭС говорил с таким подъемом, который и у меня бывает редко. Юмористические сравнения приходили сами собой. Аудитория грохотала. Потом затихала, слушая новые факты, прогнозы. Мне кажется, что все рвутся в будущее. У всех инстинктивное ощущение завершенности основной фазы войны...

Вся мировая печать - о России, о Красной Армии, а Красная Армия продолжает размалывать немецкие дивизии...

Идет эвакуация германских правительственных учреждений. Военное министерство эвакуируется в Южную Германию.

И на этом фоне - реэвакуация Москвы!..

В столицах "оси" - нервное возбуждение... Ещё удар-два - и начнется се постепенный развал.

В Германии новое выступление Геббельса. Это - "быть или не быть?", вопль...

Некоторые мои собеседники считают, что Гитлер еще достаточно силен, что будет стабилизация фронта на западных границах СССР, что мы должны ждать и т. д. Я слышал и более пессимистические теории... Я их не принимаю. Может быть, я нетерпелив духом (хотя у меня терпения достаточно), но я чувствую, что события идут стремительно. Пусть год-два, не в этом дело!

Вечером собрались - С. К., я, Крон, Азаров, Макогоненко, Ольга Берггольц и Рита{180}. Отметили тринадцать лет нашей жизни с С. К.

Мы заметно отвыкли от гостей, вечеринок, - мы живем войной...

Всю ночь слушали рассказы двух ленинградцев, вернувшихся из Москвы. (Я беру поправку на обычный писательский "скепсис".)

Рассказывали о романе Э. Хемингуэя об Испании{181}... Хемингуэй - как наблюдатель - еще более горький и постаревший, чем во время написания "Прощай, оружие".

Как всегда, разговор свелся к литературе... Настоящая литература - это всегда - душа, сердце одного, вместившее в себя мир. У нас путают "напечатанное" с литературой. Может быть, после войны во многом разберутся, если не помешает угроза новой агрессии. Это опять превратило бы нашу жизнь в напряженную подготовку к обороне и, следовательно, вновь отодвинуло бы возможность нормального развития страны, искусства, литературы. Люди ведь все время в потоке событий... Мы ведь еще не вкушали чистой сладости мира, расцвета душ, умов, устремленных только к высшим задачам культуры и эстетики. Полжизни мы прожили в шинели, с котелком за плечами, в походах.

...Проводив гостей, прошлись с С. К. по ночному Ленинграду. Нам было хорошо... Тринадцать лет!

29 августа 1943 года.

В сводке: успешное наступление в Донбассе.

Отослал в партизанский отряд партийную рекомендацию Б. Пронину.

На Балтике ряд успехов: штурмовики (Карасев и др.) на днях потопили канонерскую лодку, сторожевой катер и два сторожевых корабля противника. Был налет на немецкую базу торпедных катеров. Четыре из них уничтожено плюс баржа; разрушен пирс. На днях наши торпедные катера совершили ночной дерзкий налет

на немецкий сторожевой корабль (600 тонн) и сопровождавшие его катера. Атаку провели Герой Советского Союза капитан-лейтенант Гуманенко и лейтенант Жильцов. Все три немецких корабля утоплены. Мотористы похлопывали в ладоши в знак привета, одобрения. Катера Гуманенко вернулись на базу, - встреча, поросенок{182}, банкет... И где только достают этих поросят?

Хочется выключиться хоть на день... Взял 1-й том "Хождения по мукам" ("Сестры"). Есть главы небрежные (в особенности о фронте), есть лирически-чистые, есть грубые.

Конечно, в Бессонове - нечто от Блока, но "повернутое". Ряд петербургских сцен - хорош. Зло даны футуристы.

Опять вспомнил все пережитое за тридцать лет и вижу, что в книге это дано несколько бегло, что жизнь гораздо сложнее и что наша эпоха в литературе еще почти не раскрыта.

(Гул самолетов.) Радио твердит о том, что "убиты, подбиты, сбиты"...

Прочел былины о Садко. Читаю об истории Новгорода...

Огромная усталость, вероятно от чтения. Не смог даже толком прослушать "Последние известия". Свалился... Спать!

30 августа 1943 года

Отличная сводка. Вновь прорван немецкий фронт к западу и югу от Харькова. Взят Люботин. Развитие прорыва и к югу от Брянска. Успешное наступление в Донбассе.

Написал еще одну часть для первой главы "Кронштадта" - о торговле и территориальном размахе Новгорода с XII по XVI век... Страшно захотелось в будущем, в молчании северного лета - пройти но новгородским путям, по Волхову, Ладоге, Неве...

В "Правде" ряд статей о нарастании повстанческих сил в Норвегии, Польше и других странах.

Во Франции - 45 000 вооруженных и хорошо организованных партизан.

В Дании кровавые события: серия диверсий, затопление части датского флота, уход шести датских военных кораблей в Мальме{183}. Немцы подтянули свои дивизии в Данию. Очевидно, идет усиливающийся процесс расшатывания и сковывания (любыми методами) немецких войск оккупированными ими странами.

В Польше убит генерал "СС" - каратель Глобовский.

Очень устаю, днем слабость... Но надо работать. Написал радиоречь к немецким матросам "Четыре года войны". Писал в Пубалте.

По радио. - Взят Таганрог...

Читал августовские бюллетени 7-го отдела ПУРа. Читал о Бетховене.

31 августа 1943 года

Сижу без жиров, без сахара. Мало мяса... Видимо, поэтому опять усталость, слабость. Как это меня мучит!

Николай Тихонов на днях свалился в обмороке.

Дали новое обмундирование: фуражку, брюки, шинель, белье, ботинки и т. д. Хорошо одеть все свежее, чистое.

Днем в Пубалте. - Представил план сборника о комсомоле. Кроме того, мне поручили быть редактором сборника о балтийцах - Героях Советского Союза. Сделаю и это.

Публичная библиотека прислала мне материалы на тему об офицерстве. Удивительно внимательные работники! Все мои просьбы выполняют безотказно. К вечеру - приказ о прорыве немецкой обороны на Смоленском направлении и о взятии Ельни (75 - 80 километров от Смоленска!)...

Только что, по радио: "Товарищи! Сегодня, 31 августа, будет передано новое важное сообщение. Слушайте паши передачи!" Да, туго немцам приходится в четвертую годовщину второй мировой войны...

Взяты Глухов и Рыльск, войска Центрального фронта генерала армии Рокоссовского вступили в Северную Украину... Салют Москвы!

Сейчас прорван немецкий фронт в пяти направлениях: Смоленском, Брянском, Глуховско-Киевском, Харьковском и Мариупольско-Сталинском. Красная Армия ускоряет темпы!..

Перечитывал V том "World Crisis" Черчилля. Ненависть к Советам зоологическая!.. Внутренне отношение к нам с тех пор не изменилось, оно стало еще "опасливее"; им мерещится

"милитаристическая Россия" под "большевистским знаменем".

V том Черчилля дает ключи к пониманию противоречий между США и Англией, к механике международных переговоров и пр.

Сентябрь

1 сентября 1943 года

Обстановка.

...Каковы дела у союзников? За восемь месяцев 1943 года союзники провели три больших совещания: в Касабланке, в Вашингтоне и в Квебеке, потратив три месяца на разговоры. По-моему, это чрезмерная роскошь. В Квебеке были не только главы правительств США и Англии, министры иностранных дел, военные министры, начальники штабов всех родов войск, но и 400 военных экспертов!

Квебек - результат коренных изменений всего хода войны, вызванных ударами Красной Армии и отчасти событиями в Италии.

В Касабланке (январь 1943 года) была решена операция в Тунисе. В Вашингтоне (май 1943 года) была решена операция в Сицилии.

Вспомним тогдашние речи Рузвельта и Черчилля, их громыхания, обещания, расчеты, заигрывание с общественным мнением и т. д. Дела были значительно скромнее, замыслы значительно холоднее, "практичнее". Их установка ясна: не торопиться; никоим образом не стимулировать европейское национально-освободительное движение и "не пускать СССР в Европу"; вести дело на тормозах, стремясь к установлению паритетного контроля США и Англии над Европой. Для этого и были заблаговременно подобраны тысячи чиновников AMGOTa... Это не мешает деловым отношениям СССР с США и Англией. Союзники не прочь поддержать военные усилия СССР "постольку поскольку".

...Есть основания думать, что союзники не сомневались в успехе летнего наступления Гитлера на Восточном фронте. Видимо, в Вашингтоне было решено начать операции в Сицилии, но отнюдь не открывать Второй фронт... Союзники, очевидно, и в 1943-м не хотят спешить: "Зачем рисковать, лучше выждать".

Но события обернулись не так, как планировали Рузвельт и Черчилль... В июле - августе 1943 года была вскрыта недальновидность политических и стратегических планов не только Гитлера, но отчасти и союзников... Сейчас очевидна несостоятельность расчетов англосаксов на гегемонию в Европе, нельзя пренебрегать национально-освободительным движением европейских народов!!

Все это, по-моему, задерживало признание союзниками Французского национального комитета. США и Англия стрем(ятся) вести свою оккупационную политику и на территории Франции. Но французский народ упорно борется за независимость Франции, и в этом СССР целиком на его стороне. Перспектива (в скором времени) военных операций в Европе, вызванная и нашими военными успехами и событиями в Италии, заставила американцев и англичан признать Национальный комитет Франции (правда, с оговорками).

...Гитлер ищет новых резервов, - повторно требует их от вассальных стран. Но вассалы войск не дают: Италия не может; Антонеску хочет, но не может; Венгрия может, но не хочет; Финляндия и не хочет и не может.

В целом: ориентироваться не на Квебек, а на Киев, Брянск, Полтаву, Смоленск...

Американское радио ("New York Mirror"). - Сталин дал согласие на встречу с Рузвельтом и Черчиллем. Уоллес отправится в Россию - он будет участвовать в подготовке Конференции "трех". Начпубалта утвердил мой план комсомольского сборника. Вызовем к 5 сентября А. Тарасенкова, - он им займется.

Написал три листовки... Вышли мои листовки - о Южном фронте, о технике СССР, о Сицилии (еще 90 000 экземпляров!).

Мысли о жизни, - Ощущение усталости и стиснутости от блокады, от какого-то сужения размаха моего творчества - продолжается. Конечно, у нас нет и в помине московского бурления, непрерывного притока международных новостей, интересов, нет стольких встреч, как бывало.

Надо сломать блокаду до конца, а мы запаздываем. Ампутация таганрогского приморского немецкого фланга учит нас проделать то же самое и под Ленинградом. Надо же, наконец, несмотря на созданную за два года невиданную уплотненность немецкой обороны, - разгромить противника.

Из быта. - Зимой, после первого прорыва блокады, мальчик девяти лет спросил:

- Мамочка, значит, весной мы поедем в Петергоф, домой?

- Нет, милый...

- А почему - нет?

- Там все разрушено.

Мальчик задумался, потом сказал:

- Они, наверно, дворец и фонтаны разрушили, а наш домик цел. Зачем им наш домик?

Мать объяснила сыну, что в Петергофе камня на камне не осталось... Мальчик затих, ушел... Вечером он показал матери два

своих рисунка. На одном из них - на ярко-голубом фоне поразительно точно был нарисован дом, где мальчик родился и жил до войны. На другом - на сером фоне - развалины того же дома, торчащие голые трубы, груда кирпичей и сломанные деревья. Удивительно не по-детски тоскливый и сильный рисунок.

Малыш прижался к материнскому плечу и разрыдался.

- Мама, зачем люди делают войну?..

2 сентября 1943 года

Солнечно... В саду уже опадают желтые листья. Маки на огороде сорваны - блекнут стебли. Побродил по саду... Чувствую себя неважно - опять неприятные приступы слабости.

С. К. поехала в Шлиссельбург зарисовать места боев и крепость Орешек...

Написал листовку "Правда о Таганроге". Обдумываю другую: "Твое будущее"...

Днем прошелся по городу. Изумительный осенний солнечный день... Нева, как всегда, несказанно прекрасна. Летний сад, - разбиты верхние окна в Домике Петра. На гранитных колоннах ограды стершиеся, почти истлевшие от дождей и ветров воззвания 1941 года. Они уже в прошлом, в истории... Еще немного, и они исчезнут. Некоторые из них, может быть, сохранятся в музеях.

Щемит сердце: пустынность, разрушения... И, контрастом, сверкающее солнце. Увидел с Надеждинской вершины деревьев сада и светло-желтый фасад дома, где я жил с 1908 года. Вспомнил свой побег на войну; дела гвардейцев в 1916-м: удар 15 июля на Стоходе, атаку нашего "железного" 4-го батальона лейб-гвардии Егерского полка... Какая старина!

На улице ко мне подошел ребенок со старой игрушкой в руках. Серьезно на меня посмотрел и что-то очень тихо пробормотал. Я не понял, переспросил.

- Дай рубль.

- Зачем?

- Маме на хлеб.

Так же серьезно взял деньги и, зажав в ручонках игрушку и мои рубли, пошел дальше...

У кассы кинотеатра большая очередь. Идет фильм "Воздушный извозчик".

За решеткой сада Мариинской больницы толпятся раненые. Что-то весело кричат проходящим мимо женщинам...

Вечернее солнце ослепляло. Как обычно, на Невском меня обступили образы прошлого, воспоминания. Все сместилось... Нет, каждая прогулка по Ленинграду для меня - боль, грусть...

Сегодня так отчетливо вспомнил отца, прогулки с ним, его рассказы...

Вечером, по радио. - Взяты Сумы... Успешное наступление на Смоленском направлении; продвижение по северной Украине: взят Кролевец. В Донбассе взяты Лисичанск и Ворошиловск... На берег Азовского моря вышли наши авангарды. Есть сведения о взятии Мариуполя. Успехи крупные!..

3 сентября 1943 года.

Около 10.30 утра опять начался сильный обстрел города. Вернулась С. К. Была в Шлиссельбурге, Орешке, на 8-й ГЭС. Масса впечатлений; интересные зарисовки...

Методический обстрел района, близкие разрывы. Через несколько секунд падение осколков, слышен их стук по крыше, по тротуару. Еще один удар земля вздрогнула; еще несколько... Каждые десять-пятнадцать секунд разрывы!..

Опять обстрел, близкие разрывы, домик шатается. В воздухе - наши самолеты (?). Все затихло... Опять началось! Последние обстрелы ленинградцам уже невтерпеж, - устали... Беспрерывный огонь до 6 вечера.

К концу дня - в 7-м отделе Пубалта. - Узнал, что сегодня, в 5 утра, армии союзников при поддержке флота и авиации вступили на континент Европы!{184} Так Англия отметила четвертую годовщину со дня объявления Гитлером войны.

Новый массированный налет на Берлин. Панические настроения... Слухи... Германское информационное бюро доказывает, что "Берлин не географический центр (!) Германской империи" и т. и. "Даже если весь Берлин будет в руинах, - у нас остается вся европейская промышленность..."

Да, плохи дела у министерства пропаганды!..

Сегодня, во время обстрела, все основательно прятались под укрытия и т. и. Это нечто новое для Ленинграда.

Захватил часового: он отошел от ворот штаба КБФ в глубину двора, к углу здания, поближе к убежищу. Я спросил его:

- Ваш пост у ворот?

Молодой краснофлотец виновато ответил:

- Так точно.

Отчитал его и послал обратно на пост...

Прочел "Эмигранты" А. Толстого. Скоропись, - неприятный осадок. Но все это почти без швов соединяется с современной буржуазной Европой, - деньги, биржа, шпионы, отели, сволочи в смокингах, дамы - весь этот ненавистный мне мир, от которого выть хотелось - после Испании.

4 сентября 1943 года

Приехал А. Тарасенков... Ознакомил Толю с планом сборника

и с предстоящей работой.

Написал статью для "КБФ" о налетах на Гамбург и Берлин. (Отослал.)

Был в Доме партактива. - Прочел бюллетени по 24 августа. Поток иностранной информации...

Вернувшись, написал четвертую листовку - о бомбежках Германии...

На закате прошлись до Новой деревни. Закат ясный, прохладно, молодой месяц над взморьем... Стоит молчаливое недостроенное здание Морской академии{185}. Тут будет жизнь!..

В "Литературе и искусстве" первая информация о моей новой пьесе; хорошая статья Дрейдена о "Раскинулось море широко". Видимо, пьеса вошла в историю театра периода Отечественной войны.

Вечером, по радио, народная артистка Мичурина-Самойлова читала мою статью об Украине. Несколько замедленно и аффектированно...

Важное сообщение по радио. - Крупное общее продвижение в Донбассе, взяты Дебальцево, Горловка и другие пункты. Движение и на Конотоп. Под Харьковом взята Мерефа. (Вспомнился мой украинский цикл{186}.) Сводка повторялась непрерывно, чередуясь с бравурной музыкой...

5 сентября 1943 года

Работаю над материалами 7-го отдела. - В германской армии распространяют новый документ: исследование о России и ее истории (!). Германское командование подчеркивает, что победа невозможна без привлечения на свою сторону народов оккупированных стран и районов, в первую очередь русских... Поэтому необходимо знать их нравы и национальные традиции. "Документ" является таким смехотворным образцом фашистской тупости, что я считаю полезным вписать его в дневник (для истории).

Фашисты делят существование России на четыре периода:

1) Германцы создают русское государство (варяжская теория). Русские это смелые люди и под руководством умных "фюреров" прекрасно дерутся и любят свои дома и землю.

2) Монгольский период. - Здесь русские показали свою способность долго терпеть, но потом реагировать (!), протестовать. Монгольское иго было свергнуто коварством русских и их жестокостью. (Ну и ну!!)

3) Империя Петра Великого. - Это был величайший деятель, сформировавшийся под влиянием немцев, европейских поездок, культуры Европы. Отсюда его успехи. Создалось русское

национальное государство - с сильно развитыми патриотическими чувствами, с которыми нам, немцам, надо и сейчас считаться. (Да, приходится!)

4) Ленин. - Он умело использовал гнилость самодержавия и потерю традиций Петра Великого. Большевизм пришел, в этом смысле, закономерно, но привил России абсолютно чуждые ей и Европе идеи анархии, отрицания собственности и т. д. Вот почему большевизм обречен, и с помощью Европы Россия его сбросит. (Ха-ха!)

Надо считаться с настроениями русского народа. У русских чрезвычайно болезненно развито национальное чувство. Большевики это используют, а немецкие солдаты не считаются с чувствами русских: русские, например, не выносят телесных наказаний (!). Нельзя давать русским повода для пропаганды отрицательных явлений у нас, неуважения к нам и пр...

Поздно, Геббельс, поздно! Понять противника - значит победить! Мы поняли вас в 1941 году! Вы пытаетесь понять нас в 1943-м. И поздно, и ума не хватает.

Россия сделала грандиозное дело. Его, может быть, можно сравнить в ист(орико)-культурном мировом плане с подвигом Греции, остановившей и разгромившей персов.

Тысячекратно прав Белинский:

"Чем выше человек, тем история его грандиознее, критические моменты ужаснее, а выход из них торжественнее и поразительнее. Так и у всякого народа - своя история, а в истории - свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славой..."

Это - Россия! Мы в открытом поле один на один, - против коалиций, окружений - век за веком.

Записей так много, что некоторые просто вкладываю (в черновиках) в эти тетради, как дополнения. Главным образом характеристики современного состояния немецкой армии...

Утром в московских радиопередачах о том, что будут восстановлены патриаршество и синод...

В "Правде" от 5 сентября 1943 года заметка: "Новая пьеса Всеволода Вишневского", - сообщение о работе Театра КБФ, о режиссере А. В. Пергаменте и художнике С. К. Вишневецкой...

6 сентября 1943 года

Солнечно, тихо...

Написал две статьи для "КБФ" и листовку... Просьбы дать статьи: на радио, от комсомола и т. д. Не успеваешь все сделать...

В 11 вечера, по радио. - Крупные успехи в Донбассе. Взяты Макеевка, Краматорск, Славянск. Еще несколько дней - и весь Донбасс будет освобожден! Взят Конотоп, идет преследование разбитых немецких частей - к Бахмачу. Киевское направление!

Читал "Былое" (исторический журнал 1917 года): о Кронштадтском восстании 1906 года, о Севастополе и т. д.

Читал Марка Аврелия... Как в сущности не древни эти древние.

7 сентября 1943 года

Осень - по утрам очень холодно...

Написал листовку "Что произошло на Юге" (сжатый обзор побед Красной Армии на Украине и в Донбассе)...

Работая, уясняешь и себе сущность операций на Юго-Западном и Южном фронтах.

Был Тарасенков:

- Прочел твою пьесу. Поздравляю. Это какой-то новый Вишневский. Не романтик, а реалист, умудренный войной... Да - это наше, пережитое.

Противник забрасывает Н-ский УР своими листовками (в ответ на наши), но фашистская пропаганда очень слаба. У нас она часто замалчивается, а нужно писать о ней в газетах, объяснять в беседах и смело, упорно вести контрпропаганду.

Написал еще пять листовок: "Известно ли вам?" (обзор военных и экономических бед Германии); "Обещания Гитлера" (кто за них будет расплачиваться); "Положение в Германии" (сентябрьский обзор); "Размышления у карты Восточного фронта" (направил мысли немцев на вероятные охваты и окружения их на Севере и Юге) и "Знаете ли вы?" (некоторые политические и военные новости)...

Прошелся по городу... Последние события, победы, цикл восстановительных государственных мероприятий, - меняют и мое восприятие города. Ловлю себя на ощущениях нормализации жизни. Немцы - это уже только помеха. Все внутренне вырешено! Народ уже проектирует будущее.

Вечером написал новую радиоречь - обзор для немецких моряков об итогах четырех лет войны на море. Первая моя речь к ним - уже пошла в дело...

8 сентября 1943 года

Сегодня должен подготовить черновик очерка о молодежи Ленинграда. Тема меня волнует. Взять ее надо - в национально-историческом и морально-партийном плане, широко. В Южной Италии 8-я английская армия заняла город Пальми. Продвижение союзников идет, очевидно, без боев!..

Радио, в 7.20 вечера. - Войска Южного и Юго-Западного

фронтов освободили Донецкий бассейн и взяли областной город Сталино... Таким образом, Красная Армия отбила и вернула Родине важнейшую угольную и промышленную область страны! В Москве, в 8 вечера, - салют! Двадцать залпов из двухсот двадцати четырех орудий...

В 9 вечера звонок из Пубалта:

- Товарищ Вишневский, Италия безоговорочно капитулировала!

Это колоссальная новость! Это может быть фронтом по реке По. (Прочесть Энгельса: "По и Рейн".)

Написал статью о Донбассе для "Ленинградской правды", для "КБФ" и короткую заметку в "На страже Родины".

Возбужденность... Выход Италии из войны может повлечь крах Германии в 1943 году, если, конечно, союзники не прохлопают открывающиеся возможности. Стратегическое окружение Гитлера начинает перерастать в оперативное. Теперь нервы у фашистов, пожалуй, сдадут!

9 сентября 1943 года

В 11.30 утра, по радио, - Италия капитулировала, она приняла все условия СССР, Англии и США. Итальянский флот идет сдаваться в английские и русские порты. Итальянская армия прекращает военные действия против союзников, но "будет реагировать на враждебные действия с каких-либо других направлений...", то есть со стороны Германии. Все итальянцы, борющиеся против фашистского агрессора, получат помощь от Объединенных наций.

Ура! Вот так, в одно прекрасное утро мы узнаем о разгроме гитлеровской Германии.

В 1918 году разгром немцев начался в сентябре с выхода из строя Болгарии, в октябре - Австро-Венгрии, затем 8 - 9 ноября 1918 года Германии. Но, конечно, повторений и аналогий не будет - борьба сложнее...

Вечером, по радио. - Взят Бахмач - важнейший железнодорожный узел и решающий опорный пункт немцев на Киевском направлении. Салют Москвы! Идёт явный охват левого фланга немецкого Южного фронта - на Прилуки - Черкассы.

Немцы все определеннее говорят о "сокращении Восточного фронта".

В Европе, в Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и в Америке - во всем мире - высокое политическое напряжение. На Балканах в связи с капитуляцией Италии обстановка изменилась. Пока нет точных сведений о Венгрии, Румынии и других вассальных странах... Иран объявил войну Германии. Это прямое давление на Турцию, охваченную, таким образом, с трех сторон. Ей пора уже

сделать выбор.

Освобождение Донбасса событие огромной важности: там более 50 процентов добычи советского угля; крупнейшие металлургические заводы... Уже полным ходом идет восстановление шахт, создание угольных комбинатов, подвоз оборудования и пр.

На днях командир Н-ской дивизии говорил мне, что в июне 1941 года было много сигналов о немецкой подготовке к нападению на наши границы. Но Н-ский особый округ тормозил наши контрмеры: "Зачем панику разводите?" - "Не эвакуировать семьи!" - "Зачем минные поля?" и т. д.

Невольно, - убеждаясь все больше и больше в нашей необыкновенной мощи, - вопрошаешь: как могли мы так просчитаться?

Читал Энгельса "По и Рейн"...

10 сентября 1943 года

Все время мысли о событиях в Италии и Европе. Сейчас там, наверно, как в перебудораженном муравейнике...

В 9 вечера, радио Стокгольма: "Итальянские войска с развернутыми знаменами и с музыкой переходят на сторону союзников. Италия объявила войну Германии. Бой в Генуе, Милане и под Римом. Немцы безжалостно бомбят "открытый город"...

Турция в неловком положении: она рассчитывала поживиться за счет Италии, а Италия теперь - "уважаемый союзник".

Вечерняя сводка: взяты Мариуполь, Волноваха, Барвенково, Чаплино.

Приказ Сталина о подвиге гвардии-рядового Матросова.

11 сентября 1943 года

Серый денек...

Читаю "Дневник писателя" Достоевского. Много глубокого, но есть нечто религиозно-мессианское, - о России... Все сложнее и вместе с тем, пожалуй, грубее.

В Италии разгораются новые события: немецкие войска заняли Геную, Специю, Болонью, Рим (!), центральный вокзал в Милане и т. д. Десанты союзников в Неаполе; 5-я американская армия дерется с немцами, 8-я английская - распространяется по югу Италии. Страна, таким образом, становится полем боя. Кто знает подоплеку событий, истинную роль римского правительства, закулисную игру? Срываются ли планы союзников, или они предвидели наступление немецких войск? Во всяком случае - драка на европейском континенте началась,

Вернул в Ленинградскую публичную библиотеку сорок прочитанных мною книг...

Дочитал I том "Дневника писателя"... Три года тому назад я воспринимал Достоевского острее. События войны, личный опыт вносят существенные поправки (не только фактические, но и в философско-эмоциональном отношении) в оценку этого произведения. Но как настойчиво, повторно, исступленно-страстно говорит Достоевский о России. Выстрадал свое отношение к ней... И как выстрадал!

"Выжил", - как он пишет. "Выжил любовь, преклонение, благоговение..."

Достоевский не хотел видеть экономических и политических пружин событий. Он сводил все - к духу. Это, конечно, ошибка, но в объяснении силы духа и в постижении его - он поразительно силен.

Что-то бродит внутри... Статьи, листовки, очерки - это оперативная необходимость, а душа тоскует по большой литературе. Я перелистываю разные книги: описание Крыма в 1802 году, Марка Аврелия, комплект "Аполлона"{187} за 1917 год, исторические сборники... Меня тянет в область удаленную, в какие-то лабиринты мысли. Хочется решать свои вопросы, беседовать с самим собой, перебирать пережитое, подводить некие итоги...

12 сентября 1943 года

Немцы заняли Милан. Оказывается, под Римом капитулировали две танковых и пять пехотных итальянских дивизий, открыв немцам путь в столицу Италии. Пока там итальянский гарнизон и полиция, но общий контроль - немцев. Район Таранто занят англичанами. (Ну и каша!)...

Из иностранной информации.

10 сентября по радио выступил Гитлер. Говорил шестнадцать минут. Главные положения: "Теперь я могу быть откровенным с собой и с соотечественниками. Крушение Италии подготовлялось теми элементами, которые возражали в 1939 году против вступления Италии в войну... Муссолини величайший человек Италии, мой лучший друг... И что бы ни случилось, я остаюсь ему верен... Бадольо же и прочие - изменники и предатели. За пятнадцать минут до капитуляции итальянский посол меня уверял, что Италия будет нам верна. Но мы приняли меры заблаговременно. Изменники ответят. Я горд тем, что в такую трудную минуту являюсь фюрером!.."

Ни слова о России! Никаких обещаний, прогнозов... Мне кажется, что эта речь - напоминание: "Я еще здесь, держитесь, вассалы, либо я с вами разделаюсь". Да, не прежние для Гитлера времена...

13 сентября 1943 года

Авиация и торпедные катера Балтийского флота с 8 августа по 8 сентября потопили двадцать три транспорта, тральщики и прочие корабли противника. Это отмечалось в сводках...

До 4 часов дня разбирал свой архив. Надо его систематизировать. Отобрал несколько десятков документов для исторической комиссии КБФ.

В 4 часа пошел в 7-й отдел. Работал над материалами о германской армии, читал бюллетени ПУРа. Прочел книгу "Was ist Hitler"{188}. Очень интересное московское издание на немецком языке: биография Гитлера и его разоблачение. Ряд фото: Гитлер - полицейский тайный агент (в 1912 году) и др.

Написал призыв к германским морякам на Балтийском море плюс описание новой обстановки: потери Гитлером итальянского флота и т. д.

Военно-морская цензура в Москве "возжелала" опять прочесть мой "Кронштадт". Напрасная трата времени.

В 7.30 вечера - в Пубалте. В 7-м отделе ставят в отдельной комнате новый радиоприемник: послушаем Лондон, Берлин. Этого очень не хватало для работы, так как иностранная информация доходит всегда с запозданием...

14 сентября 1943 года

Листья на каштанах пожелтели. Клены у Ботанического сада ярко-красные. Листопад... Не случайно английские рабочие посылают мистеру Черчиллю письма, в которых - ни слова, и только вложены желтые осенние листья{189}. Через две недели на Ла-Манше начнутся туманы и штормы. Время уходит!

Написал в "Ленинградскую правду" письмо о необходимости дать серию очерков о флотоводцах России: о Петре I, Апраксине, Ушакове, Лазареве, Нахимове, Макарове.

Обстановка.

Отныне центральный вопрос не кто победит, а когда кончится война и как ее скорее закончить? Мы, со своей стороны, и впредь сделаем все и ставим вопрос перед союзниками: надо кончать войну, пора ликвидировать Гитлера (см. выступление товарища Шверника в Англии - "Правда", 11 сентября с. г.). Гитлер объяснял начало своих поражений в конце 1941 года внезапным наступлением зимы, в 1942-1943 годах потерю Сталинграда - случайностью, ошибкой командования и т. и. Немецкое руководство не хочет признать своих органических пороков.

Расчеты Гитлера на 1943-й по инерции заражали и нейтралов и кое-кого из союзников: "Летом Гитлер наступает, продвигается..." Провал немецкого наступления летом 1943 года произвел наисильнейшее впечатление во всем мире. Сами немцы стали понимать, что их поражение на Востоке - не случайно, что

оно вытекает не из "климатических" условий, а из порочности фашистской системы. Не случаен и факт перехода на антигитлеровскую позицию пленных немецких генералов и выступление некоторых из них на страницах газеты "Freies Deutschland".

Немцы уже не в состоянии наступать, скоро они будут не в состоянии обороняться.

...Борьба на Украине - это по сути решение войны. Изгнание немцев оттуда открывает возможность в кратчайший срок очистить и Кубань и Крым, выйти к Балканам, поставить вопрос об освобождении Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Югославии. Выход в этих направлениях даст отсечение, охват Центрального немецкого фронта и за ним - Северо-Западного и Ленинградского фронтов. Потери Харькова, Таганрога, Мариуполя и пр.; выход наших войск к Днепропетровщине - стеснили, ухудшили положение немецких армий. А Красная Армия, в ряде мест, вышла на оперативные просторы. Противник это понимает. Из-за нехватки резервов он неизбежно начнет снимать дивизии с Ленинградского и Северо-Западного фронтов, тем самым подготовляя почву для наших ударов и на этих плацдармах.

Очевидно, повторить февральский ход и снова бросить тридцать свежих дивизий с Запада Гитлер сейчас не сможет. Мы же действуем уверенно: крепче закал и выучка войск, лучше оснащение всеми видами оружия, огромный подъем. Безусловно, потери и у нас крупные: эшелоны с ранеными идут вереницами, в тылу много инвалидов. Но наши военные врачи творят чудеса! Раненые быстро возвращаются в строй! Эшелоны тянут в тыл тысячи разбитых наших и немецких танков, орудий и пр., но с Востока идет поток новых.

Положение Гитлера стеснено и событиями в Италии... Гитлер оказывает сильнейшее давление на Венгрию, Румынию, Францию... Идет наскребывание контингентов любого сорта.

...Находящиеся в Германии иностранные рабочие и военнопленные так или иначе разлагают немецкий тыл, сознательно вредят. Эти факты известны. Оживает немецкое пролетарское подполье, хотя работа его очень затруднена: из трехсот тысяч немецких коммунистов более ста тысяч актива истреблено Гитлером и гестапо. Новые кадры претерпели ряд провалов, так сильны у фашистов провокация и сыск... В Германии до ста подпольных типографий, есть подпольные рации. Тельман в Гамбургской тюрьме, он еще жив. Его, видимо, сохраняют как заложника.

Существование немецкого Комитета "Свободная Германия"

дошло до сознания немецкого народа, - глубокий отклик, особенно у средних слоев.

Пути Германии могут быть различны. Мне кажется, что намечаются два варианта:

1) Гитлер может быть убран Кейтелем, Роммелем, Деницем и прочими, это путь диктатуры военных;

2) Гитлер может быть свергнут национальными освободительными силами.

В этом один из узлов мировой политики, мировых противоречий. Союзники, конечно, строят планы "AMGOTизации" или сделок с немецкими бадольо. У них есть соответствующие эмигрантские фигуры и в военном и в финансовом мире. Советский Союз стремится к иному решению. Мы будем, думается мне, до конца разжигать в народе, в Красной Армии ненависть к фашизму, но как только придет победа, - возьмем курс на нашу традиционную политику, исходящую из социалистических принципов... Мы хотим видеть Германию свободной, демократической, национально единой...

Фактически в Германии ее судьбой, делами распоряжается небольшая группа капиталистов: Крупп и др. Это - монополисты. Они связаны с военной головкой. Можно считать, что и Гитлер сейчас в их руках лишь разменная монета.

Нацистская партия насчитывает до 2 000 000 членов, но это разнородная масса: здесь есть и ядро старых, "домартовских" нацистов 1933 года, и масса "присоединившихся". В стране уже перестали носить гитлеровские значки, эмблемы и пр. Новые поражения еще больше ослабят влияние национал-социалистов, но, с другой стороны, вызовут ожесточение отчаяния в гитлеровском ядре. Нет лазейки, куда бы ни пробовали сейчас пролезть гитлеровцы... Они пускают в ход все свои связи с реакционными силами США и Англии, и им удается получать известную политическую помощь...

Как характеризовать данный этап войны? Как я уже писал выше - Квебек свидетельствует о несостоятельности военных и политических планов союзников: они просчитались и касательно темпов событий в Италии, и касательно темпов и характера событий на советско-германском фронте. Союзники фактически до сих пор делают ставку на замедленную войну и соглашения с реакционными европейскими лидерами. Отсюда их полупризнание Французского национального комитета, отсюда и ставка на Бадольо, отсюда и ставка на югославское королевское правительство и Михайловича.

Но надо помнить, что в Югославии до 500000 вооруженных народных бойцов, у которых свое правительство - Народное Вече,

свое командование, свои цели. Народ Югославии вряд ли захочет принять привезенных из-за границы королей или AMGOT. Народная армия дралась не за эти цели, а за Народную Югославию!

Серьезны и проблемы будущего устройства Польши, Чехословакии и Венгрии.

Квебек не решил этих задач. Сейчас без участия СССР нельзя решить главнейшие мировые политические и экономические вопросы. Поэтому Рузвельт и Черчилль пришли к выводу о необходимости встречи со Сталиным... Сейчас идет подготовка Конференции "трех"... Она, вероятно, состоится в пределах СССР.

...Обстановка, как никогда, благоприятствует совместным действиям. Как же ответят нам Рузвельт и Черчилль?

Около 3 часов поехал с Тарасенковым в центр смотреть картину "Орловская битва"...

Показали кустарный фильм о борьбе с пожарной опасностью, затем "Орловскую битву". Но через десять минут включили свет: "Район подвергается обстрелу".

Пришли домой, - снова огневой налет. Снаряды свистят и разрываются один за другим... Дребезжат стекла, все вздрагивает... По два-три разрыва сразу, близко. Злой обстрел!

Разыскал мои таллинские материалы: оригиналы статей для газеты "Советская Эстония", полосы "Боевой Балтийской" и т. д. Отобрал для комсомольского сборника.

С. К. только что вернулась с работы:

- На Петроградской стороне, в начале Кировского проспекта, три пожара. На проспекте ряд воронок, провода порваны, фасады побиты. С трудом добралась...

Сильное зарево пожара в направлении Эрисмановской больницы. То разгорается, то потухает... Неужели снаряд попал в больницу?

Люди говорят:

- Немец войска отводит, вот и бьет, - снаряды-то не увезти.

Из быта. - Ленинградский детдом отправил в тыл сирот, маленьких детей...

Местные жители стали разбирать детей для усыновления... Усыновление происходило в исполкоме по акту, торжественно. Одной пятилетней девочке сказали:

- Вот твоя мама...

Девочка посмотрела серьезно:

- Это не моя мама. Моя мама убита в Ленинграде. (Сжалось сердце...)

Девочку взяла семья колхозника. Домик, огород, корова. Ребенок стал привыкать.

Когда через несколько дней воспитательница зашла ее навестить, девочка не вышла. Ее нашли в углу. Она забилась туда, сложила ручки и кричала: "Я не хочу в Ленинград, я не пойду!" Она боялась, что ее отвезут обратно, - ребенок привык к новым людям, которые подошли к нему человечески ласково.

У детей при усыновлении меняют фамилию, и когда-нибудь уцелевшим родным, близким будет почти невозможно их разыскать.

Созерцаю, наблюдаю. Иногда большое философское спокойствие, а иногда, вернее большей частью, - привычная активность, горячность.

Сегодня внимательно разглядывал город и вновь ощутил, как он изранен! Все больше и больше шрамов, брешей, дыр, ям, выбоин. У "Пикадилли" снарядом вырван целый кусок фасада - от подвала до второго этажа. Видны оголившиеся стены комнат, мебель. Снизу - заложено кирпичами, а выше - зияющие пробоины... Разбита вся садовая ограда у Аничкова дворца. В Михайловском саду вырваны куски решетки, и эти места безобразно зашиты досками и проволокой. Разбиты все фасады, выходящие на площадь Жертв Революции... Везде, везде нужен ремонт, большой, дорогой, прочный.

Десятый час. Опять близкий разрыв снаряда. Методический обстрел! Зарево у Эрисмановской больницы меньше. Сижу в темноте - окно открыто; обдумываю то, что еще надо сделать: 1) статью о летчиках для Чуковского, 2) призыв к молодежи в оккупированных районах Ленинградской области, 3) листовки.

Из городского быта (рассказ С. К. о старике макетчике, который строит ей макет "У стен Ленинграда"):

"Маленького роста старичок, известный всем ленинградским работникам театра. Эвакуироваться отказался... Комната разделена пополам - синяя и багрово-красная. На стенах - портреты всех лучших артистов города, десятки рисунков, гравюр и т. д. "Обожаю, знаете ли, редкости... В голодную зиму я, дистрофик, отдал последние пятьсот граммов хлеба за этот альбом и много дней сидел без хлеба. Желаете посмотреть?.. А этот диван я сооружал два года". Огромный диван, по бокам тумбы с ящиками. Выдвигается электрическая плитка, буфетик, откидывается столик для "дружеских встреч", сбоку выдвигается шкафчик с хрустальными графинами и рюмками; тут же отделение для платья, для белья и т. д. "И у Рузвельта нет такого дивана, - гордо заявляет он. - А живу я в другой комнате..." - и ведет меня в маленькую кухню, в которой стоит что-то вроде операционного стола - заменяет кровать. Под ним - маленькие красные туфельки. "Это кто-нибудь забыл?" - "Нет, это мои". Ноги

у него действительно как у ребенка. "Окно у меня было разбито, я сделал деревянную решетку, вставил осколки, теперь и красиво и надежно". В комнате холодно, пахнет клеем... Одинокий, занятный человечек... Руки у него золотые, макеты делает блестяще".

Вот еще кусочек жизни! Порой надо отвлекаться от нашей исключительной военно-политической нагрузки. Я заставляю себя входить во внутренний мир и быт людей. Ведь из миллионов их дел - больших и малых - и состоит жизнь... Почему-то вспомнились мальчишки, упивающиеся кино, лихие, "сошедшие с рельс"... А лица их взрослые, глаза серьезные, со следами ранних переживаний. У одного чуть подпухшие веки с темными кругами... Какими они будут, когда вырастут?

Опять из быта. - Наш, флотский, - в Москве у него жена, отвык от нее:

"Но люблю ее и буду преступником, если уйду к другой". В Ленинграде у него был настоящий роман, по он оборвал его. Теперь идут уже "психологические драмы"...

Чем все это кончится - неясно. Но страсти глубокие...

Обо всем этом было бы интересно написать пьесу, повесть. Но умеем ли мы писать, глядя жизни прямо в лицо? Мы в плену собственных романтических представлений, вечного, устремления ввысь. В плену молчаливо принятого всеми и оберегающего нас закона: "Сора из избы не выносить". Война объяснила всем, как важно главное, а не копошение в личной жизни. Но все, описанное мною выше, это о людях, которые сумели работать в осажденном городе, сумели выдержать, устоять! Я знаю их. Изобразить бы этих людей со всеми их свойствами, достоинствами и недостатками... Вероятно, это дело будущего...

15 сентября 1943 года.

Солнечно... Деятельность нашей авиации.

В 11 утра, по радио. - Бои в Италии: 8-я английская армия спешит на соединение с 5-й американской. Опять Монтгомери против Роммеля, ныне командующего немецкими войсками в Италии.

Немецкое сообщение: "Гитлеровские парашютисты и эсэсовцы освободили Муссолини". Какой жест!

Мобилизация в Швейцарии.

В последние дни какое-то нетерпение. Всякая весть с Юга и радует и задевает. Там наступают, а мы?.. Сам себя успокаиваю: придет и час Ленфронта! И с ожесточением сажусь писать листовки для 7-го отдела. Хоть так ударить по гитлеровцам!..

7.40 вечера. - Москва передает важное сообщение: "После

двухдневных ожесточенных боев взят Нежин (город и железнодорожный узел) - важнейший опорный пункт немцев на путях к Киеву..." Салют Москвы!..

В последние дни настойчиво сверлит мысль: что же означают все эти мировые события? Куда идет человечество? Но разве мыслимо все определить?! Где-то за пределом ближайших двадцати пяти лет - обрываются и самые смелые прогнозы.

О влиянии войны на творчество, душу. - Мне кажется, что моя душевная жизнь мною самим сознательно стиснута - все подчинил войне, определенной задаче. Уходить в стороны, отвлекаться, позволять себе фантазии, духовные "пиры", буйства мысли, иногда пассивное созерцание - то есть то, что составляет богатство внутренней писательской жизни, - пока нельзя. Вместе с тем - в определенном плане, в заданном плане - идет обогащение опыта, души. Порой даже пресыщение. Но, конечно, духовный мир в широком человеческом смысле - творящий, вольный, жадный - у всех на замке. Эта война - наш великий долг, а если и страсть (жажда победы), - то мрачная, безрадостная. Радость черпаешь только в чувстве будущего, то есть в созидании. Порой я это почти физически чувствую... Я любил колесить по стране, наслаждаться ее неизмеримыми пространствами, ее многообразием. А сейчас нельзя куда-то помчаться, "окунуться в мир"; нет былого ощущения пространства, полета. Не могу отделаться от ощущения блокады - сидит, проклятое! Но как мы потом рванем! Как надышимся ветрами морей и степей! Сколько будет написано, сделано!

Вечером, из репродуктора - московский концерт. Его заглушает гул самолетов... Вспышки, - это бьет наша тяжелая артиллерия. Долгие громы канонады,

К полуночи, по радио, бои на Киевском, Мелитопольском и Запорожском направлениях.

Ночью из Москвы приехала жена Тарасенкова - М. Белкина.

Дождливо, осенне. Падают листья...

В 10.30 пошел в Пубалт... Поработал. Взял последние бюллетени...

"Кронштадт" идет в Москву в ПУ ВМФ - с письмом издательства, в котором говорится: "Рукопись утверждена Ленинградским горкомом и сдана в набор. Просим как можно скорее дать свою визу".

Лениздат готовит издание "Слова о полку Игореве", - "Сказание о погибели земли Русской", которое надо по сути именовать "Сказание о величии земли Русской", ибо оно связано с Александром Невским, с Задонщиной и т. и.

Хорошо! У нас подымают всю русскую историю. Надо ее

очистить от всяких чуждых влияний, ограничений романовской династии и т. д... Брать все от истоков славянства до Ленина. В 7.40 вечера, по радио. - Штурмом взят Новороссийск... Награждение частей Северокавказского фронта и кораблей. Черноморского флота. Салют Москвы и Черноморского флота!

Шаг к Крыму!

Звонок из "Правды" - просьба дать отклик на взятие Новороссийска. Тут же сел писать... Вспомнил Новороссийск, Гражданскую войну, молодость зажегся, написал...

Звонок из "Ленинградской правды": та же просьба.

Еще сообщение по радио, но плохо слышно. - Войска Центрального фронта форсировали реку Десну, взят Новгород-Северский. Видимо, наши прорвались в сторону Белоруссии, в сторону Гомеля (река Снов - не препятствие). Ломаем "Восточный вал"...

Все время звонки из газет и пр. Завтра в 19 часов в ДКФ - морской митинг о Новороссийске. Начпубалта поручил мне выступить...

17 сентября 1943 года

Весь день пишу листовки для 7-го отдела Ленфронта. Подбираю новые материалы, факты; пишу с огромной внутренней устремленностью. Надо внушать немцам: "Война проиграна, фронт на две трети сломлен, остальное тоже доломаем и в том числе группу "Норд" под Ленинградом. Бежать до Восточной Пруссии зимой, под градом ударов - трудно, да и это не спасение, ибо с Центрального фронта наши части войдут в Польшу и, освободив ее, закроют вам на Висле все пути отступления - отрежут ваши части. А сами пойдут дальше". Надо внушать беспокойство, тревогу, заставлять их думать о зиме, о тяжелых перспективах.

Залпом написал шесть листовок...

Получил бюллетень ПУРККА, No 6 (об опыте летних боев) и свежие материалы, отобранные у пленных: письма и пр. Затребовал трофейные газеты, взятые в последних боях.

Поехал с С. К. на митинг.

Зал Революции (в Военно-морском училище) - полон. Выступил Герой Советского Союза, командир торпедных катеров, капитан 3-го ранга Осипов, сипловатый боевой малый:

- Что черноморцы - молодцы, это точно, но и у нас бригада торпедных катеров - будь здоров! Больше сорока кораблей противника уже потопили. Мелочь - транспорта, лайбы и пр. - не считаем.

Встретил летчика капитана М. (он отдыхал со мной в июле 1942 года во Всеволожском).

- Как живем?

- Ничего. Опять был ранен. Фрицы меня на "яке" подбили, но и я два их самолета сбил еще в феврале. Летаем над заливом как хотим. Теперь воздух наш.

Милый, тихий парень, - кадровик и работяга. На груди - три ордена "Красного Знамени". Хорошо говорил...

Выступил и я, взял аудиторию с места (весь я в последние дни взбудоражен): "Происходит нечто грандиозное, - а наши сводки так деловито-скромны. Идет разгром Гитлера - один на один, без "Вторых фронтов". И мы свои зубки показываем и врагам и "друзьям"... Слышен аж треск гитлеровского фронта, взламываем его от Смоленска до Новороссийска". (Бурные отклики в зале.)

Дал и некоторые обобщения...

Видишь перед собой монолитный зал наших военных - здоровяков и понимаешь сам еще глубже, в чем мощь России: это расчет на наши резервы, на дух народа, на феноменальную силу миллионов разгневанных людей, которые воюют за свою народную власть, за свои идеи, за свое счастье. Нам есть за что бороться!

Словом, митинг был флотский!

Радио. - Взяты Брянск и Бежица, разгром шести немецких дивизий!

Прослушали радио, и начался хороший концерт. Несколько ярких номеров и лирических, и бурно динамических, и юмористических...

Потом редактор "КБФ" увез меня к себе в редакцию:

- Напиши отклик на Брянск - Бежица, хоть десяток строк!

- Согласен, поехали...

Написал что-то около полосы, а полоса у них 8 - 9 страниц на машинке. Прорвало, - мысли о наступлении, о перспективах, о Балтфлоте, который пойдет вперед по первому приказу. За нами долг: Усть-Луга, Нарва, Таллин, Ханко, Балтийский порт, Рига, Виндава, Либава, Паланга. До пограничного столба и, может быть, дальше. Пусть печатают. Бодро, взволнованно на душе... Вот русский медведь и дерет шкуру Гитлера! А не лазь в Россию!!

В газетах. - Крупные награждения ряда наркоматов за строительство Северо-Печорской железной дороги (1847 километров), волжских дорог на правом берегу. Награждены интенданты Красной Армии за хорошую подготовку зимнего обмундирования (очевидно, на зиму 1943-1944-го).

18 сентября 1943 года

Сероватый день. Листья желтеют все больше, опадают все быстрее. С дубов осыпаются желуди - их подбирают дети...

По радио передают мою статью - политический обзор - "Небо России в зарницах" из "КБФ".

Написал предложение 7-му отделу осветить деятельность Гитлера и всего фашистского руководства с точки зрения немецких законов. Уголовный анализ дает неожиданный эффект...

Работа 7-х отделов Красной Армии и Флота приобретает все больший размах. Улучшается техника радиовещания, применяются всевозможные агитмины и агитснаряды... Методы становятся все гибче, формы разнообразнее. Хорошо!..

Два дня части Ленфронта вели наступление на Синявинские высоты... Рывок был сделан хорошо: высоты нами были захвачены. Но ураганным огнем и отчаянной контратакой немцы их снова отбили.

Настроение на Ленинградском фронте не радужное... Тяжелейший участок фронта. Надо готовить удар еще основательнее.

В 11 вечера, по радио. - Крупные продвижения на Киевском направлении, взят Миргород; на Запорожском и Мелитопольском - взяты Ногайск и Верхний Токмак; на Днепропетровском - Павлоград. Наши части в десяти километрах от Чернигова. (Записываю главное.)

Читал Анри де Ренье, - странный, тихий мир...

19 сентября 1943 года

По радио передали послание Рузвельта. - Главное внимание - Тихому океану... О наступлении Красной Армии он говорит с огромным уважением и, может быть, с некоторым изумлением: сравнивает последние события с изгнанием Наполеона в 1812 году. (Это сравнение ставит, таким образом, и вопрос о выходе русских сил в Европу.) Рузвельт говорит, что события в Италии - не Второй фронт. Это реализация решений Касабланки, а реализация решений Квебека - впереди. В Квебеке разработаны конкретные и точные планы нанесения дальнейших равных или еще более чувствительных ударов по Германии и Японии, причем намечены даты и пункты новых высадок войск в Европе и других местах... (Сроки?! Вот главный вопрос, хотя ценны и приведенные высказывания.)

В Балтийском флоте наблюдаются приготовления к бол(ее) широким военным действиям, прежде всего нарастающая активность торпедных катеров и торпедной авиации КБФ. Почти каждый день - новые успехи. За август и начало сентября потоплено до тридцати транспортов и легких кораблей противника (это неоднократно отмечалось в сводках). Подводники не отстают: две лодки пришли с отличными

результатами. Что и где - засекречено, и это правильно.

...Напряженно работают наши тральщики (пахари моря!). Сейчас они тралят не только ночью, но и днем, на глазах у немцев и финнов (у Тютерса). Береговые батареи острова обстреливают их, а моряки продолжают работать под прикрытием дымзавес.

Тральщик капитана 3-го ранга Кимаева затралил и уничтожил за один поход 18 мин. Немцы выпустили по кораблю 180 снарядов, - ранено 17 человек.

В Кронштадте находится вице-адмирал Раль и капитан 1-го ранга Святов. Еженощно идут десантные учения (высадка на южный берег, практика взаимодействий и т. и.). Темнеет сейчас рано. Мне думается, что за ночь десантные группы и корабли могли бы пройти из Кронштадта и к Гогланду, и в Копорский залив, и в Лужскую губу, и в Нарвскую. Опыт новороссийского броска учит смелости - там ворвались прямо в неприятельский порт к пристаням, то есть сделали то, что мы с Н. Маркиным{190} сделали 9 и 10 сентября 1918 года в Казани.

Дела будут! Бить Гитлера без передышки, со всех направлений! Особенно там, где у него уязвимые места - и на наших фронтах, и в Западной Европе, и в Южной, и в Северной.

Четыре итальянских дивизии сдались Югославской народной армии. Партизаны заняли Спалато и еще десять пунктов на Адриатике. (Может быть, уже установилась связь морем между союзниками и партизанами Югославии?)

В 8.30 вечера. - Войска Калининского и Западного фронтов после четырехдневных ожесточенных боев прорвали "сильно укрепленную долговременную оборонительную полосу" противника, запиравшую "Смоленские ворота". Взяты Ярцево и Духовщина. Особо отличились 13 дивизий, 4 бригады, 3 полка и т. д. Следовательно, в прорыв пошло несколько армий. До Смоленска - 50-60 километров. На Киевском направлении взяты Прилуки, Пирятин и др. До Киева - 100-70 километров...

Вести из Москвы, - К. Симонов и другие писатели зовут меня в Москву... В Комитете искусств очень хорошо говорят о моей пьесе, тоже предлагают послать вызов. (Никуда я отсюда не могу уехать! Отгоним немцев - тогда дело другое.)

20 сентября 1943 года

Отправил в "Звезду" роман В. Кетлинской{191} с положительным отзывом...

Сижу над сборником о комсомоле...

В Сталинграде быстро восстанавливается жизнь: уже вернулось 250 000 жителей; обнаружено и уничтожено 1 063 000 немецких мин и т. д.

Вокруг моей статьи о традициях и преемственности нашей стратегии - уже споры. Некоторые товарищи еще не привыкли к широким формулировкам, не хотят понять того, что наша стратегия органически вырастает из всего народного опыта России... У некоторых наивные трактовки. Попытаюсь разъяснить им суть дела.

21 сентября 1943 года

Гитлер, видимо, рассчитывает укрепиться на Днепре, заставить Красную Армию задержаться, - уже начались осенние дожди.

У нас большие трудности на железных дорогах - надо перешивать колеи{192}. Растяжка наших коммуникаций несомненна...

Прочел присланные мне с фронта немецкие августовские газеты и журналы: нервная статья Геббельса о воздушном терроре; о том, что хотят уничтожить даже субстанцию немецкой нации; о том, что пароль дня для немцев дисциплина, выдержка и т. п.

В берлинских вечерних газетах много статей и очерков об американизации Африки: "Французские владения - это колония США. Американцы лезут всюду со своей администрацией, аэродромами, самолетами, грузовиками, фильмами, консервами..." и пр. (Похоже на действительность.) Глухие статьи о южной битве. Фото советского танка: "Stahlkoloss"{193}... Снимки Кронштадта с петергофского берега (передам их в Военный совет и в разведотдел).

Читаешь эти газеты, и дышит на тебя тот мир - западный. В нынешней привычной установке, в нашей психике: Германия - это Германия Гитлера, ненавистная, разбомбленная, ржавая, садистски злая, опасная и т. д. Мы по высшей необходимости почти абстрагируем образ врага. На данном этапе это нужно. Но объективная действительность, конечно, иная. Враг сложен, он дифференцируется. Отношение к Германии тоже сложное и будет эволюционировать по мере наступления Красной Армии и по мере изменения всей международной обстановки...

Я не могу не думать о тенденциях в области духа, экономики, организации.

Кончилась и эта тетрадь... Вышел в сад. Холодное звездное небо...

22 сентября 1943 года. (Два с четвертью года войны.)

В 11. 30 поехал в ЛССП... Ленинградским писателям предоставляется пять путевок в дом отдыха (творчества) в Переделкино. Интересно, кто из ленинградцев поедет "отдыхать"?! Писателям разрешено иметь литсекретарей на

правах служащих. Это новость.

Был на Каляевой. - Эта квартира - связь со стариной, с прошлым. Другие связи оборвались, - нет матери, нет отца... Отца я помню живым, иным не видел, не ощущаю. Я ни разу не посмотрел на фото - он на смертном одре.

Днем - дождь... Летний сад усеян опавшими листьями... Идет молодая женщина с ребенком, на нем шапочка с Георгиевской лентой, матросский костюмчик и погончики "БФ". Веселенький малыш, торчат светлые вихры. И я в детстве щеголял в таком же точно костюмчике. Видимо - традиция флотского города.

Работал над сборником "Балтийцы - Герои Советского Союза". Проверил список - тридцать пять человек... Систематизировал его, разобрал все материалы. У нас в Пубалте и наградном отделе так небрежны, что не имеют подробных биографий Героев Советского Союза! Нашел брошюры и газеты с необходимыми краткими характеристиками. Задание очень спешное: сдать к 30 сентября...

На рынке: картофель стоит 80 рублей килограмм (рекордно низкая цена за все время обороны Ленинграда); хлеб - 100 рублей (резкое снижение цен было и по 700). Но растут в цене дрова (с топливом туго) и вещи: шуба, стоившая 8000, теперь - 18 000 рублей.

В 7 вечера - в Пубалте. У всех приподнятое настроение. Во всех отделах висят карты с флажками, все гадают, в каком районе наши войска перейдут Днепр...

Вернулся Николай Чуковский. Он был в авиационных частях на южном берегу. "Илы" в последнее время свирепствуют на заливе, поэтому немцы стали обстреливать наши аэродромы: бьют по КП и по рефугам{194}... Чуковский говорил о подвигах летчиков. Выслушав его, я поймал себя на том, что почти не реагирую на его рассказ - все это уже стало нормой...

23 сентября 1943 года

Первые заморозки... Минус 3 градуса.

Утром, по радио - обрывки речи Черчилля. Он говорит о том, что до конца года состоится встреча "трех"; что создается Средиземноморская комиссия с участием Франции: "Мы рассчитываем на голос Франции..." (Уступки США и Англии французам?)

Написал статью "Ответ товарищам читателям" по поводу примеров русской военной истории (плюс вариант этой же статьи "Ответ читателю", но коротко, без дискуссии).

Ленинградский горком ВКП(б) дал указание о том, чтобы двинуть "У стен Ленинграда" по радио, в печать и в театры...

В беседах с людьми ощущаешь бодрость, понимание того, что

война катится под гору... Все ждут с большим интересом встречи "трех".

- Рузвельт ведь больной, у него ноги парализованы, как же он в Москву полетит?

- Прилетит!..

Телеграмма от А. Фадеева. Он с некоторым запозданием мне сообщает: "Пьеса разрешена, отправлена в Камерный театр, печатается в "Знамени". Подробности письмом. Обнимаю".

В 8.40 вечера, по радио. - Войсками Степного фронта взята Полтава... Салют Москвы! (Таким образом, группировка "СС" разбита.)

9.45, - Взята Унеча (Брянский фронт)... Салют Москвы! Думаю, что в ближайшие дни Красная Армия вступит в Белоруссию...

24 сентября 1943 года

Английское радио: "Казачьи разъезды в ночь на 22 сентября напоили своих коней в Днепре..." (Это неплохо, но будет лучше; "...Напоили своих коней в Одере".) "Фашистские власти запретили немцам въезд на Украину. Уже эвакуировалось 43 000 человек из администрации, "колонистов" и др..."

С 12 до 7 вечера писал очерк "Комсомол и флот" по черновикам и материалам... В очерке есть новые сильные эпизоды о действиях балтийцев-комсомольцев. Чего стоит мужество катерника, который дрался с оторванной ступней!

Читал сборник "1812 год" (исторические материалы той эпохи; новое издание). Есть места, которые заставляют глубоко волноваться: какие примеры, документы! Письма Багратиона, описание подвигов крестьянской партизанщины, пустынной Москвы, бедствий отступающих французов, отъезда Кутузова из Петербурга. Какое-то удивительное ощущение - абсолютной близости той эпохи; физической, родственной близости к героическим простым людям 1812 года. Это наши прадеды, - и они и мы - единое, вечное!..

25 сентября 1943 года

Отложил все дела и, под влиянием мыслей и чувств вчерашнего вечера, написал большой исторический очерк "Адмирал Петр". Это из единого ряда: Балтика - Петербург. Интересен факт перенесения праха Александра Невского Петром I в столицу, 30 августа 1724 года (по завершению Северной войны и прочих успехов).

Пасмурно... Днем огневой налет - разрывы тяжелых снарядов. В последние дни - частые короткие артобстрелы по городу.

Правлю вчерашний очерк. Опять сильный обстрел по всему городу. Звонит С. К. (из Театра КБФ);

- Как у вас?

Немецкое радио и пресса сообщают об отходе германской армии на "зимнюю линию обороны" (?!).

Днем наше радио сообщило о выходе Красной Армии к Днепру - реке, соединяющей три советские республики: Россию, Украину и Белоруссию. Наступление Красной Армии продолжается!

Со вчерашнего дня радиопередачи Москвы продолжены до часу ночи. По вечерам - музыка. Важное сообщение. - Штурмом взят Смоленск! Взят Рославль.

Новая волна чувств, ассоциаций, мыслей. Смоленская дорога! Путь наполеоновского отступления: Орша, Березина, Вильно.

Звонят из "Правды", из "Ленинградской правды" и других газет. Пишу статью с огромным душевным подъемом.

Теплая темная ночь, чуть влажно. Брожу почти на ощупь по саду. Иногда - далекие артиллерийские вспышки. Мысли о событиях, об удивительном вале битв: Полтава, Смоленск... Опять синтезы отечественной истории в современном нашем плане. Чувство гордости, - созерцание. Вновь и вновь продумываю пережитое за два с четвертью года, и рядом - почти осязаемое военное прошлое России...

26 сентября 1943 года

По ленинградскому радио передали мою статью "По старой Смоленской дороге"; позже ее передала и Москва.

Сдал Пубалту сборник "Балтийская молодежь". Отредактировал десять биографий Героев Советского Союза.

Побродил по саду. При порывах ветра падает и падает желтый лист. Липы почти совсем облетели. Листва дубов еще зеленая, но уже с ржавым налетом... Огороды все больше оголяются. У нас кто-то срезал последние кочаны капусты.

Вечером, как обычно, собрались у С. К.: Тарасенков с женой, Азаров, Крон. Приехал Суворов.

...Говорили о том, что за период блокады в Ленинграде выпущено до тысячи четырехсот врачей; что огородников в городе уже более четырехсот тысяч человек; что в оранжерее Ботанического сада уже вызрел виноград; что готовится восстановление ряда зданий. Кстати, за разрушение Академии художеств немцам будет представлен счет в 2 700 000 рублей (акт об этом я подписал на днях вместе с другими товарищами). Идут реставрационные и восстановительные работы на бульварах, у Лебяжьей канавки, у Кировского моста, на Международном проспекте и т. д. Этой осенью будет высажено двадцать две тысячи деревьев.

Суворов рассказывал о том, как два разведчика разведотдела

штаба КБФ были заброшены в район Териок: они осмотрели финскую позицию, убили одного офицера и несколько солдат. Три дня сидели в песке и ели овес. Все высмотрели и с нужными данными вернулись. Операция была осуществлена на катере с форта "П", а затем вплавь.

Усталость. И снова и снова раздумья... Сквозь броню военных забот, по мере приближения конца войны, все чаще пробивается вековечное - личное...

27 сентября 1943 года

Серо... Днем дождь.

Редактирую материалы сборника, тороплю товарищей.

Работал в международном кабинете Дома партактива до 6 вечера.

Что наиболее существенного в обстановке?

Продолжающееся наступление Красной Армии. Английская и американская пресса считает, что "у русских много шансов ликвидировать весь немецкий фронт в России".

...Со страниц английской и американской прессы не сходит вопрос об отношениях с СССР. Дискуссия очень острая, возбужденная. "Нью-Йорк Геральд Трибюн" указывает, что антисоветские тенденции в практике США ясны: задерживается пролонгация договора о военных поставках; вмешательство в англо-советский договор о Прибалтике; поддерживаются дипломатические отношения с Виши, с Хорти, с Франко, с Финляндией, хотя правительства этих трех стран посылают войска против СССР... "С Россией же необходимо урегулировать отношения - иначе политика противодействия усилению России к добру не приведет". "Нью-Йорк Таймс" отвергает эти нападки и критику, называет выступления, подобные приведенным выше, истеричными и неубедительными...

(Англия и США хотят играть первую скрипку, оттягивают Второй фронт, определяют характер новых европейских правительств. Это ведет к попыткам изоляции России. Отчуждение между американцами - англичанами и русскими может привести к невиданной трагедии для всего мира.)

Эллиот (видный английский обозреватель): "...Англоамериканская воздушная и морская мощь сможет быстро справиться с угрозой миру в любой части света, за исключением внутренних районов великих континентов. Таким местом может быть Россия (!). Отсюда следует, что необходимо соглашение с Россией... Русские заинтересованы не в завоеваниях, а в безопасности... Для обеспечения мира мы нуждаемся в русских, а они нуждаются в нас".

Любопытнейшие разговоры... О Германии Гитлера уже не

говорят"

28 сентября 1943 года

В 6. 30 дня за мной зашли С. К. и Пергамент; отправились в Театр КБФ смотреть прогон первого акта.

Есть волнующие куски... В целом решение реалистически простое, но пока без "откровений". Момент первого просмотра - острый, волнующий. Внутреннее борение созданных тобою образов и представлений с новыми, воплощенными театром, порой грубоватыми образами. Подожду прогона второго и третьего актов, - многое станет яснее.

Наступление Красной Армии идет в отличном темпе.

29 сентября 1943 года

С утра за матерьялами альбома... Тороплю Тарасенкова и Азарова...

В 6.30 поехал в Дом флота проводить литературный комсомольский вечер. Сделал краткое (на 25 минут) вступительное слово о связи комсомола с флотом. Зал внимательный... Выступили Крон, Тарасенков, Чуковский, Азаров. К концу - в городе выключили свет - читали во тьме. Кто-то заботливо подсвечивал из первого ряда походным фонариком...

Из признаний. - "После войны будем мы - армейские девушки грустить... Знаем - все вернутся к законным женам; все установится по-прежнему. А сейчас - нас просят? "Ну, приголубь, скажи ласковое слово... Ведь, может, завтра убьют меня". Смотришь на бойца, жаль его... Часто сама влюбишься, сердце отдашь".

Вечером по радио передали о взятии Кременчуга и Рудни.

30 сентября 1943 года

Золотистый осенний день. Сильный ветер, вода в Неве поднялась высоко.

Еще из иностранной информации.

Конгресс США принял большинством (360 голосов против 29) резолюцию о создании соответствующей международной организации, располагающей достаточной властью для установления и сохранения справедливого и длительного мира среди всех наций.

...Немецкая информация скупа: "Непрерывные тяжелые бои и новые крупные атаки русских". - "Планомерный (!) отход германской армии..."

Английское радио:

"Никто уже не верит германской версии о плановом отходе. Быстрота и натиск русского наступления объясняются тем, что на их стороне больше сил, больше умения и высокий моральный дух... Русские окружают крупные фашистские соединения, на

станциях остаются сотни, а иногда и тысячи немецких вагонов, груженных боеприпасами и военными материалами".

В последних выступлениях Черчилля - при всей их гладкости - крен в сторону США и реакционных элементов. Он оправдывает англо-американскую политику в отношении России (затяжку Второго фронта и пр.). Мало того: Черчилль выдвинул план сохранения англо-американского военного союза и практику назначения начальников объединенных штабов и после войны. (Против кого?)

Речь Черчилля вызывает критику левой демократии: "Что же, миром надо править под присмотром англо-американских политических властей?"

Реакционные американские круги, как это видно из статей "New York Times", опасаются "...русских притязаний на стратегические границы, которые США не смогут признать".

Мы не устанавливаем американские границы, - пусть и янки не вмешиваются со своими "обсуждениями" границ СССР... Чужого нам не нужно.

...На фоне этих планов и высказываний - резкое выступление английских и американских рабочих газет, критикующих действия своих правительств: "Обязательства в отношении СССР не выполнены..." и т. и.

В американской армии идет чистка: коммунисты и левые переведены из строевых частей в тыловые (подобие концлагерей). В реакционной прессе восторги от Сталинграда сменились оргией выпадов и оскорблений по адресу СССР. Смертельно боятся дальнейших побед Красной Армии! Все усилия реакции - на срыв Второго фронта, на косвенную поддержку Гитлера (он для них, в общем, - "свой парень")... Явное стремление - предотвратить рост политического и военного могущества СССР. Требования пересмотра договоров "на новой основе" (!)... Есть во всем этом американском ажиотаже стремление "запросить цену", есть во всем этом и прямая связь с начавшейся там внутриполитической предвыборной кампанией.

Но шантажировать СССР ни янки, ни англичане не смогут. Мы свое дело сделаем!..

Октябрь

1 октября 1943 года

Взят важный узел железных дорог и шоссе - Кричев (на Могилевском направлении). Авиация наша бомбит Витебск - Оршу - Могилев. С выходом Красной Армии к этим пунктам у немцев рухнет - частями, а потом и вся двухпутная рокада, идущая вдоль всего фронта: Жмеринка - Казатин - Житомир - Коростень - Овруч - Калинковичи - Жлобин - Могилев - Орша -

Витебск Невель - Новосокольники - Дно - Красногвардейск. Они должны будут относить рокаду к западу на Львов - Ровно - Сарны - Лунинец - Барановичи - Минск Вильно - Двинск - Псков. Подсечение этих участков может привести к ликвидации всей северной группировки противника под Ленинградом...

Вечером - партийное бюро. Заслушали доклад о работе комсомольского отдела Пубалта. На флоте более 50 процентов всей молодежи - комсомольцы. Общий недостаток: хромает военная и политическая подготовка... За время войны в комсомол принято 16 500 человек; в партию передано 1700 лучших комсомольцев. Новое в политработе - работа среди восьми тысяч девушек, пришедших на флот... По-моему, сейчас главные звенья работы: 1) парторги помощь им, передача опыта; 2) передача опыта политвоспитательной работы офицерству...

Послал письмо А. Фадееву - о ленинградских литературных делах.

2 октября 1943 года

Из немецких писем и документов.

"...Выспаться бы, вытянуть ноги. Может быть, через два-три года это и удастся (!!). Врачи на все плюют, Каждый должен сражаться, пока не свалится".

(Есть в этом нервная надрывность, - насколько наши бойцы проще, крепче, здоровее.)

"Эти снобы по ту сторону Ла-Манша виновны во всем, и поэтому нужно рассчитаться с ними так, чтобы у них навсегда пропала охота быть возмутителями спокойствия".

"Под Харьковом было трудно. Гитлер выступил в Харькове сам. "Если мы сдадим Харьков - мы проиграем войну и потеряем Германию..." - говорил он. Я сам лично присутствовал и слышал речь фюрера". (Пленный Бибер, 6-я танковая дивизия.)

Написал радиоречь к немецким матросам на Балтийском море; написал листовку к финским морякам: "Следуйте примеру итальянцев" (итальянский флот перешел к союзникам, теперь охраняет караваны с продовольствием и топливом для Италии и т. д.).

Мысли. - Снова внутренняя взбудораженность. Опять широкой чередой прошлое, войны, поездки, встречи, смены ощущений, эволюция моя и всего вокруг, будущее. Все безостановочно движется вперед, огромными валами... Часто мысли о скрытом еще от нас, но несомненно органичном единстве всего человечества; о необходимости всегда чувствовать, понимать, знать это; о том, что война принесет некий единые мировые сдвиги - в психологии и в устремлениях людей, - что отнюдь не снимает противоречивых тенденций.

Мысли о новой пьесе, - какие-то духовные, иногда смутные рывки, необходимость итогов. Этих необходимейших итогов, так и не дающихся еще нам в руки.

Написал сестре покойного Иоганна Зельцера{195}. Спустя два года после его смерти вышел фильм по его (и А. Штейна) сценарию{196}. Поздравил ее с хорошими отзывами.

Война разбудила новые производственные, научные и технические силы. За год-два решены задачи, на которые, может быть, ушло бы десять, двадцать, а то и пятьдесят лет. Процесс этот идет с особой силой у нас и в США. Динамическое развитие военной промышленности США заставляет и нас всемерно усиливать свою технику и пр. Отдыха после войны не будет.

Что мы для Англии и США в данной фазе? Мы были крепостью, барьером первые остановили первоначальное победоносное движение Гитлера, имевшего огромные преимущества... Мы заставили Гитлера в трех кампаниях израсходовать огромные силы. Мы дали время Англии и США прийти в себя, вооружиться, подучить армии, создать воздушную и морскую мощь. Теперь эти холодные деляги смотрят, как удобнее воспользоваться ситуацией.

Каков может быть новый ход СССР в этой, все более обнаженной ситуации? Прежде всего - выбросить немцев с советской территории!..

Прочел в последние дни "Хмурое утро". Это торопливее "Сестер", установочно. Есть и прекрасные картины, но есть и скороговорка. В целом это от эпохи - нервно, по-российски широко, но классической силы и мудрости нет. Это еще не все о Революции.

Октябрьские непогоды, сырость... Идет завоз картошки, овощей. Складских помещений не хватает, так как лучшие подвалы заняты бомбоубежищами.

С октября паек во флоте увеличен. Это заметно и по моему пайку; на декаду не три банки консервов, а пять; дают сухой компот; хлеб до 800 граммов, часть белым.

Дочитываю "Дневник писателя" Достоевского...

4 октября 1943 года

Пришел парторг ЦК с завода имени Макса Гельца: - Привет, товарищ Вишневский! Хочу поделиться: вышли на третье место во всесоюзном соревновании. Жмем на второе. Шутка ли, сколько тысяч пулеметов для Ленинграда сдали!.. Есть новости: пас переводят на мирное производство, готовим завод к переходу в ближайшем будущем на станкостроение. И другие заводы тоже получают заказы для мирного времени. К концу война-то?

Ну, а пока топливо завезли - и дров, и печорского угля, и

торфа. Овощей заготовили, оборудовали под них сухой подвал на две тысячи тонн. Крышу новую над заводом сами поставили, цеха улучшаем. Прибыли к нам сто ремесленников. Вы заходите на завод. Давно у нас не были.

- С удовольствием!

Бодрый и примечательный разговор: видимо, мирные перспективы вполне реальны. Сроки увидим.

Сильная канонада. Бьет наша артиллерия... Правлю биографии моих таллинских друзей - Кузнецова, Байсултанова, Кулашова. Погибли они все...

Усталость - до костей...

Если в 1942 году весной и летом мы, ленинградские писатели, люди искусства, потянулись друг к другу - ощутили, что мы живы, возрадовались то теперь опять стало угрюмее. Ждем не дождемся часа победы Ленинграда. У каждого накопилось что-то очень свое. Идти, беседовать, расспрашивать - не хочется: все себя "зажали", и все понимают это. Каждый делает свое дело, и больше пока ничего не надо. Анализы, итоги - после, после!

Вернулся в Москву Театр Революции - Бабанова, Штраух, Глизер. Слушаю это радиосообщение, невольно тепло улыбаюсь. Привет, друзья! Я подумал, что, очевидно, скоро зажгутся и плафоны Камерного театра, зашумит толпа у подъезда; вывесят традиционную афишу Камерного театра - белым по черному "У стен Ленинграда".

Читаю - в который раз! - речь Достоевского о Пушкине.

5 октября 1943 года

Французские войска очистили Корсику от немцев; взята Бастия. Англо-американские войска идут по Кампанской равнине к Риму...

(От 3 до 4 часов дня - опять канонада.)

Прочел 4 и 5 номера "Былого", 1917 год. Захватывающая череда документов, показаний, трагических описаний. Революционная и царская Россия в жесточайшей долгой вековой схватке, - которая вырешена нами. Слышу, из равелинов и казематов, голоса погибающих, но не сдающихся. Вижу их письма "кровью и ногтем" (!)... Потрясают упорство идущих на эшафот курсисток; завещания приговоренных к смерти политических, патетика... Мертвящие протоколы департаментов, холодно перечисляющие и людей и вещи, взятые при обысках. Экспроприаторы, слухи о которых помню так живо. Вот оно - дело о взрыве на Аптекарском острове; о восстаниях в Кронштадте и Севастополе, "отставной лейтенант Шмидт". Всеподданнейшие донесения караталей; дела охранки, характеристики русских проходимцев: Распутина, Мануйлова, психопата князя

Долгорукова и прочее и прочее... Тут же рассказ Кирпичникова - волынца, - который сыграл свою роль в февральские дни. Этот рассказ точен, характерен. Это то, что я сам видел, то, что я пережил, и то, что я тогда же записал (сохранилось ли?). А все последующие двадцать пять - уже двадцать шесть - лет? И мы защитили все это! Ленинград - наш, и немцы никогда не получат его.

Все это день за днем наслаивается в душе, будоражит все мое существо, криком кричит внутри: все понять, раствориться в родине и писать, писать, писать. Искать беспрестанно, творить. Я чувствую, что силы есть; внутри на разные голоса уже говорят герои будущих пьес, книг... Душа хочет воскрешения поэзии - везде, во всем, во всех.

Мне прислали 7 - 8 номер "Знамени" и письмо Е. Михайловой{197} о моей пьесе...

В номере "Британский союзник" от 26 сентября помещен полный текст речи Черчилля в парламенте (21 сентября)... Весьма существенны разделы речи о том, что нацистская тирания и прусский милитаризм (то есть армия, промышленность, система воспитания и пр.) должны быть вырваны с корнем, полностью уничтожены. "Пока мы не достигнем этого, нет таких жертв, перед которыми мы остановились бы, нет пределов применения наших сил" (?!).

...Но Черчилль тут же говорит о необходимости "планомерной подготовки" вторжения в Европу (сколько же лет они будут готовиться?), перечисляет все сложности и т. д. Он отвергает соблазн - "во имя политического единогласия или снискания кликов восторга, откуда бы они ни исходили", - открыть немедленно Второй фронт.

6 октября 1943 года

Думаю относительно англо-американских планов. Пора опять заново перечитать материалы Маркса, Энгельса, Ленина об Англии. Пора глубже присмотреться к новому англоамериканскому империализму, который, конечно, затмевает германский и мощью и несравненно более гибкими ("благочестивыми") методами. Цель англосаксов, думается мне: мягко, постепенно окружить СССР. Для этого пущены в ход и европейские, и азиатские связи, и проекты будущих федераций. На Западе, видимо, стремятся создать сев(ерную), центральную и южн(ую) "комбинации" - от Норвегии до Турции. В Азии они будут втягивать в свою орбиту прежде всего - Китай и Японию, затем - Иран, Афганистан и др. Таким образом, уже вырисовывается не угроза изоляции старого типа, а угроза окружения нового типа, с учетом всего опыта последних войн и

полит(ико)-дипломатич(еской) деятельности... Главная задача союзников никоим образом не дать сблизиться СССР с послевоенной Германией (новое Рапалло), а на Дальнем Востоке помешать нам объединиться с Китаем (и, может быть, с Японией?)... Упорство, с которым англосаксы отстаивают европейские "федерации", - это целеустремленнейшая политика, направленная на создание барьера против СССР - "вала" для изоляции будущей Германии от СССР.

Представить себе перерастание этой войны в новую - между нами и союзниками - просто невозможно, чудовищно...

Написал шесть листовок. Последняя - ироническая: "В недалеком будущем OKW сообщит: по плану произведена эвакуация из-под "незначительного" русского городка Ленинграда..."

У нас уже три предмостных укрепления на правом берегу Днепра... Сейчас несомненно готовится новый удар Красной Армии. Предположение некоторых, что победа без помощи союзников невозможна, в общем опровергнута практикой. Ближайшая задача - выбросить немцев за государственную границу...

Днем, по радио - речь посла СССР в США товарища Громыко. Ответная речь Рузвельта: все вежливо, "доброжелательно"...

Гарриман назначен послом США в Москву. Черчилль принял товарища Шверника и делегацию советских профсоюзов (!).

Читаю Киплинга "Три солдата"... За полночь - сильная канонада, рев "катюш", - где-то на фронте наш удар. Утром тоже слышна стрельба.

7 октября 1943 года

Осенне-солнечно... Погромыхивает артиллерия... Мне принесли бюллетени ПУРа, Ленфронта и "Reveler" за сентябрь; ознакомился и с другими материалами...

На Украинском фронте: беспрерывные дожди, грязь. Немцы, подтянув силы, еще удерживают линию Днепра,

На один из наших островов завезли продовольствие. Старшина, выдавая матросам продукты, сказал:

- Вот вам, по генеральному плану войны - до 24 июля 1944 года. И больше ни черта не получите - потом мир будет.

Из анекдотов войны.

Бог решил разобраться в делах народов и вызвал глав воюющих сторон.

- Почему вы воюете? - спросил он Гитлера.

- Нам нужно жизненное пространство.

- А вы?

- На нас напали, - ответил Сталин.

- А вы? - обратился бог к Черчиллю.

- А кто вам сказал, сэр, что мы воюем? - удивился Черчилль.

Вечером к С. К. зашли вернувшиеся из Москвы В. Инбер, ее дочь и И. Д. Страшуп{198},

Вера Инбер:

- Поездка была хорошей, деловой... В Москве на улицах войны почти не чувствуешь, не то что у нас в Ленинграде... В Союзе писателей как-то пусто. И. Оренбург устал; мешки под глазами, много работает... Фадеев улетел в Краснодон... Салюты! - я их видела все. Это замечательно, - световой ансамбль. Я жила в гостинице "Москва" на девятом этаже, оттуда все - как на ладони.

Вечером, по радио. - Войска Калининского фронта прорвали немецкую оборону и заняли Невель. Рокадная железная дорога Ostfront'a{199} перерезана. Новый клин! Угроза охвата Витебска - Полоцка, угроза Псковскому району! (Видимо, октябрь терять не будем.)

Вечерняя сводка. - Наши войска после короткой паузы, подтянув тылы, возобновили наступление по всему фронту от Витебска до Тамани. На Волховском фронте нами взяты Кириши...

Во сне: парад Первой Конной... Беседа с товарищем Ворошиловым... Встреча со старыми моряками...

8 октября 1943 года

На Смоленщине вслед за потоком войск - возвращаются со своими стадами пастухи и доярки. Это символ возвращения жизни, труда...

На рынках продолжается падение цен (!): кило хлеба - 80 рублей, картофель отборный - 80, мелкий - 50 рублей килограмм...

Из настроений немецкой армии.

Поражение летом 1943 года произвело на немецкое офицерство более сильное впечатление, чем Сталинград. Тогда верили в реванш. Теперь, когда все рухнуло, говорят прямо, что надежд на благоприятный исход войны с Россией нет. "Люди гибнут напрасно".

Все больше скептических настроений: "Когда англоамериканская авиация бомбит Германию, немцам (в тылу) говорят, что для союзников это проходит безнаказанно, потому что вся немецкая авиация, - на Востоке. А здесь, на Восточном фронте, солдат убеждают в том, что у русских превосходство в воздухе, потому что вся наша авиация - на Западе".

Отношение к Гитлеру ухудшается. В немецкой армии появляются песни, высмеивающие его, много анекдотов и т. и. На стенах домов в Кельне появляются надписи: "Hitler, du loller Affe,

wo ist deine geheime Waffe"{200} и другие. В офицерской среде рост самоубийств, пьянство...

Жена унтер-офицера Крюерке пишет мужу (10 апреля 1943 года из Берлина): "Нашу мебель мы снабдили ярлыками, чтобы в случае бомбежки опознать под обломками хоть щепки. Скоро, наверно, пронумеруем еще и свои кости".

К 9 вечера поехал в офицерский клуб на вечер отдыха офицеров Морской железнодорожной артиллерийской бригады. Выступил с сжатым обзором военно-политической обстановки. Встретил друзей: капитана 1-го ранга Черокова с Ладоги и др. Ладожскую военную флотилию уже рассматривают как резерв, начинают ее "раздергивать": нужны люди на Днепре, а завтра - на Дунае, на Западной Двине...

Наблюдал за офицерами, - некоторым из них определенно не хватает воспитания... Нам преподавали многое, но не научили простым вещам: как войти, как поздороваться, как сесть за стол, как держать вилку и нож, и т. и. и т. и.

Видимо, хорошие манеры - это дело "завтрашнего дня". Все это откладывалось до определенного времени - это время придет после победы! Мы сила, сила неимоверная - и простая и сложная!

"Нужны ли манеры, фраки, мундиры и т. д.?" - "Пожалуй, нужны... Ладно, и это освоим", - говорят офицеры с усмешкой... (Мне вспомнились рассказы о янки Марка Твена и отличный психологический этюд Киплинга "Ошибка в четвертом измерении" - о психологическом протесте янки против английских манер, норм, канонов.)

Во мне сталкиваются разные начала: давнее-давнее, с детства прививавшееся воспитание, и более позднее - от революции, от стихии. Сталкиваются и синтезируются, вот что любопытно. А было время, когда каждый из "прошлого", от интеллигенции, - чувствовал себя виновным в самом факте принадлежности к "тем", к "тому" времени.

Ночь темная, теплая... Решили пройтись.

Город огромный, весь пропитанный морским ветром, морской свежестью; кое-где огоньки... Иногда окрики патрулей, часовых. По дуге, в разных концах, вспыхивают ракеты, и тогда на светлом мерцающем фоне вырисовываются дворцы. Мы остановились, чтобы посмотреть на громаду Ростральной колонны, символ державности. Какая-то преемственность от империи Российской к державе Советской... Сквозь века - нерушимость России.

Свет ракет воспринимается, как что-то временное, дрожащее, слабое, преходящее... А город незыблем: плеск воля у набережных и затаенность, загадочность каменных громад, хранящих тайны прошлого, настоящего... и будущего. Все в ожидании будущего.

Пустые дома точно ждут новых людей. Иногда из мрака вырастают молчаливые фигуры караульных (уже в тулупах). Мы шли с С. К. версту за верстой, мимо церкви, где венчались мои отец и мать, мимо домов, где я бывал когда-то. Все тихо, темно... Пьянящий запах большого города, необъяснимо связанного с каждой клеткой моего тела, души. Какая-то возбужденность, ожидание, отчаянная готовность к подвигу, жажда просторов... Давно я но испытывал такого чувства вольности, выхода из "рамок", чего-то бродяжнического, смутного.

9 октября 1943 года

Был Н. Воронов... Сказал, что напишет обо мне очерк для заграничной прессы и для "Огонька". Попросил данные моей биографии.

Днем прошелся к Новой деревне. Золотистая осень... Мчатся грузовики, смотришь, и уже нет прежнего ощущения сдавленности, блокадных тисков. Еще немного, и мы вырвемся на дороги к западу, к югу, к северу.

Вечером. - Радиопередача с переправы на Днепре, В 9. 30. - Закончена ликвидация всего немецкого плацдарма на Тамани!.. Салют! - 20 залпов из 224 орудий...

Прочел книгу "Героический Ленинград". Это только предварительная публицистическая суховатая проба. Разве этими статьями смогли мы передать пережитое, содеянное в Ленинграде?

10 октября 1943 года. В "Ленинградской правде" напечатан мой очерк о Петре I.

В районе Киева противник ввел в дело воздушную эскадру - до двух тысяч самолето-вылетов в день. Но и это им не помогает. Правобережный плацдарм Красной Армии расширяется, - снаряды противника уже не достигают Днепра!

Из иностранной информации.

Линию Днепра немцы именуют "Линией родины". Приказ не отступать. Позади частей поставлены заградительные отряды "СС". В Германии снова совещание OKW.

Налеты немецкой авиации на Лондон. Сброшено якобы тридцать тонн бомб.

В 8 вечера выступил по радио с речью "Комсомол и флот" (использовав свою статью)...

11 октября 1943 года

Весь день работал. В час дня отослал шесть биографий Героев Советского Союза, - хотел до отъезда в Кронштадт все закончить, но просят отредактировать, отшлифовать и другие... Работа была трудная, так как все "в два счета", а материалов - минимум. Надо написать в Военный совет КБФ о том, что у нас не знают даже

балтийцев - Героев Советского Союза. Никто толком этим не занимается; нет автобиографий, а получить точные данные об убитых просто невозможно. Хорошо, что я многих из них лично знал.

Редакция "КБФ" послала своих корреспондентов на фронт. Ждут наступления.

12 октября 1943 года

Артиллерийская стрельба. В четвертом часу дня засвистели немецкие снаряды: грохот, удары, опять звенят стекла...

Отнес в Пубалт все восемнадцать биографий (все же успел за ночь отредактировать) и мое предисловие к альбому.

Написал статью для газеты Н-ской морской железнодорожной артиллерийской бригады о пяти снайперах майора Гранина, убивших около тысячи гитлеровцев...

Еще раз смотрел макет С. К. Пролог и первый акт безусловно хороши и сильны. Это старина, город, Нева... Второй и третий акты надо еще раз посмотреть в правильном освещении. Мне бы хотелось - еще лапидарней.

Холодный лунный вечер... Думается опять и опять о литературе. Почему-то в голову приходят стихи Байрона, - его тоска, ирония... Может быть, после войны мы вопросим себя и всех - о нашей жизни... Что есть трагедия для нас? Что - радость?

Думаешь, думаешь... Шевелятся мучительные, крупные темы. И пусть душа разрывается, - надо пробовать, искать. Не надо наступать на горло собственной песне, - хотя бы после этой войны...

Читал Киплинга "Маугли" и пр. Британски слащаво. Мораль английского типа перенесена на зверей?! Старик Дарвин укоризненно, покачал бы головой. До чего же доходит человек в своем беспокойном, иногда чванном стремлении оседлать природу. А "равнодушной природе" - наплевать... Хотя она может когда-нибудь и отомстить слишком бесцеремонному человечеству!

Как противоядие читаешь Марка Аврелия, но и здесь не оставляет мысль: он высказывает всякие умные и горькие мысли о тщете бытия, но ведь автор римский император, который не отказывал себе в триумфах и пр!.. С точки зрения поиска правды - простые русские сподвижники, конечно, интереснее.

Хороший, здоровый сон. У меня обычно при наличии забот, заданий, незавершенных дел - и сон неспокойный. А вот стоило сдать работу, и выспался.

13 октября 1943 года

Сегодня вечером еду в Кронштадт.

Утром - на просмотре первого и второго актов "У стен

Ленинграда"... Второй акт захватил сразу... Это широко, грубо, остро. С огромным напряжением всматривался, слушал, думал. Это моя душа звучит, ищет, мучится... Есть особая сила и прелесть в факте рождения спектакля. Уже завтра все будет по-другому, не будет новизны... Да, преемственность от Гражданской войны, от "Оптимистической" ясна - это сознательно и подсознательно. Хороша матросская масса - смелая, резкая... А матросский порыв, их клятва! Я хочу просто говорить об этом, как матрос, как зритель...

(И все же, конечно, пьеса романтическая. Жизнь жестче, грязнее, грубее, чем я ее вижу, и во сто раз грубее, чем я пишу.) Был командир Н-ской стрелковой дивизии генерал-майор Синкевич. Опять дрались у Синявино; опять взяли и отдали высоту; опять с той и другой стороны артиллерийский огонь... Иллюзий строить нечего - еще возни с ними хватит!

По радио. - Итальянский король объявил войну Германии; СССР, Англия и США признали Италию "совместно воюющей страной".

Ночь на 14 октября. - В 9 вечера выехал с товарищами из Пубалта на Лисий нос...

Идем на катере в Кронштадт. В темноте кормового кубрика несколько человек рассказывают боевые эпизоды. Я дремлю, катер покачивает.

2 часа ночи. - Кронштадт... Ленинградская пристань. Патрули...

Приехали в Дом флота. Дежурная выдала ключи от номеров:

- Здравствуйте, узнаю - вы были у нас и в финскую войну и в 1941 году...

Вспомнились осенние дни 1941-го...

14 октября 1943 года

Пока тихо.

Уборщица рассказывает мне о жизни Кронштадта, о своем житье-бытье:

- Нас предупредили о вашем приезде - мы вас ждали, протопили. Тепло ли вам? Живем понемногу, уже по пятьсот грамм хлеба получаем! Стираю белье, зарабатываю. Дочка у меня растет... Прибежит: "Мама, нет ли покушать?" Вот и приходится подрабатывать.

Показывает разъеденные щелоком руки с распухшими суставами. Вспоминает голодную зиму...

В 8 утра был в ОВРе{201}. Беседа с командирами... Сейчас ОВР - главное воюющее соединение... Тралят у Тютерса (одновременно выходят по сорок тральщиков). Противник от активных операций уклоняется. У всех очень бодрое настроение...

Вечернее радио. - Штурмом взято Запорожье, идут бои в Мелитополе. В двух местах наши войска перерезали железную дорогу на Мелитополь... Гитлеровцы отброшены более чем на тысячу километров от волжских и кавказских рубежей.

Ночной лунный Кронштадт, темнеет громада Морского собора... Старые места - давние дела...

15 октября 1943 года. В Кронштадте пока тихо. Тише, чем в Ленинграде...

Выступил в Доме флота. Переполненный моряками зал. Говорил с подъемом... Ряд откликов, приглашений.

16 октября 1943 года

Солнечно... С утра сильнейший обстрел Кронштадта. Наш ответ - по южному берегу.

Днем - в штабе бригады морской пехоты. Она получает знамя, просят это событие отметить, дать статью о морских традициях... Взял историю бригады, - надо изучить.

Вечером - на форт "Риф". Ночной Кронштадт, ехали лесом, мимо старого кладбища. Здесь похоронен И. Зельцер.

На форту познакомился с артиллеристами - полковником Терещенко, командирами дивизионов и др. Народ хороший, боевой. Узнал, что В. Суворов направлен на Сескар замполитом коменданта острова.

Под грохот канонады отметили 32-ю годовщину "Рифа". (Батареи фортов бьют по Петергофу.) Оживленно беседовали на темы дня. Вспыхнул разговор о будущем Германии. Мне было интересно послушать товарищей-офицеров. Большинство за крайние меры возмездия. Товарищ Терещенко рассказывал о письмах с Украины. Тяжко слушать. Потом отвлеклись, шутили, пели старые флотские песни. Наблюдал за людьми: очень прочные - это кадр! Думают о движении на запад, готовятся. Все время начеку: чуть выстрелы - ушки на макушке.

17 октября 1943 года

В 10.30 утра - в бригаде морской пехоты. Выступил в их клубе (перед офицерами), говорил о ходе войны, остановился на некоторых задачах подготовки, о традициях. Слушали хорошо, но часто говорить на ту же тему мне уже как-то трудно...

Обедал у полковника Демидова. Маленький офицерский флигелек, чисто, книги по искусству, альбом Куинджи, книжные новинки. Собеседник внимательный, любит порасспросить. Видимо, и сам достаточно информирован. Познакомился с хозяйкой: женщина-врач, молодой хирург, боевая, бакинка. Рассказывала о последних операциях в Кронштадтском госпитале... Было приятно час-два провести в хорошей военной семье.

Не успеваю все записывать...

18 октября 1943 года

Был на телеграфе, послал С. К. телеграмму. Прошелся по городу. Он все такой же - старый, задумчивый Кронштадт... Памятники укрыты, обшиты досками, в щелях прорастает трава...

В 3.15 дня на катере - в Ораниенбаум. Внимательно всматриваюсь. "Марат" весь закамуфлирован под кирпичную стенку...

Осень стоит мягкая, солнечная. Видимость на заливе отличная. Вот Петергоф, - не верится, что там немцы... Гляжу на море, на природу вокруг и человеческие дела кажутся такими преходящими!

В Ораниенбаумском порту стоит "Аврора". Вся изранена осколками. Ветер шевелит флаг и гюйс. Придет день - корабль опять займет свое место на Неве, - это будет хороший в(оенно)-м(орской) ист(орико)-рев(олюционный) музей.

Мимо парка, по береговому шоссе. Сосновый лес, море, зловещая тишина... Бурые поля, иногда ярко-красный кустарник.

К вечеру прибыл в Н-ское соединение, - выступил.

Усталость...

19 октября 1943 года

Встали рано. Бодро, дружно... Люблю фронтовую, флотскую среду! Все осмотрел и поехал дальше, в Н-ский укрепленный сектор. Там встретил члена Военного совета генерал-майора Вербицкого, начальника тыла КБФ генерала Москаленко и командующего КМОРом{202} контр-адмирала Левченко. Побеседовали... Уже намечается ряд мероприятий по выдвижению баз и складов на запад.

- Мы еще вернемся - и вы, товарищ Вишневский с нами - по старой дороге в Таллин.

Сделал в клубе доклад, - на этот раз о методах пропаганды, о листовках и радиопередачах для немцев. Здесь в этом плане - широкое поле деятельности.

Вечером с М. И. Москаленко на машине - обратно в Ораниенбаум, затемно на катере в Кронштадт, Ночная Балтика, ветер - в лицо... Очень хорошо!

Ужинали у контр-адмирала Левченко...

Прослушали вечернюю сводку. - На Витебском, Могилевском и Гомельском направлениях операции несколько замедлились. Киевская группа наступает, взят Вышгород. Овладели Пятихаткой. Упорнейшие бои за Мелитополь.

В Италии "неторопливые" действия 5-й американской и 8-й английской армий.

Ночью на катере - в Ленинград...

Поездкой доволен: кое-что посмотрел, выступал у моряков в нужное время.

20 октября 1943 года. Дома... Теплый осенний день, временами стрельба. В Москве. - Совещание трех министров иностранных дел.

16 - 17 октября был VI пленум Славянского комитета...

Идет передвижка войск по всему Ленфронту... Срочное обучение всех шоферов управлению иностранными машинами: немецкими, американскими и пр. "Если фронт двинется - на две-три недели всех заберем, возить нас будете..." (Мой шофер Смирнов сдал экзамен досрочно.)

Просмотрел текущие дела, корреспонденцию... Усталость... Ночью канонада.

21 октября 1943 года

Читаю Ленина, и прибавляются новые силы, светлеет на душе. Какая воля, какая энергия! Праздничная энергия!

Написал для ПУРККА листовку к Октябрьской годовщине. Работал весь день...

В 5.30 поехал в Дом партактива почитать свежие материалы...

22 октября 1943 года

Деревья облетели... В саду осенний прелый приятный запах...

В 3 часа дня - в Пубалте. Разведотдел штаба просит у них выступить. Сделаю доклад о русских адмиралах...

"Правда" прислала нам посылку: пакет с американским маслом, три коробки консервов, мешочек риса и пол-литра водки. Меня трогает это внимание...

В "Красной звезде" на днях напечатали очерк о Георгиевском кавалере казаке; в "Ленинградской правде" (от 21 октября) очерк о Георгиевском кавалере пехотинце - Иване Беляеве, запросившем командование, может ли он носить Георгиевский крест 3-й степени, полученный в боях 1915 года. Ответ положительный. Крест был прикреплен к его груди - перед строем роты! (Сохранились ли дома мой Георгиевский крест и медали? Ленточки я, уезжая на фронт, захватил с собой.)

23 октября 1943 года.

Работаю над листовкой о мятежах в германском флоте.

В 5 часов поехали с С. К. в ЛССП на чтение сценария Ольги Берггольц и Ю. Макогоненко. Чтение длилось 2 часа 10 минут. Это лирико-бытовая психологическая повесть о голодной зиме 1941-1942-го. Много верно наблюденного, тонкого, душевного, чистого. (В основе сценария: комсомольская тема - бытовые отряды.) Сумеет ли кино передать правду о Ленинграде, о его людях, об их душах?..

Ночью, радио. - Взят Мелитополь, - прорван укрепленный

район немцев, запиравший путь к Крыму и Нижнему

Днепру.

Очень устал, плохо сплю. В последнее время все снится война.

24 октября 1943 года. Воскресенье.

Народная армия Югославии насчитывает уже семнадцать дивизий плюс ряд мелких отрядов. Усиливается ее техническое оснащение. Для борьбы с Югославской армией назначен генерал Роммель. Шесть карательных походов немцев уже сорвались...

В 7 вечера, по радио: "Вчера Камерный театр вернулся в Москву". Рад!

К 8 поехали с С. К. в Радиокомитет. Дождливо... Во тьме - синие и белые пятна фар, красные огни.

У пульта - оживление. Репродукторы передают и Ленинград и Москву. Еще раз проверил свой текст, подсократил его. Послушал рассказы товарищей.

- В доме отдыха в Парголово - тринадцать мужчин и тридцать женщин. Отдыхать так отдыхать! Патефон, танцы. Но из всех мужчин умеют танцевать только трое... Я оказался в числе трех. Образовалась живая очередь. Нам, танцорам, давали усиленное питание - добавочный стакан простокваши!! (Хохот.)

Как всегда, вспоминаю, какой замерзшей и грязной была эта комната зимой 1941-1942-го; обросшие щетиной, голодные люди и упорное: "Говорит Ленинград..."

Выступил в 8.35. - Говорил о молодежи Ленинграда и сам разволновался. Знаю, что слушают десятки тысяч - наши питерцы, семьи тех, о которых говорю, и те, о которых говорю. Выступление длилось 30 минут.

Домой шли пешком, под дождем, по лужам... Ни одной проверки... Мрак и кое-где пятна фонариков (у пешеходов) или узкие полосы света из плохо замаскированных окон... Над Невой - туман,

25 октября 1943 года

Читал Ленина о 1905 годе, о развязке войны в 1918-м. (Тянет меня к крупным темам, к обобщениям.)

В 8 вечера поехали в Дом флота на общефлотский смотр самодеятельности... Концерт шел отлично. Сколько силы, задора, таланта в наших моряках! Один танцевальный номер - просто шедевр: какая мимика, пластика. Буря восторгов. А танцор-морячок в потертых штанах... Ставлю "пять с плюсом". Надо узнать, кто он?

Балтийский флот имеет мощную самодеятельность, - надо умело ее использовать.

26 октября 1943 года

Солнце сквозь тучи... Резкие выстрелы...

Немцы последнюю неделю сбрасывали листовки: "Мы, может быть, уйдем, но крепко хлопнем дверью". Посмотрим, кто кого хлопнет - теперь мы хлопаем немцев!

Несомненны признаки успешного хода Московской конференции трех министров, Сталин принял К. Хэлла и Гарримана...

У меня какое-то нервное, приподнятое состояние. Мысль рвется на просторы страны... Да, абсолютно, непререкаемо - идет Победа!

На правобережье Днепра - вторжение наших танковых корпусов на немецкие тылы. Рушится вся система немецкой обороны Крыма и Нижнего Днепра. Завтра-послезавтра возникнет Николаевское направление. Красная Армия не теряет темпа, - движение вперед ускоряется подобно лавине. В воздухе что-то праздничное, Октябрьское! Мы верим, знаем - наш народ всегда творит новое, хорошее. Иначе быть не может! Газеты полны материалами о победах и - что трогает душу больше всего - о колоссальной восстановительной работе в освобожденных областях. Правительство, весь народ помогают освобожденным с истинной щедростью, заботливостью, Во всем - необыкновенная дальновидность партии...

6 часов вечера. - Глухие удары разрывов. Методический обстрел города. Предупреждение по району: "Немедленно под укрытие!" Сумерки. Догорает заря...

27 октября 1943 года

К полудню - сильная канонада...

В 4 часа дня - на заседание редколлегии "Звезды". Говорим о ленинградских писателях, их темах. Со многими не согласен.:. Внимаю, подаю реплики. Но... сейчас ни унции энергии на литературные споры! Это после войны!

К 6 вечера - в Дом Красной Армии. (Впервые с 1917 года приколол сегодня свои три истертые Георгиевские ленточки...) Я люблю здесь бывать, люблю свои встречи с Армией, мою любовь и уважение к ней. - Словом, люблю!

Побеседовал с начальником Дома... Начали в 6.30. Немного мешало хождение запоздавших. Потом сразу взял аудиторию и - говорю честно - это был мой "Большой день". Я рассказал молодому офицерству о России, о Балтике, о ее людях, об Октябре, о взлетах русской души. После полуторачасового доклада мне говорили теплые, дорогие моему сердцу слова. Мне было хорошо от людей, от времени, от силы, которая переполняет нас всех; от того, что мы - мы! Это иначе не объяснишь... Да, я временами взлетал и аудитория взлетала, - это восторг бытия,

воображения, надежд... Я говорил открыто, прямо, брал широко и жил каждой секундой этой речи, этой встречи. Я хотел праздника! Я вспоминал праздники юности, дни вручения Георгиевских наград в 1915 и 1916 годах, сравнивал и был счастлив от сравнения... Страшная внутренняя устремленность, восторг, видения будущего - передавались аудитории, волновали души людей... Когда-то мне, мальчишке, так говорили о жизни, о войне - старые матросы и солдаты. Конечно, жестче, грубее, но семена запали... Это было в типографии "Знания", в горьковском "Знании", - Невский, 90/92 (в доме, где я жил). Говорили со мной наборщики, бывшие матросы Цусимы. Видимо, судьба такая, - за Цусиму отвечаем, ответим мы! Об этом я и говорил - о старой России, о Балтике, о поколениях русских воинов и матросов, завоевавших свое Отечество и давших нам Революцию. И; о нашей преходящей жизни - о том, что должны сделать мы в общем потоке, вечном потоке жизни...

28 октября 1943 года

Был в Пубалте... Идут серьезные операции под Киевом: наши части обходят Киев с севера и с запада. Железная дорога Киев - Коростень нами перерезана...

У Гитлера затруднения с нефтью; со всей оккупированной им европейской территории он получает в год 9 000 000 тонн и 3 000 000 - синтетической немецкой нефти.

СССР имеет 35 000 000 тонн своей нефти, - то есть у нас превосходство почти тройное.

На улицах на стенах домов нанесены голубые квадраты, на которых белыми буквами: "Эта сторона улицы при обстрелах является наиболее опасной".

Приветствие ЦК ВКП (б) - комсомолу. Теплое, деловое. Без особых "праздников", - война прежде всего.

Беседа с Всеволодом Азаровым о его пути, о его творчестве. Дал ряд товарищеских советов, может быть и суровых. Весь день просидел над его рукописью - сборником стихов. Есть хорошие стихи. Но есть и абстрактные, условные... Написал письмо - подробный разбор. Пусть будет ему и трудно, но, может быть, он поймет до конца, чего сейчас ждет народ, какие нужны слова, какой нужен стиль. Ведь кое-что он уже нашел. Видимо, сказывается глубокая 'усталость... Надо помочь...

Перед сном читал новую повесть М. Зощенко{203}. Грустная и горькая вещь. Не понравилась мне.

30 октября 1943 года

С утра - в Пубалте. Будем передавать четыре раза в месяц специальные флотские радиопередачи для войск противника...

Геббельс играет в правду - уже говорит о кризисе, но молчит

об его причинах, об его корнях.

Союзники, как обычно, не спешат. Все напряженно ждут решений Московской конференции.

В Октябрьских призывах: "Да здравствуют доблестные англо-американские войска, ведущие борьбу в Италии!", "Привет англо-американским летчикам!", "Да здравствует победа англо-советско-американского блока!" - Симптомы как будто благоприятные.

31 октября 1943 года

Мысль забегает вперед, - в духовное, культурное будущее России! Вижу его светлым... Сил у народа и партии уймища! И Гитлер и все его европейские вассалы (а в 1941-м это была сила) не смогли даже подломить эту силищу. Только дайте нам простор! Хлынут новые проекты, развернутся стройки; упорное соревнование с Англией и США...

Беседовал с разными людьми. "Будут товары, все будет?" - "Неужели все быстро восстановится?"

Я рассказываю о стремительности процесса возрождения, о колоссальной потенции нашего народа. Слушают внимательно. Я видел восстановление нашей страны с 1921 по 1941 год и абсолютно убежден именно в стремительности процесса восстановления освобожденных областей и районов. Товарищи из обкома мне говорили, что недавно освобожденный Демянский район уже дал льна больше, чем до войны. Уверен, что весной Донбасс, Днепропетровский, Днепродзержинский и Запорожский промышленные районы - оживут. Страна их подымет, наладит. Работать мы умеем!

Днем на просмотре третьего акта "У стен Ленинграда". Начало еще не найдено, некоторые затяжки... А затем - круче, острее... Все просто, верно, - это органика Балтики, это Ленинград. Меня потрясла сцена с ранеными (как всегда, забывал, что я автор)... Финал почти найден. Еще осталось доделать несколько штрихов. Театр сумел решить пьесу.

Вышли в город. Побродили... На улицах афиши "У стен Ленинграда". Тепловатый сырой день. У нас с С. К. смешиваются общие ощущения дня. И успех и надежда на близость нормальной жизни вытесняют прежние ощущения блокадной сдавленности, "томления". Открываются просторы!.. Взглянул на зашитые фанерой окна и витрины, - в сущности тут работы всего на несколько дней нескольким заводам. Все будет вычищено, выкрашено, заблестит, заживет. Памятники будут раскрыты, Невский вспыхнет огнями, кони Клодта опять вздыбятся на цоколях Аничкова моста; двинутся лавины людей, потоки машин. Жизнь войдет в свои права!

Вечером читал "Восемнадцатый год" А. Толстого. Хочу

проследить эволюцию стиля в этом романе...

Ноябрь

1 ноября 1943 года

Написал статью в газету летчиков Н-ского укрепленного сектора.

Заезжал командир Офицерского полка Ленфронта{204}. Просит приехать и выступить на тему "Литература и война". Побеседуем - главным образом о войне. О литературе - потом...

Вечером в Пубалте. Зашел к Добролюбову, - он готовит Октябрьский доклад - пишет, курит, сипит трубка... Потом говорит мне:

- Шесть лет я не был в отпуску. Семья зовет, молит... А ехать нельзя, не время... Когда возьму отпуск, - первое, что сделаю, - две недели спать буду.

(У каждого свое, но каждый обязан идти до конца. Лишь порой прорывается что-то личное, которое прячешь сам от себя.)

Записал информацию о потерях противника на Балтийском море за июль октябрь 1943 года (пригодится для листовок).

...Балтика свой счет увеличивает. Главные удары сейчас наносит балтийская авиация.

Вечером, по радио. - Наши войска, преодолев сопротивление противника, прорвались через "Турецкий вал" в Крым. Пути отхода немцев из Крыма - до суше - отрезаны. Пленных до 6000 человек за два дня.

2 ноября 1943 года

Тихо... У нас все еще длится пауза - подготовка.

В 11 утра слушал декларации СССР, США и Англии. Да, содержание их глубокое, обстоятельное, с учетом самых различных моментов: и военных, и политических, и экономических, и юридических, но еще далеко не полное и не завершающее. В тексте упомянуты "объединенный штаб", подготовка новых военных операций. Затем - ряд принципиальных соглашений о Европе, - в частности, намечен статус демократической Италии. Ряд соглашений на будущее: о неприменении вооруженных сил в других государствах без взаимной консультации; об ограничении вооружений после войны и пр.

Обязательно надо подробно ознакомиться с комментариями иностранной прессы. Обращает на себя внимание тот факт, что конкретные сообщения о Европе ограничены Италией и Австрией.

Днем - в городе. Теплый, тихий, серый день... Листва облетела, и только некоторые деревья еще чуть рыжеют.

Прошелся по Невскому, был на Марсовом поле. Снова иное восприятие города, природы. Блокадная боль постепенно

проходит, - ощущения все здоровее. Тема восстановления - перехода к будущему строительству - все увереннее входит в жизнь. История уже решила вопрос - кто победитель.

Опьянения, хмеля у меня на душе нет. Мы столько пережили, глядим так реально на жизнь, что воспринимаем все наши успехи и победы просто, сосредоточенно, трезво. В газетах энтузиастических выступлений, статей нет... Подождем дел, вытекающих из новых соглашений.

Из быта. - Дети учатся... Один паренек (из заводских) за "аренду" учебников отдает другу свои неказистые игрушки.

- Зачем отдаешь?

- Я вырос, мне теперь книжки нужны. Мальчонке самая пора - играть, но он уже рабочий на заводе и пережил блокаду, ему не до игрушек!

В городе выдача праздничного пайка: 400 граммов риса, 300 кондитерских изделий; творог, огурцы, сахар, чай, мыло, спички; 400 граммов мяса, 200 - масла, полтора литра пива, пол-литра водки, четверть литра вина, 250 граммов сухофруктов, 500 - компота, а детям - какао, сгущенное молоко, шоколад и орехи.

На расклеенных вчера по городу газетах это извещение (напечатанное внизу, в правом углу) - оборвано. Каждый хочет точно запомнить, "что дают"...

Ночью прочел до конца "Восемнадцатый год". Ряд очень ярких картин: бой под Екатеринодаром, Москва, анархисты; есть и "проходные" эпизоды. Трилогия - в целом - крупна, сама в себе несет эволюцию стиля, духа. Менялось мировоззрение автора, менялась и вещь. В последней части чувствуется некое "на тему". Первые части свободнее. Местами автор густо публицистичен, спускается до фельетона. Это портит трилогию, во есть места проникновенные, из глубины души. Вещь - очень русская...

3 ноября 1943 года

Солнечно... Но уже во втором часу дня ложатся тени, как ранним летним вечером...

В немецкой прессе уже поговаривают об оборонительной линии Рига Одесса; в английской - о линии Рига - Брест - Карпаты... Военная обстановка для Германии с каждым часом все труднее. Заменить кадры, создать новые ударные армии, возродить былую мощь немецкой армии - Гитлер не сможет.

Английские генералы говорят, что русские воюют с таким стратегическим мастерством, которое немцам и не снилось. Мы теперь бесспорно имеем все преимущества ив резервах и в технике.

Немцы сейчас теряют Крым. Красная Армия получает новые стратегические базы и аэродромы...

После Днепра, форсированного с хода, что значит для нас Днестр?!

У нас идет непрерывная подготовка к зимним грандиозным наступательным операциям. Духом наступательного порыва проникнута вся Красная Армия, вся страна. Немцы передышки не получат!..

Политические результаты побед Красной Армии. - Мир, как Фома неверующий, "вложил персты", - прощупал немецкую армию, былое пугало! Мир увидел, что Красная Армия крепче, опытнее, искуснее. Советское руководство, советский народ, советская система выдержали испытание огнем. Советские люди заняли свое место в первых рядах человечества.

Наступление Красной Армии определило и определяет международную дипломатическую деятельность. Заседания Конференции трех министров - не в Лондоне, а в Москве!..

Хлебные нормы в Европе: в Германии - 345 граммов в день, во Франции 300, в Бельгии - 250, в Голландии - 257, в Норвегии - 260, в Греции - 220. (Маловато!)

В 6 дня - на заводе имени Макса Гельца...

Сделал доклад о XXVI годовщине Октябрьской революции. Собрались в Ленинском уголке. Полно! Очень внимательна слушали. Потом традиционный концерт и бал... Я после доклада ушел, - усталость.

4 ноября 1943 года

Широчайшие мировые отклики на Московскую конференцию...

Немцы главным образом интересуются военной стороной

соглашения. Есть сведения, что они продолжают переброску войск из Италии на Восточный фронт.

Идеи будет вести переговоры в Каире с министром иностранных дел Турции - Менеменджиоглу. Турция пора быть активней.

Упорнейшие бои у Кривого Рога... Наши десанты у Керчи, По английским данным, в Крыму находится пять немецких дивизий плюс двести тысяч раненых, больных и выздоравливающих солдат (вывезти их уже не успеют),

(Весь день методический обстрел города.)

5 ноября 1943 года

Пока тихо. С утра, в Пубалте, писал с увлечением очерк о торпедных катерах КБФ для "Ленинградской правды". Затем тут же написал статью для "Смены".

Отряд торпедных катеров КБФ при встрече с восемью немецкими тральщиками утопил пятерых и подорвал трех.

6 ноября 1943 года.

В газетах - карта фронта на 5 ноября. Внушительное продвижение!

Из откликов и заявлений.

Бурные изъявления чувств со стороны американцев и англичан: они очарованы приемом в Москве, духом России и т. и.

В Москве создана военная миссия - видимо, англо-американская - для постоянной связи с Верховным главнокомандованием СССР.

Союзники представили планы операций, разработанные в августе в Квебеке. "Русские с ними как будто согласились. Это должно закончить полемику о Втором фронте". (Английская газета.)

Англия и США довольны тем, что СССР согласился вступить в Международную организацию. (Страх перед возможностью заключения СССР "самостоятельных" блоков?)

Союзники обещают не повторять ошибок первой мировой 'войны разобщения стран-победительниц и изоляции России.

"Вопросы о Польше и Прибалтике будут решены наилучшим образом"(?!).

Все ждут освобождения Киева...

В городе праздничная атмосфера. Очереди у магазинов, выдача водки, белого хлеба. - С изюмом! Господи...

Подумал: что сейчас предпримет Гитлер? Что думает его окружение? Кольцо сжимается, игра явно проиграна. Что произойдет с Германией? В связи с этим интересен недавний допрос немца-перебежчика. Это матрос из батальона "Ostland"{205}, уроженец Вупперталя. Бычья шея, огромные лапищи, мундир стального цвета, пуговицы с якорями, ботинки на гвоздях. Ведет себя самоуверенно - либо флотская немецкая "шпана", либо вышколенный разведчик:

- В Германии все говорят: "Jawohl"{206}, - никто не говорит: "Nein"{207}. Но все про себя думают: "Нет". За Гитлера? Процентов десять, не больше... Я? А что он мне дал? Моя отец в Вуппертале - хозяин упаковочной мастерской, мать - врач. Я с 1939 года на флоте, но как-то в Румынии (о, это было чудное житье, девушки, вино!..) сказал, что наши сами бомбят Париж, а сваливают на англичан, чтобы обозлить французов. И вот готово: я в штрафном батальоне. На Балтийском море три таких учреждения: лагерь в Хэла (полуостров), в Виндаве и батальон "Ostland" на Финском заливе. В Хэла - побудка в 4 часа утра. Потом весь день с полным ранцем приходилось бегать по дюнам или таскать с места на место тяжелые бревна. Одни гибнут, а другие становятся дисциплинированными... Потом меня перевели в батальон "Ostland". О чем у нас говорят? Всякое. О Геббельсе вы не беспокойтесь, мы знаем его. Это величайший лжец. Ему и цветок придуман (есть такая игра - в цветы) "львиный зев", а Гитлеру - "пальма победы", а Гиммлеру - "незабудка", а народу - "травка, которая вечно дрожит"... У нас в батальоне ребята со всего флота. Гитлер боится флота, помнит 1918-й.

Но на вопросы: "Кто именно и что говорит? Кто против Гитлера? Назовите фамилии, части..." и т. д., - упорно молчит. Может быть, боится "просыпаться"?

- Мне надоело караулить побережье. Я сговорился с четырьмя... Ночью пошли. Нас заметили, обстреляли. Я переплыл реку Воронка, а остальные не сумели. Куда меня теперь пошлют? Что со мной будет?

Вот и разберись с таким субъектом. Один из подобных "перебежчиков" оказался диверсантом, расстрелян...

В 4.30 дня - важное сообщение... Ура! Взят Киев!

В штурме Киева участвовало: двадцать семь дивизий, три гвардейских танковых корпуса и другие части.

По-видимому, немцы попались на предпринятый нами Криворожский удар, туда они бросили резервы, там они отчаянно контратаковали, гам они пытались спасти марганец и железную руду, которые им все равно не удержать. А глав-вый удар грянул под Киевом. После Киева, наверное, пойдем на Буковину и Румынию. А охват: Николаев - Херсон - Кривой Рог - Кировоград - Одесса будет отработан фланговым маневром Красной Армии. Потеря Киева символизирует потерю Гитлером "восточного жизненного пространства", потерю Украины, то есть проигрыш всей войны на Востоке!

...Да, наш народ сумел отметить праздник! Все личное растворяется... Грандиозный взлет России - СССР неизмерим!

Вспоминаю Октябрьские дни 1941 года, свою взвинченность, абсолютную веру в победу, выступление на Подплаве. В 1942 году в этот день - премьера в Музыкальной комедии{208}. Завтра в этом же театре 100-й спектакль "Раскинулось море широко". (Прожит год!)

Думаю, что каждый должен оглядеться, подвести итоги, - разговор с самим собой. Выше творческую требовательность! Жестче - в глубины "я", в глубины духа, как бы трудно это ни было. От философского "равновесия" и духовного "покоя" меня всегда спасает мое нутро, мое боевое "я", моя революционная традиция. Сторонним наблюдателем, ироническим философом, циником или "вежливым" членом общества - я никогда не стану. Моя душа не такова.

Впервые за всю войну ворота нашего дома украшаются флагами. Три женщины стучат молотками. В нашей квартире предпраздничная уборка. Ухожу на час, чтоб не мешать.

В Пубалте готовится банкет-бал (75 рублей с персоны).

Звонок от генерал-лейтенанта Москаленко: "Пришлите, пожалуйста, за октябрьской посылкой". Отлично! - устроим и на Песочной банкет.

Седьмой час вечера! Радио передает Москву. Идет украинский концерт, а мы все (в домике) собрались у репродуктора - ждем передачу торжественного заседания в

Москве... А радио все передает марши и марши...

Думаю о развитии военных событий. Мысли о том, что германские фронты будут нами разрезаны, не оставляют меня. На очереди безусловно вся группировка "Nord", с которой будем расправляться мы - Ленфронт и КБФ.

"Товарищи! Говорит Москва! Через несколько минут будем транслировать торжественное заседание Московского Совета..." Несколько минут длится пауза... Затем - "ур-ра!" Нервный, счастливый комок подкатил к горлу Россия!

Пытаюсь записывать, но слышимость плохая. Речь И. В. Сталина сжатая. Очень краткий обзор военных действий. Высокая оценка трудового тыла... Использовать все возможности для ускорения разгрома врага. Конкретное нацеливание: освобождение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии (мне послышалось - и Молдавии)...

Вечером были с С. К. у В. Инбер... Все радостно возбуждены, разговоры, тосты... Сегодня у нас настоящий праздник! Вернулись домой в 4 утра.

7 ноября 1943 года

Хороший солнечный день... Канонада - бьет наша артиллерия.

Получили телеграммы от "Правды", от многих московских друзей. Послали ответные...

Вечером - на 100-й спектакль "Раскинулось море широко". Играют с удивительным подъемом, легко и чисто. После второго акта - за кулисами короткий митинг. Приветствие директора театра; председатель Ленинградского комитета искусств зачитал приказ - благодарность театру, авторам и художнику. Мое ответное слово...

После спектакля поехали в гости. Собралась литературно-театральная компания. Бодро, "выключенно".

8 ноября 1943 года

Весь день дома - у С. К... Отдых...

Вечером читал "Русские поэты о Родине" (Фет, Некрасов, Блок, Белый, Брюсов, Есенин и др.). У Блока какая-то особая напряженность, щемящая боль... (Знание Петербурга особо помогает мне понять его.) Но как все горько, с надрывом, с душой в слезах.

Усталость от промелькнувших праздников... Иногда одолевает грусть: смутное предчувствие, неизвестность судьбы... Ночная тишина... Город отпраздновал - спит...

9 ноября 1943 года

Солнечно, прохладно... Редкий обстрел города...

Мы уже не так настойчиво требуем Второго фронта, которого союзники, по-старому, побаиваются, ибо их дивизии все еще

питают "страх божий" перед немцами...

Вечером гуляли. Лунная мягкая ночь, еще есть остатки праздничности в толпе, в радиопередачах. Трамваи, впервые за время войны, - с цветными отличительными огнями. Трамвай No 3 с красным и зеленым фонарями выплывает - как корабль - из мрака Новой деревни.

Зашли в кино, смотрели "Битву за нашу Украину".Фильм - в традиции документальных советских фильмов: довоенный пролог, все лирично; громы войны, трупы, пожары, разрушения, а затем - начало освобождения. В нескольких эпизодах чувствуется Довженко. Недостатки вещи: отсутствие подлинной эпичности, монтаж ряда однотипных хроникальных кусков, абсолютное отсутствие показа того, что гитлеровцы делали почти два года на Украине...

Ночь, тишина... Лежу и пробую хоть немного разобраться в том, о чем мало пишут и почти не говорят, - в людском, в "законе человеческом", в нормах, которые потрясены до основания... Пройдет война, выстроят новые дома, зацветут поля... А что будет с психикой людей, с выбитой из колеи жизнью? "Время исцелит одних, погубит других, народятся третьи". Этот ответ слишком упрощенный...

Я думаю: после войны надо искать цельности внутреннего мира, а главное - ощутить покой, прочность, я не решаюсь сказать - счастье. Наше поколение настолько отравлено войнами, непрерывными сдвигами, изменениями, рывками, настолько утомлено и ко всему еще так привыкло к постоянному нервному возбуждению, что, может быть, нам уже не дано ощутить покой и тишину, - мы и сами их оттолкнем и опять окунемся в стремительный поток жизни, привычно рассекая его течение... Война!..

10 ноября 1943 года

Если вдуматься в "ритмику" войны, в соотношение сил, в появление новых, разрушающих Германию факторов, - станет ясным, что дело близится к развязке.

Гитлер, между прочим, упорствует не из простого расчета "затянуть войну", а из желания создать новую "героическую" легенду - пусть после нового Zusarnmenbruch'a{209} - для продолжения сопротивления фашистской Германии в любых вариантах... Он хочет остаться в истории Германии, в ее будущем.

Наша задача - я думал об этом и раньше - убить все "легенды" о Гитлере, хотя это, может быть, труднее, чем разбить его армию. Немецкий национальный комитет ведет свою последовательную тактику духовного разложения этой гитлеровской установки.

Я хочу развить мысль, пришедшую мне в голову в ночь на 7

ноября: в канун нашего Октября, грянувшего еще во время первой мировой войны, действовало не солдатское "долой войну", а исторически необходимое: "России нужна иная организация, более высокая..."

Россию нужно было сохранить, сберечь - так хотела история. Мы выполнили это веление, - и в прошлом и сейчас... Во что нам все обошлось особая тема. Ее постараются раскрыть историки и писатели. Но, в общем, это естественно: все действия, решающие судьбы наций, дорого оплачивались. Рыдаем ли мы сегодня над жертвами России во время татарского ига? Очень ли мы убиваемся сегодня по поводу "смутного времени"? Некий процент сил, жизней нужно отдавать в борьбе. Вспомним героев Гражданской войны. Это как жертва! И Ленинград - в ряду этих жертв за будущее... Из опросов военнопленных; - почти все читают советские листовки (их сотни тысяч), слушают наши радиопередачи. Снята с фронта особенно прислушивавшаяся к нашей пропаганде рота 212-й пехотной дивизии, состоявшая из эльзасцев. Читают сообщения о нормах питания военнопленных в СССР (моя листовка). Говорят, что "русские кормят пленных сытнее, чем в немецкой армии". (Сообщение 2-й роты, 58 и. д., 25 мая 1943 года.)

"...Большое впечатление произвела листовка с картой зимнего наступления. Вот это правда".

"...При русских передачах появляются унтер-офицеры, фельдфебели и открывают огонь по рупорам. Созданы специальные команды для сбора и уничтожения советских листовок".

Листовки действуют вернее радиопропаганды. Они "вещнее", точнее; они влияют больше, чем устные заверения о хороших условиях в русском плену. Страх перед пленом, въевшийся в душу немецких солдат, постепенно слабеет...

Отмечают, что понравилась листовка "Почему молчит Гитлер?" (моя). Вызвала интерес и взволновала солдат листовка об Орловско-Курской битве (моя).

В финских окопах слушают "Лахти"{210} и англо-американские передачи. Порой на волне "Лахти" работает радио "Свободной Финляндии" и дает острые политические комментарии...

Введен советский "Георгий" - орден "Славы" для рядового, сержантского состава и младших лейтенантов авиации: серебряная звезда на Георгиевской ленточке. Введена звезда-орден "Победа" - высшее военное отличие.

В московских газетах за 8 и 9 ноября очень интересны описания боев за Киев: исключительный по дерзости марш

танковых армий через Десну, Днепр, Ирпень. Этот ночной марш - по горло в воде, танки заливает - пример волевой настойчивости, русской сметки, воинского упорства. Этот марш и внезапный удар танковых масс решили судьбу Киева в канун немецкого контрудара по русским переправам.

У союзников по-прежнему "смутные" бомбежки и медленное продвижение где-то в дождливых горах Южной и Средней Италии. Получили приглашение на банкет ЛССЩ. Не пойдем - хватит, погуляли!..

11 ноября 1943 года

В Англии намечена 30-летняя программа социально-экономической реконструкции: ввести обширные законы социального страхования (план Бевериджа); провести реформу образования, ибо до сих пор отсев учащихся из-за социально-экономических условий очень велик (70 процентов учащихся бросают учебу к 14 годам и идут на заработки) и т. д.

Насколько все эти реформы будут осуществлены - покажет будущее. Но дух прогресса, социальных сдвигов, плановости - в подражание СССР - развивается в Англии сильно.

В 7 вечера в Пубалте на совещании по итогам смотра художественной самодеятельности. В КБФ вовлечено в различные виды самодеятельности более пяти тысяч человек (!). Есть чему порадоваться: в войну, в блокаде, люди занимаются творчеством, дух их ясен и крепок, - искусство помогает трудиться и драться...

Приняты мои предложения о встречах 23 февраля и 1 мая 1944 года. Все время ставить новые цели, темы, издать художественно-методические пособия, обзоры и т. и. Обменяться опытом с городом, Ленфронтом, а в будущем - с Северным, Черноморским и другими флотами.

Вечером большая, хорошая, душевная беседа с С. К. Она говорит:

- Война дала мне новое самостоятельное мироощущение. Я очень поняла Ленинград, Балтику... От театра внутренне отошла, - тянет к живописи. Хочется еще больше дела, боевого дела... С тобой, Всеволод, мне все легко...

Дорогая моя... Живет, трудится, все сама делает... Все сама...

Читал Белинского - какая отрада!

12 ноября 1943 года

Заморозки... На стеклах - ледяные узоры. Почти полная оголенность сада. Рузвельт и Черчилль одновременно выступили с речами.

В Вашингтоне из представителей сорока четырех наций создана Администрация по оказанию помощи и восстановлению Объединенных наций ЮНРРА (очевидно: United Nations Relief and

Rehabilitation Administration). Будет намечен план снабжения освобожденной Европы продовольствием, товарами, сырьем и прочим...

Черчилль:

"Сейчас мы думаем о многом... Я сам руковожусь соображением, что кампания 1944 года в Европе будет самой суровой, а для западных союзников потребует наибольших жертв человеческих жизней по сравнению с тем, что было до сих пор..." (Из бюллетеней.)

Самое тяжелое позади, мистер Черчилль! Опять скользкие фразы... Неужели союзники собираются открыть Второй фронт только в 1944 году? Вслед за восторгами Московской конференции - снова холод жизни... А мы ждем от них дел и - в естественном представлении парода - равных нашим. Хотя, может быть, по своему типу, по историческому свойству и назначению англосаксы и не в силах приносить такие жертвы, как мы? Может быть, они слабее нас, и, может быть, наша борьба - это знамение завтрашнего дня Европы и мира? И мы - душа этого мира! И не мы ли говорили о системе Англии и США, как о системе разлагающегося капитализма? Очень и очень думать об этом! Непрестанно - за рамки речей, прессы и т. д.

2 часа дня. - Первый снег... Все тропинки в саду белы.

Написал две листовки к немецким морякам об итогах подводной войны: за шесть последних месяцев утоплено сто пятьдесят немецких подводных лодок с новейшей техникой... Затем - еще листовку об атаке англичан на линкор "Тирпиц". Линкор выведен из строя.

Письмо от Николая Чуковского. Он пишет мне: "Интересно только то, что связано с фронтом" (?). Я ответил ему резко: "Неверно! Интересно все - и тыл; и мир женщин в тылу; и жизнь наших молодых национальных республик, может быть впервые окунувшихся в битву, в историю; и мир тихих плановиков, которые уже составляют планы на 1944-1984 годы! Что нужно стране? Сколько новых домов, сколько новых фруктовых деревьев? На человека, может быть, десять, пятнадцать, то есть два-три миллиарда русских вишен, яблонь, груш чтобы даже Маяковский не был в долгу перед вишнями Японии{211}... Сколько нужно дорог, санаториев, заводов? Ведь задачи народа огромны! Сколько нужно книг, чтоб в каждой семье была библиотека по вопросам мировой культуры, истории?..

13 ноября 1943 года

Читаю Белинского: переписку, статьи о "Евгении Онегине", отзыв на книги о Петре Великом. Как хорошо! (Хотя мятущаяся душа больного Белинского временами срывалась в пропасть

отчаяния.) Великолепны статьи о книгах по истории.

7.10 вечера, по радио. - Стремительным ударом кавалерийских, танковых и стрелковых дивизий взят Житомир!

Красная Армия таким образом в ста километрах от старой границы! Это наиболее западная точка продвижения Красной Армии, - мы у двадцать восьмого меридиана. Конница и танки вышли на оперативные просторы. Рокадная железная дорога немцев (через Коростень - на север) перерезана.

Созданы 1 и 2-й Прибалтийские фронты.

На Ленфронте идет непрестанная концентрация сил в направлении Стрельия - Лигово. Через Финский залив перебрасываются войска. Тянут на баржах самоходную артиллерию, "катюши" и т. д. Для действий Балтийского флота необходимо ликвидировать Петергофский выступ немцев; открыть движение по Морскому каналу. Эти позиции дадут возможность флангового удара к Красногвардейску - главному узлу немцев под Ленинградом.

В декабре, видимо, встанут во весь рост проблемы Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии. Думается, что вот тут-то придут в действие силы "политической войны".

14 ноября 1943 года

Серо... Снег немного стаял...

С утра пишу: "Литература и война". Решаю и для себя, поскольку приходят сроки, основную тему, своей жизни и творчества. Я беру общий исторический ход России, - ее этапы, подъемы (Новгород, Москва, Петербург Ленинград), ее кризисы, - и пробую проследить отражение этих событий в литературе, роль советской литературы... Задача труднейшая, но я пробую ее и поставить и решить, хотя бы для себя. Есть некоторые интересные штрихи: эпоха Петра нашла достойное отражение спустя сто лет (Пушкин - "Полтава" и "Медный всадник"); эпоха Отечественной войны 1812 года - спустя пятьдесят лет (Л. Толстой - "Война и мир"); эпоха 1917 года - быстрее, но тоже с дистанции.

Главный недостаток нашей литературы в неумении возвыситься до всемирного охвата, до горизонта Ленина... (Я смутно говорил об этом на 1-м съезде писателей в 1934 году.) Именно в этом главная проблема нашей литературы. Понять с высшей точки зрения международные процессы, новую фазу, ибо жизнь XIX - XX веков - это неумолимый, быстрый процесс объединения. Россия выступила со своими идеалами - мечтой о всемирной революции, Коминтерном. В эту концепцию жизнь внесла свои поправки.

Англия и США выступили с идеей Лиги наций - это сломано, рухнуло. Гитлер выступил с идеей "господства немецкой расы" -

это сломано нами.

Сейчас, может быть на время, нации ищут решений: международная организация, Конференция "трех" и т. д. Во всяком случае, мы в центре великого процесса объединения наций. В свете этих событий война 1914-1918 годов - только трагическая драка народов, совсем не понимавших, за что они льют кровь. Конечно, в современной войне и от советских бойцов многое скрыто, результаты будут полностью ясны только потомкам тех, кто сражался. Но очень хорошо, что мы понимаем, за что воюем, и, восклицая: "СССР, Россия, Родина!" - мы знаем, что говорим нужнейшее для всех. Мы видим и чувствуем влияние наших идей, нашей системы даже в Англии и США, где еще недавно встречали только злобу, презрение и недоверие. Мы заронили критику, сомнения в душу Германии и заставили ее начать переоценку исторических явлений.

Литература должна все это понять и осветить.

В прессе ряд статей, ориентирующих Ленинград на восстановление промышленности в полном объеме: "Сделать город еще сильнее, еще краше, чем он был". За время осады в ряды ВКП(б) вступило свыше тридцати тысяч ленинградцев. Приток в партию был таким образом выше, чем в довоенное время...

Думаю о городе. - Видимо, скоро немецкий фронт будет оттеснен. Облик города окончательно изменится, и хочется запечатлеть снова и снова, в памяти:

Традиционные невские ансамбли, прочерченные дулами зенитных орудий; закамуфлированные корабли; небо - в аэростатах заграждения.

Пустынность улиц, посеревшие афиши 1941 года, деревянные щиты у витрин, амбразуры, закрытый досками фальконетовский Петр - и только бронзовая длань его, простертая к просторам, к ветрам, вперед!

Закутанный в какой-то тряпично-деревянный шар - золотой кораблик над Адмиралтейством.

Выбоины от снарядов перед Зимним дворцом, полуразрушенные деревянные трибуны, сбитые буквы лозунгов над ними.

Памятник Суворову - он невредим (!), хоть и стоит третий год открытый.

Огороды, зияющие окна, бреши зданий, фанеры и раскрашенные холсты, закрывавшие руины домов в 1942 году, изодранные и пробитые снова в 1943-м.

Мертвые стада автобусов и троллейбусов в снегу... Темные улицы, пятна голубых фар. Голос диктора из рупоров. Симфония

Чайковского над ночным городом... Обстрелы. Стук метронома. Вспышки, вспышки на темном небе, свист и гул разрывающихся снарядов... И люди, во что-то закутанные, исхудалые, с темными впадинами глаз на восковых лицах - и с неукротимой волей ЛЕНИНГРАДЦЕВ!

Все впитать, запомнить до конца дней, передать тем, кто этого не знал, не видел, не пережил.

15 ноября 1943 года

Оттепель... Ветер с моря.

На душе хорошо. Чую, что для Ленинграда опять открываются просторы...

В 2 часа дня - на правлении в ЛССП. Уже совсем другая атмосфера: два отчета - о восстановлении секции критиков и секции драматургов. Избраны бюро, прошли творческие совещания. Люди начинают осматриваться, приводить в порядок литературное хозяйство...

Вечером - поток мыслей о будущем, планы, фантазии... Сделать, например, сценарий: "Кругосветное путешествие", может быть музыкальный, на сюжете драматически-бодром - встречи советских людей с иностранцами; этнографические и социальные мотивы...

Не спится... Читаю "Историю философии" Гегеля. По ночам - вой корабельных сирен... Порой лязг и гул проходящих по улице мехчастей.

16 ноября 1943 года. Когда же начнется наступление Ленфронта?

...Днем, по поручению партийного бюро Пубалта, знакомился с работой отдела партийного учета. - С 9 утра до 12 ночи люди сидят в подвале, при электрическом свете. Работа требует кропотливого, внимательного отношения: в партийных делах все, до последней запятой, должно быть точно... Работают товарищи много: кропотливо восстанавливают подзапущенное в 1941-1942 годах хозяйство. Так и сидят все время в подвале. Успевают только радио послушать да прочесть газеты...

Шведской прессой положение Германии оценивается все мрачнее: "История дописывает последние страницы "Майн Кампфа". Они не похожи на первые..." "Союзники не допустят повторения ошибок 1918 - 1919 годов в отношении контроля над Германией..."

По этому поводу американская пресса выступает с проектами и планами. Вот один из них, - Над Германией устанавливается строгий контроль на неопределенное число лет... Германия целиком оккупируется союзными войсками, вводится военная администрация. (Идет уже обучение нескольких сот

американских офицеров для определенных городов.) В Германии устанавливается порядок, затем подбирается верховная военно-гражданская администрация из немцев. Проводится полное разоружение Германии. Никаких, даже "символических", немецких армий. Сохранится только необходимая полиция (добавим от себя - с профильтрованными кадрами). Арестовываются все военные преступники - по спискам союзных правительств. Быстрый, беспощадный суд над ними, в первую очередь над Гитлером и его помощниками... Националистические организации и партии запрещаются...

Останутся ли союзники верны этому плану? Советская точка зрения - еще не опубликована...

Ночью читал роман Т. Гарди "Тэсс из рода д'Эрбервилль".

17 ноября 1943 года

Дождливо, серо...

Отправил в "КБФ" статью о разрушениях в Петергофе (по снимку с самолета)...

Спектакль "У стен Ленинграда" вызревает, оформление подано на сцену, все проверено. Идут прогоны... 20 ноября посмотрю генеральную...

Московская конференция безусловно произвела в Берлине серьезное впечатление... За два часа до опубликования ее деклараций Берлин пророчил срыв Конференции и разногласия среди союзников. Теперь переменили тон: "Возможны военные соглашения..." и т. д.

В иностранной прессе очень много статей о зимней кампании. Как всегда, обилие прогнозов, информация и дезинформация...

18 ноября 1943 года

...Вечером, по радио. - Взяты Речица и Коростень. Разрезаны Центральный и Южный немецкие фронты! Я этого ждал! Теперь перерезать бы еще одну рокаду через Сарны - Лупинец - Барановичи!..

19 ноября 1943 года

Сегодня год великого наступления Красной Армии. В этот день в 1942 году наша артиллерия дала 689 000 орудийных залпов, смяв немецкую оборону...

Сегодня наши штурмовики утопили сторожевой корабль противника; летчик Кротевич на горящем "иле" врезался в тральщик противника и взорвал его; поврежден еще ряд кораблей...

В 5 часов смотрели с С. К. в Музыкальной комедии оперетту "Сорочинская ярмарка"...

Огромный зрительный зал. Здесь Александрийский театр

играл "Ревизора", здесь выступали Савина, Варламов, Давыдов.

В театре относительно тепло, но большинство зрителей - в пальто. Полный свет, оживленно и почти полное ощущение нормы, несмотря на дневной сильнейший артобстрел.

В третьем акте - блестящий гопак с немыслимыми пируэтами, коленцами и пр. Сделать бы так современную вещь - озорную, веселую, динамичную... Весь вечер только об этом и думается... "Заразная" штука театр...

Сводка. - Нами оставлен Житомир (?). На Черкасском направлении успешно форсирован Днепр.

Весь день правил и редактировал "Крепость Кронштадт". Надо книгу сделать еще лучше, чище, точнее.

У С. К. последние треволнения перед премьерой... По ночам монтировки, свет, обычные неполадки с рабочей силой и т. и.

Днем по городу провели большую партию пленных немцев.

Взял в библиотеке Пубалта комплект "Большевика" за полгода. Хочу проштудировать экономические статьи и обзоры.

21 ноября 1943 года

Телеграмма из Клина: "Смертью героя погиб в районе Невеля Владимир Ставский. Горечь потери велика. Тарасенков".

Прощай, Володя, старый боец-коммунист, друг... Из выступления комфлота адмирала Трибуца на последнем совещании командиров соединений. - Адмирал говорил о том, что Ленфронт ждет приказа, - готов к наступательным операциям.

- Мы вернемся в свои базы в Прибалтике! Помешает лед - пойдем берегом.

Театру КБФ дано задание приготовить одиннадцать бригад для выступлений в ныне еще занятых Петергофе, Кингисеппе, Нарве и других городах. Я договорился с Пергаментом, что, вернувшись в Таллин, устроим большой митинг. Вспомним точно все, что мы там говорили в августе 1941 года, уходя и обещая вернуться.

В 9.30 утра поехал на черновой просмотр спектакля "У стен Ленинграда" в Выборгский дом культуры... Спектакль вызревает - нужно еще три-четыре дня. Первые посторонние зрители дают хорошие отзывы. Были товарищи из Пубалта, Е. Добин{212} и др...

Порой на репетициях я воспринимал спектакль острее. Старая моя мечта: спектакль высшей патетики и трагедийности. В "Оптимистической трагедии" был этот принцип. Он во мне. Я его не потеряю. Я буду искать высокой театральности, но работы 1942-1943 годов были мне очень полезны...

22 ноября 1943 года

Весь день писал по просьбе ТАССа статью для газет Союза

"Беспримерный подвиг народа" (о военной промышленности, стройках и т. д.)...

Вечером, по радио. - Статья члена Военного совета Ленинградского фронта генерал-лейтенанта А. А. Кузнецова о задачах Ленфронта:

"...Враг будет цепляться за каждый метр, ибо он боится расплаты. Наша задача: всемерно подготовиться к боям; усилить штабную и партийно-политическую работу".

Ленфронт усиленно готовится. (Погода все же задерживает, так как войска Волховского фронта по болотам идти не могут. Но синоптики предсказывают устойчивые морозы на вторую половину декабря.)

Читал "Доисторический человек" Обермайера.

23 ноября 1943 года

Снег... С утра слышна артиллерийская канонада - идут местные операции.

Днем был в Военном совете, беседовал с адмиралом Трибуцем и контр-адмиралом Смирновым. Спрашивали о моих дальнейших литературных планах.

Говорили об обстановке. - Операции идут на разных направлениях: бои у Гомеля и Речицы. По-видимому, части 1-го Украинского и Белорусского фронтов соединились. Серьезна немецкая операция - контрудар на Киевском направлении. Немцы сообщают, что Житомир - "это только начало". Наши активные операции - у Кременчуга, Черкасс и в излучине Днепра. С косы против Очакова немцы нас несколько потеснили, - им нужен проход к Николаеву. У Керчи затихло, но у крымских берегов топим немецкие корабли лихо!..

- Как союзники?

- А ну их! Немцы тянут резервы из Норвегии, Финляндии, Франции, а союзники Лерос{213} отдают. Силы у них, видите ли, там недостаточные.

- Что на Ленинградском фронте?

- Противник упорствует, но на всякий случай подчищает тылы, строит оборонительные рубежи - Лужский и др.

- Как у нас, на Балтийском флоте?

- На "товсь"! Ждем приказа.

К 6 часам - в Выборгский дом культуры. Беседую с актерами. Пергамент вручил мне теплое письмо и небольшой подарок от труппы: чернильницу, пепельницу и два подсвечника - из патронов. Трогательно!

В зале - Военный совет, товарищи из горкома и несколько сот зрителей: девушки МПВО, моряки и пр.

В 7.05 начался спектакль (генеральная репетиция). Играли

несколько связанно. Волновались. Реакции в зрительном зале - непрерывные, особенно в третьем акте. В конце, на аплодисменты, давали одиннадцать раз занавес. Я пробовал (во время спектакля) объективно понять и оценить работу свою и театра... Подходили, жали руку. Председатель Ленинградского управления Комитета по делам искусств товарищ Загурский поздравил и пригласил к себе на обсуждение спектакля 24 ноября в 5 часов дня. Все разошлись...

Совершенно неожиданно подбегает бледный Пергамент:

- Член Военного совета считает, что спектакль не вышел. И, как он сказал, "крепко не вышел"...

Едем домой с неприятным чувством удивления... Столько вложено сил!

Поздно вечером звонок - контр-адмирал Смирнов: "Жду вас завтра для беседы..."

24 ноября 1943 года

Продумываю спектакль. Некоторые актеры "не вытянули". Но в целом спектакль масштабный, острый, и никто в противном меня не убедит.

В 2 часа дня - беседа с начальником Пубалта. В 3.30 совещание в Военном совете.

Основные замечания: явный перевес отрицательных персонажей, образ комиссара скатился к шаржу, чрезмерна и вообще сомнительна роль князя Белогорского, офицерам не хватает кадрового вида, массовкам - четкости. Словом, замечания - "служебно-строевые". По их мнению, трагические дни сентября 1941 года должны выглядеть на сцене обычно, "чисто"... Откровенный показ тягот, травм, трудностей и их преодоление - режет глаз и ухо. Может быть, это с точки зрения 1943 года и понятно... Может быть, вполне понятно (?). Я молча все выслушал, записал...

В 5 часов - на третью беседу - в Ленинградское управление Комитета по делам искусств. Интересный и содержательный анализ пьесы и спектакля: об остроте и силе пьесы, образов; о смелых решениях режиссера и художника; о находках и т. д. Несколько критических замечаний: опять об отрицательных фигурах, о комиссаре, о Белогорском - бывшем белом офицере и т, д. Взял слово товарищ Загурский:

- Спектакль большого масштаба, общественного пафоса, романтической краски, выдумки, культуры. Волнует, испытываешь большое уважение к коллективу, создавшему этот спектакль...

Его прерывает телефонный звонок... Несколько удивленных реплик. Пауза... И Загурский смущенно говорит:

- Товарищ Вишневский, видимо, спектакль придется отложить, - нужны значительные доработки...

Я не привожу всех подробностей. Точная запись этого дня и трех обсуждений останется в папке "О пьесе "У стен Ленинграда"{214}.

Наплывают воспоминания прошлых премьер 1930-1933 годов: трудности, муки, бои, дискуссии. Сейчас я воспринимаю все это спокойнее, привычнее. Но больно, очень больно...

Усталость...

В Пубалте, на партсобрании. - Некоторые, развивая темы задач дня, уже прорабатывают наш спектакль: "Пьесу не нужно было ставить..." и т. и. Выслуживающиеся крикуны! Им дал отпор начальник Пубалта:

- А где вы были до этого? Пьеса три-четыре месяца лежала у нас. В ней было, есть и останется много хорошего. (Молчат... Людская мелочь!)

Вечером у С. К. Сидим усталые, разбираемся в потоке отзывов, замечаний, пожеланий, требований и т. д...

Напряженно думаю об общих задачах литературы, о трудностях работы писателя и о том, как практически решить мне судьбу данного спектакля. Его во что бы то ни стало надо довести до массового зрителя. Видимо, сейчас по обстановке нужен не философский спор, не трагический рисунок, а просто ударный, агитационный посыл. Я это понимаю, но мне казалось, что и на этот раз я писал "оптимистическую" трагедию...

Думаю весь вечер, ночь. Надо сохранить эту работу - первую большую пьесу об обороне Ленинграда, - пусть переделки, доработки... А этот вариант останется для будущего.

Не спится...

Читаю дневник Ширера (американского корреспондента в Германии в 1939 1940 годах). Очень интересная вещь, но отвлечься не мог. Все время - вторым планом - мысли о спектакле. Работать, вперед! Никакие психологические, литературные и служебные "окружения" не смогут меня ослабить и не ослабят. И не то еще переживал!

Общественный шум вокруг спектакля большой. Было много звонков: "Говорят, интересный спектакль". - "Когда премьера?" и т. д. Шофер Пубалта сказал моему: "Комиссар в театре на "о" говорит, как наше начальство, - вот из-за этого-то и спектакль сняли..." (Чудак!)

Всякого рода слухи, отклики... А я думаю и думаю о пьесе.

25 ноября 1943 года

С утра (скрепя сердце) написал план доделок и поправок к спектаклю. Надо, должен!

Днем беседовал с начпубалта товарищем Рыбаковым. Он:

- Переживаю, думаю... Говорил с комфлота, - спектакль решили сохранить, выпустить. Пойдите и вы нам навстречу. Я сообщил ему о своем решении.

Был в партбюро, заявил протест против возмутившего меня выступления о пьесе (на партсобрании)...

Зашел во 2-й отдел. Хорошо поговорил с Добролюбовым:

- Всеволод Витальевич, садись, дорогой. Не завидую писательской жизни... Вот последние сводки, бюллетени. Читаешь их - вроде все немцы разложились! А они держатся, и даже перешли у Киева в наступление.

Просмотрел иностранные сводки о политико-моральном состоянии германской армии. Да, они не дают полной картины... Видимо, и пленные подыгрывают, говорят кое-что с перепугу. Надо брать их показания с поправкой.

Вечером, по радио. - Английская авиация нещадно бомбит Берлин. Тревоги по десять часов подряд...

Читал книгу "Доисторический человек": весьма интересны главы об искусстве доисторического человека, о давности человечества, об анатомии неандертальцев и кроманьонцев. В ближайшее время прочту о психологии доисторического человека.

Ночь... Работаю над текстом пьесы. Как быть с князем Белогорским? Ведь это подлинный факт из жизни: человек на фронте кровью, геройством вернул себе доверие народа.

26 ноября 1943 года

Весь день работал... От некоторых, явно обостренных ситуаций, от некоторой резкости приходится отказаться. Я четко поставил себе задачу: флоту, городу, театрам страны дать боевой заряжающий спектакль. Да, это необходимо! Победная тема 1943-1944 годов сейчас нужнее, чем анализ трагических дней осени 1941 года. Видимо, это действительно так. Об этой осени мы расскажем потом, после войны... Ввел другого комиссара, хоть и жаль мне расставаться с первым. Заставил себя убрать из пьесы Белогорского, так как кромсать этот образ не хочу...

Театр мобилизует трех машинисток для экстренной перепечатки пьесы.

Ночью снова читал "Доисторический человек". Человеческие знания в этой области еще смутны... Как увлекательна, до жути интересна эта область. Раскрыть генеалогию человечества, его духовную, культурную и материальную эволюцию! В 1934-1935 годах я был весь во власти этой темы, этих материалов. Много об этом читал, писал{215}.

Не мог заснуть до утра...

27 ноября 1943 года

Днем был у начпубалта и вручил ему экземпляр пьесы, перепечатанный за одну ночь. Товарищ Рыбаков еще раз подчеркнул, что он "за" выпуск спектакля и по-прежнему считает, что он нужен флоту: "Прочту экземпляр сегодня же - и затем доложу члену Военного совета".

Послал письмо в горком товарищу Маханову с кратким изложением своего взгляда на происшедшее: "Я написал пьесу на труднейшую тему: об одном из наиболее трагических моментов в истории этой войны - об осени 1941 года под Ленинградом. Я шел как разведчик этой темы. Пьесу я давал прочесть многим товарищам и в Москве и в Ленинграде. Получил хорошие отзывы и разрешение на пьесу от Комитета по делам искусств.

Эта вещь - часть моей души, часть моего сердца. Вы дали хороший отзыв, санкцию печатать пьесу в "Звезде"... Затем произошел внезапный поворот. Видимо, он вызван тем, что со сцены текст прозвучал острее и трагичнее, чем в чтении. А армии и флоту в канун решающего наступления Ленфронта нужен спектакль в несколько ином плане. Надо во всем разобраться по-человечески, внимательно".

Я написал и о том, что трудности (в общем, обычные в литературном деле) я преодолею, и твердо заявил, что спектакль будет, выйдет.

Скорее бы началось наступление на Ленинградском фронте!

Из обстановки. - Вся мировая печать расценивает Житомирскую битву как решающее, "последнее сражение" на Востоке. Немцы стянули много танковых дивизий (в сводке указано - восемь, из которых четыре переброшены из Франции, Норвегии, Италии (!) и Греции). "На каждые два метра - танк, а русские изматывают немцев, заставив их наступать в невыгодных условиях".

Вечером поехали с С. К. в "Асторию" на проводы корреспондентов "Красного флота"...

Из быта летчиков. - О будущем они не загадывают: "Разве об этом можно думать?" Иногда пьют, говорят, что это для "разрядки"...

Летчики ненавидят "ловчил" и трусов; чрезвычайно ценят точные статьи и очерки о них. Вырезают из газет, берегут. Любят правду. О себе говорят мало. Иногда, подвыпив, оживляются и рассказывают интереснейшие детали боев и своих психологических состояний.

28 ноября 1943 года. Воскресенье.

Остались с С. К. в "Астории". Взяли наш старый номер - 115-й. На несколько часов - ощущение комфорта... Вспомнили свои

приезды в Ленинград до войны, наши прогулки, отдых...

Опять налет на Берлин! Жестокие, систематические удары. Представляю все это живо; вспоминаю 1937 год и нашу поездку с А. Толстым и В. Ставским в Испанию через Берлин - Париж.

Усталость... Прочел III том "Мастера искусства об искусстве" (главным образом о французах). - Поток противоречий, крайний субъективизм; крайний эстетизм. Симпатичнее всех старики работяги: Курбе, Ренуар, Мане, Сезанн... Опять вспомнилась Франция (несчастная страна!), - страна тончайшего искусства.

Читал до поздней ночи "Песни французской революции". Мне хотелось немного переключиться. Поток мыслей, воспоминаний... Горький осадок последних дней.

29 ноября 1943 года

Тихо... С 11 утра до 6 вечера писал очерк в "Правду" и "Красный флот" о С. М. Кирове. Вновь и вновь чистое, полное человеческого благоговения чувство к Кирову. Какой

удивительный человек! Какой жизненный путь, сколько светлого в Кирове! Так волнующе хорошо писать о ном. Это был человек непрестанного труда... Участвовал во всей политической и экономической жизни страны. Очень много читал: в библиотеке Кирова - сорок тысяч томов. Удивительно его внимание к людям, умение осуществлять заботы о них.

Вечером слушали пьесу А. Крона{216}. Пришли два офицера-подводника, Азаров, С. К., Ольга Константиновна и я. Крон читал более двух часов...

В целом - Крон шагнул вперед. Материал продуман...

Подводники сделали несколько замечаний. Угадывали, "с кого" Крон писал своих героев.

Ночью прочел пьесу Деваля "В понедельник, в восемь". Блестящая, злая, беспросветная. Нравы парижского общества 1936 - 1937 годов... Холодный скепсис.

30 ноября 1943 года

В современной войне необыч(айно) возросла потребность в стратегическом сырье (всех видов)...

Примерные американские и немецкие расчеты таковы: армия в триста дивизий (шесть-семь миллионов человек) плюс военно-морской флот требуют в год:

30 млн. тонн стали

250 млн. тонн угля

25 млн. тонн нефти

10 млн. тонн цемента

2 млн. тонн марганцевой руды

20 млн. тонн никеля металлического

10 млн. тонн вольфрама и т. д...

Декабрь

1 декабря 1943 года

Телеграмма от Таирова: "Узнал о твоем вызове в Москву". В чем дело? Не вовремя! Ведь вот-вот на Ленфронте начнется наступление. Не поеду!

Днем прошелся до Новой деревни. Сыро, оттепель... На душе большая усталость. Писать пьесы-"портреты" событий без некоторой временной дистанции - мучительное дело. Видеть себя в зеркале осени 1941 года товарищи не желают - "лучше после войны". Но я не умею, органически не умею писать "гладко", "легко". Я пишу так, как я вижу и чувствую, и все переделки пьесы мне стоят огромного усилия воли, - но a 1a guerre comme a la guerre!{217} Ничего не попишешь!..

После первой волны восторгов по поводу Московской конференции в иностранной прессе начинают появляться "аналитические" статьи. О практической ценности переговоров на Московской конференции можно будет судить только по решению проблем Германии, Польши, Югославии, организации малых государств. Это, поистине, показательные проблемы.

...Англо-американская пресса считает, что борьба с Гитлером и экономическое сотрудничество менее сложны, чем вопросы о послевоенных границах и режимах европейских государств.

...Читаешь обо всем этом - и видишь трагический, усталый мир. И думаешь: а ведь и эта война не даст ни решений, ни мировой гармонии, ни успокоения человечеству.

Читал Честертона "Клуб удивительных промыслов", - английские забавы.

В 2 часа ночи звонок: "Вас вызывают в 12 часов дня в горком".

2 декабря 1943 года

В 12 - в горкоме. Беседа длилась более часа. Тон дружеский, деликатный... Мнения товарищей свелись, в общем, к следующему: "Яркие отрицательные образы сильнее положительных. Выпячен князь - он и патриот и герой... Комиссар - чудак". (А разве не бывает комиссаров чудаков?)

...Вывод: "Советуем вам на месяц-полтора отложить пьесу, а потом заново все проверить. Не торопясь. Доработать пьесу надо. Кто ж, как не вы, о Ленинграде писать должен? А трудности на писательском пути неизбежны".

Из обстановки, - Оттепели. На всем фронте не почва, а каша. Это сильно сковывает, снижает темп наступления Красной Армии... Прогнозы на погоду мало утешительные: оттепель на весь декабрь.

Гитлер два дня тому назад выступил перед выпускниками офицерских школ: "Отныне речь идет не о режиме, не о

правительстве, не об армии, - речь идет о физическом существовании германской нации. Поражение означает гибель".

Агитационно-пропагандистский нажим нацистов безусловно эффективен немецкая армия еще упорно дерется.

Был Азаров. Зрение его слабеет... Спрашивает, что делать? Сняться с учета ни за что не хочет. Конечно, ему трудно: он мотается с аэродрома на аэродром, устает, да и питание плохое. Надо все взвесить, продумать. Да, много бед кругом...

Вопиющее сообщение Совинформбюро. - В станице Старотитаровской свозили детей (в возрасте до 13 лет) в немецкий военный госпиталь. Там у них выкачали всю кровь. Позже бездыханные тела детей нашли за околицей...

Читал Гофмана "Серапионовы братья".

3 декабря 1943 года

Немного подморозило. Дни все короче, но 24-25 декабря - солнцеворот!

Обстрел... На Кировском много убитых и раненых. Пришла "Правда" от 1 декабря с моим очерком о Кирове. В Северной Африке встреча Рузвельта, Черчилля и Чан-Кайши. Программа серьезных и длительных операций против Японии... Не последует ли за этим встреча Рузвельта и Черчилля со Сталиным?

В 4 часа поехали с С. К. в город. Доктор ей сегодня сказал:

- У вас острая форма неврастении. Если не хотите заболеть и выйти из строя с тяжелым поражением нервной системы - ешьте белки (мясо), принимайте горячие ванны, спите от одиннадцати до двенадцати часов в сутки. (Шутник!)

Были на Калиевой. Там недавно застеклили окна, в кухне тепло, подобие домашнего очага. Сижу и вспоминаю первую блокадную зиму. Эта - уже третья!

Сегодня был сильный обстрел центра. Снаряды попали в трамвай на Невском и в здание штаба. Милиционеры и дружин(ники) МПВО уносили окровавленные тела...

В городе выдали яблоки: по четыре штуки на душу.

Народ улыбается:

- И вкус-то позабыли.

(Это удивительное ощущение - вновь попробовать что-то давно забытое, полузабытое...)

Люди стали как-то меньше разговаривать. Работы у всех много, на заводах увеличили рабочие часы - большая программа. В Москве недавно уменьшили хлебный паек на пятьдесят граммов, а другие продукты - на сто. Как бы и Ленинграду снова не убавили.

Вечером возвращались пешком. Темно. Приятно горят голубые лампочки на домах - впервые увидел за два с половиной

года. Поэтому часть тротуаров освещена достаточно светло, - уже не приходится идти на ощупь. Подморозило, Идем медленно, - быстро ходить нам еще трудно...

Ночью прочел вторую часть романа Г. Манна "Юность Генриха IV" (первую читал до войны).

Во сне видел Горького, разговор шел о какой-то пьесе, мешали телефонные звонки в соседней комнате.

4 декабря 1943 года

Сообщение ТАСС о встрече Сталина, Рузвельта, Черчилля в Тегеране... Подробностей пока нет. Очевидно, встреча "трех" и североафриканская встреча - преддверие событий 1944 года, до наступления которого осталось 27 дней.

Мысли о встрече "трех"... Как это было? Когда мы узнаем о сути бесед? Это долж(ен) быть глубокий урок современной психологии, политики и дипломатии. Вероятно, постепенно выяснятся некоторые подробности, и о главном, может быть, лишь после войны... Надо думать, что контуры ближайших событий определены...

Ожидаются новые события на фронте. Ближайший месяц будет безусловно активным. Пора, пора! Ну как уезжать в Москву в такое время?

Гулял. Падает снежок; в тумане, в сгущающихся сумерках - темная Большая Невка. Дымит буксир... По Кировскому проспекту медленно проходит стрелковый полк со знаменем, видимо - смена частей. Идут лыжники... Готовятся дела!..

Телефонный звонок; сообщают о смерти товарища Емельяна Ярославского. Тяжелая потеря!

Дома. Читаю "Марко Поло"{218}.

Забыть бы все горечи. Ну, все пройдет... Я это знак".

5 декабря 1943 года

Ясная погода. Сегодня День Конституции. (С 10 утра до часа дня сильнейший обстрел города; радио не работает, газет пока не принесли.)

В Сталинграде: на Тракторном заводе уже идет выпуск дизелей и запасных частей к тракторам; на "Красном Октябре" выдают сталь; на "Баррикадах" пущены две мартеновские печи. Полное восстановление сталинградских заводов будет закончено (по плану) в первой половине 1944 года. Идет снег... С 10 утра - обстрел...

Вот уже третий час дня и лишь временами сдавленный голос диктора МПВО сообщает: "Обстрел района продолжается". Немцы по-прежнему бьют с высот. Их орудия врыты в эти высоты и подавить их - задача крайне трудная...

С. К. говорила по телефону с Москвой. М. Белкина сообщила,

что в нашей пустой квартире расхищены вещи, книги, в шкафах разбиты стекла... Ну и домоуправление!

Опять обстрел, огневые налеты. Опять неприятный сдавленный голос по радио. Уже 5 часов дня, сумеречно...

Пришло известие с Ладоги о том, что наш Пронин (командир партизанской группы) замучен немцами. Буду звонить в штаб, неужели это правда?

7 часов вечера, в Пубалте. - Вышла моя листовка к морякам немецкого флота. Хорошо иллюстрирована. Взял номер "Freies Deutschland", посвященный годовщине сталинградского окружения. Очень любопытный!

8 7.30 - на партийном бюро. У всех один вопрос: "Что в Тегеране?"

Слушаем доклад о состоянии работы в 6-м отделе Пубалта. А за стеной радиопередача о Тегеранской конференции! Предлагаю прервать заседание, прослушать сообщение. Оно звучит торжественно-делово: "Наступление будет беспощадным и нарастающим".

Вот когда, где и как решен "проклятый" вопрос о Втором фронте. Тут и гораздо большее! Это торжественное решение сильнейших держав о новом статусе мира, о деловом соглашении, о программе на будущее. Взволнованно слушаем. У меня, скептика (в этом отношении), слеза катится по щеке. Неужели ряд поколений будет избавлен от войн и всего, чего мы до отравы, до одури нахлебались за последние тридцать лет?

Сегодня был доклад в штабе Ленинградского фронта. Наша первая ограниченная цель - отодвинуть немецкую линию фронта на несколько десятков километров, чтобы избавить город от артобстрелов... Удара ждут в ближайшее время. Хороший бы морозец! Но с вечера опять оттепель, лужи, вода.

7 декабря 1943 года

Обстрел до часу дня. В пасмурном небе - просветы. Солнце.

Специальное сообщение об обстрелах Ленинграда и о варварском, ничем не объяснимом, с точки зрения военной необходимости, стремлении разрушить Ленинград.

В "Декларации трех держав". - Решение совместно работать во время войны и в последующее мирное время; полная договоренность о концентрированном ударе по противнику; взаимопонимание (видимо, в существенных вопросах: политики, послевоенного устройства Европы и т. д.); стремление к сотрудничеству с большими и малыми странами (то есть, видимо, борьба за привлечение к Объединенным нациям новых партнеров: и освобожденной Германии, и некоторых ,из нейтралов, и из стана "оси"). Вот пока основное.

...По Неве идет "сало". Сегодня подморозило. Эта неровная погода крайне мешает фронту. Разведчикам трудно действовать - они обледеневают в воде, болеют, не дают необходимых данных. В окопах - вода. Все ждут и не дождутся наступления...

Звонили из ТАССа: "Просим дать отклики на "Декларацию трех держав и на сообщение "Об обстрелах Ленинграда"...

Взята Александрия. Наши части выходят во фланг Криворожско-Никопольской группировке противника.

8 декабря 1943 года

В 11 утра - звонок Рыбакова:

- Всеволод Витальевич! Пришла вторая телеграмма - тебя срочно вызывают в Москву, по просьбе Камерного театра.

- Разрешите остаться. Как же ехать, когда на Ленфронте все, наконец, на "товсь"?

- Приказ есть приказ. Оформляй документы.

Звонил в Смольный. Узнал: Пронин действительно погиб. Прощай и ты, дорогой товарищ, боец, партизан-журналист! В Пубалте. - Видел второй телеграфный вызов в Москву (из наркомата). Заказал документы себе и С. К. (с разрешения Рыбакова) на 10 декабря, сроком по 31 декабря. Надо собираться. Уговорил С. К. ехать со мной...

Под Киевом упорные бои. Немцы стремятся сковать части Красной Армии, сорвать наше наступление...

Москва! Сердце России, центр нового мира!.. Пробую представить себе встречи, беседы... Что и как изменилось там за два с половиной года войны? Каким найдем наш дом?..

9 декабря 1943 года. Готовлюсь к отъезду (бумаги, вещи и т. д.)...

Из американской прессы. - "Тегеранская конференция решила атаковать Германию с трех фронтов..." - "Соглашение дает возможность нанести окончательный удар, может быть, этой зимой" (!). - "Сроки установлены, остается их осуществить".

Немцы уже сосредоточили в Ютландии 450 тысяч войск, так как датские берега не защищены, а являются прямым путем к сердцу Германии. Наблюдается концентрация немецких войск и на Балканах.

К англо-американским войскам вторжения примкнут и внутренние силы европейского подполья, партизаны и т. д. Будут и крупные диверсии и террористические акты, которые расшатают немецкий военный аппарат в оккупированных странах. С востока - само собой - удары Красной Армии, доведенные до максимума.

Был в Пубалте. Попрощался с товарищами... Сообщили об активной работе комиссии по охране петергофских музейных

ценностей. - Работники музея уже готовятся к предстоящему обследованию и полному учету исторических памятников искусства, которые безусловно будут найдены в освобожденном Петергофе.

В домике - суета, волнение.

Принесли билеты на прямой десятичасовой поезд - международный вагон. К 9 вечера все уложено... Сделаны последние распоряжения. Собрались друзья.

Едем! У меня чемодан и портфель, у С. К. - чемодан и макет "У стен Ленинграда".

Лунная ночь... Мой Ленинград, - как тяжело уезжать! Ведь я чую события грянут вот-вот!..

Октябрьский вокзал; милиционеры; освещенный вестибюль, нас дадут провожающие. Поезд отходит с той же платформы, с которой отходил и до войны. В вагоне толчея: пассажиры, носильщики... Но все быстро "утрамбовывается". Последние рукопожатия, поцелуи...

Отправление!

Хороший ход, потом остановка: переходим на обратный путь{219} - через Неву.

В 2 часа ночи - Шлиссельбург. Едем по "коридору". Пока нет обстрела, поезд затемнен.

Лежу в раздумий... Что ждет нас в Москве?

10 декабря 1943 года

За Будогощью... Снег. Болотный район России. Временами вдоль железнодорожного пути окопы, большие воронки, следы боев и налетов. Через полгода-год и следов не останется.

Ты все та же, та же - моя Россия! Как и в 1914-1917-м, на полустанках очереди за кипятком. Санитарные поезда с усатыми санитарами и девушками-санитарками. Фураж, ящики с боезапасом, воинские эшелоны. Разрушенные дотла вокзалы...

В соседнем купе играют в карты. Проводник разносит "кипяток", умудряясь держать в одной руке четыре стакана;

- Когда поезд делал первые рейсы, отпускали на человека по три бутылки пива и бутерброды, а теперь только по одной бутылке, и вот кипяток без заварки. Постельное белье, извиняюсь, только на нижние места. На верхние не полагается, пока не хватает.

- Доедем, не беда!

В вагонах чисто - все блестит. Проводник приносит "Книгу отзывов". С. К. и я пишем несколько хороших слов.

Не верится, - едем в Москву!

Вечером поезд вышел на Октябрьскую железную дорогу - на прямую трассу!

От составителя

С 11 декабря 1943 г. по 4 марта 1944 г. Вишневский был в Москве. Здесь, 27 января 1944 г., узнал об окончательной ликвидация ленинградской блокады.

И в Москве, и по возвращении в Ленинград, а затем в Выборге, Таллине, Риге, под Берлином Вишневский регулярно, вплоть до Дня Победы, продолжал вести свои дневники.

В настоящей книге мы ограничились лишь одним периодом - Ленинград 1943 года - периодом, наиболее значительным в жизни писателя.

Май 1945 года

1 мая 1945 года.

2 часа 30 минут.

Мы прибыли к Чуйкову. - Пока ждите...

Ходим по комнате... Нервно... Говорю с Чуйковым. Ждем капитуляцию к 4 часам ночи.

3 часа 55 минут.

Сейчас придут представители германской армии. Подготовляем сводки.

Входит генерал от инфантерии Кребс - новый начальник генерального штаба сухопутных сил Германии.

Кребс. Буду говорить особо секретно: вы первый иностранец, которому я сообщаю, что 30 апреля Гитлер покончил самоубийством.

Чуйков. Мы это знаем.

Кребс. Согласно завещания фюрера... (Читает завещание Гитлера и заявление доктора Геббельса.) Цель этого заявления - найти благополучный выход для тех народов, которые понесли наибольшие жертвы в войне. Документ может быть передан в руки вашего командования.

Чуйков. В этом документе речь идет о Берлине или о всей Германии?

Кребс. Я уполномочен говорить от имени всей германской армии. Уполномочен Геббельсом.

Чуйков. Я доложу маршалу Жукову.

Кребс. Мой первый вопрос: при переговорах пушки не будут стрелять?

(Он уполномочен временно прекратить военные действия и повторяет, что еще никому не сообщено о смерти Гитлера.)

Чуйков (берет телефонную трубку). Соедините меня с маршалом Жуковым. Докладывает Чуйков. Сюда прибыл генерал от инфантерии Кребс. Он уполномочен немецкими властями вести с нами переговоры. Подтверждает, что Гитлер покончил жизнь самоубийством. Прошу доложить товарищу Сталину, что

власть взяли Геббельс, Борман и гросс-адмирал Дениц (по завещанию Гитлера). Кребс уполномочен вести переговоры с нами о перемирии. Кребс предлагает прекратить на время переговоров военные действия. Сейчас спрошу. (К Кребсу.) Когда Гитлер покончил с собой?

Кребс. Сегодня, в 15 часов 50 минут. Простите, вчера...

Чуйков (повторяет). Вчера, в 15 часов 50 минут. О мире? Нет, об этом он еще не говорил. Сейчас я его спрошу. Так, понятно, есть! (К Кребсу.) Маршал Жуков спрашивает вас, идет ли речь о капитуляции?

Кребс. Нет. Есть другие возможности.

Чуйков (повторяет маршалу). Он говорит, что есть другие возможности установить мир. Нет. Это другое правительство обратилось к союзникам и ищет иных способов. Знает ли об этом Кребс? Пока не выяснил. (Кребс насторожился.) У них нет связи с союзниками. Кребс уполномочен на переговоры только с СССР. (Чуйков слушает указания маршала.) Так... Так... Он уполномочен Геббельсом - рейхсканцлером, а Борман остался председателем партии. Он говорит, что мы первые, которым они сообщили о смерти Гитлера и его завещании. Вы, товарищ маршал, и я. (Пауза.) Вы запросите Москву? Я буду ждать у трубки. Понятно. Кребс не уполномочен, но может обсудить. Хорошо.

(Я сижу справа от Чуйкова, все записываю на его блокноте.)

Понятно; товарищ маршал! Спрошу. И другими? Понятно, я понял. (К Кребсу.) Мы можем вести с вами переговоры только в случае полной капитуляции и перед СССР, и перед США, и перед Англией.

Кребс. Для того чтобы иметь возможность обсудить ваши требования, я прошу о временном прекращении военных действий.

(Переговоры между Чуйковым и Кребсом.)

Чуйков (в телефонную трубку). Он не может говорить о полной капитуляции, пока не ознакомится с общей ситуацией в новом правительстве Германии. Когда ознакомится - он сообщит. Он уполномочен только на переговоры. Так. Спрашиваю. (К Кребсу.) Сейчас сдаетесь?

Кребс. Я должен согласовать с моим правительством. Может быть, появится новое правительство на юге. Пока правительство есть только в Берлине. Мы просим перемирия. Чуйков (в трубку). Они просят перемирия - для переговоров. Может быть, будет общее правительство Германии. (Из трубки доносится голос Жукова.) Так, понятно, хорошо... Я слушаю вас, я понимаю... Как? Хорошо, есть! (К Кребсу.) Вопрос о перемирии может решаться только на основе общей капитуляции.

Кребс. Тогда вы завладеете районом, где находится немецкое правительство, и уничтожите всех немцев.

Чуйков. Мы не пришли уничтожать немецкий народ.

Кребс (пытается, спорить). Немцы не будут иметь возможности работать...

Чуйков. Немцы уже работают с нами.

Кребс (повторяет). Мы просим признать германское правительство до полной капитуляции, связаться с ним ждать нам возможность войти в сношение с вашим правительством...

Чуйков. У нас одно условие - общая капитуляция.

Кребс. Но мы думаем, что СССР будет считаться с новым легальным немецким правительством. Для обеих сторон это выгодно и удобно.

4 часа 40 минут.

Генерал снова просит о временном перемирии.

Кребс. Только временное. (Немец Кребс говорит по-русски.) Я не имею возможности вести иные переговоры. В ваших интересах вести их с новым правительством Германии. Господа, я только уполномочен, я не могу отвечать за свое правительство.

Чуйков. Мое предложение ясно.

Кребс. Немецкое правительство - пасс. (Смех.) Сильны - вы, мы это знаем, и вы так думаете.

Чуйков. Мы-то это знаем, и вы должны знать. Вы будете тщетно бороться и терять людей. Я задаю вопрос! в чем смысл вашей борьбы?

Кребс. Мы будем бороться до последнего.

Чуйков. Я жду полной капитуляции.

Кребс. Нет.

(В комнате - спокойные советские генералы, Кребс, молодой немецкий офицер, переводчик. На столе - огромная карта Берлина.)

Кребс. В случае полной капитуляции мы юридически не будем существовать как правительство.

Чуйков. Где генерал Клейст?

Кребс. Его нет.

(Пауза... Ждем...)

Чуйков (берет другую телефонную трубку). Как там дела? Без сопротивления? Понятно. Парламентеры не прибыли? Ждите. Обязательно. Правильно! Хорошо! (К Кребсу.) По-моему, ваш гарнизон капитулирует.

Кребс. Где?

Чуйков. Везде.

Кребс. Без приказа?

Чуйков. Наши наступают - ваши сдаются.

(Стрельбы не слышно.)

Кребс. Может быть, это отдельные явления?

Чуйков. Не думаю.

(Кребс просит информировать его об общей обстановке. Приносят сегодняшнюю газету. Чуйков читает сообщение агентства "Рейтер" о предательстве Гиммлера.)

Кребс. Ja-a-a!

(Чуйков читает дальше - ответ союзников и подтверждение его советским правительством.)

Кребс. Гиммлер на это не был уполномочен. Мы этого боялись. Гиммлер не знает, что фюрер покончил с собой.

Чуйков. Но работали ведь рации Германии? (Кребс удивлен.) Гиммлер по радио назначал пункты для сепаратных переговоров с союзниками.

Кребс. Это частное мероприятие, на других основаниях.

(Принесли какую-то немецкую листовку. Чуйков читает сообщение о том, что Гитлер находится в Тиргартене.)

Кребс. Это ложь!

Чуйков. Дыма без огня не бывает.

(Пауза. Мрачно.)

Чуйков. Не знаю, каков будет ваш ответ, но, по-моему, больше не стоит проливать кровь.

(Немецкий генерал еще раз просит о перемирии и о связи с союзниками.)

Чуйков. Это от меня не зависит.

Кребс. Но в случае полной капитуляции мы не сможем избрать свое правительство.

Переводчик. Берлин решает за всю Германию.

Кребс (перебивая его). Я сам говорю по-русски. Я боюсь, что организуется другое правительство, которое будет против решений Гитлера. Я слушал только радио Стокгольма, но мне показалось, что переговоры Гиммлера с союзниками зашли далеко.

Чуйков. Нет. Действия правительства США и Англии - согласованы с нами. У Гиммлера неудачная проба дипломатического шантажа.

Кребс. Вы заинтересованы в создании нового германского правительства?

Чуйков. На что вы рассчитываете? Наиболее популярным будет правительство, согласившееся на капитуляцию.

Кребс. Наша задача - сохранить правительство и заключить мир. Особенно с державой-победительницей. (СССР!)

Чуйков. Понимаете ли вы, что мы и союзники требуем полной капитуляции?

(Пауза.)

Чуйков. По-моему, немецкое население достаточно хлебнуло от бомбежек. У всех белые повязки.

(Кребс начал учиться русскому языку во время первой мировой войны. Был в Москве в 1939 году. Чуйков спрашивает его о Гудериане.)

Кребс. Он болен с 15 марта. Я был его заместителем.

(Прибыл член Военного совета. Ему докладывают о новых событиях.)

Чуйков (тихо говорит ему). У нас - заместитель Гудериана. Кстати, он хорошо говорит по-русски.

(Мы расспрашиваем Кребса о других немецких генералах. Он что-то невнятно говорит об их болезнях.

Я читаю, наконец, документы. Критикую их: пишут плохо; у немцев дикие грамматические ошибки; могли бы иметь переводчиков неграмотнее!! (Улыбки.)

Все записываю. Устала рука... Пауза... Ждут телефонного звонка. Напряженно. Вот так и бывает в истории: в чужой квартире, за чужим столом идет беседа между победителями и разбитым противником. Во всем этом есть что-то трудное. Попытки Кребса "поболтать" не удаются.

Ждем звонка от маршала Жукова.

Чуйков. Вы все время находились в ставке?

Кребс. Я был начальником отдела боевой подготовки. Я был в Москве и до мая 1941 года, замещал там военного атташе, а затем был начальником штаба армейской группы на Востоке.

Чуйков. Где вы были во время Сталинградской операции?

Кребс. Я был на Центральном фронте, у Ржева.

Чуйков. В общем, Сталинград оказался "неприятным".

Кребс. Да, ужасно. С этого начались наши несчастия. Вы были в Сталинграде командиром корпуса?

Чуйков. Нет, я был командующим армией.

Кребс. Я читал книгу о Сталинграде. Кто вы?

Чуйков. Чуйков.

Кребс. Чуй-ков? Ach, Tschuikow! Oh!

(Долгая пауза.)

Чуйков. Почему Гитлер покончил самоубийством?

Кребс. Военное поражение... Надежды немецкого народа на будущее потеряны. Фюрер понял большую жертву народа.

Чуйков. Поздно понял.

(Принесли новые сводки. Чуйков доволен.)

Чуйков. Может быть, так решить: провести вам телефон? От нас - к доктору Геббельсу?

Кребс. Я буду очень рад. Jawohl! Тогда и вы сможете говорить

с доктором Геббельсом. Я готов... Я надеюсь, пока будет решение, это поможет.

(Звонок.)

Чуйков (у аппарата). Я слушаю. Так. Алло, я слушаю. Так. (Надевает очки, что-то записывает.) Так, так.

(На столе лежит план Берлина, раскрытый портсигар, два-три немецких документа, пепельница... Сообщают что-то важное из Москвы (?). В ночном молчании очень строго, скупо звучат слова Чуйкова: "Есть. Так". Кребс сидит, сложа руки, и ждет. Чуйков снова что-то пишет: "Есть". Исписывает вторую страницу: "Что? Как?" Смотрит на карту; "Вижу. Нет, заместитель Гудериана". Чуйков записывает. Член Военного совета рядом, свесившись над столом, читает.

Чуйков. Алло, записал. Попятно... Товарищ маршал, я вам доклад(ываю): Гудериан болен, а с 15 марта - Кребс начальник генерального штаба. (Пауза.) Тут, недалеко. (Смеется.) Так. Так. (Пауза. Что-то тихо гудит за окном.) Слушаю. (Повторяет.) Так, так. (И опять.) Так, так, понятно. (Все молча ждут.) Так. Слушаю. Понятно. Найдет дорогу сюда? Я тоже так думаю. Хорошо. Не знаю, его не было. Нет еще. Есть. Хорошо. Слушаю.

(Пауза.)

Чуйков (к Кребсу). Вам не холодно, генерал? Может быть, накинете что-нибудь?

Кребс. О нет!

Чуйков. Маршал хочет подробнее ознакомиться с вашими предложениями.

Кребс (по-русски). Мой документ подписан Геббельсом,

Чуйков (снова читает маршалу документ). "Мы уполномочиваем генерала Ганса Кребса в следующем... (Перечень полномочий.) Мы сообщаем вождю советского народа, что сегодня в 15 часов 50 минут самовольно ушел из жизни фюрер. На основании его законного права фюрер всю власть в оставленном им завещании передал Деницу, мне и Борману. Я уполномочен Борманом установить связь с вождем советского народа. Эта связь необходима для мирных переговоров между державами, у которых наибольшие потери". Подпись: Геббельс.

(Грохот "катюш".)

Кребс. Гиммлер - предатель. Он работал против фюрера; давно хотел заключить сепаратный мир с западными державами и разъединить нас. Об его намерениях узнал фюрер, и это одна из причин его самоубийства. Фюрер дорожил преданностью своих соратников. Перед смертью он искал выхода... в заключении мира, в первую очередь в Россией.

Чуйков. Итак, Гиммлер предатель?

Кребс. Да. Согласно завещанию Гитлера, Гиммлера исключили из партии. Гиммлер вне Берлина - он в Мекленбурге.

Чуйков. Вы знали о предложении Гиммлера: полная капитуляция перед США и Англией?

Кребс. Как вам известно, мы его подозревали, но окончательно я убедился в этом из сообщения "Рейтера". Мы не были извещены Гиммлером. Фюрер оставил его вне Берлина, чтобы Гиммлер оттуда прислал на помощь Берлину все части вооруженных сил Германии. Но он обманул фюрера, не сделал этого. Он предатель: хотел заключить мир без ведома фюрера. Гиммлер против интересов Германии. Я был все время с фюрером, был его непосредственным советником по вопросам войны. А вне Берлина, в Мекленбурге, было OKW. Фюрер давал им приказы непосредственно из Берлина. Я был ответствен за Восточный фронт.

Чуйков. Кто у вас сейчас является главнокомандующим?

Кребс. Согласно завещанию - Дениц. Шернер - новый командующий сухопутными силами; морскими силами - фон Грайн. Геринг болен, Гудериан болен.

Чуйков. Где Риббентроп?

Кребс. В Мекленбурге. Вместо него - Зейс-Инкварт.

Чуйков. Таким образом, полная реорганизация?

Кребс. Да.

Чуйков. Кто же будет уполномочен на окончательные переговоры с Советским Союзом и союзниками?

Кребс. Геббельс и Борман, которые находятся в Берлине и являются единственными представителями Германии.

Чуйков. А что будут делать другие члены правительства?

Кребс. Они выполнят приказ фюрера.

Чуйков. А это правительство будет признано войсками?

Кребс. Если будет возможность быстро довести завещание фюрера до сведения армии, - войска выполнят его волю. Лучше это сделать до возможного объявления другого правительства.

Чуйков. Вы боитесь других правительств?

Кребс. Гиммлер предал нас и может создать новое правительство. Гиммлер еще не знает о смерти фюрера и его завещании.

(Тихо. Молчание.)

Чуйков. Как вы думаете связаться с другими районами? Ведь они отрезаны.

Кребс. Посредством временного перемирия. Мы тогда все огласим.

Чуйков. Не понимаю.

Кребс. Мы при вашем содействии свяжемся с ними при

помощи авиации и другими способами.

(Звонок. Пожарский что-то тихо сообщает Чуйкову.)

Чуйков. Значит, правительство создано, чтобы работать на территории Германии, чтобы собрать все силы и продолжать войну?

Кребс. Нет, чтобы начать переговоры и кончить войну.

Чуйков. А может быть, - кончить войну, а потом начать переговоры?

Кребс. Ответ может дать мое правительство, а не я.

(Звонок.)

Чуйков (берет трубку). Гиммлера они считают предателем. Гиммлер и Риббентроп сейчас находятся в Мекленбурге. Гитлер ввел в правительство Геббельса и Бормана. По военной линии: Деница, Шернера и фон Грайна. Зейс-Инкварт назначен вместо Риббентропа. (Пауза.) Это я уже знаю. (К Кребсу.) Где труп Гитлера?

Кребс. В Берлине. Сожжен по завещанию. Это свершилось сегодня.

(Грохот орудий.)

Чуйков (в трубку). Сжигали в Берлине. "Свежо предание, но верится с трудом". Но генерал так докладывает. У него есть документы от Геббельса и Бормана. Геббельс пишет, что создано новое правительство. Вот я вижу этот документ. Кто? У них сейчас главнокомандующий гросс-адмирал Дениц. Так. (К Кребсу.) Кто начальник штаба вашей ставки?

Кребс, Йодль, а Дениц - новый верховный главнокомандующий. Оба в Мекленбурге. В Берлине только Геббельс и Борман.

Чуйков. Что же вы раньше не сказали, что Денниц в Мекленбурге?

(Кребс молчит. Звонок.)

Чуйков (берет трубку). Как? Попятно. Будет работать, да. Я это имею в виду. Понятно. Нет, ничего, все будет сделано. Да. (Кладет трубку, закуривает, спокоен.) Скоро нам дадут чай? В глотке пересохло. (К Кребсу.) Значит, основные силы в Мекленбурге, а в Берлине Геббельс и Борман, которые выполняют волю фюрера?

Кребс. Да, они хотят прекратить войну, но после признания вами правительства, созданного согласно воле фюрера.

Чуйков. То есть ни мир, ни война?

Кребс. На том участке, где огонь, я согласен его прекратить.

Чуйков. Странно. Таких условий мы не ставили.

Кребс. Но я хочу все сделать как можно скорее, чтобы не появилось новое нелегальное правительство Германии.

Чуйков. Наши все равно пойдут на штурм. Разбирайся, где там какое правительство!

Кребс. Поэтому мы просим о перемирии.

Чуйков. Капитулируйте!

6 часов 37 минут.

Итак, прошла вся ночь. Звонок... Грохот... Новый звонок...

Чуйков (у телефона). Я его жду. Кто встретит? Встретим. Ну, что поделать? Будет сделано. (Обращается ко всем.) Вот какое дело - маршал Жуков приказал представить ему лично заявление Геббельса и прочие документы.

Кребс. Тут есть приложение - состав правительства, о котором я вам доложил. (Протягивает еще бумагу.)

Чуйков. Немедленно отвезти к маршалу. (К Кребсу.) Цель вашего приезда - переговоры только с СССР?

Кребс. Только с вами.

Чуйков. Но через нас и с другими союзниками?

Кребс. При расширении полномочий - и с другими.

Чуйков. Это зависит от решения вашего правительства?

Кребс. Когда оно соберется - это основная цель.

Чуйков. Где должно собраться ваше правительство?

Кребс. До сих пор это не решено. Но лучше всего - в Берлине.

Чуйков. Я этого не понимаю.

Кребс. Я готов это подробно разъяснить.

Чуйков. До безоговорочной капитуляции берлинского гарнизона ваше правительство не соберется.

Кребс. Но я глубоко убежден, что при капитуляции берлинского гарнизона наше правительство никогда не соберется. Это будет невыполнением завещания фюрера. Я считаю, что полная капитуляция не может быть решена до признания всеми нового правительства.

Чуйков. Итак, правительство действует и не капитулирует?

Кребс. Я пришел, чтобы разрешить все эти вопросы и передать немецкие заверения. А вопрос о полной капитуляции может быть решен в несколько часов после перемирия и признания нового правительства.

Чуйков. Это значит, что вы хотите драться до последнего! Знаете ли вы об условиях полной капитуляции?

Кребс. Да, но кому вести эти переговоры?

Чуйков. Есть рейхсканцлер Геббельс. Он полномочен?

Кребс. Окончательное решение он не может принять.

Чуйков. Кто принимает окончательное решение? Борман и Геббельс?

Кребс. Невозможно принять решение о полной капитуляции без сообщения всех дел Деницу. Единственная рация находится у

Гиммлера. В Берлине оставшаяся приемная станция Деница - разбомблена.

Чуйков. Объявите завещание фюрера народу по радио. Мы дадим вам связь.

Кребс. Неудобно. Для Деница это будет неожиданным известием. Он еще не знает о завещании. Мы сделали попытку заинтересовать СССР, мы не хотим нелегального правительства, согласного на отдельный договор с США и Англией. Мы предпочитаем вести переговоры с Россией.

Чуйков. Я так и понимал ваш "ход".

Кребс. Я опасаюсь, что союзники все же будут вести сепаратные переговоры с Гиммлером.

Чуйков. А вы не бойтесь.

Кребс. Мы не отказываемся от переговоров с вашими союзниками, но нам нужна для этого помощь советского правительства.

Чуйков. Я, как военный, интересуюсь одним - разделаться с войсками противника. Мы ставим вопрос о полной капитуляции.

Кребс. Если будет уничтожен берлинский гарнизон, не будет германского легального правительства.

Чуйков. Бессмыслица.

Кребс. Я познакомил вас с моим поручением. У меня других - нет.

Чуйков. Я сообщил вам единственное и окончательное условие: безоговорочная капитуляция.

(Генерал Кребс, его адъютант и переводчик сдержанны, спокойны, может быть, - готовы умереть. Звонок.)

Чуйков (берет трубку, говорит жестко). Я им обещаю полное сохранение жизни. А о правительстве после будем говорить. У них тут нет никого, хотят собрать кого-то - не выйдет. (Говорит, воздействуя на немцев.) Я ему это предложу. Слушаю. (Обращается к генералу.) Маршал Жуков предлагает вам: пошлите к своим, чтобы "не беспокоились" - вы у нас задержитесь. Пошлите своего солдата или офицера.

Кребс (говорит торопясь, по-русски). Я предлагаю паузу боя. Мы можем с определенного времени отдать приказ - не стрелять. Мой полковник отдаст приказ.

Чуйков. Нет, напишите записку доктору Геббельсу, чтобы он "не беспокоился".

(Опять звонок.)

Чуйков (у аппарата). У них нет средств связи. Они не хотят объявлять о смерти и завещании Гитлера, чтобы Гиммлер этим не воспользовался. По-видимому, боятся и Деница. Они хотят объявить это при нашем содействии и после перемирия. Гиммлер

откололся и исключен из партии. Есть! (К Кребсу.) Лучший выход для тех, кто хочет признания нового правительства, капитуляция.

Кребс. Полная?

Чуйков. Полная. Тогда мы будем разговаривать с этими членами правительства.

Кребс (упорно). Я не уполномочен объявлять о капитуляции. Правительство таким образом будет уничтожено. (Он говорит то по-немецки, то по-русски.)

Чуйков. Но и снаряд не будет разбирать - кто солдат, а кто член правительства.

Кребс (по-русски). Я беспокоюсь в интересах заключения мира.

Чуйков. Мы настаиваем на общем требовании - нашем и союзников: безоговорочная капитуляция.

Кребс (злобно). Полная и действительная капитуляция может быть решена только легальным правительством.

Чуйков. Мы заставим силой.

Кребс. Это будет захват!

Чуйков. Оккупация? Что ж, мы говорим и об этом.

Кребс. Существование правительства Германия в интересах народов.

Чуйков. Смотря какое! (Холодный ответ победителей!)

Кребс. Если у Геббельса не будет договоренности с вами, то что получится? Вы должны предпочитать легальное правительство правительству предателя. Вопрос войны уже решен. Результаты должны решаться с правительством, указанным фюрером.

Чуйков. Объявите волю вашего фюрера.

Кребс (волнуясь, по-русски). Изменник и предатель Гиммлер может уничтожить членов нового правительства. (Какой страх!)

Чуйков. Нет, Гиммлер не имеет достаточных сил, чтобы противопоставить их союзникам,

Кребс. Могу ли я откомандировать полковника в немецкий район?

Утро. Солнечно. Мы сидим усталые. Немцы тихо советуются друг с другом. Чуйков запрашивает части (по телефону) об обстановке.

Приехал генерал армии Соколовский. Ему докладывают о самоубийстве Гитлера, о завещании, о Денице, Бормане и т. д.

Звонок...

Чуйков (берет трубку). Снова докладываю о Гиммлере. Кребс считает, что это был удар предателя. Они якобы не знали. У него все тот же лейтмотив: Гиммлер, услышав сообщение о смерти Гитлера, создаст свое незаконное правительство. Где подлинник

завещания? Они говорят, что в Берлине. Немцы хотят создать новое правительство, иначе будут драться до последнего. Где Гудериан? Он в санатория в Южной Баварии. Где Геббельс? В Берлине. Где бумаги? Направлены маршалу.

Соколовский (к Кребсу). Когда вы объявите о Гитлере и Гиммлере?

Кребс. Тогда, когда мы придем к соглашению с вами о новом правительство.

Соколовский. Маршал считает, что сначала надо объявить Гиммлера изменником, чтобы помешать его планам.

Кребс. Я готов это сделать, это очень умный совет, (Он оживился.) Это можно сейчас же сделать с разрешения доктора Геббельса. Я снова прошу послать полковника, чтобы оповестить его об этом же.

Чуйков. Я бы просил передать Геббельсу, что до капитуляции не может быть нового правительства.

Кребс. Сделаем паузу. Создадим правительство...

Чуйков. После полной капитуляции.

Кребс. Нет.

Соколовский. У вас есть Геббельс и другие - и вы сможете объявить капитуляцию.

Кребс. Только с разрешения Девица, а он вне Берлина. Мы могли бы послать Бормана к Деницу, как только объявим паузу. У меня нет ни самолета, ни радио.

(Атмосфера накаляется.)

Чуйков. Сложите оружие, потом будем говорить о дальнейшем.

Кребс. Нет, это невозможно. Мы просим перемирия в Берлине.

Чуйков. У вас есть коды, шифры и так далее?

Кребс. Они у Гиммлера (?). Если вы разрешите паузу - мы придем к соглашению.

Чуйков. Только на основе капитуляции, после которой Дениц сможет прийти к нам, как это сделали вы.

Кребс. Надо Деница вызвать сюда. Пропустите его.

Соколовский. Капитулируйте - и мы пропустим его немедленно.

Кребс. Я не полномочен это решить.

Чуйков. Немедленно капитулируйте. Тогда мы организуем поездку Деница сюда.

Кребс. Сначала связь с Деницем, потом капитуляция, Я не могу без Деница капитулировать. (Подумав.) Но я все же мог бы спросить об этом Геббельса, если вы отправите к нему полковника.

Соколовский. Итак, мы пришли к следующему: немецкий полковник идет к доктору Геббельсу узнать, согласен ли он на немедленную капитуляцию?

Кребс (прерывая). Будет ли перемирие, или до перемирия Геббельс должен согласиться на капитуляцию?

Соколовский. Мы не разрешаем запрашивать Геббельса о перемирии.

Кребс (снова упирается). Без Деница ни я, ни Геббельс не можем допустить капитуляцию.

Чуйков. Тогда вы не создадите правительство.

Кребс. Нет, надо создать правительство. Потом решать вопрос о капитуляции.

Чуйков (звонит маршалу Жукову). Докладываю о ситуации. Кребс настаивает на своем. Так. Значит, ждать? Без Деница он не хочет, а Дениц якобы ничего не знает о событиях. Кребс просит ему обо всем сообщить. Тогда будто бы последует решение. Послать полковника или другое лицо к Геббельсу, а потом, может быть, послать человека к Деницу? Машиной в Мекленбург и обратно 200 километров. Послать за нам нашего офицера, - Дениц может ждать его на линии фронта?

(Слышны артиллерийские выстрелы... Пауза. Нас - четырнадцать человек, из них трое - немцы.)

Чуйков (по-прежнему у аппарата). Удобнее ехать полковнику. Есть!

(Кребс что-то быстро пишет в тетрадку.)

Кребс/ Можно ли мне поговорить с полковником?

Чуйков. Пожалуйста.

(Кребс и полковник фон Дуфвинг вышли. Скоро вернулись.)

Чуйков (берет трубку). Приказываю связать наш батальон на переднем крае с немецким батальоном и дать Геббельсу с нами связь.

Кребс. Правительство Германии должно быть авторитетным,

Чуйков. А вы считаете, что при полном поражении Германия еще сохранился авторитет Гитлера?

Кребс. Вы видите наши страдания. Может быть, авторитет фюрера несколько меньше, но он еще велик. Его мероприятия никогда не смогут измениться, Новые люди, нов(ые) правительства будут основываться на авторитете Гитлера.

(Какой-то фанатик! Он говорит серьезно. На мундире - генеральские красные петлицы с золотом, узкие погоны, ленточка зимы 1941 года, "риттеркрёйц"{220}, ордена, железный крест... Лысая голова.)

Кребс (продолжает). Может быть, база будет шире, демократичней. Я это допускаю. Но мы хотим сохранять себя. И

если Англия и Франция будут нам диктовать формулы капиталистического строя - нам будет плохо. (Эк, куда загнул!)

Чуйков. Мы не хотим уничтожать немецкий народ, - но фашизма не допустим. Мы не собираемся убивать членов национал-социалистской партии, но распустить эту организацию надо. Новое германское правительство должно быть создано на новой базе.

Кребс. Я думаю, уверен, что есть только один вождь, который не хочет уничтожения Германии. Это - Сталин. Он говорил, что Советский Союз невозможно уничтожить, и так же нельзя уничтожить Германию. Это нам ясно, но мы боимся англо-американских планов уничтожения Германии. Если они будут свободны в отношении нас - это ужасно.

Чуйков. А Гиммлер?

Кребс. Разрешите говорить прямо? Гиммлер думает, что германские войска еще могут быть силой против Востока. Он доложил об этом вашим союзникам. Нам это ясно, совершенно ясно.

Чуйков. Тогда, господин генерал, мне окончательно непонятно ваше упорство. Драка в Берлине - это лишняя трата крови.

Кребс. Клаузевиц говорит, что позорная капитуляция худшее, а смерть в бою - лучшее. Гитлер покончил с собой, чтобы сохранить уважение немецкого народа.

(Трагикомическая логика!

Мы расспрашиваем генерала о подробностях самоубийства Гитлера.)

Кребс. Было несколько свидетелей: Геббельс, Борман и я. Труп, по завещанию, был облит бензином и сожжен. Фюрер попрощался с нами, предупредил нас. Мы отговаривали его, но он настаивал на своем. Мы советовали ему прорваться на запад.

(Дискуссия о национал-социализме, о германском милитаризме и т. д. Немецкий генерал упорен.)

10 часов 15 минут.

Огромная усталость.

Звонок. Советское правительство дает окончательный ответ: капитуляция общая или капитуляция Берлина. В случае отказа - в 10 часов 15 минут мы начинаем новую артиллерийскую обработку города.

Генерал-лейтенант Духанов. Команду я дам.

Кребс. Я не имею полномочий. Надо воевать дальше, и кончится это все страшно. Капитуляция Берлина - тоже невозможна: Геббельс не может дать согласия без Деница.

(Звонок... Сообщают, что посланный генералом полковник

попал под обстрел и не может перейти фронт.)

Кребс. Это большое несчастье. Могу ли я говорить с переводчиком? Я же просил сделать паузу.

Чуйков. Мы не стреляем, - немцы стреляют.

Соколовский. Мы не пойдем на перемирие и на сепаратные переговоры. Почему Геббельс сам не может принять решение?

Кребс (снова и снова). Если мы объявим полную капитуляцию Берлина, то все поймут, что фюрер погиб. А мы хотим сначала создать правительство и сделать все организованно.

Соколовский. Пусть Геббельс объявит...

Кребс (перебивая). Но Дениц беспартийный. Легче решать ему. Пусть он и капитулирует, чтоб не нести напрасных жертв.

Соколовский. Капитулируйте и объявите о новом правительстве. Мы вам дадим для этого рации в Берлине. Вы свяжитесь и с правительством союзников.

Кребс. Да, Геббельсу, пожалуй, придется на это решиться. Может быть, можно мне поехать к нему?

Соколовский. Зачем? Там артиллерийский обстрел. Сейчас вернется переводчик и все объяснит.

Кребс. Мне все равно, я могу ехать и могу остаться.

Соколовский. Мы говорим вам все напрямую.

Кребс. Я понимаю, все совершенно ясно: мы с Геббельсом могли бы объявить капитуляцию Берлина, а общую - с Деницем.

Соколовский. У вас положение безвыходное: даже нет связи между Геббельсом и Деницем. А после капитуляции Берлина мы дадим самолет или машину и радиосвязь.

Кребс. Мы не будем арестованы? Все военные, которые будут руководить капитуляцией, не будут арестованы? Или мы будем считаться пленными?

Соколовский. Мы не знаем, каковы будут решения союзных правительств.

Кребс. Я снова повторяю свой вопрос: что нас ждет после капитуляции?

Соколовский. Подайте после капитуляции письменное заявление Объединенным нациям. Оно будет рассмотрено, и вам ответят.

Кребс. На юридической основе?

Соколовский. Мы гарантируем членам нового временного, правительства право снестись с союзными правительствами - совершенно официально. Решение примут три союзных правительства к, повторяю, вам сообщат...

(Кребс несколько нервничает.)

Кребс. Мне надо узнать, что думает доктор Геббельс. Надо сказать ему о варианте капитуляции Берлина.

Соколовский. Выступите перед тремя союзными державами. Так как Гитлер умер, - у вас все полномочия.

Кребс. Когда мы получим связь?

(Кребс нервничает. Началась наша артиллерийская подготовка... Пролетели самолеты. Вернулся переводчик.)

Переводчик. Когда мы шли, я кричал: "Не стрелять! Мы парламентеры!" Подняли руки. Немцы мне не ответили. Русский майор тянул проволоку для связи. На углу Принц-Альбертштрассе он был обстрелян с немецкой стороны, может быть, с другого участка - правее. Я кричал им, потом пошел с кабелем. Майор был ранен в голову. Полковник шел позади. Потом он снял шинель и оружие и пошел с белым флагом вперед. Он шел под обстрелом с немецкой стороны. Тут же стояли русские - ранило несколько бойцов и командира роты они ждали связи, так как ее нет до сих пор. Русская включена, по от немцев пока связи нет. Вероятно, немецкая боевая группа не была информирована. Что же теперь делать? Ждать связи или возвращения полковника? Русские сказали, что с их стороны полковнику будет обеспечено возвращение без обстрела.

Кребс. Вернитесь и обеспечьте переход полковника обратно. Все установлено по карте. Кто стрелял?

Переводчик. Должно быть, немецкий снайпер. Русский майор, очевидно, умрет. Шаль.

(Они сожалеют, но все-таки немцы стреляли. Смотрим по карте на Принц-Альбсртштрассе.)

Переводчик. Тут отель "Эксцельсиор". Тут мы кричали. Тут стрелял снайпер. Русские не стреляли по всему участку.

(Генерал отмечает по карте все три квартала. Телефонный звонок из нашего батальона: немецкий полковник перешел к немцам, но связи пока нет.)

Чуйков (переводчику). Идите.

Переводчик. Прошу мегафон и белый флаг.

Чуйков. Будут даны.

(Переводчик четко повернулся, руку вверх, поклон нам, уходит... Молчание. Ждем. Пожарский вызывает Кущина.)

Пожарский. На участке 35-м от озера и до Зоологического сада, на первой и второй улицах и до Фридрих-штрассе - огня не вести: пойдут парламентеры.

Кребс. Первое мая - у вас большой праздник.

Чуйков. Как же нам не праздновать сегодня - конец войны, и русские в Берлине.

Кребс. В 1941 году я был в Москве. Имел честь быть заместителем военного атташе. Я стоял на трибуне, правее мавзолея. Я бывал и у Жукова. Он тогда был начальником Генерального штаба. Вероятно, он меня помнит. Пошли завтракать... Холодная комната, все чинно. Коньяк, закуски.

Чуйкова вызывает маршал Жуков.

Входит член Военного совета:

- Наши условия: не только капитуляция берлинского гарнизона, но и всех частей.

Я опять в зале. Опять идут переговоры. Генерал Кребс просит точно записать все пункты капитуляции, предъявленные советским командованием. Он сейчас говорит со своим командованием (дали связь), сообщает особый пункт: по радио будет объявлено о предательстве Гиммлера. Геббельс ответил, что требует возвращения генерала Кребса и тогда лично все с ним обсудит. Мы даем согласие.

Кребс (вслух читает свою запись наших условий).

1. Капитуляция Берлина.

2. Всем капитулирующим сдать оружие.

3. Офицерам и солдатам, на общем основании, сохраняется жизнь.

4. Раненым обеспечивается помощь.

5. Предоставляется возможность переговоров с союзниками по радио.

Чуйков (возвращается после телефонного разговора). Вашему правительству будет дана возможность сообщить о том, что Гитлер умер, что Гиммлер изменник, и заявить трем правительствам - СССР, США и Англии - о полной капитуляции. Мы таким образом частично удовлетворим и вашу просьбу. Будем ли мы помогать вам в создании правительства? Нет! Но даем вам право сообщить список лиц, которых вы не хотите видеть в качестве военнопленных. Мы даем вам право после капитуляции сделать заявление Объединенным нациям. От них зависит

дальнейшая судьба вашего правительства.

Кребс. Список лиц, находящихся в Берлине, который мы дадим, не будет рассматриваться как список военнопленных?

Чуйков. Это обеспечено. Офицерам сохраним звания, ордена, холодное оружие. Мы даем право представить список членов правительства, право связи с Деницем и т. д. Но все это после капитуляции.

Кребс. С целью образования общего легального правительства Германии?

(Вопрос ребром. Пауза.)

Чуйков. Только для заявления и связи с правительствами государств, представленных в Объединенных нациях. Повторяю вам: их дело решить, как будет дальше. Военное командование не дает гарантий за дальнейшее.

(Или немецкий генерал, каждый по-своему, все записываем.)

Кребс. Итак, после капитуляции советское радио даст сообщение о смерти Гитлера, о новом правительстве и о предательстве Гиммлера?

(Он говорит, что постарается обо всем быстро договориться. С кем?)

18 часов 08 минут.

Генерал уезжает. Я прошу разрешения его сопровождать. Чуйков меня не пускает.

Звонок... Докладывают: "Наши в центре Зоопарка".

Чуйков. Это неплохо. Подошли к железной дороге? Так. Как ведет себя противник? Так. "Фаусты"? Так вот в чем дело - идите на север, на соединение с Богдановым{221} - поскорее! Вот так. Главное: Центральная площадь. Весь центр - ваш удар. Ну, всё.

(Мои мысли. - Немецкий генерал Кребс - это крупный разведчик. Наше дело это обстоятельство учесть.

Докладывают: "Работает связь. Геббельс хочет говорить с командующим или с членом правительства".

Пошел он к чертовой матери! Пусть пишет капитуляцию! Нам не важно как. Вслед за Берлином все равно все у них рухнет!)

Соколовский (по телефону). Поздравляю с Первым мая! Тут был генерал Кребс. Я занимался и этим делом. Кребс просил, чтобы мы помогли им составить правительство. Список у маршала. Мы на это не пошли. Требуем капитуляции Берлина, - после которой мы дадим им связь для объявления Объединенным нациям о полной капитуляции и радио - для сообщения об измене Гиммлера и о том, что власть берет их временное правительство. Геббельс не согласен - хочет сначала образовать новое правительство, крутит... Но не выйдет! Геббельс просил разговора с Кребсом. Генерал Кребс сейчас уехал к Геббельсу. Кребс, -

передаю по буквам: К-р-е-б-с, генерал от инфантерии. Быстро доложите об этом маршалу. Из Москвы ничего нет?

Чуйков (берет другую трубку). Как идете? Жать на 593-й! И покрепче!

13 часов 25 минут.

Этот Кребс прощупывал почву. Все пытался взять на пушку. Ну, все это мы учтем: крутеж идет вовсю. Может быть, это последняя попытка раскола между нами и союзниками? В ближайшее время будет видно, что там эти Геббельсы думают.

Чуйков (у аппарата). Потсдамский вокзал нами взят (квартал 13-й). Сейчас бой в 28-м квартале. Точно. В саду немцы сидят прочно, там не мой участок. Я иду по своему направлению. Н-ский корпус идет через каналы. В Зоологическом саду, в центре - левый фланг... Противник сопротивляется: ружейно-пулеметная и "фаустная" стрельба. В общем, дела идут успешно. Вот, у меня всё.

(Комментируем, шутим. Первые десять минут передышки за эти удивительно напряженные сутки. В комнате - генералы Чуйков, Соколовский, Пожарский и я.)

Чуйков (в трубку). Сыпьте "фаусты"{222} и снаряды! И никаких разговоров! Штурмуйте!

(Наши условия ясны: Берлин капитулирует! Занят 161-й квартал!)

Чуйков (у аппарата). Займите шоссе Шарлоттенбург. Потом направо - и на правительственные здания, со всех сторон. Как там успехи?

(От Конева прибыл огромного роста полковник... Бой идет за 94 и 93-й кварталы. Это уже за рекой Шпрее. Упорно идем дальше. Первомайский бой!! Берут гестапо - 152-й квартал.)

Чуйков (в телефонную трубку). Объект 5-й занят, 154-й занят. Бьемся на Sieges-Allee - Аллее Победы. Ясно?

Справа немцы - этот участок ваш. Чувствуете мое острие? (В другую трубку.) Тут делегация не проходила? Доложите через 15 минут. (Продолжает прерванный разговор.) Ничего, давай, будь здоров!

(Наши упорно, медленно продвигаются. Скоро Ударная армия генерала Берзарина и Гвардейская армия генерала Чуйкова соединятся.)

Чуйков. Потом я пущу все к Шарлоттенбургу, на прочесывание.

(Я спрашиваю Чуйкова: "Вы ели?" - "А что?". Он до сих пор ничего не ел. Идем "завтракать". Беседую с Василием Ивановичем... Доложили, что генерал Кребс благополучно перешел фронт.)

Чуйков (в трубку). Давайте связь. Штурмуете, черти, - или нет? Ну, что же, танкисты вышли?

(Смотрим по плану - не ясно. Ждем. Все устали, но деловиты, Соколовский и Чуйков ходят по комнате - сильные, грузные. Ждем новостей. Я прошу отправить меня на передовую.)

Чуйков (отшучивается). Мне за тебя, Всеволод Витальевич, двадцать суток дадут.

Я. Ведь дело идет о последней зоне обороны - в Тиргартене!..

(Не пустил, жаль!..

Докладывают, что подошли к просеке, немецкие "хозяйства" 71 и 72-е взяты, взрываем стену.)

Чуйков. Так.

(Звонок.)

Чуйков (берет трубку). Готово там? Хорошо. Все.

(У немцев бетонные вышки. Бьют прямой наводкой из зенитных орудий...

Звонок.)

Чуйков (берет трубку). Немцы бьют "фаустами" и ПВО. Артиллерии у них нет, - только зенитки. Вот так. Давай! Так. Хорошо! Всё. (Резко кладет трубку.)

(Бьет наша тяжелая артиллерия. Еще один, немецкий пункт разбит.)

Чуйков (звонит в штаб армии, охрип). С севера бьют по нас. Кто это там? Выяснить.

Соколовский (связывается с фронтом). Где командующий артиллерией фронта Казаков? Я у Чуйкова. Проверьте положение, разгрузку линий и т. и.

(Идет стрельба нашей артиллерии прямой наводкой. Кто-то поет. Хорошо! Чудно!)

Чуйков. Товарищи, а ведь война в сущности кончилась.

(Звонок.)

Чуйков (у аппарата). Так. (Пауза.) Давай. Ну, всё. Двигай. (Говорит нам.) Дошли до стены ипподрома и обтекают.

(Мне безумно трудно: болит рука от бесконечных записей.)

Чуйков (кричит в трубку). У них написано: "Вперед! На Запад!" - а они куда прут? Ни черта не знают... Ах, будут знать? То-то!..

Соколовский. Нужен один рывок. Катуков мог бы,

(За полчаса взяли 8-й пункт. Не просто! В течение этой операции выбыло 700 человек.)

Входит Пожарский (устало говорит). Приказал бить прямой наводкой.

Сейчас 22 часа 20 минут.

День пролетел.

Безумно трудно. Я не могу описать все трудности последней битвы. Пишу, пока есть силы. Немцы дерутся, "фаустники" бьют из-за всех углов. От Геббельса ответа пока еще нет.

Соколовский. Нужен только последний рывок, а не получается. И всего-то осталось 300-400 метров. Не рывок, а ползок.

Чуйков. А не получается рывок потому, что бойцы видят, что война выиграна, и дерутся с оглядкой - никому не хочется умирать в Берлине.

(Я чувствую огромную усталость людей, их сверхчеловеческое напряжение. Соколовский сидит в кресле, Чуйков ходит по комнате. Пауза... Нас только четыре человека: Чуйков, Соколовский, член Военного совета и я. Да, эти часы, может быть, самое трудное испытание в жизни. Выдержим... Противный шум авиамоторов...)

Чуйков (у телефона). Ну, как? 152-й квартал взяли? У стены? Займите станцию - и дальше ни шагу. Ясно? Взять 152-й, оставить заслон и все - на север! Вот и всё... (К нам.) Наши уперлись в эту проклятую стену - в спортплощадку. Наши медленно идут на Зоопарк. (В трубку.) Занимайте Тиргартенштрассе - и стоп. Держать связь с соседями с севера. Повторяю: ваш предел - Тиргартен. Вот этим и занимайтесь. Ну, всё!

(Это "всё" так лаконично, просто, строго.

Все склонились над планом Берлина... Варианты: может быть, пройти, пролезть разведке? - предложение Пожарского.)

Чуйков (в трубку). Хетагуров, здравствуй! Ну, как твои дипломатические способности? 590-й? Вышли? А 593-й? Соседа с севера не чувствуете? Сейчас я буду туда звонить. Да, пока возьми свои. Дайте девятку. (Глядя на карту, звонит в штаб Белявскому.) Товарищ Белявский! Добейтесь связи с Кузнецовым, и чтобы всеми путями соединиться. А то и тысячи моих штыков не помогут. Так... Да... Разведка влезает в Зоопарк. Понятно? Пора и мне, и Богданову, и Кузнецову... Прогуляемся вместе по Аллее Победы.

(Комната... Вечер... Ночь... Усталые лица, пепельницы, переполненные окурками, телефонные звонки.)

Чуйков (взял трубку). Вышли на Бельвюштрассе?

Ну, давайте выходите! Еще немного! Выходите - и тогда все в порядке. Потом легче будет. Всего сотня метров останется!

Идем в другую комнату. Чуйков, Соколовский, Вайнруб, Пожарский и член Военного совета спорят о сути уличных боев. Может быть, кое-что и говорится "для истории". Это их дело - у них есть на это право.

Нудный шум стрельбы автоматчиков. Зевки. Нам всем очень

хочется спать, и пусть нас простят за это скромное желание.

Сижу и пишу... Родимая Москва, где ты? Мысли о С. К., о моем доме, о друзьях...

Чуйков ходит взад и вперед. О чем он думает? Адъютант - тут же, сел за телефон, отвечает на звонки. Да, у всех у нас работка!

О нацистах. - У меня к ним холод, презрение. Нет, не они! - не они решат судьбы мира!

Ночь... Чуйков прилег на диван. Тихо... Член Военного совета, сидя в кресле, дремлет. Звонок...

Чуйков (проснулся, берет трубку). Товарищ Рыжов, поставьте хорошую охрану... Хорошо... Всё... Так. (Лаконизм - наш военный стиль.) 561-й занят? Полностью? Так. Правильно! Вы к Богданову навстречу разве не выслали? Так, (Говорит мне.) Наши в районе Шарлоттенбурга, севернее Зоологического сада. Взяли Шведское посольство, а те просят охрану, восхищаются мужеством Красной Армии и передали послание Советскому Союзу. Они в убежище и довольны всем. Так мне доложил командир корпуса. Намекнули, что они, шведы, защищали советских граждан...

23 часа 55 минут.

Чуйков. О парламентерах мы и забыли? К черту! Я с ними разговаривать теперь не буду. Это была политическая разведка!

(Звонок. Чуйков говорит по телефону, потом ходит, молчит. Передо мной большой человек, почти мой однолеток... Опять звонок.)

Чуйков (в трубку). Успокойте шведов. Есть указание центра. Абсолютная вежливость. Правильно! Так. Ну, давайте дальше! Кончай скорей и связывайся с соседом. Всё! (Обращается ко мне.) Завтра, может быть, и кончим, а?

2 мая 1945 года.

1 час 25 минут.

Чуйков берет свою бурку: "Ну, отдохнем?" Звонок... Чуйков. 56-й немецкий танковый корпус шлет нам парламентеров. Ну их, пошли спать!

5 часов 50 минут.

Встали, помылись. Снова за стол.

Чуйков. Всеволод, ты все пишешь? (Смотрит мои записи.) Как ты разберешь все это?

Я. Память поможет...

(На столе четыре плана Берлина. Большой город!)

Чуйков. Если бы у них были боеприпасы, они могли бы долго держаться.

Принесли пакет из шведской миссии. В письме они благодарят за "благосклонное отношение русских. Королевская шведская миссия обращает ваше внимание на наше официальное

послание".

Штамп: "Королевская шведская миссия" (на шведском языке).

Дальше по-русски, на машинке:

"Королевская шведская миссия.

Командующему генералу.

Сим позволяем себе обратить ваше внимание на то, что Королевская шведская миссия находится под адресом: Раухштрассе, NoNo 1, 3 и 25 и Тиргартенштрассе, No 36. Шведская церковь находится под адресом: Берлин, Вильмерсдорф, Ландхаузштрассе, No 27.

Прошу советские военные власти дать миссии возможность продолжать исполнение своих задач по отношению к покровительству шведских граждан и шведского имущества.

Я был бы вам очень благодарен за случай разговора с компетентным представителем Красной Армии.

Ожидаю вашего благосклонного ответа на этот счет.

Как известно, Королевская шведская миссия являлась до сих пор покровительницей советских прав в Германии{223}.

Берлин, 1 мая 1945 года.

Гуго Эрифаст, поверенный в делах (на машинке).

Гуго Эрифаст (от руки). Печать с русским текстом".

6 часов.

Звонок: "Едет делегация от Геббельса"... (Прибыла делегация из четырех человек.)

- Давайте их сюда. - (Входят трое штатских, двое из них - в серых пальто,

один - в пиджаке (какие выхоленные!) и солдат в шлеме - с белым флагом.)

Чуйков. Пусть солдат выйдет... Чем могу служить?

- Was wollen Sie?

- Berlin reiten{224}.

(Делегация вручает письмо в розовой папке. Чуйков читает. Тишина. Присутствуют товарищи Пожарский, Вайнруб, Ткаченко и я.)

Чуйков. Когда покончил жизнь самоубийством доктор Геббельс?

- Вечером, в министерстве пропаганды.

Чуйков. Где труп?

- Сожжен.

Чуйков. Нам это подозрительно.

- Геббельс покончил с собой. Его сожгла личный адъютант и шофер.

Чуйков. Где сейчас находится начальник генерального штаба Кребс, который вчера по полномочию Геббельса вел с нами

переговоры?

- Не знаем. Нам известен новый начальник - генерал Эйнсдорф.

Чуйков. Известно ли вам наше условие: безоговорочная капитуляция?

- Да, известно. Мы это и предлагаем. Чуйков. Хорошо. Можно сюда привести господина Фриче?

- Я вернусь и лично приведу доктора Фриче и генерала Эйнсдорфа.

(Просит рацию, чтобы заявить народу о капитуляции)

Чуйков. Войска получили уже приказ о капитуляции?

- Это зависит от вашего сообщения.

Чуйков. Мы сообщим по радио в Шарлоттенбурге, недалеко от Рейхстага. (Звонит.) Алло, я прошу маршала. Алло! Это говорит Чуйков. Алло!

(За окнами синий рассвет. Пауза.)

Что вы хотите?

Чуйков (к делегатам). Известно ли Фриче, что берлинский гарнизон начал сдаваться?

- Когда мы выезжали - нет.

Чуйков. Сейчас войска уже полностью капитулируют.

- Этого мы не знаем.

Чуйков. Я спрашиваю: будут ли войска выполнять приказы Фриче?

- Его имя - гарантия и в Германии и в Берлине. Он просит разрешения выступить в Берлине по радио.

(Звонок.)

Чуйков (берет трубку). Товарищ Варенников! Прибыла делегация от доктора Фриче с письмом на имя маршала, в котором говорится, что Геббельса уже нет в живых, что командир 56-го танкового корпуса генерал Вейдлинг начал капитуляцию. Я его жду к себе. Фриче хочет сделать по радио заявление народу Германии и Берлина. (Пауза.) Товарищ маршал, докладывает Чуйков. Ко мне сейчас прибыла делегация с письмом господину маршалу Жукову. Читаю вам: "Как вы извещены генералом Кребсом, бывший рейхсканцлер Геринг недостижим. Доктора Геббельса нет в живых. Я, как один из оставшихся в живых, прошу вас взять Берлин под свою защиту. Мое имя известно". Он просит разрешения выступить по радио. Просит милости от имени народа и возможности работать для блага человечества. Подпись: "Директор министерства пропаганды, доктор Фриче". И генерал Вейдлинг тоже сдается. У меня совершенно охрип голос. Я передаю трубку Пожарскому.

(Пожарский вторично читает маршалу письмо доктора

Фриче.

Входит член Военного совета.)

Чуйков (берет трубку). Где генерал Кребс? Есть слухи, что он тоже покончил с собой. Кто их комендант Берлина? Генерал Вейдлинг. Он должен быть у меня. Как военнопленный. (К немцам.) Кто еще, кроме Фриче, находится в управлении?

- Никого из высших чиновников там нет.

Чуйков. А где Борман?

- Он как будто был в канцелярии Гитлера, а там произошел взрыв газа. Семья Геббельса там погибла тоже.

Чуйков. Генерал Вейдлинг скоро будет здесь. Послать ли за Фриче? Понятно. Так. Есть. Принять под свою защиту город и пленных? Есть. Так. Понятно. Можно им это передать? Приступаю к действию. Так. Слушаю. Действую.

6 часов 45 минут

Чуйков (к немцам). Маршал Жуков принимает капитуляцию Берлина и отдает приказ о прекращения военных действий - это первое. Второе: объявите солдатам, офицерам и населению, что все военное имущество, здания и коммунальные ценности должны быть в порядке. И не взрывать! Особенно военное имущество! Третье: вы поедете с нашим офицером за господином Фриче, и он выступит по радио, а потом будет доставлен сюда. Четвертое: я добавляю - мы гарантируем жизнь солдатам, офицерам и генералам, медицинскую помощь раненым. Пятое: чтоб не было никаких провокационных выстрелов и прочих диверсий.

(Немцы просят о защите сотрудников министерства пропаганды.)

Чуйков. Волос не упадет.

- Я не знаю вашего чина.

Чуйков. Я - генерал-полковник Чуйков. (Берет трубку.) Штаб? Давайте приказание о прекращении военных действий.

(Входит Соколовский. Читает письмо Фриче. За окнами все светлее и светлее. Звонок маршала.)

Чуйков (у телефона). Что? Есть ли семьи видных чиновников в Берлине? Взять их под защиту? (Говорит с делегатами, потом - маршалу.) Они говорят, что семья Геббельса погибла от взрыва газа. По мнению представителей Фриче - семьи остальных в Южной Германии. Если узнаем - сообщим точно. Понятно. Сделаю. Так, предложу это и генералу. Вейдлингу. (К немцам.) Маршал Жуков требует немедленного разминирования зданий и предоставления нам карт минированных районов во избежание несчастных случаев.

(Явился полковник Вайгачев - замполит начальника разведки

штаба армии Чуйкова.)

Чуйков (к Вайгачеву). Вы поедете к доктору Гансу Фриче. Пусть этот самый Ганс Фриче, от имени их правительства, даст приказ о сдаче войск в полном порядке, с вооружением и техникой.

Полковник. Есть! (Записывает.)

Чуйков. Доложите, что маршал Жуков принял предложение о капитуляции и берет Берлин и весь гарнизон под свою защиту. На основе этого Фриче должен объявить по радио то, что я сказал. Он и его ближайшие сотрудники должны прибыть сюда. Будем здесь разговаривать о дальнейшем. Ясно?

Полковник. Все понял.

(Я читаю письмо Фриче. Написано четко.)

Чуйков (по телефону). Я отдал приказание о прекращении военных действий.

(Прибыл генерал артиллерия Вейдлинг. Он в очках... Жест - фашистское приветствие... Проверка документов.)

Чуйков. Вы командуете гарнизоном Берлина?

Вейдлинг. Да, я командир 56-го танкового корпуса.

Чуйков. Где Кребс? Что он говорил?

Вейдлинг. Я видел его вчера в имперской канцелярии. Я предполагал, что он поконч(ит) самоубийством. Вначале он упрекал меня за то, что (не официально) капитуляция была начата вчера. Сегодня приказ о капитуляции, дан всем войскам. Кребс, Геббельс и Борман отклонили капитуляцию, но вскоре Кребс сам убедился в плотности окружения ж решил - наперекор Геббельсу прекратить бессмысленное кровопролитие. Повторяю: я дал приказ о капитуляции моему корпусу.

Чуйков. А весь гарнизон? Распространяется ли на него ваша власть?

Вейдлинг. Вчера вечером я всем дал приказ отбиваться, но... потом дал другой.

(Чувствуется, что у немцев беспорядок. Вейдлинг показывает по нашей немецкой карте место расположения своего штаба и частей: корпуса, фольксштурма и прочих. С 8 часов утра они должны были начать капитуляцию.)

Чуйков. Маршал Жуков также отдал приказ о прекращении военных действий, и обе стороны заинтересованы в наилучшей организации капитуляции. Где заминированные пункты?

Вейдлинг. У нас совершенно нет взрывчатки. Поэтому даже мосты не заминированы.

Чуйков, Значит, минирование исключается?

Вейдлинг. Может быть, об этом есть документы в имперской канцелярии не знаю.

(Входит Соколовский.)

Соколовский. Куда уехали Гитлер и Геббельс?

Вейдлинг. Насколько мне известно, Геббельс и его семья должны были покончить с собой. Фюрер 30 апреля принял яд... Его жена тоже отравилась.

Чуйков. Это вы слышали или видели?

Вейдлинг. Я был 30-го к вечеру в имперской канцелярии, - Кребс, Борман и Геббельс мне это сообщили.

Чуйков. Значит, это конец войны?

Вейдлинг. По-моему, каждая лишняя жертва - преступление, сумасшествие.

Чуйков. Правильно. Давно вы в армии?

Вейдлинг. С 1911 года. Начал солдатом.

(У Вейдлинга внезапный нервный приступ. Чуйков по телефону докладывает обо всем маршалу.)

Соколовский (берет трубку). Власть генерала Вейдлинга относительная. Капитуляция идет на участках Чуйкова и Кузнецова, а на других участках еще нет. (Пауза.)

Чуйков (по другому аппарату). Продвигайтесь дальше. Прочесывайте, если придется, но без эксцессов.

Соколовский (к Вейдлингу). Вы должны отдать приказ о полной капитуляции.

Чуйков. Наши части прекратили стрельбу, а немцы на отдельных участках еще стреляют.

Вейдлинг. Я не мог отдать всем приказ о капитуляции, так как не было связи. Таким образом, отдельные группы еще могут сопротивляться в ряде мест. Многие не знают о смерти фюрера, так как доктор Геббельс запретил сообщать о ней. На основании чего советское командование уже прекратило военные действия?

Соколовский. Мы полностью прекратили военные действия и даже убрали авиацию. Вы не в курсе событий? Ваши войска начали сдаваться, вслед за этим прибыла гражданская делегация от Фриче с заявлением о капитуляции, и мы, чтобы облегчить ее, прекратили военные действия.

Вейдлинг. Я охотно помогу прекратить военные действия наших войск.

(Показывает, где еще остались части "СС". В основном - вокруг имперской канцелярии.)

Вейдлинг. Они хотят пробиться на север. На них моя власть не распространяется.

Соколовский. Отдайте приказ о полной капитуляции, чтобы и на отдельных участках не сопротивлялись. Лучше поздно, чем никогда.

Вейдлинг. У нас нет боезапаса и тяжелых орудий. Поэтому

сопротивление долго продолжаться не сможет.

Соколовский. Это мы сами знаем.

Вейдлинг. У немцев спутались все представления, и мне не поверят, что фюрер умер.

Чуйков. Напишите приказ о полной капитуляции, и у вас будет совесть чиста.

(Вейдлинг набрасывает проект. Тишина. Наши беседуют вполголоса.

В соседней комнате ожидают: асессор Сежяер Курт Войтам.)

7 часов 57 минут.

У меня от записей болит рука. Я лично думаю, что Гатлер мог застрелиться, рассчитывая стать немецким народным героем, а Геббельс, может быть, заметает следы. Где же остальные представители OKW?

Идет сдача в плен немецких войск. Многие, очевидно, переоденутся в штатское.

Чуйков предлагает завтракать. Вейдлинг пишет... У них развал (яснейший!). Мы вполголоса комментируем события. В комнате - Соколовский, Чуйков, член Военного совета, Пожарский и я.

Чуйков (к Вейдлингу). Может быть, вам нужен ваш помощник?

Вейдлинг. O, ja!

(Входит рослый брюнет - в монокле, с отличным пробором, серые перчатки. Я даю ему карандаш. Он благодарит. Папка с письмом от Фриче и другие бумаги у Чуйкова. Исторические документы!

Немцы советуются друг с другом. Вейдлинг держится за голову, но пишет. Он устал, в очках, с гладко зачесанными назад волосами, шатен. Опять советуется со своим начальником штаба.)

Соколовский. Итак, товарищ Вишневский, заканчивается вторая мировая война.

Я. Да, заканчивается...

(Спрашиваю у начальника штаба Вейдлинга его имя и фамилию. Он записывает их в мой блокнот: Hans Refior.)

Вейдлинг (читает вслух). "30 апреля фюрер покончил жизнь самоубийством..."

Соколовский (перебивая его). Нам стало известно, что Дениц объявил об этом всему миру...

Вейдлинг. Нет, вчера доктор Геббельс сказал мне, что только Сталин узнал об этом от вас.

Соколовский. Вчера с неизвестной станции немецкое радио передавало, что Гитлер погиб геройской смертью.

(Вейдлинг недоуменно пожимает плечами и молча вручает

Соколовскому проект приказа. Читаем... Формулировки, может быть, и не все хороши.

Заявление Вейдлинга:

"30 апреля 1945 года фюрер покончил с собой и, таким образом, оставил нас - присягавших ему на верность - одних. По приказу фюрера вы, германские войска, должны были еще драться за Берлин, несмотря на то, что иссякли боевые припасы и несмотря на общую обстановку, которая делает бессмысленным наше дальнейшее сопротивление.

Приказываю: немедленно прекратить сопротивление.

Подпись: Weidling{225}, генерал артиллерии, бывший комендант округа обороны Берлина".)

Чуйков. Не надо "бывший", вы еще комендант.

Пожарский. Нужна ли формулировка о присяге?

Чуйков. Не надо переделывать - это его собственный приказ. Перепечатать приказ, поставить дату.

Вейдлинг. Jawohl... Да... Как озаглавить: призыв или приказ?

Чуйков. Приказ.

Переводчик. Сколько экземпляров?

Чуйков. Двенадцать...

Вейдлинг. У меня большой штаб, у меня два начальника штаба и еще два генерала, которые были на пенсии, но пошли служить ко мне и отдали себя в мое распоряжение. Они помогут организовать капитуляцию.

Чуйков. Понятно.

(Стучит машинка.)

Вейдлинг. Моя шинель осталась в имперской канцелярии. Можно ли за ней послать?

Чуйков. Пожалуйста. (Вейдлинг благодарит.) Чаю - сюда....

(У всех нервное переутомление, все очень сдержанны... Соколовский, Чуйков, Скосырев, Ткаченко, Пронин, Вайнруб, Семенов, Пожарский и я. Вновь и вновь комментируем события, смерть Гитлера...

Некоторые товарищи считают странной версию о сожжении Гитлера и Геббельса и об исчезновении этого вчерашнего генерала Кребса.)

Я спрашиваю:

- У Вейдлинга нервный припадок заметили?

Соколовский. А ведь ему трудно...

Член Военного совета Семенов. Ясно. Но приказ умный. Он умело подчеркнул и присягу и обстоятельства... Он вне правительства - просто "вывеска".

Скосырев. Его приказ надо сейчас же довести до сведения всех немцев. Это сильно повлияет.

(Надо накормить немцев, В соседней комнате накрывают стол.)

Пожарский. Праздника-то у нас и не было. Ночи не спим. Теперь дней пять отдохнем.

Вайнруб. Части наши готовы. Остается расставить их везде по Берлину. Наблюдать.

Член Военного совета Семенов. Ты, Всеволод, к нам вовремя попал!

Я. Да, довелось.

9 часов 15 минут по московскому времени.

Утро серое, прохладное. Вспоминают о Сталинграде, шутят, курят.

Приказ готов. Его передадут по радио и другими способами (устанавливаем пункты по карте). Один из немецких офицеров особенно мрачен.

9 часов 35 минут.

Я спрашиваю полковника фон Дуфвинга, будут ли протесты в немецких частях? Фон Дуфвинг:

- В некоторых... Вчера, когда я шел к вам, в меня стреляли.

Пошел кормить завтраком двух немецких генералов и полковника фон Дуфвинга. Они спрашивают меня: "Где ваши генералы?" - "Отдыхают". Сижу с ними один, угощаю. Некоторая неловкость, стесненность, молчание. Жадно за ними наблюдаю.

В штабной квартире - движение: приехал еще один немецкий генерал. Приглашаю к столу. Тут же чиновник из министерства пропаганды. Естественно, что разговор не очень вяжется. У немцев есть ощущение служебного неравенства, ведь фактически они - в плену. Говорим о продовольственном положении Берлина, о первом приказе Берзарина, Внимательно слушают... Я рассказываю о начавшейся в Германии еще во время боев посевной кампании. Беседа чуть-чуть оживляется... Немцы иногда тихо говорят между собой, строят догадки о судьбе Кребса.

- Не хотите ли вина?

- Немцы по утрам пьют мало... Бледные улыбки. Опять пауза...

- Где труп Гитлера?

- Неизвестно.

Вейдлинг. Для меня это вторая проигранная война...

Я рассказываю им о Ленинграде. Они спрашивают о роде моей службы. Объяснил, как мог.

Входит еще один немецкий генерал. И его приглашаю завтракать.

Немецкий генерал:

- Мы устали.

- Это понятно. Немецкий генерал:

- Семнадцать дней последних усилий!

Расспрашивают о маршале Жукове, о Чуйкове, - рассказываю, что надо. Говорим о Героях Советского Союза, о знаках различия, но у всех свой внутренний ход мыслей. Каждый из нас все глубже ощущает события.

Немцы говорят о сильнейшем разрушении центра Берлина.

Мы рассказываем, как быстро восстанавливают Ленинград и Сталинград; об общем экономическом развитии СССР; о встрече с союзниками. Немецкие генералы вспоминают о встрече с Красной Армией в 1939 году.

Сравниваем потери СССР и Германии. Я рассказываю им о "мертвых зонах", о солдатских вопросах: "Почему немцы напали на нас?" Один из немцев отвечает: "Нам нужна была территория". - "Вот вам и территория в СССР!" Кончаем беседу.

Немецких генералов провожают в ближайший дом. Пусть поживут пока там, под охраной.

Чуйков спит. Мы ходим взад и вперед по комнате. "Неужели войну кончили?" - "Странно..."

Сообщили, что немцы на отдельных участках не стреляют, по и не подпускают к себе: "Приказа нет".

Мы беседуем о родине, о возвращении... Усталость невероятная... Болит рука.

Звонок: паши занимают центр!! Идет подсчет пленных.

11 часов 30 минут.

Адъютант докладывает - на самоходке приехал Фриче. Мы стоим группой.

Входит Фриче - в сером пальто, в очках. На ходу читает бумаги. Молча садится. Переводчик - рядом... Ждут... Наши заняты своими делами принимают сообщения разведотдела.

Соколовский (входя, к Фриче). Мы заинтересованы в том, чтобы в Берлине было спокойно. Тем, кто беспокоится за свою судьбу, мы можем дать охрану.

Фриче; Немецкие полицейские органы разбежалась, но можно их вновь собрать.

Соколовский. Нас полиция не интересует. Она будет причислена к военнопленным. Нас интересуют чиновники, администрация. Им мы обеспечим охрану. Ущерба им не будет. Ясно?

Фриче. Не понимаю. Кто, где может причинить ущерб? Кто решится на эксцессы?

Соколовский. И наши отдельные бойцы, и немецкое население, и некоторые немецкие военные элементы могут проявить жестокость к вам за действия гестапо и тому подобное.

Фриче. Ja, moglich{225}...

Соколовский. У нас все предусмотрено, объявлено. Есть комендант города Берлина - генерал Берзарин. Есть районные коменданты. Все делается, меры приняты. Есть ля у вас другие пожелания?

Фриче. Я вам написал письмо, как последний ответственный представитель правительства. Я написал его, чтобы предотвратить кровопролитие.

Соколовский. Ваш вынужденный жест нам понятен.

Фриче. Я бы хотел расширить документ и хотел бы связаться с Деницем.

Соколовский. Ваш документ отправлен маршалу Жукову, а на дальнейшее мы не уполномочены, в частности на вашу связь с Деницем. Ответ от маршала Жукова последует, и, может быть, вас пригласят для беседы. Кто из других крупных чиновников остался в Берлина? Фриче. Я не знаю.

Соколовский. Ну, что ж - у нас всё. Фриче. Где я должен находиться?

Соколовский. Здесь. Ждите ответа маршала Жукова.

(Фриче уводят. У нас явное недоверие - не подставное ли это лицо? Входит Чуйков: "Ну, где этот Фуше или как его там?" Соколовский рассказывает ему о разговора с Фриче.)

Чуйков. Наши охраняют правительственные учреждения. Уже в 10 утра Дениц обратился к армии и народу: он берет руководство и продолжает до конца борьбу с большевизмом, а также с англичанами и американцами, если она будут мешать. Но нам он не страшен - кишка тонка! (Смеется.) Гиммлера Дениц объявил предателем. Таким образом, Берлин капитулировал отдельно. Может быть, Гитлер ушел в подполье? В общем, мы их доконали. Какой же у них развал и политический разброд, если Геббельс хотел ориентироваться на нас! (Смех.)

(Чуйков по телефону проверяет, взят ли Рейхстаг.)

Чуйков (к нам). Стрельба в центре еще продолжается. Рейхстаг подожжен немцами.

(Проверяет, как дела в имперской канцелярии. Входит Белявский.)

Соколовский. Кто поджег Рейхстаг?

Белявский. Там шел бой - не все сразу капитулировали.

(Звонок: части Гвардейской армии Чуйкова встретились с Ударной армией Кузнецова.)

Галаджев. Наступает конец войны.

Чуйков. Да, закурим трубку мира.

Ну, сегодня в Москве дадут салют - необычайный!

Какое будет ликование в СССР! Может быть демонстрация,

народ погуляет! Пора!..

Германское руководство распадается. Несомненны отдельные очаги сопротивления, но после капитуляции Берлина - падут и Бреслау и другие города. Документ Вейдлинга надо как можно скорее широко опубликовать для немцев.

Как все просто... Какое-то странное ощущение свершенности и конца войны. Особой торжественности, которой мы ждали от взятия Берлина, от победы - нет. Пройден слишком большой и трудный путь!

Немедленно встанет новая труднейшая задача - все привести к порядку, к норме.

Чуйков идет бриться. Галаджев, Пронин, Семенов и Скосырев говорят о предстоящей работе в частях, о необходимости отметить победу, дать людям разрядку.

Чуйков (входит):

- Где Блантер? Вот сыграл бы гвардейский марш! - Генералы вспоминают о 15 апреля - начале битвы за Берлин... Обсуждают - какое впечатление произведет на весь мир весть о падении столицы Германии.

Солдаты шумят:

- Война кончилась!

- Экскурсию бы по Берлину!

У меня сверхнапряжение: только воля и нервы. Рука болит невозможно, до судорог. Пишу почти беспрерывно вторые сутки. Взят Берлин!.. Обдумываю как описать это. Нужен очерк в "Правду", но что втиснешь в семь-восемь страничек?

Прощаюсь с товарищами, благодарю за оказанные мне честь ж доверие.

Еду к себе, на Вальдштрассе, 35.

Помылся, побрился. Хожу по саду... Внутри что-то нервное, огромное - и ощущение близкого мира, и свое, личное.

Как я приеду в Москву? Что будет там?..

Очерк в "Правду" готов.

Зовут обедать. Все - за столом. Чуйков встает мне навстречу. Все взвинчены, все устали, но бодры.

Чуйков расстегнул ворот... Он внутренне удовлетворен. Поднял бокал, говорил от души о своем пути от Сталинграда до Берлина, о беседе с товарищами Хрущевым и Еременко в 1942 году, о своей боли за все пережитое Россией, о партии... Целует боевых друзей, подходит ко мне:

- Всеволод, ты все пережил вместе с нами. Руку.

Крепко обнялись...

Ждем приказа о падении Берлина. Беседы... Они несколько сумбурны, но это так естественно для людей, вдруг

остановившихся с бешеного хода!

Зашли к Вайнрубу (по дороге отправил в Москву две телефонограммы). Всюду веселятся, русские пляски, песни, музыка.

(Не расстаюсь с блокнотом и на ходу, почти по инерции, продолжаю записывать все - каждое мгновение.)

Пьем чай, уже все трезвы. Сидим до 2 часов ночи.

Нужен отдых, у всех переходное состояние: некоторые веселы, другие задумчивы...

Иду спать. Мне, как всегда, неприятна эта спальня с чужим запахом и перинами. Тут жили нацисты. Вот их "барахло", фотографии, книги, партийные значки...

8 мая 1945 года

Надо начинать новый этап жизни. Проблем будущей жизни много...

Едем с Вайнрубом осматривать город... Немцы молчаливы, ждут... Многого еще не знают. На руках - белые повязки... Прорезаем город от Иоганнесталя до центра. Разрушения грандиозные. Помимо бомбежек союзной авиации, и мы закатили в город достаточно снарядов. Удар большой силы! В город вошло несколько наших армий!..

Вчера все стихийно устремились к взятому, наконец, Рейхстагу...

Бурление... Шальные салюты в воздух и везде пунцовые знамена, флаги... Немцы сбрасывали в последние дни боезапас берлинскому гарнизону на красных парашютах; они повисли кое-где на деревьях.

На Коллоне победы - наш флаг!

Всюду разбитые бойницы, фашистская рвань, "фаусты", мины, ящики с патронами. Идут (часто и без конца) группы военнопленных.

В очередях за водой стоят немцы с белыми и голубыми эмалированными ведрами.

Мы на Зигес-Аллее - статуи Бисмарка, Роона, Мольтке...

Берлин - в пыли. Всюду, всюду - рыжая пыль. Мчится поток наших машин, подвод. Сигналы, крики... За Рейхстагом, к северу, добивают каких-то застрявших в домах "фаустников". Далекие орудийные выстрелы, порой пулеметные очереди,

Общее ощущение - грязь, пыль, хаос, дымы, руины, разрозненные группы берлинцев и военнопленных, сожженная и брошенная в парках и на улицах техника...

Тотальный разгром - результат последнего штурма.

Наши тяжелые орудия били прямой наводкой. Прямые попадания в немецкие батареи. Есть полностью убитые немецкие

расчеты. Все теоретические и практические нормы опрокинуты: автом(атная) стрельба - из окна в окно; орудия ломали дома с пяти-шести выстрелов! Части "СС" и некоторые другие, несмотря на объявление капитуляции, отстреливались до последней минуты. При общей оценке нельзя не признать: "Да, дрались немцы здорово, но устоять перед нашей мощью - не смогли".

Теперь вопрос - в немедленной борьбе за душу немецкого народа, за организацию Германии. В нашем ведении - Берлин и огромная германская территория. Мы должны накормить немцев, организовать их экономику, дух(овно)-полит(ически) направить их жизнь. Нельзя их отдать на расправу англо-американскому капитализму. Это все понимают. Мы в канцелярии Гитлера. Ну, ты, мнивший себя повелителем мира, что осталось от тебя? - Тлен!

Во дворец твой всажены сотни снарядов, главный подъезд снесен. Бронзовый фашистский орел изрешечен пулями, все стекла вылетели, потолки проломлены. Сюда постучался уральским грозным кулаком русский солдат.

От твоей канцелярии остался только бумажный мусор! Валяются в пыли рыжие папки докладов и подписанных, но не отосланных приказов. Сейфы и шкафы распахнуты настежь... На полу валяются брошенные бежавшими нацистами членские билеты. И надо всем этим стоит наш часовой - стрелок, парень из России!

Пришла победа! В копоти, в пыли, в крови предстала она нам!

Советское алое знамя вьется над Рейхстагом! У его разбитых стен толпятся смешанные группы бойцов, офицеров, генералов. Встречи друзей: фотографирование, киносъемки, Весь Рейхстаг - в надписях. На правой стороне (на цоколе колонны): "И наши снаряды попали в Рейхстаг. Лейтенант Елютин. Гвардии старший лейтенант Пилипенко". Рядом другая: "11 ч. 30 м. 30/IV 45. Солпиненко, Царапкин, Шепелев". Еще надпись: "Мы из Ленинграда". Еще: "Мы из Сталинграда". (Вспомнилось - "Мы из Кронштадта".) Все здание с зияющими пятиметровыми пробоинами покрыто русскими солдатскими надписями...

Едем в танковую армию Катукова. Под проливным дождем пересекаем весь город и через увешанный белыми флагами Шарлоттенбург - к норд-весту. Всюду наши регулировщицы.

Шоферы так ведут машины, будто ездили по Берлину по крайней мере полжизни...

После беседы с членом Военного совета танковой армии едем обратно и часов в 6 - 7 проезжаем через Бранденбургские ворота. Осматриваем здание советского посольства - оно совершенно

разрушено.

Отель "Adlon" - в нижнем этаже дым, что-то еще горит. Раненые немцы, их тут до семисот человек. Врачи, сестры... Тяжелораненых вынесли на улицу. Беседую с начальником госпиталя. Он жалуется на недостаток продовольствия, воды в т. д. Наведем порядок. Едем на Унтер-ден-Линден - к музею, памятнику Вильгельму I и опять - через центральные кварталы, через Шпрее - к себе, в штаб.

У меня - как и у всех - начинается реакция... Меня все сильнее тянет в Москву. В ближайшие дни улечу туда. Главное сделано, а парады и "экскурсии" к демаркационной линия мне не нужны...

4 мая 1945 года

Веду записи.

Немцы капитулировали в Норвегии и Дании. Эсэсовцы еще пробуют драться и бьют по своим же частям.

Днем русская передача из Люксембурга, корректная, с русским концертом. (Английская работа?)

Часа в 3 едем в город. Пыль, гарь, трупный запах, иногда специфический аптечно-парфюмерный (он все время преследует меня). Тяжкое чувство от всех этих разрушений. У памятника Бисмарку лежит развороченный, обгорелый труп немецкого солдата. Задранная голова, раскрытый рот, глаза в небо. Весь потемнел от пыли... Вопрошает...

Обследуем башни управления обороны Берлина. Это массивные восьмиэтажные кубические здания - бетон, броня, самостоятельная силовая установка. В маленькой комнате - труп генерала, свесившаяся рука с пистолетом, брошенные бутылки шампанского. Рядом - мертвая жена.

Вообще трупов много... И везде пыль, рыжая кирпичная пыль.

Идет видимая и невидимая работа. Говорят, что найдены трупы Геббельса и членов его семьи, доставлены в штаб фронта. Ищут политических деятелей крупных военных и других нацистов.

День печати. Провел посвященную этому дню беседу с редакцией армейской газеты.

5 мая 1945 года

Был в Военном совете. Говорил об обязанности генералов и офицеров написать воспоминания об Отечественной войне. Ночная прогулка по Берлину с Константином Симоновым.

6 мая 1945 года

Отдых...

Еду в Штраусберг, в штаб фронта. В пути беседую с немцами о завершении войны, о Гитлере, о новых путях немецкого народа.

Немцы говорят: "Мы хотим мира, хлеба, работы". Один из них

(социал-демократ); "Дайте директивы, и мы вам поможем".

Завтра я улетаю. Наконец-то! Сборы в дорогу... Прощание с товарищами...

Последний день в Берлине. Трудно подытожить весь комплекс впечатлений.

В иностранных радиопередачах уже звучат "литавры победы".

Едем на аэродром... Должен лететь обратно в Москву "дуглас-32". Он доставил сюда тонну крови для раненых.

Жду отправки самолета. Погрузил вещи... Гуляю по травке... Погода переменная; пока самолет не выпускают. Наблюдаю за работой на аэродроме.

Вылетели в 3 часа с минутами. Это мой первый

большой перелет. Временами воздушные толчки. Смотрю в окно...

Россия! Как хорошо возвращаться! Волнуюсь до слез. Родные леса... Любимые пейзажи...

Через пять часов приземлились в Смоленске. Колесо завязло в воронке от бомбы на бетонированной посадочной дорожке. Почему ее до сих пор не отремонтировали?

Звоню по ВЧ в "Правду". Сообщаю о своем возвращении в Москву - днем 8 мая на таком-то самолете. Прошу сообщить С. К.

Ночую в самолете. Слушаю радио... Германия рассыпается!

8 мая 1945 года

Смоленск. Утро. Начальник аэродрома запрашивает Москву о месте посадки самолета. Дают посадку на правительственной дорожке!

В полете... В Москву!

8 часов утра. Подруливаем... Только не волноваться, не нервничать!

Сброшен трап. Ну, здравствуй, Москва моя дорогая!

Схожу... Коротко рапортую: "Из Берлина прибыл, все задания "Правды" выполнены..."

Объятия, расспросы... От редакции "Знамени" меня встречает Тарасенков.

Едем к нам домой. Квартира сверкает. Цветы, накрытый стол... Долгожданное... Тосты... Я рассказываю о Берлине.

Сегодня ждут правительственного сообщения о безоговорочной капитуляции всей Германии. Таким образом, я приехал в Москву в последний день войны. Вспоминаем первый день: Переделкино, радиосообщение, бросок (с С. К.) на грузовике в Москву, митинг в ССП, мобилизационные дела и мою первую военную радиоречь. Я сказал на митинге: "Русские были в Берлине дважды. Будут и в третий раз!"

Настроение приподнятое, сдвинутость...

Мне надо сохранять высокий строй внутренней жизни, - на фронте он был именно таков. (Да, надо подсчитать, сколько километров я прошел и проехал с 22 июня 1941 года.)

Едем в Колонный зал на вечер печати. Президиум. Доклад о печати в дни Отечественной войны.

Перерыв... Здороваюсь с товарищами... Меня просят рассказать о Берлине. Коротко рассказываю при общем внимании.

Вечером поехали с С. К. в "Правду". Читал информационные материалы. Возвращался поздно... В метро у всех счастливые лица. Толпа родная, наша. Это ты, Москва!

9 мая 1945 года

День Победы!

В городе необычайно празднично, солнечно. Даже кондуктор в трамвае не берет денег с военных: "Я сама плачу за вас".

На улицах много офицеров и солдат - уцелели, дожили! Прохожие останавливают их, обнимают, целуют...

А как ликует нынче вся страна!

Москва красивая, чистая! Как не похожа она на Берлин, который мне упорно видится в тяжелых снах.

10 часов вечера. Салют Победы! На Красной площади гул праздничной толпы... Музыка, танцы... Вспыхивают песни... На площадь вливаются все новые и новые массы счастливых людей. Лиловато-голубые прожекторы бьют в небо...

Тридцать залпов из тысячи орудий!

Дождь ракет!

Вот она, наша Победа!

Примечания

{1}Сб. "Советские писатели". М., Гослитиздат, 1959, стр. 240.

{2}Там же.

{3}Скажем лишь, что в связи с работой над пьесой Вишневский вместе с женой, художницей Софьей Касьяновной Вишневецкой (она приехала в Ленинград в середине января 1942 г.), перебрались из Пубалта в домик на Песочной, принадлежащий их близкому другу, писательнице О. К. Матюшиной, вдове известного художника. В этом доме в свое время бывали Блок, Маяковский, Хлебников... После шумной и неуютной учрежденческой обстановки Пубалта здесь легче дышалось и легче работалось. Прожил он там с женой до самого отъезда из Ленинграда.

{4}Речь идет о книге австрийского писателя Ганса Габе.

{5}Кинорежиссер.

{6}Имеются в виду статьи К. Маркса о Пальмерстоне (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 1-е, т. IX. стр. 487-548).

{7}Вс. Вишневский излагает высказывание М. И. Калинина из

его новогодней речи по радио.

{8}Союз советских писателей.

{9}А. Тарасенков - товарищ Вишневского по журналу "Знамя" (ответственный секретарь).

{10}Речь идет о книге Е. Петрова "Фронтовой дневник". М., 1942.

{11}Военный корабль, на котором находился писатель Е. Петров при эвакуации Севастополя в июле 1942 года.

{12}Имеется в виду брошюра В. Финка "Во Франции". М., 1942

{13}Редактор газеты "Красный Балтийский флот".

{14}С. К. Вишневецкая - жена Вс. Вишневского.

{16}Краснознаменный Балтийский флот,

{16}Вс. Вишневский писал "Крепость Кронштадт" в сентябре - октябре 1941 года. Впоследствии он неоднократно возвращался к работе над рукописью, дополнял ее новыми главами, редактировал текст. В архиве писателя сохранилось несколько вариантов книги "Крепость Кронштадт". Ни один из вариантов опубликован не был.

{17}Имеется в виду договор, заключенный в Рапалло (Италия) в 1922 г. Согласно договору, между Советской Россией и Германией восстанавливались дипломатические отношения, взаимно аннулирующие все претензии и обеспечивающие возможность мирного экономического сотрудничества.

{18}"Ивнинг Ньюс" - английская газета.

{19}Политическое управление Краснознаменного Балтийского флота (ПУ КБФ).

{20}Писатели, офицеры КБФ.

{21}Заместитель начальника ПУ КБФ.

{22}В период блокады Ленинграда памятник в целях сохранения был закрыт мешками с песком и обшит досками.

{23}Матрос-специалист, обслуживающий морские артиллерийские установки.

{24}Аэростат для наблюдения и корректировки.

{25}Так назывался небольшой плацдарм на левом берегу Невы, удерживаемый нашими войсками.

{26}Газета "Красный Балтийский флот".

{27}Флотское уставное выражение, заменяющее команду "прекратить", "окончить" (сохранилось по традиции, так как в парусном флоте прекращение огня давалось барабанной дробью).

{28}Вс. Вишневский впоследствии использовал этот эпизод в финале своей пьесы "У стен Ленинграда".

{29}Гитлерюгенд - организация гитлеровской молодежи.

{30}"Особые сообщения", исходящие от главного

командования германской армии (Oberkommando der Wehrmacht - OKW).

{31}Вырезка из газеты, вклеенная в дневник; название и дата не указаны.

{32}В первые месяцы блокады Ленинграда, в сентябре - октябре 1941 года.

{33}Командующий группой немецко-фашистских войск под Ленинградом.

{34}Журналист, офицер КБФ.

{35}Представители прогитлеровского правительства Франции в период германской оккупации в 1940 - 1944 годах; правительство возглавлялось Петеном и обосновалось на курорте Виши.

{36}Дюнкерк - город-порт на севере Франции, откуда эвакуировалась (через Ла-Манш) английская экспедиционная армия, потерпевшая поражение в боях с немецко-фашистскими войсками 27 мая - 4 июля 1940 г.

{37}"Сормовский усиленный" - серия паровозов.

{38}Фермы.

{39}Командующий группой немецко-фашистских войск под Сталинградом.

{40}Город в Тюрингии, в районе которого 14 октября 1806 года войска Наполеона разгромили прусскую армию.

{41}Псевдоним французского журналиста Андре Жеро.

{42}Член английской палаты лордов, лейборист.

{43}Название крепости, построенной новгородцами в 1323 году на острове Ореховом (на Ладожском озере). Переименована Петром Первым в Шлиссельбург.

{44}Товарищ Вс. Вишневского по Гражданской войне.

{45}Начальник Главного политического управления Военно-Морского Флота.

{46}Художественное оформление пьесы А. Штейна и З. Аграненко "Добро пожаловать".

{47}Статья опубликована не была (архив писателя).

{48}Мастер художественного слова.

{49}Режиссер, художественный руководитель Театра КБФ.

{50}Ответственный секретарь и член редколлегии газеты "Правда".

{51}Политическое управление РККА.

{52}Группа писателей при Политуправлении КБФ, работавшая под руководством Вс. Вишневского,

{53}Снайпер, Герой Советского Союза.

{54}Памятник героям погибшего в русско-японскую войну миноносца "Стерегущий".

{55}Всеволод Азаров, поэт.

{56}Кинофильм "Мы из Кронштадта" и пьеса "Оптимистическая трагедия", которые показывались в республиканской Испании в 1936 - 1937 годах.

{57}Вспомогательный военный корабль - база Подплава (подводного флота).

{58}В годы Гражданской войны.

{59}Противотанковая оборона.

{60}Актер В. И. Чесноков исполнял роль Сирано де Бержерака.

{61}Дом на Песочной ул., No 10 (ныне ул., проф. Попова), где жил Вс. Вишневский в 1942 - 1944 годах.

{62}Военный корабль, на котором в 20-х годах Вс. Вишневский ходил в учебное плавание.

{63}Испанская фашистская дивизия, длительное время находившаяся на подступах к Ленинграду.

{64}ДКАФ - Дом Красной Армии и Флота.

{65}Волей-неволей (лат.)

{66}Режиссер; основатель и художественный руководитель Камерного театра.

{67}Кинорежиссер и драматург.

{68}Актриса Камерного театра.

{69}Эпопея Вс. Вдшневского "Война" (см. том 2 Собрания сочинений).

{70}Ленинградское отделение Союза советских писателей (ЛО ССП).

{71}Имеется в виду книга Д. Мережковского "Гоголь" (Творчество, жизнь и религия). С.-П., 1909.

{72}Улица, на которой жили родственники Вс. Вишневского.

{73}Английский генерал, военный теоретик и публицист.

{74}6 октября 1942 года в боях под Туапсе.

{75} Вишневский приводит цитату из книги немецкого генерала М. Гофмана "Война упущенных возможностей". М., 1925.

{76}Противовоздушная оборона.

{77}Кинорежиссер, постановщик фильма "Мы из Кронштадта" по сценарию Вс. Вишневского.

{78}Новый курс (англ.).

{79}Е. Л. Дзиган.

{80}Сон напоминает эпизод из фильма "Мы из Кронштадта".

{81}В связи с показом в ряде стран Европы кинофильма "Мы из Кронштадта".

{82}Имеются в виду воздушные налеты.

{83}Сторожевой военный корабль.

{84}Заключительные слова из статьи А. Блока

"Интеллигенция и Революция".

{85}Речь идет о пьесе Л. Малюгина по киносценарию американского драматурга Р. Рискина "Это случилось однажды ночью".

{86}Авиация дальнего действия.

{87}Бывший президент США.

{88}Имеется в виду советско-германский фронт.

{89}Японская газета.

{90}Имеется в виду труд Ф. Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке" (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 1-е, т. XV, стр. 507 547).

{91}Английская газета.

{92}"Мировой кризис" (англ.).

{93}Начальник тыла КБФ.

{94}Дни обороны Таллина в июле - августе 1941 года.

{95}Военный корабль.

{96}Командующий военно-воздушными силами КБФ.

{97}В связи с 13-й годовщиной со дня смерти поэта.

{98}Слова из стихотворения В. Маяковского "Товарищу Нетте".

{99}"Фокке-вульф-190".

{100}Малая подводная лодка.

{101}"Берлинер Бёрзенцайтунг" - немецкая газета.

{102}"Всемирная история" (Ульштейн, Берлин...).

{103}Глава польского эмигрантского правительства в Лондоне.

{104}Американская киноактриса.

{105}Испанская фаланга - правящая фашистская партия Испании.

{106}"Они сражались за Родину".

{107}Литературный критик.

{108}Речь идет о труде И. И. Винкельмана "История искусства древности". Л., 1933.

{109}Журналист.

{110}В газете "Советская Эстония" в июле - августе 1941 года.

{111}Полевая комендатура (нем.)

{112}Реактивные снаряды.

{113}Имеется в виду письмо В. И. Ленина к А. М. Горькому от 31 июля 1919 года.

{114}"Эврика" (греч.).

{115}Вс. Вишневский интересовался живописью, в частности он много рисовал с натуры в годы первой мировой войны.

{116}Речь идет о статье В. И. Ленина "Завоеванное и записанное" (см. В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 454 - 456).

{117}Даю, чтобы и ты мне дал (лат.)

{118}Если это и не верно, то все же хорошо придумано (итал.)

{119}Новый начальник ПУ КБФ.

{120}Роль князя Белогорского впоследствии была исключена Вс. Вишневским из пьесы.

{121}Имеется в виду постановка пьесы Вс. Вишневского "Оптимистическая трагедия" в Камерном театре в 1933 году.

{122}Пьеса Кнута Гамсуна.

{123}Дата разгрома шведских войск у Невы войсками Александра Невского.

{124}Летчик, Герой Советского Союза.

{125}Группа транспортов, охраняемых (конвоируемых) сторожевыми кораблями (эскортом).

{126}Немецкие линкоры.

{127}Линкорам были возвращены их исторические названия.

{128}Статья опубликована не была (архив писателя).

{129}Актер и режиссер Театра музыкальной комедии.

{130}Балетмейстер и солистка Театра музыкальной комедии.

{131}Такова жизнь (франц.)

{132}Имеются в виду мемуары О. Бисмарка "Мысли и воспоминания", тт. I - III. М., 1940 - 1941.

{133}Сторожевой корабль.

{134}Так в Германии называли англичан.

{135}Военно-воздушные силы.

{136}Дачный поселок писателей под Москвой.

{137}Береговой (прибрежный) флот включает сторожевые корабли, тральщики, транспорты, десантные и прочие плавучие средства.

{138}Всероссийское театральное общество.

{139}"Максим Горький" - название одного из военных кораблей Балтийского флота.

{140}Имеется в виду роман Эриха Мария Ремарка "На Западном фронте без перемен".

{141}"Работать!" (нем.).

{142}Марка мотоцикла.

{143}Грустно (лат.).

{144} Сторожевой катер.

{145}Беггров - художник-маринист.

{146}Морская мера длины, равная 185,2 метра.

{147}Западный.

{148}На востоке.

{149}Юго-восточный.

{150}Строфа из стихотворения И. Никитина "Зимняя ночь в

деревне".

{151}Наблюдательный пункт.

{152}На острове Сардиния.

{153}Ветер, дующий со стороны нормы, - попутный.

{154}"У стен Ленинграда".

{155}Вспомогательный военный корабль (одна из баз Подплава), стоявший у набережной Невы.

{156}Заведующий литературной частью Камерного театра.

{157}Видимо, ассоциация с поэмой В. Маяковского "150 000 000".

{158}Горный перевал в Альпах на границе Италии и Австрии.

{159}8 августа 1918 года англо-французские войска, перейдя в наступление в районе Амьена, нанесли германской армии тяжелое поражение.

{160}Имеются в виду исследования Ромена Роллана о музыкантах прошлых дней (см. Ромен Роллан. Собрание сочинений, т. XVI. Л., 1935).

{161}Отравляющие вещества.

{162}В Ленинграде во время артиллерийских обстрелов и воздушных налетов в радиосеть включался метроном.

{163}На этом митинге Вс. Вишневский выступил с речью, которая была воспроизведена по звукозаписи на граммофонных пластинках.

{164}Книги имеют свою судьбу (лат.).

{165}"Битва на Неве" (англ.).

{166}Подводный лодки (нем.)

{167}Существующее положение (лат.)

{168}Allied Military Government of Occupied Territories (англ.) Союзная военная администрация на оккупированных территориях.

{169}Буржуазные правительства, эмигрировавшие в Англию или сформированные там в годы второй мировой войны.

{170}Елизаветы Петровны.

{171}Райхсфельдмаршал.

{172}Военно-воздушные силы (нем.).

{173}Газета Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ.

{174}Заключительная строка из стихотворения М. Ю. Лермонтова "Как часто, пестрою толпою окружен..."

{175}"Нью-Йорк Таймс" - американская газета.

{176}Вырезка из газеты, вклеенная в дневник; дата не указана; курсив Вс. Вишневского.

{177}Кемаль (Ататюрк) - первый президент Турецкой республики.

{178}Командующий авиацией дальнего действия.

{179}Стальные сети против подводных лодок.

{180}М. А. Файбушевич - актриса.

{181}Речь идет о романе "По ком звонит колокол".

{182} На флоте создалась традиция преподносить поросят подводникам и торпедникам, вернувшимся из похода с победой.

{183}Порт в Швеции.

{184}В Италии.

{185}Ныне Военно-морская академия кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова.

{186}Вс. Вишневский имеет в виду ряд рассказов из своего цикла "Матросы".

{187}Художественно-литературный журнал.

{188} "Кто такой Гитлер" (нем.).

{189}В одной из своих речей Черчилль заявил, что Второй фронт откроется до листопада, то есть до осени 1943 года.

{190}Комиссар Волжской военной флотилии, погибший в октябре 1918 года на канонерской лодке "Ваня-коммунист, No 5" на которой Вс. Вишневский нес службу пулеметчика.

{191}"В осаде".

{192}Немецко-фашистские власти на оккупированных территориях СССР перешивали железнодорожные пути на общеевропейскую колею (1435 мм), вследствие чего приходилось восстанавливать прежнюю ширину колеи до 1524 мм.

{193}"Стальной колосс" (нем.).

{194}Укрытия.

{195}Ленинградский писатель, погибший в сентябре 1941 года.

{196}"Подлодка No 6".

{197}Ответственный секретарь журнала "Знамя".

{198}Профессор, муж В. М. Инбер.

{199}Восточный фронт (нем.).

{200}"Гитлер, бешеная обезьяна, где твоз секретное оружие?" (нем.)

{201}Охрана водного района - соединение из различного рода военных кораблей, обеспечивающих охрану и свободу плавания в определенном водном районе.

{202}Кронштадтский морской оборонительный район.

{203}"Перед восходом солнца".

{204}Офицерский резерв, пополняющийся школами младших лейтенантов и выздоравливающими из госпиталей. (Прим. автора.)

{205}"Остланд" - условное название одного из штрафных морских батальонов.

{206}"Да" (нем.)

{207}"Нет" (нем.).

{208}7 ноября 1942 года в Ленинградском театре музыкальной комедии состоялась премьера пьесы Вс. Вишневского, А. Крона в В. Азарова "Раскинулось море широко".

{209}Поражение (нем.).

{210}Финская радиостанция.

{211}Слова из стихотворения В. Маяковского "Разговор с фининспектором о поэзии": "Я в долгу... перед вишнями Японии..."

{212}Литературный критик, сотрудник газеты "Красный флот".

{213}Остров в Эгейском море.

{214}Хранится в архиве Вс. Вишневского.

{215}Вс. Вишневский имеет в виду работу над незаконченной повестью "Песнь человеческая" (архив писателя).

{216}"Офицер флота".

{217}На войне как на войне! (франц.)

{218}Книга В. Шкловского, изданная в серии "Жизнь замечательных людей". М., 1936.

{219}Временный обходной путь.

{220}"Рыцарский крест".